

Я. В. Лексютина

ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США



ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Я. В. Лексютина

ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США



ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

ББК 66:4(0)

Л43

Рецензенты: д-р полит. наук проф. *И. В. Радиков* (С.-Петербург. гос. ун-т),
канд. ист. наук доц. *И. А. Цветков* (С.-Петербург. гос. ун-т)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
С.-Петербургского государственного университета*

Лексютина Я. В.

Л43 Проблема Тайваня во внешней политике США. — СПб.:
Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — 199 с.
ISBN 978-5-288-04908-8

В книге рассматриваются институциональные и концептуальные основы политики Соединенных Штатов Америки в отношении проблемы Тайваня, раскрывается механизм принятия решений по тайваньской политике США, а также на примере деятельности администрации Дж. Буша-младшего демонстрируется процесс формирования и реализации тайваньской политики США.

Предназначена востоковедам и американистам, специалистам по международным отношениям и широкой читательской аудитории, интересующейся американо-китайскими отношениями.

ББК 66.4(0)

© Я. В. Лексютина, 2009
© С.-Петербургский
государственный
университет, 2009

ISBN 978-5-288-04908-8

ВВЕДЕНИЕ

События 11 сентября 2001 г. и последовавшие вслед за этим военные действия в Афганистане, а также ситуация вокруг Ирака, Ирана и Северной Кореи отодвинули на второй план проблему, которая не только несет в себе серьезную потенциальную угрозу системе региональной безопасности в Восточной Азии, но и способна оказать влияние на всю систему международной безопасности — проблему Тайваня. Как известно, руководство Китайской Народной Республики (КНР) рассматривает возвращение острова в состав Китая в качестве важного политического приоритета. Пекин неоднократно заявлял о готовности применить военную силу против Тайваня, дабы не допустить провозглашения независимости острова и вернуть остров в состав КНР. Руководство Тайваня, опираясь на поддержку Соединенных Штатов, в качестве ответной меры осуществляет модернизацию собственных вооруженных сил с целью нейтрализовать возрастающую военную угрозу, исходящую от КНР. Результатом такого противостояния стало наращивание обеими сторонами своего военного потенциала, что вылилось в настоящую гонку вооружений регионального масштаба по обе стороны Тайваньского пролива. Противостояние Пекина и Тайбэя в вопросе политического будущего Тайваня — существенный фактор дестабилизации ситуации в Восточной Азии, а вовлеченность в противостояние Пекина и Тайбэя Соединенных Штатов выводит эту проблему с регионального на глобальный уровень.

Угроза возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе стала более осязаемой в марте 1996 г., когда президент США Б. Клинтон направил два авианосца в зону пролива в качестве ответной меры на военные учения Народно-освободительной армии Китая в непосредственной близости от Тайваня. Хотя в настоящее время, на первый взгляд, ситуации в Тайваньском проливе

присущи мир и стабильность, улучшаются или, по крайней мере, создается видимость улучшения отношений между Соединенными Штатами и КНР, однако проблемы, вызвавшие военное противостояние 1996 г., продолжают существовать. Более того, вероятность конфликта в Тайваньском проливе не снижается. Возникают опасения относительно того, что растущая экономическая и военная мощь Китая увеличивает его готовность пойти на решение тайваньской проблемы силовым путем. И хотя смещение военного баланса в пользу Китая не делает вооруженный конфликт неизбежным, однако уверенность Китая в своем военном превосходстве может создать дополнительный стимул для китайского руководства решить тайваньскую проблему наикратчайшим путем — путем применения военной силы против Тайваня. Более того, демократизация политической жизни на Тайване делает ситуацию в проливе еще менее предсказуемой. Сейчас уже трудно представить возможность мирного воссоединения двух сторон при отсутствии согласия населения Тайваня. Ситуация в Китае, в свою очередь, характеризуется все большим ростом национализма, одержимостью идеей возрождения величия китайской нации и воссоединения Китая. Вместе с ростом экономического и военного потенциала, растут и внешнеполитические амбиции Китая.

В значительной степени направление развития ситуации в Тайваньском проливе будет зависеть от политики Соединенных Штатов в отношении проблемы Тайваня. Для объяснения и прогнозирования политики Соединенных Штатов в отношении тайваньской проблемы необходим многомерный анализ очень сложных, и иногда взаимоисключающих, интересов Соединенных Штатов и механизма принятия решений по тайваньской политике США. В настоящей книге выявляются институциональные и концептуальные основы политики Соединенных Штатов в отношении проблемы Тайваня, раскрывается механизм принятия решений по тайваньской политике США, а также на примере деятельности администрации Дж. Буша-младшего демонстрируется процесс формирования и реализации тайваньской политики США.

Глава 1

ПРАВОВЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ТАЙВАНЯ

§ 1.1. Нормативная база политики США в отношении Тайваня

Проблема Тайваня¹ как особый политический феномен возникла более пятидесяти лет назад, когда в результате гражданской войны в Китае на материке 1 октября 1949 г. было создано коммунистическое государство — Китайская Народная Республика (КНР), а гоминьдановское правительство под руководством Чан Кайши вследствие поражения в гражданской войне было вынуждено переехать с материковой части Китая на остров Тайвань, где было создано временное правительство Китайской Республики. Таким образом в 1949 г. возникла ситуация сосуществования двух противоборствующих правительств (на материке и острове Тайвань), претендующих на представление на международной арене интересов населения всего Китая. Вмешательство Соединенных Штатов во внутрикитайскую проблему в 1950 г., когда президент США Г. Трумэн официально заявил о вводе 7-го флота ВМС США в Тайваньский пролив, помешало окончательному разрешению политического противоборства КНР и Китайской Республики и вывело проблему на иной уровень. Вплоть до 1 января 1979 г. в качестве официального правительства всего Китая США признавали правительство Китайской Республики на Тайване, и даже переключив

¹Далее в тексте названия «проблема Тайваня», «тайваньская проблема» и «тайваньский вопрос» взаимозаменяемы. Также взаимозаменяемы наименования «Китайская Республика» и «Тайвань».

дипломатическое признание с Тайваня на КНР, США не отказались от поддержки правительства Китайской Республики.

С 1950 по 1979 г. политика США в отношении тайваньской проблемы прошла три этапа эволюции: 1) с 1950 г. до конца 1954 г.; 2) с конца 1954 г. до середины 1960-х годов; 3) с середины 1960-х годов до 1979 г.² Первый этап продолжался с начала открытого американского вмешательства во внутрикитайскую проблему, провозглашенного в заявлении Г. Трумэна от 27 июля 1950 г., до заключения 2 декабря 1954 г. Договора о взаимной обороне между США и Тайванем. Этот этап характеризуется формированием первоначальной модели американского участия в противоборстве КНР и Тайваня, зарождением основных направлений союзнических отношений между Соединенными Штатами и Тайванем и официальным оформлением этих отношений в виде договора о взаимной обороне³ Второй этап можно обозначить «союзнической» моделью американского вовлечения в тайваньскую проблему, на этом этапе Соединенные Штаты в ходе нескольких тайваньских кризисов (1954–1955 гг., 1958 г., 1962 г.) выполняли свои союзнические обязательства в отношении Тайваня. На третьем этапе вырабатывалась новая модель американского вовлечения в тайваньскую проблему ввиду того, что в 1960-е годы и в США, и в КНР возникло желание нормализовать американо-китайские отношения с целью противодействия Советскому Союзу. В результате сложных и длительных американо-китайских переговоров 28 февраля 1972 г. было заключено Шанхайское коммюнике, проложившее путь к нормализации отношений между США и КНР. 1 января 1979 г. было подписано «нормализационное» коммюнике, в котором США признали правительство Китайской Народной Республики в качестве легитимного правительства всего Китая.

На сегодняшний день политика Соединенных Штатов в отношении Тайваня руководствуется четырьмя документами: внутренним американским Законом об отношениях с Тайванем от 10 апреля 1979 г. и тремя американо-китайскими совместными коммюнике (Шанхайским коммюнике от 28 февраля 1972 г., нормали-

²Периодизация политики США в отношении тайваньской проблемы дана по: Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949–1999 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000 // История США — http://amstd.spb.ru/Library/Dis/dis_vved.htm

³Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме...

зационным коммюнике от 1 января 1979 г., американо-китайским совместным коммюнике от 17 августа 1982 г.). Помимо этих четырех документов при проведении тайваньской политики США в течение десятилетий руководствовались определенными неформальными правилами и нормами, отраженными в «шести гарантиях» (1982 г.), «Основных положениях, касающихся отношений с Тайванем» (1979–1980 гг.), «Обзоре тайваньской политики» (1994 г.), а также в ряде заявлений американских администраций касательно политики Соединенных Штатов в отношении Тайваня.

В период с 1972 по 1982 г. между США и КНР было заключено три коммюнике, проложивших дорогу к нормализации и укреплению отношений между двумя странами. В Шанхайском коммюнике от 28 февраля 1972 г. — документе, который помог проложить путь к нормализации американо-китайских отношений, — Вашингтон указал на «свою заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса»⁴. В Шанхайском коммюнике США также обозначили свою позицию по тайваньскому вопросу: «Соединенные Штаты принимают во внимание (acknowledge) то, что все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива считают, что есть только один Китай, и Тайвань составляет его часть. Правительство США не оспаривает этой позиции. Оно подтверждает свою заинтересованность в мирном урегулировании тайваньского вопроса самими китайцами. Имея это в виду, оно видит своей конечной целью вывод всех американских войск и военных объектов с Тайваня. Вплоть до ее достижения, оно будет постепенно сокращать свое военное присутствие на Тайване, по мере снижения напряженности в регионе»⁵.

Таким образом, в этом документе зафиксированы три важных положения: 1) США принимали во внимание, а не признавали позицию КНР относительно существования одного Китая и Тайваня как его составной части; 2) США выступали за мирное разрешение противоречий между КНР и Тайванем; 3) отказывались от вмешательства в это «мирное урегулирование».

Второе так называемое нормализационное коммюнике или коммюнике об установлении дипломатических отношений от 1 января 1979 г. — очень короткое. В нем США признавали правительство

⁴Shanghai Communiqué. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China. 1972. February 28 // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/communiqué01.htm>

⁵Ibid.

КНР в качестве единственного легитимного правительства Китая, а с Тайванем США намеревались поддерживать культурные, коммерческие и иные неофициальные связи. Вашингтон снова подчеркнул, что «США продолжают быть заинтересованными в мирном урегулировании тайваньского вопроса и надеются, что тайваньский вопрос будет урегулирован мирно самими китайцами»⁶.

Чтобы достигнуть нормализации отношений с КНР, США признали три долговременных требования Пекина: разрыв официальных дипломатических отношений с Тайванем; вывод американских вооруженных сил с Тайваня; аннулирование Договора о взаимной обороне между США и КНР от 2 декабря 1954 г.

В американо-китайском совместном коммюнике от 17 августа 1982 г. говорится главным образом о продаже американского вооружения на Тайвань. В коммюнике 1982 г. США заявили, что не имеют намерений вмешиваться во внутренние дела КНР, проводить политику «двух Китаев» или «одного Тайваня, одного Китая». В п. 6 этого коммюнике США указали, что они не стремятся «придерживаться долгосрочной политики продажи вооружений Тайваню; что поставки вооружений из США не будут превышать ни в количественном, ни в качественном отношении уровень поставок за последние несколько лет; что США планируют постепенно сокращать объем продаж вооружения и военной техники Тайваню, а это приведет через некоторое время к окончательному прекращению продаж»⁷. В коммюнике 1982 г. Китай констатировал, что придерживается «фундаментальной политики стремления к мирному решению»⁸ тайваньской проблемы.

Одновременно с американо-китайским совместным коммюнике от 1982 г. США в ходе слушаний в американском конгрессе озвучили шесть пунктов, которыми США обязались руководствоваться при реализации своей политики в отношении Тайваня. «Шесть гарантий» включали в себя обязательства США 1) не устанавливать даты прекращения поставок вооружений на Тайвань, 2) не прово-

⁶Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China. 1979. January 1 // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/communique02.htm>

⁷Joint Communiqué on Arms Sales to Taiwan. Joint Communiqué of the United States of America and the People's Republic of China. 1982. August 17 // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/communique03.htm>

⁸Ibid.

дять предварительных консультаций с Пекином относительно продажи вооружений Тайваню, 3) не выступать посредником в отношениях между Пекином и Тайбэем, 4) не пересматривать Закон об отношениях с Тайванем, 5) не изменять своей позиции по вопросу суверенитета Тайваня, 6) не оказывать давления на Тайвань с целью побудить его к переговорам с КНР⁹. Эти шесть пунктов были призваны в некоторой степени восстановить баланс американской политики в отношении Китая и Тайваня, нарушенный американо-китайским коммюнике от 1982 г.

Однако американо-китайские совместные коммюнике оставили нерешенным вопрос относительно того, как будут осуществляться неофициальные контакты между США и Тайванем. С этой целью в 1979 г. американский конгресс принял Закон об отношениях с Тайванем, служащий правовой основой, на которой строятся отношения между США и Тайванем. Закон об отношениях с Тайванем создал законодательную базу для коммерческих и культурных отношений с Тайванем. В нем также обозначались рамки неофициальных правительственных отношений Вашингтона с Тайванем и содержались положения, касающиеся обороны острова.

В соответствии с Законом об отношениях с Тайванем все договора и международные соглашения, заключенные между США и Тайванем до 1 января 1979 г., за исключением Договора о взаимной обороне от 2 декабря 1954 г., оставались в силе. В соответствии со ст. 6 Закона об отношениях с Тайванем с целью координирования развития американо-тайваньских двусторонних связей Соединенные Штаты учреждали Американский институт на Тайване, номинально представляющий собой частную организацию. Государственный департамент США, который делегировал Американскому институту на Тайване право предоставлять определенные услуги, был призван финансировать и направлять операции Института¹⁰. Конгресс в соответствии со ст. 14 Закона об отношениях с Тайванем должен был осуществлять контроль над деятельностью этой организации¹¹. Хотя непрямым условием работы в Американском институте на Тайване для профессиональных дипломатов был уход

⁹The «Six Assurances» to Taiwan. 1982. July // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/assurances.htm>

¹⁰Taiwan Relations Act. PL 96-8. 1979. April 10. Sec.6 // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/tra02.htm>

¹¹Ibid. Sec. 14.

в отставку на время работы в этой организации, персонал института наделялся дипломатическим иммунитетом и всеми привилегиями, имевшимися у членов полноценных дипломатических миссий¹².

Тайваньской стороной также было создано соответствующее учреждение с отделениями в Вашингтоне и других важнейших городах США. Первоначально неофициальное представительство Тайваня в США носило название Координационного совета по североамериканским делам (Coordination Council for North American Affairs), а в 1994 г. оно было переименовано в Тайбэйское экономическое и культурное представительство (Taipei Economic and Cultural Representative Office). Тайбэйское экономическое и культурное представительство формально подчинено исполнительному юаню, но при этом его деятельность направляется, контролируется и финансируется министерством иностранных дел Тайваня.

Вопросы безопасности Тайваня и продажи американских вооружений на Тайвань затронуты главным образом в ст. 2 и 3 Закона об отношениях с Тайванем. В п. «б» ст. 2 указывается, что «любая попытка определить будущее Тайваня иначе, чем мирными средствами, в том числе с помощью бойкотов и эмбарго»¹³, будет рассматриваться США как «угроза миру и безопасности в западной части Тихоокеанского региона и повод для серьезной озабоченности со стороны Соединенных Штатов»¹⁴; что США будут «обеспечивать Тайвань вооружением оборонительного характера» и «поддерживать способность США противостоять любой форме агрессии, которая может поставить под угрозу безопасность, социальную или экономическую систему населения Тайваня»¹⁵. Хотя эта статья закона не конкретизирует, какие именно действия США предпримут, она уже в определенной степени служит заявлением об ожиданиях Соединенных Штатов и об их приверженности миру и стабильности в этом регионе.

В ст. 3 этого документа есть положения, имеющие непосредственное отношение к продаже вооружений Тайваню. П. «а» ст. 3 Закона об отношениях с Тайванем предусматривает, что «Соединенные Штаты обеспечат Тайваню доступ к таким изделиям и услугам военного назначения и в таком количестве, в каком может быть

¹²Ibid. Sec. 10, 11.

¹³Ibid. Sec. 2-b.

¹⁴Ibid. Sec. 2-b.

¹⁵Ibid. Sec. 2-b.

необходимо для того, чтобы Тайвань мог поддерживать на достаточном уровне свою обороноспособность»¹⁶. Но возникают резонные вопросы: какой уровень «достаточный», и что именно «необходимо»? Подобная формулировка превращала Закон об отношениях с Тайванем в эффективный и гибкий инструмент обеспечения безопасности Тайваня.

В Законе об отношениях с Тайванем также зафиксировано, что президент и конгресс США имеют право совместно определять качество и количество вооружений, поставляемых Тайваню. Решение должно приниматься с учетом потребностей Тайваня и в зависимости от того, считает ли администрация США каждую из просьб уместной и обоснованной. Далее, в той же статье указывается, что в случае возникновения угрозы безопасности Тайваня или его социальной и экономической системы президент должен незамедлительно проинформировать об этом конгресс и им вместе следует заняться разработкой ответных шагов¹⁷. Таким образом, соблюдение оборонных гарантий ставилось под достаточно жесткий контроль со стороны конгресса. Отметим, что ни в одной из статей Закона не обозначались конкретные формы реагирования США на то или иное агрессивное действие со стороны КНР в отношении Тайваня. В каждом конкретном случае президент и конгресс могли совместно решить, какой ответный шаг следует предпринять. Подобная неопределенность оставляла США достаточный простор для маневра в ситуации нападения КНР на остров.

Существуют различные трактовки Закона об отношениях с Тайванем и, особенно, относительно вытекающих из него оборонных обязательств США по отношению к Тайваню. Сторонники поддержки Тайваня утверждают, что этот закон содержит прямые оборонные обязательства¹⁸ и обязывает США к военному ответу в случае нападения КНР на Тайвань. Другие указывают на то, что это достаточно натянутое толкование Закона об отношениях с Тайванем, так как он лишь дает возможность США защищать Тайвань, но не обязывает делать это.

¹⁶Ibid. Sec. 3-a.

¹⁷Ibid. Sec. 3-b, 3-c.

¹⁸Blumenthal D., Scheunemann R. Tense Strait: Washington Signals Timidity toward Chinese Bellicosity // National Review Online. 2005. January 27 — <http://nationalreview.com/script/printpage.asp?ref=/comment/blumenthal200501270741.asp>

Заметим, что Закон об отношениях с Тайванем фактически заменил Договор о взаимной обороне между США и Китайской Республикой от 2 декабря 1954 г., заключенный в то время, когда США рассматривали Тайвань как единственное легитимное правительство всего Китая. Положения Договора о взаимной обороне отличаются от положений, содержащихся в Законе об отношениях с Тайванем. В первом документе США и Тайвань заявляли «о единстве и совместной решительности защищать друг друга от внешнего нападения с тем, чтобы ни один потенциальный агрессор не пребывал в иллюзии относительно того, что ни один из них не останется один в западной части Тихоокеанского региона»¹⁹. Каждая из сторон Договора «отдельно или совместно собственными силами и взаимной помощью будет поддерживать собственную и коллективную способность противостоять нападению и подрывной коммунистической деятельности, направленной против их территориальной целостности и политической стабильности»²⁰. Тайвань также предоставлял США право «размещать сухопутные, воздушные и морские силы США на и около Тайваня и Пескадорских островов, если этого будет требоваться для их обороны»²¹.

На взгляд Т. Карпентера, эксперта по внешнеполитическим вопросам института Кэйто, если бы конгресс намеревался дать Тайваню прямые оборонные обязательства, то в Закон об отношениях с Тайванем были бы включены положения Договора о взаимной обороне, Закон же, напротив, написан неоднозначным, двойственным языком²². По мнению Т. Карпентера, положения Закона об отношениях с Тайванем о продаже оборонительных вооружений Тайваню нельзя рассматривать как прямые оборонные обязательства США в отношении Тайваня. Свою точку зрения Т. Карпентер демонстрирует на примере двух противоположных ситуаций: Вашингтон может придерживаться политики расширенных продаж вооружений Тайваню, не защищая при этом остров собственными вооруженными силами или, наоборот, американское правительство может

¹⁹Mutual Defense Treaty between the United States of America and the Republic of China. 1954. December 2 // Taiwan Documents Project — <http://www.taiwandocuments.org/mutual01.htm>

²⁰Ibid. Art. 2.

²¹Ibid. Art. 7.

²²*Carpenter T.* America's Coming War with China: A Collision Course over Taiwan. New York, 2006. P. 123.

уменьшить объемы продаж вооружений на Тайвань, в то же время четко обозначив свою позицию, что в случае, если Китай атакует остров, США вмешаются в конфликт²³.

Р. Пью, профессор Колумбийского университета, напротив, считает, что положения ст. 2 Закона об отношениях с Тайванем можно рассматривать как еще большие оборонные обязательства, чем те, которые содержались в Договоре о взаимной обороне, так как они подразумевают, что США берут на себя обязательства обеспечивать не только безопасность Тайваня, но и его социальную или экономическую систему²⁴.

Таким образом, неоднозначность Закона об отношениях с Тайванем заключается в том, что, с одной стороны, Закон обязывает США содействовать Тайваню в обеспечении его безопасности, но, с другой, закон оставляет США возможность лавировать и определять варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе на собственное усмотрение. В этом законе были зафиксированы основы так называемой американской политики «стратегической неопределенности» (*strategic ambiguity*) в отношении тайваньской проблемы или, как ее еще называют, — политики «двойного сдерживания» (*double deterrence*). Закон об отношениях с Тайванем прямо не обязывает США защищать Тайвань в случае военной агрессии со стороны материкового Китая, однако расценивает подобную агрессию как угрозу миру и безопасности в регионе и предмет серьезной озабоченности США. Суть политики «двойного сдерживания» заключается в стремлении США удерживать не только КНР от применения военной силы для решения тайваньского вопроса, но и Тайбэй от соблазна воспользоваться оборонными обязательствами США в отношении острова для продвижения в сторону независимости. «Стратегическая неопределенность» заключается в отсутствии какой-либо определенности у Пекина и Тайбэя относительно степени, формы и порогов вмешательства США в случае возникновения вооруженного конфликта в Тайваньском проливе.

После тайваньского кризиса 1995–1996 гг. по настоящий момент в американских политических и экспертных кругах идет дискус-

²³ Ibid. P. 123.

²⁴ Pious R. Taiwan Relations Act: The Constitutional and Legal Context // Congress, the President and the Taiwan Relations Act / Ed. by L. Keonig, J. Hsiung, K. Chang. New York, 1985. P. 160–161.

сия относительно адекватности американской политики «стратегической неопределенности» изменившимся реалиям современного мира. После тайваньского кризиса 1995–1996 гг. со всех концов политического спектра США начали появляться призывы отказаться от политики «стратегической неопределенности». Эти призывы аргументировались тем, что это опасная и устаревшая политика, которая больше не служит национальным интересам и должна быть заменена на «стратегическую ясность» (*strategic clarity*) как можно быстрее. Политика «стратегической неопределенности» подверглась критике за ее беспомощность перед лицом тайваньского кризиса 1995–1996 гг. и ее неспособность предотвратить повторение кризиса в Тайваньском проливе в дальнейшем.

Однако среди сторонников отказа от политики «стратегической неопределенности» существовал некоторый разброс мнений, схематично их можно разделить на две группы. Одна группа — наиболее радикальных сторонников Тайваня — считает, что США следовало отказаться от политики «стратегической неопределенности» в пользу явной и однозначной поддержки Тайваня. С. Ятс, эксперт фонда «Наследие», считал, что США должны заставить Пекин отказаться от применения силы в отношении Тайваня; поставлять Тайваню системы противоракетной обороны и технологии; активно поддерживать членство Тайваня в международных организациях; содействовать развитию демократии на Тайване²⁵. Д. Блюментал, эксперт Американского предпринимательского института, и Р. Шунеманн, директор исследовательского центра «Новый американский век», в совместной статье писали, что хотя США никогда не занимали определенной позиции относительно будущего статуса Тайваня, будь то независимость, объединение с материком или какое-либо соглашение между двумя сторонами пролива, но совершенно определено позиция Соединенных Штатов не заключается в том, что Тайвань — часть Китая²⁶. Далее авторы статьи считают, что США должны подтвердить свои обязательства по обеспечению безопасности Тайваня²⁷. В статье газеты «Washington

²⁵ *Yates S.* The Taiwan Relations Act after 20 Years: Keys to Past and Future Success. 1999 // Heritage Foundation. April 16 — <http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/BG1272.cfm>

²⁶ *Blumenthal D., Scheunemann R.* Tense Strait... — электронная версия.

²⁷ *Ibid.*

Post» Д. Блюментал указал на то, что традиционная для США политика вовлечения Китая стала опасным анахронизмом²⁸. По мнению Р. Фишера, вице-президента Центра международного анализа и стратегии, США должны поставлять на Тайвань вооружения как оборонительного, так и наступательного характера²⁹. Цель изменения политики в отношении продажи вооружений — дать возможность Тайваню создать эффективную наступательную способность, которая позволит нанести упреждающий удар неминуемому нападению со стороны Китая³⁰.

Другая группа экспертов и политиков предлагала оказать давление на Тайвань с тем, чтобы он отказался от идеи независимости и более серьезно подошел к переговорам относительно возможного воссоединения с материковым Китаем. Один из наиболее заметных сторонников этого подхода — бывший заместитель министра обороны при администрации Б. Клинтона Дж. Най-мл. В статье, опубликованной в марте 1998 г. в «Washington Post», Дж. Най предлагал отказаться от неопределенности положений Шанхайского коммюнике 1972 г. и Закона об отношениях с Тайванем и заключить сделку между США, Китаем и Тайванем³¹. Одна сторона сделки касалась формального отказа Тайваня от претензий на создание независимого государства, вторая — уступок Китая. Китай в обмен на отказ Тайваня от объявления независимости должен был согласиться предоставить Тайваню больше пространства на международной арене, в том числе больше возможностей расширить свое участие в деятельности международных организаций. Дж. Най полагал, что Китаю также следует обозначить, что формула «одно государство, два строя» для Гонконга может быть расширена до формулы «одно государство, три строя», что позволит Тайваню сохранять свою политическую, экономическую и социальную системы. США также должны однозначно заявить о намерении прийти на помощь Тайваню в случае неспровоцированной заявлением о независимости Тайваня китайской агрессии³².

²⁸ *Blumenthal D.* Unhelpful China // *Washington Post*. 2004. December 6. P. A21.

²⁹ *Fisher R.* Deterring a Chinese Attack against Taiwan: 16 steps // *International Assessment and Strategy Center*. 2004. April 2 — http://www.strategycenter.net/research/pubID.7/pub_detail.asp

³⁰ *Ibid.*

³¹ *Nye J. A Taiwan Deal* // *Washington Post*. 1998. March 8. P. C7.

³² *Ibid.* P. C7.

Ч. Фримэн, бывший заместитель министра обороны США, в своей статье, опубликованной летом 1998 г. в «Foreign Affairs», указал на то, что США следует однозначно заявить о том, что они не станут поддерживать или одобрять любые односторонние изменения в статусе Тайваня по инициативе Тайбэя или Пекина³³. Полагая, что один из главных дестабилизирующих факторов — это продажа американских вооружений Тайваню, и что никак не способствует продвижению интересов США в регионе, Ч. Фримэн предлагал приступить к постепенному сокращению поставок вооружений на Тайвань после достижения соглашения между Китаем и Тайванем о многолетнем моратории на обсуждение вопроса о статусе острова³⁴. Профессор Мичиганского университета и бывший помощник президента по вопросам национальной безопасности К. Либерталя также предлагал оказывать давление на Китай и Тайвань с тем, чтобы обе стороны пришли к некому двадцати- или тридцатилетнему рамочному соглашению о стабильности³⁵. Суть такого соглашения будет заключаться в обязательстве Тайваня не провозглашать независимость на время действия этого соглашения в обмен на обязательство Китая отказаться от применения силы на этот же период времени. По мнению К. Либерталя, такое соглашение и есть решение проблемы растущих противоречий между Китаем и Тайванем³⁶.

Т. Карпентер критиковал оба вышеизложенных подхода и, призывая покончить со стратегической неопределенностью, несущей в себе опасность вызвать ошибки в расчетах обеих сторон Тайваньского пролива, предлагал свой вариант новой сбалансированной и разумной политики в отношении тайваньской проблемы³⁷. Т. Карпентер призывал США снять ограничения на поставки вооружений на Тайвань и одновременно не давать Тайваню гарантий безопасности³⁸. Принимая во внимание высокую оснащенность тайваньских вооруженных сил, Пекин вряд ли пойдет на силовой вариант решения вопроса национального объединения, так как цена подобного

³³ Freeman C. Preventing War in the Taiwan Strait: Restraining Taiwan and Beijing // Foreign Affairs. 1998. July–August. P. 8.

³⁴ Ibid. P. 9.

³⁵ Lieberthal K. Preventing a War over Taiwan // Foreign Affairs. 2005. March–April. P. 57.

³⁶ Ibid. P. 60.

³⁷ Carpenter T. America's Coming War with China... P. 176–179.

³⁸ Ibid. P. 176.

шага будет слишком высока. При этом США, отказавшись от вмешательства в военное противостояние Китая и Тайваня, должны заявить, что нападение Китая на Тайвань будет иметь дипломатические и экономические последствия для Китая. Т. Карпенер обращает внимание на то, что подобная политика основана на представлениях о том, что существование независимого Тайваня никак не связано с жизненными интересами США³⁹.

Но существовала еще одна группа экспертов, выступающая против политики «стратегической ясности» или «стратегической определенности». Они утверждали, что политика «стратегической неопределенности» себя не исчерпала и до сих пор представляет собой действенный инструмент по обеспечению мира и стабильности в Тайваньском проливе. Известный специалист по тайваньской проблеме и автор многочисленных трудов по Тайваню Н. Такер указывает на то, что «стратегическая неопределенность» позволяет Вашингтону одновременно придерживаться принципа «одного Китая» и содействовать обороне Тайваня⁴⁰. Политика «стратегической неопределенности» остается более безопасной, более умной и более реалистичной, чем попытки достижения ясности в силу следующих причин: невозможно учесть все непредвиденные обстоятельства; обозначение конкретной реакции США на определенные события не только не прекратит, но увеличит попытки обеих сторон испытывать американскую позицию; не только ситуация в Тайваньском проливе, но и внутренняя политика США определяет реакцию Вашингтона на изменение ситуации в проливе; «стратегическая ясность» ограничивает правительство в выборе; ясность несет в себе тенденцию к расширению американских обязательств; ясность не только не нужна, но и может привести к нежелательной реакции со стороны Китая и Тайваня; «стратегическая ясность» потребует пересмотра Закона об отношениях с Тайванем; она не отвечает на главный вопрос — во что именно нужно внести ясность и как добиться консенсуса; «стратегическая ясность» заставит США признать «один Китай» как единственный вариант решения тайваньской проблемы⁴¹. По мнению Н. Такер, «стратегическая ясность» — это не решение проблем американской политики в Тай-

³⁹Ibid. P. 178.

⁴⁰Tucker N. Strategic Ambiguity or Strategic Clarity? // *Dangerous Strait: the US-Taiwan-China Crisis* / Ed. by N. Tucker. New York, 2005. P. 187.

⁴¹Ibid. P. 205–210.

ваньском проливе, она не может решить существующие проблемы, а может их лишь усугубить⁴².

Не менее известный специалист по тайваньской проблеме М. Ласатер утверждал, что США в отношении тайваньской проблемы следует продолжать придерживаться стратегии «тактической неопределенности и стратегической ясности»⁴³, заключающейся в отсутствии определенности касательно конкретного ответа США на кризис в Тайваньском проливе при абсолютной ясности относительно приверженности Вашингтона принципу мирного разрешения тайваньской проблемы. Даже если «стратегическая неопределенность» как метод сдерживания Пекина и Тайбэя стала менее эффективной, она продолжает отражать политическую реальность Вашингтона, так как никто не знает, как Соединенные Штаты отреагируют на возможный кризис в Тайваньском проливе, поскольку ситуация в самих США и на международной арене меняется⁴⁴. Политику «стратегической неопределенности» отстаивали в своих работах также такие известные специалисты, как Д. Хики и Ф. Янг. Они утверждали, что политика «стратегической неопределенности», хотя и не совершенна, тем не менее помогает обеспечивать мир и стабильность в Тайваньском проливе⁴⁵. Она оставляет американским политикам большой выбор вариантов реагирования на конкретные события, что оказывает необходимое сдерживающее влияние на Пекин и Тайбэй⁴⁶.

Как было отмечено ранее, политика США в отношении Тайваня руководствуется не только Законом об отношениях с Тайванем и тремя американо-китайскими совместными коммюнике, но и рядом неформальных правил и норм. Так, важную роль в процессе формирования и реализации тайваньской политики США играют «Основные положения, касающиеся отношений с Тайванем» (Taiwan Guidelines), разработанные госдепартаментом США в 1979–1980 гг. в соответствии с положениями ст. 13 Закона об отноше-

⁴²Ibid. P. 210.

⁴³Lasater M. Critical Questions in U.S. Taiwan Policy // Taiwan Security Research. 1999. March — <http://taiwansecurity.org/IS/IS-Lasater-990328.htm>

⁴⁴Ibid.

⁴⁵Hickey D. The U.S. and Cross Strait Rivalry: Strategic Partnership and Strategic Ambiguity. 1999 — <http://taiwansecurity.org/IS/IS-Hickey-2.htm>; Yang P. From Strategic Ambiguity to Three Noes. 1998 — <http://www.taiwansecurity.org/TS/TS-Yang-2.htm>

⁴⁶Ibid.

ниях с Тайванем. «Основные положения, касающиеся отношений с Тайванем» представляют собой свод правил и норм, непосредственно регулирующих практические вопросы взаимоотношений с Тайванем. Эти правила и нормы определяют порядок проведения встреч, осуществления контактов, поездок, переписки, применения терминологии и др.⁴⁷ Эти правила нигде не публикуются и используются для внутреннего применения, по мере необходимости правила время от времени меняются. «Основные положения, касающиеся отношений с Тайванем» — в высшей степени конфиденциальные даже среди аппарата правительства США, хотя периодически должностные лица соответствующих министерств и ведомств получают напоминание о них в виде меморандумов, резюмирующих основные положения полной версии «Основных положений, касающихся отношений с Тайванем»⁴⁸.

В 1993–1994 гг. был проведен некоторый пересмотр «Основных положений, касающихся отношений с Тайванем», принципиальным изменением явилось одобрение двусторонних визитов высокопоставленных должностных лиц Тайваня и США в русле экономического диалога. Изменения, внесенные в «Основные положения, касающиеся отношений с Тайванем», не были официально опубликованы госдепартаментом, но были обнародованы в выступлении помощника госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона У. Лорда на специальном заседании сенатского комитета по международным отношениям 27 сентября 1994 г. В выступлении, озаглавленном «Обзор тайваньской политики» (Taiwan Policy Review), У. Лорд обозначил три основных изменения в тайваньской политике США. Первое касалось взаимных визитов высокопоставленных американских и тайваньских чиновников. Категорически отказываясь узаконить допуск в США высших руководителей Тайваня, администрация разрешала визиты на Тайвань высокопоставленных должностных лиц, представляющих экономические и технические агентства правительства Соединенных Штатов, причем американские чиновники могли встречаться с коллегами «любого

⁴⁷ Зиновьев Г. Тайваньский вопрос и история формирования нормативной базы американо-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5. С. 15.

⁴⁸ Dumbaugh K. Taiwan-U.S. Political Relations: New Strains and Changes. CRS Report for Congress. RL33684. 2006. October 10. P. 20 // Congressional Research Reports for the People — <http://www.opencrs.com/search.php>

уровня, который необходим для достижения целей»⁴⁹. Второе изменение касалось переименования Координационного совета по североамериканским делам в Тайбэйское экономическое и культурное представительство. Третье изменение затрагивало вопрос членства Тайваня в международных организациях. Дело в том, что в Законе об отношениях с Тайванем позиция США по этому вопросу определялась лишь одной фразой — «Ничто в этом законе не должно быть истолковано в качестве основания для изгнания Тайваня из какого-либо международного финансового института или международной организации»⁵⁰. В «Обзоре тайваньской политики» позиция США в отношении стремления Тайваня восстановить членство в международных организациях была зафиксирована следующим образом: «... мы будем поддерживать членство Тайваня в тех организациях, где государственность — не обязательное условие членства, и мы будем способствовать тому, чтобы голос Тайваня был услышан в организациях, в которых членство для него невозможно»⁵¹.

30 июня 1998 г. президент Б. Клинтон во время визита в Китай обозначил позицию администрации США в отношении тайваньской проблемы. В выступлении Б. Клинтона были зафиксированы обязательства США в отношении Тайваня относительно «трех нет»: «Мы не поддерживаем независимость Тайваня или создание двух Китаев или одного Тайваня, одного Китая. И мы не считаем, что Тайвань должен быть членом какой-либо организации, в которой государственность — необходимое условие»⁵². Хотя фактически «три нет» озвучивались и раньше представителями администрации Б. Клинтона публично и в частных беседах с китайскими лидерами, о чем сообщали китайские СМИ еще в 1996 г.⁵³, тем не менее Б. Клинтон ограничился лишь устными заверениями и не пошел на закрепление «трех нет» в виде четвертого американо-китайского коммюнике.

⁴⁹Taiwan Policy Review // U.S. Department of State Dispatch. 1994. Vol. 5, No 42. October 17.

⁵⁰Taiwan Relations Act. Sec. 4-d — электронная версия

⁵¹Taiwan Policy Review. October 17.

⁵²Цит. по: Making China Policy: Lessons from the Bush and Clinton Administration / Ed. by R. Myers, M. Oksenberg, D. Shambaugh. Lanham; Boulder; New York; Oxford, 2001. P. 13.

⁵³Sutter R. The US Congress and Taiwan // Contemporary Asian Studies Series. Baltimore (Md.). 2001 (163). No 2. P. 175-176.

Таким образом, в 1970-е — начале 1980-х годов в трех американо-китайских совместных коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем были зафиксированы основные принципы политики США в отношении проблемы Тайваня. Вашингтон также в своей тайваньской политике руководствуется набором неформальных правил и норм. Однако если эти неформальные правила и нормы периодически пересматриваются, то основные принципы тайваньской политики США остаются неизменными. Необходимо указать на противоречивый характер отдельных положений документов, определяющих пределы тайваньской политики США, что нередко становится причиной трений между Вашингтоном и Пекином, а также вызывает дискуссии в американских политических и академических кругах. Так, положения американо-китайского совместного коммюнике 1982 г. в определенной степени противоречат положениям Закона об отношениях с Тайванем. В первом документе США брали на себя обязательство не придерживаться долгосрочной политики продажи вооружений Тайваню и постепенно сокращать объем продаж вооружений вплоть до полного прекращения этой практики. А в Законе об отношениях с Тайванем США обязались обеспечивать Тайвань вооружениями оборонительного характера. Более того, сам Закон об отношениях с Тайванем, а именно вытекающие из него обязательства Соединенных Штатов в отношении обеспечения безопасности Тайваня могут трактоваться по-разному, что превращает документ в гибкий инструмент ведения тайваньской политики США.

В итоге, сложившиеся на сегодняшний день границы американской политики в отношении Тайваня оставляют США широкие возможности лавировать и определять варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе на собственное усмотрение. Однако после тайваньского кризиса 1995–1996 гг. по настоящий момент в американских политических и экспертных кругах идет дискуссия относительно способности американской политики «стратегической неопределенности» обеспечить мир и стабильность в Тайваньском проливе. В качестве альтернатив политике «стратегической неопределенности» были предложены еще два направления развития тайваньской политики США: отказ от политики «стратегической неопределенности» в пользу более однозначной поддержки Тайваня и замена этой политики некой рационально выверенной сделкой между Соединенными Штатами, Китаем и Тайванем.

§ 1.2. Современные интересы США в отношении Тайваня

Современные интересы США в отношении Тайваня формировались под влиянием множества факторов в течение нескольких десятилетий. История американо-тайваньских отношений представляет собой смену периодов, характеризующихся большей или меньшей степенью заинтересованности США в развитии отношений с Тайванем на фоне ухудшения или улучшения американо-китайских отношений соответственно. Восприятие Америкой собственных интересов на Тайване менялось в течение последних шестидесяти лет. Вплоть до 1950 г. США не выказывали своей заинтересованности в Тайване. На Каирской конференции лидеров США, Великобритании и Китая в ноябре–декабре 1943 г. США согласились с позицией Китая относительно того, что после окончания Второй мировой войны Китаю должны быть возвращены как территории, отобранные у него Японией с момента начала Первой мировой войны, так и остров Тайвань. Документальное подтверждение позиции США было зафиксировано в Каирской декларации от 1 декабря 1943 г.⁵⁴ и позже подтверждено в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г.⁵⁵

После того как в 1949 г. гоминьдановское правительство в результате поражения в гражданской войне в Китае было вынуждено перебраться на остров Тайвань, США полагали, что гоминьдановский режим обречен и не планировали оказывать ему военную помощь. 5 января 1950 г. президент США Г. Трумэн в официальном заявлении обозначил американскую позицию Соединенных Штатов следующим образом: «Соединенные Штаты не будут придерживаться политического курса, который приведет к вовлечению в гражданский конфликт в Китае, и не будут оказывать военную помощь или советы китайским силам на Формозе»⁵⁶. Государственный секретарь Д. Ачесон несколькими днями позже заявил, что Тайвань не входит в «периметр обороны» США в Тихоокеанском регионе и даже намекнул, что есть вероятность того, что США признают

⁵⁴Cairo Declaration // Taiwan Documents Project. 1943. December 1 — <http://www.taiwandocuments.org/cairo.htm>

⁵⁵Potsdam Declaration // Taiwan Documents Project. 1945. July 26 — <http://www.taiwandocuments.org/potsdam.htm>

⁵⁶Цит. по: *Kerr G. The Taiwan Confrontation Crises. Berkeley (CA), 1986. P. 67.*

КНР⁵⁷. В стратегических расчетах США на тот момент времени превалировало видение сильного и объединенного Китая как послевоенного союзника.

Однако начало Корейской войны 25 июня 1950 г. заставило США кардинальным образом пересмотреть свою позицию в отношении Тайваня. После вмешательства КНР в корейский конфликт значимость Тайваня возросла. Столкнувшись с угрозой распространения коммунизма, США были вынуждены защищать и поддерживать Тайвань, занимающий важное стратегическое положение в Восточной Азии. В течение последующих двух десятилетий Соединенные Штаты рассматривали Тайвань как «непотопляемый авианосец», который позволял сдерживать коммунистический Китай. Таким образом, на этом этапе заинтересованность США в Тайване объяснялась исключительно важностью его как стратегического пункта, места базирования американского воинского контингента.

Однако, несмотря на значимость Тайваня для США как важного стратегического пункта в восточноазиатском регионе, важнейшим приоритетом для США оставалась глобальная безопасность. В силу того, что Соединенные Штаты оказались втянутыми в военный конфликт во Вьетнаме, а советско-китайские отношения стремительно ухудшались, в США и КНР возникла заинтересованность в нормализации двусторонних отношений. Результатом этой заинтересованности стали длительные американо-китайские переговоры относительно возможной нормализации отношений, завершившиеся переключением дипломатических отношений США с Тайваня на КНР. В 1970-х и 1980-х годах Вашингтон большую значимость стал придавать стратегическим отношениям с КНР как противовесу Советскому Союзу. Соответственно стратегическая значимость Тайваня для Соединенных Штатов в этот период значительно снизилась⁵⁸.

В середине 1980-х годов основы американской поддержки Тайваня изменил процесс демократизации тайваньского общества и либерализации тайваньской экономики. Либерализация привела экономику Тайваня в соответствие с политикой свободной торговли США, был сокращен огромный торговый профицит в торговле с

⁵⁷ Lafeber W. *America, Russia, and the Cold War, 1945–1971*. New York, 1972. P. 88–89.

⁵⁸ Lasater M. *U.S. Interests in the New Taiwan*. Boulder, 1993. P. 202.

США, экономика Тайваня стала чрезвычайно привлекательной для американских компаний. У США возникла новая заинтересованность в Тайване как выгодном торгово-экономическом партнере.

Политические изменения на Тайване также в значительной степени повлияли на формирование американских интересов на Тайване. США пропагандировали международный порядок, основанный на праве самоопределения, демократических институтах, экономическом развитии и свободе, уважении прав человека. Поэтому смещение дипломатического признания с авторитарного Тайваня на тоталитарный Китай в 1979 г. не представляло для США идеологических трудностей. Когда Тайванем управляло авторитарное правительство партии Гоминьдан, американская поддержка основывалась преимущественно на негативных целях, а именно не предавать своего бывшего союзника дабы не потерять доверие в глазах своих текущих союзников. Однако успешный переход Тайваня к демократической системе неизбежно дополнил моральный аспект американской поддержки Тайваня как старого союзника идеологическим, привнеся новую заинтересованность в Тайване как демократической системе с конфуцианским культурным наследием и западным политическим влиянием⁵⁹. Тайваньский вопрос стал рассматриваться в терминах необходимости защиты демократического Тайваня от военных угроз коммунистического Китая.

Интересы США в отношении Китая снова были пересмотрены в конце 1980-х годов. Нормализация советско-китайских отношений, снижение глобальной военной угрозы со стороны Советского Союза, конец «Холодной войны» и развитие американо-советских отношений снизило роль Китая как важного стратегического партнера. Более того, серьезный ущерб имиджу Китая принес инцидент на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., когда китайские власти жестоко расправились со сторонниками демократических реформ. Стремительный экономический рост и военная модернизация в Китае на фоне отсутствия политических реформ, существования жесткого политического режима и роста китайского национализма усилили опасения Соединенных Штатов относительно так называемой «китайской угрозы». Тайваньский кризис 1995–1996 гг.

⁵⁹ Lin G. The Changing Relations Across the Taiwan Strait // Interpreting U.S.-China-Taiwan Relations: China in the Post-Cold War Era / Ed. by Li Xiaobing, Xiabo Hu, Yang Zhong. Lanham, 1998. P 143.

и продолжающееся наращивание военной мощи Китая еще больше увеличили озабоченность США относительно угроз Тайваню и способствовали еще большему распространению опасений по поводу «китайской угрозы».

В США существуют полярные точки зрения относительно усиления Китая, существования «китайской угрозы» и курса, которого США следует придерживаться в отношении Китая. Неолиберальный подход в оценках усиления Китая исходит из оптимистических оценок перспектив развития Китая. Представители этого подхода полагают, что Китай имеет огромный экономический потенциал, который может быть использован в интересах США. Этот подход предполагает проведение так называемой политики «вовлечения» (engagement) Китая в широкомасштабное сотрудничество с Соединенными Штатами. Политика «вовлечения» включает экономические, политические и военные аспекты. Экономическое вовлечение предполагает активизацию американо-китайских торгово-экономических отношений. Политическое направлено на включение Китая в различные режимы контроля над вооружениями и соблюдением прав человека, а также совместное решение региональных проблем. Военное вовлечение подразумевает расширение двусторонних контактов для укрепления взаимного доверия и сотрудничества⁶⁰. После событий 11 сентября 2001 г. стало актуально вовлечение Китая в международную коалицию по борьбе с терроризмом.

Политика «вовлечения» рассчитывает на постепенное и мирное вхождение Китая в мировое сообщество по мере приспособления его политики под общепринятые международные правила и нормы. Расчеты сторонников этого подхода основываются на том, что с течением времени зависимость Китая от мирового рынка и его «заинтересованность в продолжении сотрудничества с международными организациями станут естественными препятствиями на пути милитаризации, агрессивного курса внешней политики, и в конечном счете приведут к позитивным сдвигам и во внутривнутриполитической сфере»⁶¹. Подобное «вовлечение» будет способствовать проведению политических реформ в Китае и постепенной эволюции его политической системы в более демократическую.

⁶⁰ Бергер Я. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 36.

⁶¹ Цветков И. А. Политика США по отношению к тайваньской проблеме...

Неоконсервативный подход, напротив, отражает негативные ожидания в отношении Китая и растущие опасения по поводу возможного превращения Китая в конкурирующую сверхдержаву. Этот подход исходит из того, что Китай по мере наращивания своей экономической и военной мощи станет претендовать на гегемонию в региональном и глобальном масштабах. Сторонники этого подхода настаивают на необходимости «сдерживания» (containment) устремлений Китая к региональной и глобальной гегемонии. На практике политика «сдерживания» должна заключаться в ограничениях объема торговли с Китаем и инвестиций в китайскую экономику, предотвращении передачи военных технологий Китаю, поддержке Тайваня, созданию новых военных баз вблизи Китая, создание антикитайских альянсов⁶².

Третий подход представляет собой попытку синтеза этих двух подходов в единую политику «сдерживание плюс вовлечение» (congaement). Эта политика предполагает укрепление экономических и военных связей США с Китаем и одновременно недопущение роста военной мощи Китая. В зависимости от той или иной линии поведения Китая стратегия США должна варьироваться от сдерживания до вовлечения. Иначе говоря, США следует, с одной стороны, использовать возможности сотрудничества с Китаем, способствовать его интеграции в международную систему и проведению демократических преобразований, а с другой, быть готовым в случае необходимости противостоять агрессивной политике Китая в политической, стратегической и экономической областях⁶³.

Такое обращение к теоретическим разработкам американских экспертов в отношении усиливающегося Китая необходимо, поскольку представители неоконсервативного и нелиберального подходов по-разному оценивают наличие интересов США на Тайване. Именно неоконсерваторы говорят о наличии обширных интересов США в отношении Тайваня ввиду угрозы, которую несет в себе увеличивающаяся комплексная мощь Китая. Неолиберальный подход исходит из необходимости выгодного сотрудничества с Китаем и из приоритетности интересов США в отношении Китая над вторичными интересами США на Тайване.

⁶² Бергер Я. Большая стратегия Китая... С. 36.

⁶³ Swaine M., Telts A. Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present and Future. Santa Monica, 2000. P. xii-xiii.

Возвращаясь к вопросу современных интересов США на Тайване, можно обозначить следующие: идеологические, политические, военные, геостратегические, экономические, культурные, образовательные, научные, технологические, интересы в сфере спорта, туризма и многие другие. Однако мы остановимся подробнее на идеологических, политических, военных и геостратегических интересах как наиболее значимых применительно к тайваньской проблематике.

История Тайваня демонстрирует один из наиболее успешных примеров перехода государства от авторитарной формы правления к демократической. В отличие от демократических революций на Филиппинах, в Южной Корее и Латинской Америке в 1980-е годы, опыта Индонезии в 1990-е годы эволюция политической системы Тайваня прошла без насилия. Тайвань осуществил мирный конституционный переход от авторитарного правления партии Гоминьдан к многопартийной демократической системе, и в 1996 г. на острове состоялись первые прямые, свободные, альтернативные президентские выборы. К настоящему моменту на Тайване уже произошли две мирные передачи власти: в 2000 г. после пятидесятилетнего пребывания у власти Гоминьдана на президентских выборах победу одержал представитель Демократической прогрессивной партии, а в 2008 г. президентом Тайваня снова стал представитель Гоминьдана. Демократизация Тайваня может рассматриваться как важное достижение в распространении демократии в мире. Чтобы способствовать укреплению демократии как всеобщего принципа, США необходимо защищать такие страны, как Тайвань, осуществившие переход от авторитарного правления к демократии. Тайвань являет собой своеобразный «очаг демократии» в Восточной Азии. Если Соединенные Штаты позволят авторитарному Китаю поглотить демократический Тайвань, это подорвет доверие к Соединенным Штатам относительно их декларируемой приверженности принципам демократии. Таким образом, США преследуют интересы идеологического характера — поддержка молодой тайваньской демократии и ее защита от тоталитарного коммунистического режима.

Тайвань важен для США как успешный пример перехода государства от авторитарной формы правления к демократической, но что еще важнее — подобная трансформация стала возможна в китайском обществе. Дело в том, что одним из объяснений отказа Китая от демократизации своей политической системы стал те-

зис Пскина о том, что для китайского общества демократическая форма правления в ее западном варианте не подходит в принципе. Однако существование демократического Тайваня на корню опровергает этот тезис. Более того, в глазах американцев Тайвань является собой модель будущего демократического Китая. В таком контексте необходимо затронуть спорный вопрос влияния Тайваня на развитие континентального Китая. По мнению М. Ласатера, Тайвань представляет собой китайское общество, обладающее огромным потенциалом воздействия на либерализацию континентального Китая⁶⁴. Тайвань не может задавать конкретный курс развития Китая, но в то же время играет важную роль в проведении Китаем более умеренной политики по ключевым вопросам, представляющим интерес для США. Традиционной целью США в Азии была модернизация Китая на пути к демократии и свободному рынку. Тайвань, рассматриваемый Пекином как неотъемлемая часть Китая, достиг этой цели. И хотя в отличие от идеи свободного рынка пример тайваньской демократии вряд ли может быть привлекателен для Китая, тем не менее возникновение демократии в китайском контексте создает прецедент для политической эволюции континентального Китая⁶⁵. Тем более важно для реализации интересов США в Азии существование тайваньской модели.

Большое значение для США будет иметь сценарий решения проблемы Тайваня, поскольку от этого будет во многом зависеть будущее лидерство США в Азии, и в определенной степени во всем мире. Приверженность США идее демократии, их длительная история отношений с Тайванем и поддержки Тайваня значительно повышают ставки. Если США не смогут предотвратить силовой вариант решения тайваньской проблемы, то это поставит под сомнение роль Соединенных Штатов в качестве лидера в регионе. Если США позволят Китаю решить тайваньскую проблему силовым путем, то это заставит «друзей» и союзников Вашингтона рассматривать США как слабую державу и ненадежного союзника, что, в свою очередь, будет способствовать подрыву системы двусторонних союзов в регионе. Азиатские демократии и небольшие азиатские государства будут вынуждены прийти к выводу, что в случае враждебных действий со стороны Китая против них, США

⁶⁴ Lasater M. The Changing of the Guard. President Clinton and the Security of Taiwan. Boulder: San Francisco; Oxford, 1995. P. 224.

⁶⁵ Ibid P. 225.

также не придут на помощь. Например, такой неблагоприятный вариант развития событий может вызвать сомнения у Японии относительно надежности американского щита, что может привести к милитаризации Японии. Таким образом, США вынуждены поддерживать свою международную репутацию с помощью неукоснительного соблюдения обязательств по отношению к старому союзнику — Тайваню. Как полагает М. Ласатер, особенно важное значение приверженность США обязательствам по обеспечению безопасности Тайваня имеет для стран, граничащих с Китаем, поскольку большинство из них рассматривают Китай в качестве традиционной угрозы⁶⁶. Ввиду все возрастающей комплексной мощи Китая эти опасения тем более возрастают. Если Соединенные Штаты откажутся или не выполнят своих обязательств, то доверие к США будет подорвано, и американское влияние в регионе существенно снизится, а восприятие Китая как доминирующей силы в Азии напротив возрастет, что неизбежно скажется на изменениях в политических альянсах⁶⁷.

Рассматривая интересы США на Тайване, необходимо указать на уникальное стратегическое положение острова в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обуславливающее важность сохранения тесных связей США с островом. Сохранение этих связей дает США очевидные географические преимущества. Тайвань вместе с прибрежными островами занимает 36 тыс. кв. км стратегически важной зоны, названной генералом Д. Макартуром «прибрежной оборонительной линией в западной части Тихоокеанского региона»⁶⁸. Через остров проходят важнейшие морские пути между Восточной Азией и западным побережьем США и чрезвычайно важные для Японии и Южной Кореи морские пути через Южно-Китайское море, далее через Малаккский пролив на Ближний Восток. Ежедневно через Тайваньский пролив проходит около 600–700 регулярных и чартерных международных морских транзитов и примерно сопоставимое число транзитов гражданской авиации⁶⁹. Д. Макартур

⁶⁶Ibid. P. 221.

⁶⁷Ibid.

⁶⁸General Douglas MacArthur. Farewell Address to Congress // American Rhetoric. 1951. April 19 — <http://www.americanrhetoric.com/speeches/douglasmacarthurfarewelladdress.htm>

⁶⁹Ткачк J. America's Stake in Taiwan // Heritage Foundation. 2007. January 11 — <http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/bg1996.cfm>

еще 70 лет назад сформулировал ключевой принцип американской стратегии безопасности в западной части Тихоокеанского региона: Соединенные Штаты как великая морская держава должны быть способны защитить Тихоокеанский регион от враждебных сил и могут это сделать, только сохранив Тайвань от посягательств континентального Китая⁷⁰.

В своей статье «Ставка Америки на Тайване» Дж. Ткэсик, сотрудник фонда «Наследие», обращает внимание еще на ряд важных географических преимуществ, которыми обладает Тайвань: гора Юйшань — самый высокий горный пик Тайваня и всей Восточной Азии предоставляет возможности размещения средств разведки и мониторинга; глубоководный желоб Нансей (Рюкю), располагающийся к востоку от Тайваня, — идеальное место для проведения операций с участием подводных лодок⁷¹. Дж. Ткэсик писал, что США в течение трех десятилетий после окончания Второй мировой войны рассматривали Тайвань как «непотопляемый авианосец» и в XXI в. США должны не допустить передачи Тайваня главной азиатской державе, враждебной США⁷².

В этой связи обозначим, что США имеют на Тайване интересы военного и разведывательного характера. Несмотря на то, что официальные союзнические отношения между США и Тайванем были прекращены и Договор о взаимной обороне от 2 декабря 1954 г. был аннулирован, Тайвань все равно остается важным неофициальным союзником США в Азии. Благодаря такому «союзнчеству» США получили доступ к возможностям Тайваня по ведению наблюдения и разведки. Результаты сотрудничества по сбору разведывательных данных неопределимы для Соединенных Штатов в обработке оперативных данных о военных операциях Китая. США также получают выгоду от планирующегося размещения на Тайване современных радарных установок. Неоспоримую материальную выгоду получают они от военного сотрудничества с Тайванем и в такой сфере, как продажа американских вооружений на Тайвань. С начала 1990-х годов по настоящее время Тайвань входит в пятерку ведущих покупателей американских вооружений в мире, уступая время от времени Саудовской Аравии, Египту, Кувейту, Израилю, Турции, Южной Корее и Греции (см. Приложение 1). С 1980 по

⁷⁰Ibid.

⁷¹Ibid.

⁷²Ibid.

2001 г. суммы договоров о поставках американских вооружений на Тайвань варьировались от минимального значения в 135 млн долларов США в 2000 фискальном году до максимального — в 6,3 млрд долларов США в 1993 фискальном году⁷³.

С. М. Труш, сотрудник Института США и Канады Российской Академии наук (РАН), в своей статье «Взаимоотношения США и КНР по Тайваньской проблеме: динамика и тенденции» указывает на то, что цели политики США в отношении Тайваня и тайваньской проблемы в первую очередь определяются внешнеполитическими и геостратегическими интересами Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе⁷⁴. США рассматривают тайваньскую проблему через призму нарастающего соперничества с Китаем. С точки зрения обеспечения собственных геополитических и геостратегических интересов, США не заинтересованы в объединении КНР и Тайваня. Во-первых, США выгодно сохранять тайваньскую проблему, чтобы, с одной стороны, иметь рычаг воздействия на КНР, с другой, если Соединенные Штаты будут заинтересованы в военном конфликте с КНР, Вашингтон всегда сможет подать нужные сигналы Тайваню, который спровоцирует КНР на применение военной силы против острова, и тогда Соединенные Штаты, позиционируя себя как защитника демократии от враждебного тоталитарного режима, смогут вступить в вооруженный конфликт⁷⁵.

Подобной точки зрения, заключающейся в том, что США могут воспользоваться тайваньским вопросом в качестве оправдания развязывания войны против Китая, придерживается Чжу Чжицунь, профессор Бриджпортского университета. Чжу Чжицунь писал, что после окончания «Холодной войны» США, оставшись единственной сверхдержавой, все более склонны прибегать к военному решению международных конфликтов⁷⁶. В качестве примера он приводит американские военные кампании в Ираке, Афганистане, бывшей Югославии, Сомали и готовность США использовать си-

⁷³U.S. Conventional Arms Sales to Taiwan // Arms Control Association. 2004. June — <http://www.armscontrol.org/pdf/taiwanarms.pdf>

⁷⁴Труш С. М. Взаимоотношения США и КНР по Тайваньской проблеме: динамика и тенденции // Тайвань на рубеже веков: новые условия и новые вызовы / Под ред. А.Н. Карнеева. М., 2001. С. 248.

⁷⁵Там же.

⁷⁶Zhu Zhiquan. US-China Relations in the 21st Century: Power Transition and Peace. London, 2006. P. 160.

лу для сдерживания Северной Кореи и Ирана⁷⁷. Среди государств, способных в будущем бросить вызов доминированию США в мировой политике и особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно выделить в первую очередь Китай, что, по мнению Чжу Чжицуня, обуславливает вероятность того, что Соединенные Штаты начнут войну с Китаем⁷⁸. Чжу Чжицунь признает, что решение о начале войны с Китаем США будет принять сложнее, чем в случае с Ираком или Афганистаном, однако он указывает на то, что если США будут рассматривать подъем Китая как серьезную угрозу своим региональным и глобальным интересам, они могут использовать Тайвань как повод для начала упреждающей атаки против Китая⁷⁹.

Чжу Чжицунь предлагает следующий вероятный сценарий развития событий: Соединенные Штаты, формально придерживаясь политики «одного Китая», подталкивают Тайвань к официальному провозглашению независимости, что провоцирует нападение Народно-освободительной армии Китая на остров⁸⁰. Во имя защиты свободы, демократии и бывшего союзника, США вводят свои вооруженные силы в Тайваньский пролив. Если это произойдет в ближайшие два десятилетия, то США, скорее всего, одержат победу и смогут продолжать доминировать в мировой политике значительно более длительное время, пока не появится новый потенциальный лидер. Таким образом, как указывает Чжу Чжицунь, возможная война между Китаем и США может быть инициирована Тайванем или собственно США, а не Китаем, как утверждают сторонники доктрины «китайской угрозы»⁸¹.

Предпосылки к такому варианту развития событий Чжу Чжицунь видит в ряде действий текущей администрации США. Так, в сентябре 2002 г. администрация Дж. Буша опубликовала «Стратегию национальной безопасности», в которой очерчивалась доктрина нападения на врагов первыми. Американская военная стратегия состояла в том, чтобы нанести упреждающие действия против враждебных государств и террористических групп, развиваю-

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

щих оружие массового уничтожения⁸². В документе также указывалось, что США никогда не позволят, чтобы их военное превосходство было подвергнуто вызову, как во время «Холодной войны». В «Стратегии национальной безопасности» сказано: «...наши силы будут достаточно сильны, чтобы убедить потенциальных соперников не осуществлять военного строительства в надежде превзойти или достичь мощи Соединенных Штатов»⁸³. Намерения США в отношении Китая также отражены в их ядерной стратегии. В докладе министерства обороны США «Обзор ядерной политики», представленного американскому конгрессу 8 января 2002 г., Китай фигурирует как одна из потенциальных целей ядерного удара со стороны США⁸⁴. Эти документы наравне с решимостью США развивать национальную противоракетную оборону и региональную систему ПРО ТВД в Восточной Азии с включением в нее Японии и Тайваня, по мнению Чжу Чжицуня, свидетельствует о том, что США активно готовятся к возможной войне с Китаем⁸⁵.

Правильность точки зрения Чжу Чжицуня, отражающей опасения китайской стороны, подтвердит или опровергнет будущее развитие событий, однако можно утверждать, что США действительно заинтересованы в сохранении существующего баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вызов которому бросает увеличивающий свою комплексную мощь Китай. Фундаментальные интересы США в сфере безопасности диктуют Вашингтону необходимость сохранения существующей расстановки сил в Азии путем предотвращения появления регионального лидера. При этом на роль регионального лидера могут претендовать три страны: Россия, Япония и Китай. Таким образом, важнейшей стратегической целью для США становится сохранение баланса сил и влияния этих трех держав в Азии. В случае с Китаем важную сдерживающую роль в усилении Китая играет Тайвань.

Преследуя цель как можно более развернуто охарактеризовать интересы США на Тайване, целесообразно обозначить значимость

⁸²The National Security Strategy of the United States of America // White House. 2002. September. P. 13–16 — <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf>

⁸³The National Security Strategy of the United States of America // Ibid. 2002. September. P. 30.

⁸⁴Nuclear Posture Review [Excerpts] // Global Security. 2002. January 8 — <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm>

⁸⁵*Zhu Zhigun*. US-China Relations in the 21st Century... P. 160–162.

для Китая возвращения Тайваня. В первую очередь вопрос единства родины для КНР и ее руководства имеет сакральное значение. История Китая представляет собой череду агрессий и унижений, полученных от иностранных государств во время опиумных войн и от навязанных ему неравноправных договоров. В этом контексте позиция США в тайваньском вопросе воспринимается Китаем как очередная попытка вмешательства во внутренние дела со стороны иностранной державы. Возвращение Тайваня рассматривается КНР как завершающий этап в деле «воссоединения нации» после возвращения Гонконга и Макао в 1997 г. и 1999 г. соответственно. Уже четвертое поколение лидеров КНР руководствуется в своих действиях миссией объединения родины и воссоединения с соотечественниками. Разрешение тайваньского вопроса значительно упростило бы современный политический режим в Китае, и, напротив, неудача в решении тайваньского вопроса может привести к потере авторитета Коммунистической партии Китая в глазах населения страны. Более того, руководство КНР опасается, что если оно допустит официальное отделение Тайваня от материка, то незамедлительно последует цепная реакция со стороны сепаратистских сил, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе или Тибете.

Помимо исторических и политических аспектов значимости Тайваня для КНР есть также стратегический. Япония, Тайвань и Филиппины образуют островную цепь вдоль восточного побережья континентального Китая, и эта цепь служит естественной преградой для выхода Китая в Тихий океан. В этом проявляется геостратегическая значимость Тайваня для Китая как обеспечивающего морскими коммуникациями и открывающего доступ к основным океанским портам. По мере развития промышленности у Китая растет потребность в сырье и энергоресурсах, которые удобно доставлять в страну морским путем. На сегодняшний день Китай не может гарантировать импорт сырья и энергоресурсов, а также маршруты, которыми доставляются сырье и энергоресурсы. Сейчас большая часть импорта нефти морским путем идет через Малаккский пролив – слабое место Китая, что заставило Ху Цзиньтао говорить о «Малаккской дилемме»⁸⁶. Возвращение Тайваня позволит Китаю решить проблему доставки сырья и энергоресурсов морским

⁸⁶ Report on the Military Power of the PRC // United States Department of Defense. 2007. P. 8 — <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/070523-China-Military-Power-final.pdf>

путем. К тому же, только заполучив Тайвань, КНР сможет стать великой морской державой, а также обеспечить свою безопасность.

Таким образом, заинтересованность США в сохранении раздельного существования континентального Китая и Тайваня выражается в следующих моментах. Во-первых, как замечает С. М. Труш, объединение Тайваня с материком не соответствует глобальным экономическим интересам США, поскольку слияние динамичной экономики КНР, ее колоссальных демографических ресурсов с финансовой и технологической мощью Тайваня не в интересах США⁸⁷. Во-вторых, решение тайваньского вопроса в пользу Китая значительно упрочит современный политический режим в Китае, тем менее станет вероятностью проведения демократических преобразований в Китае. В-третьих, Китай, поглотив Тайвань, получит возможность контролировать западную часть Тихоокеанского региона и бросит вызов существующему балансу сил в регионе. К тому же Китай получит возможность контролировать морские коммуникации в Южно-Китайском море и включит в сферу своего влияния всю Юго-Восточную Азию.

Итак, интересы США на Тайване с течением времени постоянно расширялись, эволюция американских интересов прошла путь от первоначальной значимости Тайваня как «непотопляемого авианосца», позволявшего сдерживать коммунистический Китай, в середине XX в. до комплекса разносторонних интересов в начале XXI в., включающего идеологические, моральные, политические, военные, геостратегические, экономические и другие интересы. При этом заметим, что в отношении Тайваня Соединенные Штаты имеют как позитивные интересы, обусловленные теми или иными выгодами, получаемыми от отношений с Тайванем, так и негативные интересы, заключающиеся в заинтересованности Соединенных Штатов в сохранении «разделенного Китая» и недопущении усиления Китая путем воссоединения с Тайванем.

⁸⁷ Труш С. М. Взаимоотношения США и КНР по Тайваньской проблеме... С. 248.

Глава 2

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ТАЙВАНЬСКОЙ ПОЛИТИКЕ США

§ 1.1. Исполнительная и законодательная власть США в процессе принятия решений по тайваньской политике

Уже на протяжении нескольких десятилетий Вашингтон выступает своеобразной ареной соперничества между КНР и Тайванем. Начало этого соперничества можно датировать тем временем, когда возникла ситуация сосуществования двух правительств, претендующих на представление на международной арене всего Китая. До 1979 г. соперничество между КНР и Тайванем велось прежде всего за дипломатическое признание со стороны США. После переключения дипломатического признания с Тайваня на КНР США не отказались от поддержки Тайваня. Имея официальные дипломатические отношения с Китаем и формально придерживаясь политики «одного Китая», США тем не менее не раз демонстрировали крепкие в своей внешней политике в сторону Тайваня, что, безусловно, сказывалось на ухудшении американо-китайских отношений.

На современном этапе соперничество КНР и Тайваня проявляется в стремлении Тайваня сохранить и расширить поддержку со стороны США и стремлении КНР ограничить эту поддержку. Для Тайваня американская поддержка в виде гарантий безопасности острова и продажи вооружений чрезвычайно важна, поскольку без этой поддержки Тайвань перестал бы существовать как отдельное политическое образование. Поэтому Тайвань активно занимается лоббированием своих интересов в США, концентрируя свои усилия на американском конгрессе, федеральном и местном прави-

тельствах, СМИ, деловых кругах, неправительственных и некоммерческих организациях, академических группах и университетах с тем, чтобы способствовать формированию позитивных подходов США в отношении Тайваня. Пекин, в свою очередь, в качестве рычага влияния на процесс принятия внешнеполитических решений активно использует свою значимость для США как выгодного торгово-экономического партнера и важного союзника в борьбе с международным терроризмом.

После переключения дипломатического признания с Тайваня на КНР США были вынуждены выработать такую схему взаимодействия с Китаем и Тайванем, которая позволяла бы США и развивать выгодные отношения с Китаем, и оказывать поддержку Тайваню. Поскольку США имеют официальные дипломатические отношения с Китаем и формально придерживаются политики «одного Китая», исполнительная власть США не может открыто поддерживать Тайвань, не нанося при этом вред американо-китайским отношениям, и нередко придерживается прокитайской линии в отношении Тайваня. Благодаря системе разделения ветвей власти законодательная власть в лице конгресса может восстанавливать нарушенный прокитайскими действиями исполнительной власти баланс и несет ответственность за поддержку Тайваня. Еще в 1979 г. конгресс заявил о своем намерении играть активную роль в процессе принятия решений по тайваньской политике, когда несмотря на огромное давление, оказываемое со стороны президентской администрации, принял Закон об отношениях с Тайванем в исправленной, по сравнению с президентским проектом, редакции. С тех пор американский конгресс неоднократно предлагал и принимал законодательные инициативы, свидетельствующие о поддержке Тайваня, завоевав себе репутацию «защитника» Тайваня. Поддержка Тайваня американским конгрессом стала фактором, который исполнительная власть США вынуждена учитывать, принимая решения по тайваньской проблеме.

В формировании тайваньской политики американский конгресс и администрация преследуют разные цели и по-разному расставляют приоритеты. Исполнительная власть формирует политику в отношении Тайваня и Китая исходя из стратегических, глобальных и региональных интересов США. Конгресс преследует цели, совместимые с политическими интересами (партийными или электоральными), идеологией (неолиберальные или неоконсервативные

взгляды) и ценностями (социальными и культурными). Традиционно американская администрация старается развивать отношения с Тайванем таким образом, чтобы не усложнять или разрушать и без того сложные отношения с Китаем. Конгресс, в свою очередь, более склонен к действиям, поддерживающим Тайвань и потенциально неблагоприятным для развития американо-китайских отношений. Но конгресс может себе позволить подобный протайваньский крен, усложняющий и иногда даже ставящий под угрозу отношения с Китаем, поскольку он не несет прямой ответственности за американскую внешнюю политику. Более того, прокитайскую и протайваньскую деятельность исполнительной и законодательной властей соответственно можно рассматривать как сознательное разделение ролей в тайваньской и китайской политике США. Когда же неблагоприятные для Китая инициативы исходят от американского конгресса, администрации намного легче объясняться с Пекином, списав все на личную инициативу законодательной власти. Таким образом, администрация в ряде случаев может использовать конгресс как своеобразный канал предъявления претензий в отношении Китая и инструмент для проведения протайваньских инициатив.

Американский конгресс своими законодательными инициативами стремится улучшить отношения с Тайванем, администрация, напротив, старается поддерживать статус-кво. Соответственно применительно к американо-тайваньским отношениям конгресс занимает наступательную и активную позицию, а администрация — оборонительную и пассивную. Интересно в этом отношении высказывание Дж. Коппера относительно того, что в Соединенных Штатах существуют две тайваньские политики, зачастую противоречащие друг другу: тайваньская политика конгресса и тайваньская политика администрации¹. При этом тайваньская политика конгресса руководствуется Законом об отношениях с Тайванем, а тайваньская политика администрации — тремя американо-китайскими совместными коммюнике².

Если в качестве отправной точки взять за аксиому то, что тайваньская политика конгресса руководствуется Законом об отно-

¹ *Copper J. The Taiwan Relations Act: A Ten Year Record // ROC-US Relations under the Taiwan Relations Act: Practice and Prospects / Ed. by Chang King-yuh Taipei, 1988. P. 13.*

² *Ibid. P. 13.*

шениях с Тайванем, то мы получим следующие конкретные цели конгресса применительно к тайваньской политике: 1) следить за тем как администрация выполняет обязательства, взятые в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем; 2) продолжать оказывать давление на администрацию по вопросу предоставления Тайваню вооружений и услуг оборонительного характера; 3) поддерживать Тайвань в вопросах участия в деятельности международных организаций; 4) улучшать американо-тайваньские отношения. Цели администрации, руководствующейся тремя американо-китайскими совместными коммюнике в отношении тайваньской политики: 1) поддерживать неофициальные отношения с Тайванем; 2) стоять за мирное разрешение тайваньской проблемы; 3) стимулировать обе стороны Тайваньского пролива к улучшению отношений путем ведения диалога; 4) сокращать объемы продаж вооружений на Тайвань; 5) предпринимать шаги по улучшению отношений с Китаем, что будет способствовать упрочнению мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 6) гарантировать, что улучшение американо-китайских отношений не будет наносить ущерб американо-тайваньским отношениям.

На формирование тайваньской политики США большое влияние оказывает внутривластная ситуация в самих Соединенных Штатах. Проявляется это в противоречиях между исполнительной властью, которая, как правило, ищет сотрудничества с Китаем, и законодательной, которая более подвержена давлению со стороны тайваньского лобби, а также часто стремится содействовать большей поддержке Тайваня из электоральных соображений. Как отмечает Ф. Саундерс, большое число конгрессменов, пренебрегая нанесением потенциального вреда американо-китайским отношениям и стабильности в Тайваньском проливе, рассматривают поддержку Тайваня как средство повышения финансирования и поддержки со стороны электората³. Общественное мнение с 1990-х годов, под влиянием событий на площади Тяньаньмэнь в КНР и демократизации политической жизни на Тайване, симпатизирует Тайваню и критически настроено в отношении Китая. Поэтому, как объясняет Чжу Чжицзюнь, члены конгресса, высказывая свои замечания относительно ситуации с правами человека в Китае, тайваньской

³ Saunders Ph. Long-term Trends and Cross-Strait Relations // International Studies Association Annual Meeting. Montreal, 2004. March. 17–20 — <http://www.ndu.edu/inss/symposia/pacific2004/saunders.htm>

проблемы и Тибета, таким образом пытаются завоевать авторитет и одобрение со стороны СМИ и электората, так как критика Китая и поддержка Тайваня почти наверняка поднимет их репутацию в глазах электората и СМИ⁴.

Признавая тот факт, что конгресс можно рассматривать в качестве главного «союзника» Тайваня в Вашингтоне, необходимо уточнить, что и в конгрессе существуют разногласия относительно тайваньской политики США. Традиционно палата представителей занимает более протайваньскую позицию, чем сенат. Инициативы в поддержку Тайваня, будь то резолюции, выражающие мнение конгресса, или законопроекты, исходят в основном именно от палаты представителей. Члены палаты представителей более активны в вопросах выдвижения подобных инициатив и, что более важно, их утверждения. Подавляющее число инициатив, выдвинутых и одобренных палатой представителей, блокируется в сенате.

Также принято считать, что разногласия в американских политических кругах по вопросам политики в отношении Китая и Тайваня носят партийный характер: республиканцы более склонны к протайваньской позиции, чем демократы. Анализируя деятельность американского конгресса 104-го и 105-го созывов по тайваньской проблеме, И. А. Цветков приходит к выводу, что «демократы менее охотно шли на инициирование законопроектов и резолюций по тайваньской политике, противоречащих курсу Белого Дома», хотя и «не отказывались полностью от «антипрезидентских» инициатив в этой сфере»⁵. И. А. Цветков даже установил пропорцию республиканцев и демократов среди авторов и соавторов внесенных и одобренных протайваньских инициатив — три к одному⁶. И, действительно, если рассматривать деятельность конгресса 103–106 созывов (параллельно деятельности администрации Б. Клинтона), то республиканцы более чем в два раза чаще были авторами протайваньских инициатив. Республиканцы также чаще, чем демократы, выступали авторами и соавторами протайваньских инициатив и во время деятельности конгресса 107–109 созывов (параллель-

⁴ *Zhu Zhiquan*. US-China Relations in the 21st Century: Power Transition and Peace. London, P. 98.

⁵ *Цветков И. А.* Роль конгресса в формировании тайваньской политики США (1995–1998 гг.) // История США — <http://www.amstd.spb.ru/Library/articles/kg.htm>

⁶ Там же.

но деятельности администрации Дж. Буша-мл.). Таким образом, если активность республиканцев 103–106-го созывов по внесению протайваньских инициатив могла бы быть отнесена к проявлению оппозиции политике администрации демократа Б. Клинтона, то активность республиканцев 107–109-го созывов подтверждает то, что республиканцы в принципе более склонны к протайваньской позиции, чем демократы.

Более того, приверженность конгрессмена к протайваньской или прокитайской позиции может зависеть «не только от его принадлежности к одной из партий, а от преобладания в его округе тех или иных отраслей экономики»⁷. К прокитайской позиции, как правило, склонны представители штатов, «где сильны позиции авиационно-космической, электронной промышленности, некоторых отраслей машиностроения, а также предприятий крупнейших ТНК, ведущих дела с КНР»⁸. Протайваньская позиция близка конгрессменам, в чьих округах сильны позиции предприятий военно-промышленного комплекса, а также присутствует значительная тайваньская диаспора. Остальные конгрессмены занимают либо антикитайские позиции (особенно, если в их округе есть сильные профсоюзные, религиозные организации, либо представлены отрасли экономики, страдающие от китайского экспорта), либо, не имея определенной позиции по вопросам американо-китайских и американо-тайваньских отношений, примыкают к прокитайскому или протайваньскому лагерю в зависимости от текущей политической конъюнктуры⁹.

И, наконец, протайваньские силы в конгрессе получили свое организационное оформление, когда 9 апреля 2002 г. 85 членов палаты представителей сформировали так называемую Группу поддержки Тайваня в палате представителей (House's Congressional Taiwan Caucus), сопредседателями которого стали Р. Уэклер, Ш. Браун, С. Шабо, и Д. Рорабахер, а 17 сентября 2003 г. 10 сенаторов создали Группу поддержки Тайваня в Сенате с сопредседателями Дж. Алленом и Т. Джонсоном. Обе группы имеют строго двухпартийное членство. С тех пор численность групп стремительно увеличилась — на настоящий момент в груп-

⁷ *Кашин В. Б.* Китайский фактор в текущей президентской кампании в США // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 50.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

пу поддержки Тайваня в палате представителей входят 154 члена, а в Сенате — 26 членов¹⁰. Эти группы придерживаются про-тайваньской позиции и ее члены — инициаторы многих резолюций и законопроектов, имеющих непосредственное отношение к Тайваню.

В американском конгрессе также существуют пять групп, вовлеченных в деятельность, связанную с Китаем: с 1999 г. Американо-китайский межпарламентский обмен в палате представителей (House US-China Inter-parliamentary Exchange); с 2004 г. сенатский Американо-китайский межпарламентский обмен (Senate US-China Inter-parliamentary Exchange); с июня 2005 г. Группа поддержки Китая в палате представителей (Congressional China Caucus); с июня 2005 г. Американо-китайская рабочая группа в палате представителей (US-China Congressional Working Group); с 2006 г. сенатская Американо-китайская рабочая группа (US-China Senate Working Group). Обе группы Американо-китайского межпарламентского обмена взаимодействуют с Всекитайским собранием народных представителей в целях организации встреч между членами обоих конгрессов. Однако эти группы собираются редко, включают достаточно небольшое количество членов конгресса и, что более важно, не формируют своих позиций по вопросам американо-китайских отношений. Задача сенатской Американо-китайской рабочей группы более широкая — быть форумом для обсуждения политического, экономического и военного усиления Китая и его влияния на национальные интересы США. Однако еще трудно судить о деятельности этой группы, так как она была создана совсем недавно. Наиболее активные и известные группы — это Группа поддержки Китая в палате представителей и Американо-китайская рабочая группа в палате представителей. Группа поддержки Китая насчитывает 34 члена¹¹, а Американо-китайская рабочая группа — 40¹². Однако эти группы нельзя причислять к прокитайским силам в конгрессе, поскольку они лишь выступают «форумом конгрессменов, разделяющих общие интересы в возникновении Китая как политического.

¹⁰Congressional Taiwan Caucus, Senate Taiwan Caucus // Formosa Association for Public Affairs, FAPA — <http://www.fapa.org/TaiwanCaucus/index.html>

¹¹Congressional China Caucus // Congressman J. Randy Forbes — <http://forbes.house.gov/Biography/chinacaucus.htm>

¹²Seldin R. The US Finger on China's Pulse // Asia Times Online. 2006 June 16 — <http://www.atimes.com/atimes/China/HF16Ad02.html>

экономического и военного актора на региональной и международной арене»¹³, а членами групп являются как прокитайски, так и антикитайски настроенные конгрессмены¹⁴.

Главенствующую роль в формировании и осуществлении внешней политики США, в том числе на тайваньском направлении, играет президент. Он обладает правом законодательной инициативы, делает кадровые назначения на ключевые государственные посты, заключает международные договоры, осуществляет руководство вооруженными силами и спецслужбами США. Полномочия конгресса по сравнению с президентскими полномочиями достаточно ограниченные. Законодательная власть США непосредственно не участвует в механизме выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений. Однако конгресс способен оказывать значительное влияние на этот процесс опосредованно: через бюджетную политику; организацию различных слушаний «в порядке надзора» с участием представителей исполнительной власти; запросы в органы этой власти; ратификацию международных соглашений и договоров; консультации с президентом, госсекретарем, министром обороны, советником президента по национальной безопасности; утверждение назначений на должности послов и других высокопоставленных должностных лиц внешнеполитического ведомства и т. д. Конгресс обладает правом законодательной инициативы, однако, чтобы законопроект стал законом, необходима подпись президента. В случае если президент накладывает «вето» на закон, конгресс может преодолеть «вето» двумя третями голосов.

Рассматривая практическую сторону вопроса полномочий президента и конгресса в процессе формирования тайваньской политики, можно указать на то, например, что именно президент принимает окончательное решение по вопросу продажи вооружений Тайваню, конгресс может влиять на это решение, но в ограниченной степени. Конгресс не может диктовать уровень поддержки Тайваня Соединенными Штатами по вопросу участия последнего в деятельности международных организаций, конгресс может лишь требовать от исполнительной власти доклад о планах и действиях, принятых исполнительной властью в поддержку участия Тайваня

¹³Congressional China Caucus — электронный адрес.

¹⁴*Seldin R.* The US Finger on China's Pulse...

в деятельности международных организаций¹⁵. Президент определяет возможность и условия транзитных остановок в США президента Тайваня на пути следования в страны Латинской Америки, где находится большинство дипломатических союзников Тайваня.

Тем не менее, несмотря на ограниченные полномочия конгресса в процессе принятия внешнеполитических решений, конгрессменам удастся достаточно эффективно отстаивать интересы Тайваня. В качестве примеров можно привести два случая, когда жесткая позиция конгресса действительно сыграла решающую роль при принятии решений по тайваньской политике США. Во-первых, это принятие весной 1979 г. Закона об отношениях с Тайванем в исправленной, по сравнению с президентским проектом, редакции, куда были включены статьи об американских гарантиях безопасности острова и о праве США продавать Тайваню вооружения оборонительного характера. Во-вторых, это визит в июне 1995 г. тайваньского президента Ли Дэнхуэя в США, ставший возможным лишь благодаря твердой позиции конгресса, вынудившей администрацию Б. Клинтона изменить первоначальное решение об отказе Ли Дэнхуэю в выдаче визы.

Если брать за точку отсчета весну 1979 г., когда был принят Закон об отношениях с Тайванем, то в общей сложности на сегодняшний день конгресс США предложил 465 инициатив по разным аспектам американо-тайваньских отношений в форме законопроектов, совместных, параллельных и простых резолюций, поправок к законопроектам. Конгресс 97-го созыва вносил про-тайваньские инициативы 15 раз, 98-го – 18 раз, 99-го – 19 раз, 100-го – 24 раза, 101-го – 28 раз, 102-го – 41 раз, 103-го – 35 раз, 104-го – 39 раз, 105-го – 55 раз, 106-го – 62 раза, 107-го – 34 раза, 108-го – 42 раза, 109-го – 35 раз, 110-го созыва – 19 раз (по состоянию на 25 мая 2008 г.)¹⁶. Можно обозначить важнейшие темы, которые неизменно стояли на повестке дня конгресса любого созыва, это – безопасность Тайваня и продажа вооружений Тайваню, участие Тайваня в деятельности международных организа-

¹⁵ *Bush R. Untying the Knot: Making Peace in the Taiwan Strait* Washington (D.C.), 2005. P. 246.

¹⁶ По информации с сайта Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet – <http://thomas.loc.gov/>

ций¹⁷, визиты высокопоставленных должностных лиц Тайваня в США.

Как мы убедились, тайваньская политика США определяется не исключительно президентом или конгрессом, она — результат сложного взаимодействия исполнительной и законодательной власти. При этом разногласия относительно тайваньской политики США существуют не только между исполнительной и законодательной властью, в лице президента и конгресса соответственно, но и между различными ведомствами исполнительной власти. Разные ведомства по-разному определяют приоритеты американо-тайваньских и американо-китайских отношений.

Особую позицию по тайваньской политике занимает министерство обороны США, где особенно сильны позиции неоконсерваторов. Министерство обороны рассматривает Китай как потенциальную угрозу региональным и глобальным интересам США. В докладах Пентагона, которые он должен ежегодно направлять американскому конгрессу в соответствии со ст. 1202 Уполномочивающего закона о национальной обороне на 2000 финансовый год, уже на протяжении ряда лет говорится о потенциальной угрозе Тайваню и американским интересам в Восточной Азии со стороны Народно-освободительной армии Китая. Госдепартамент, напротив, рассматривает Китай в качестве важного союзника в борьбе против терроризма. Политика госдепартамента и министерства обороны в отношении Тайваня и Китая часто расходится. Например, 12 июля 2002 г. в своем первом докладе «О военной мощи КНР» Пентагон, основываясь на фактах размещения Пекином направленных против Тайваня баллистических ракет ближнего радиуса действия и последних приобретений российских вооружений, указал на то, что Пекин придерживается «принудительной стратегии», чтобы заставить Тайвань участвовать в переговорах на собственных условиях, и что военная модернизация Китая может нести угрозу Японии и

¹⁷ Отметим, что на повестке дня конгресса 101–105 созывов стояли вопросы возвращения Тайваня в ООН и участия Тайваня в международных экономических организациях, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРФ). С 1998 г. стали появляться инициативы, касающиеся вопроса участия Тайваня в деятельности Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирной ассамблее здравоохранения (ВАЗ).

Филиппинам, а также Тайваню¹⁸. В конце доклада было отмечено, что Китай ускоренными темпами модернизирует вооруженные силы с целью создать противовес американскому присутствию в Тихоокеанском регионе и заставить Тайвань признать воссоединение¹⁹.

Эти взгляды Пентагона резко контрастировали с тем, что госсекретарь К. Пауэлл сказал за день до того, как ежегодный доклад министерства обороны был опубликован. 11 июля 2002 г. на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Австралии А. Даунером К. Пауэлл на вопрос о том, обеспокоен ли он военной модернизацией Китая, ответил, что «до тех пор пока модернизация не отражает новых стратегических целей и не представляет собой какую-либо угрозу региону»²⁰, военная модернизация китайских вооруженных сил не пугает США. Далее К. Пауэлл сказал, что США заинтересованы в увеличении военных обменов с китайцами, и что США имеют «хорошие двусторонние отношения» с Китаем, что позволяет обсуждать с ним вопрос военной модернизации²¹.

В докладе «Обзор ядерной политики», который министерство обороны представило конгрессу 8 января 2002 г., «военный конфликт относительно статуса Тайваня» наряду с возможным нападением Ирака на Израиль, Северной Кореи на Южную Корею был отнесен к общепризнанным опасностям, относящимся к «непосредственным чрезвычайным обстоятельствам», дающим право Соединенным Штатам применить ядерное оружие²². В качестве потенциальной цели ядерного удара со стороны США фигурировал Китай, что обосновывалось стратегическими целями, которые разрабатывал Китай, и продолжающейся военной модернизацией в Китае²³.

Министерство обороны в очередном докладе «Четырехлетний обзор обороны» от 6 февраля 2006 г. обозначило Китай как стра-

¹⁸Report on the Military Power of the PRC // United States Department of Defense. 2002. July 12 - <http://www.dod.mil/pubs/china.html>

¹⁹Ibid

²⁰Remarks with Australian Minister of Foreign Affairs Alexander Downer after their Meeting // U.S. Department of State. 2002. July 11 — <http://www.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2002/11776.htm>

²¹Ibid.

²²Nuclear Posture Review [Excerpts] // Global Security. 2002. January 8 - <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/policy/dod/npr.htm>

²³Ibid.

ну, имеющую самый большой потенциал составить конкуренцию в военном плане США²⁴. В докладе подчеркивалось, что «военная модернизация Китая ускорилась с середины 1990-х годов в ответ на требования центрального руководства разработать военные варианты против Тайваня», а «темпы и размах военного строительства Китая уже поставили под угрозу региональный военный баланс»²⁵. А в докладах «О военной мощи КНР» 2005 и 2006 г. министерство обороны указывает на то, что хотя главной целью военной модернизации Китая в ближайшей перспективе будет подготовка к возможному конфликту в Тайваньском проливе, стратегические планы Китая распространяются далеко за пределы Тайваня²⁶.

В целом, министерство обороны США — наиболее активный сторонник повышения военных способностей Тайваня по противодействию все возрастающей военной угрозе со стороны Китая. Будучи обеспокоено модернизацией вооруженных сил в Китае, министерство обороны склоняет администрацию поставлять на Тайвань больше современных вооружений, поддерживать американское военное присутствие в Восточной Азии, и развернуть региональную систему ПРО ТВД в Восточной Азии с включением в нее Тайваня.

Таким образом, политика США в отношении Тайваня — результат сложного взаимодействия различных ведомств исполнительной и законодательной власти. Как правило, по вопросам тайваньской политики США и американо-китайских отношений исполнительная власть в лице президента Соединенных Штатов и законодательная власть в лице американского конгресса занимают различные позиции, что иногда приводило к противостоянию президента и конгресса. Помимо разногласий между исполнительной и законодательной властью, в лице президента и конгресса соответственно по вопросам тайваньской политики США существуют разногласия между различными ведомствами исполнительной власти, в частности между госдепартаментом и министерством обороны, а также в самом конгрессе.

²⁴ Quadrennial Defense Review Report // U.S. Department of Defense. 2006. February 6 — <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf>

²⁵ Ibid.

²⁶ Report on the Military Power of the PRC. 2005 // United States Department of Defense — <http://www.dod.mil/pubs/china.html>; Report on the Military Power of the PRC. 2006 // Ibid.

§ 2.2. Тайваньская проблематика в деятельности американского конгресса 107–110-го созывов

Деятельность американского конгресса 107–110-го созывов характеризуется высокой активностью законодателей по тайваньской проблематике. За время работы первых трех созывов (107, 108, 109) члены палаты представителей и сената 49 раз (107-й созыв — 14 раз, 108-й — 17 раз, 109-й — 18 раз) вносили законопроекты, простые и параллельные резолюции, специально по Тайваню. При этом Тайвань фигурировал не только в «специальных» инициативах, но и в законопроектах общего характера. К проявлению активности американского конгресса созывов 107–109 по тайваньской политике можно отнести и создание Групп поддержки Тайваня в палате представителей и в сенате. Эти группы придерживаются про-тайваньской позиции, и ее члены — инициаторы многих резолюций, имеющих непосредственное отношение к Тайваню.

Инициативы конгресса рассматриваемых созывов в отношении Тайваня в соответствии с их тематикой можно подразделить на несколько групп: безопасность Тайваня и продажа вооружений Тайваню, участие Тайваня в деятельности международных организаций (членство Тайваня в ООН, Всемирной организации здравоохранения), американо-тайваньское соглашение о свободной торговле визиты высокопоставленных должностных лиц Тайваня в США и т. д.

Проблема обеспечения безопасности Тайваня неоднократно привлекала внимание конгрессменов и сенаторов. Это объяснялось все возрастающим военным потенциалом Китая, а также усиливающейся риторикой Китая относительно возможности применения военной силы против Тайваня. С 2000 по 2008 г. Китай неоднократно заявлял о возможности использования силы для решения тайваньского вопроса, при этом подобные заявления содержались не только в выступлениях высшего китайского руководства и высокопоставленных китайских генералов, но и в официальных документах, в частности, в Белых книгах по тайваньскому вопросу и обороне²⁷ и в Законе против сецессии 2005 г.

²⁷Белая книга «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос». 2000. 21 февраля. Гл. 4 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC <http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content60035/htm>; Белая книга «На

В русле проблемы обеспечения безопасности Тайваня конгрессменами предлагались выражающие мнение конгресса резолюции относительно безопасности Тайваня, подтверждающие американские обязательства согласно Закону об отношениях с Тайванем, касающиеся вопроса продажи вооружений Тайваню, осуждающие принятие Китаем Закона против сецессии и другие.

Так, к первой подгруппе резолюций, выражающих мнение конгресса относительно безопасности Тайваня, относится параллельная резолюция № 232, внесенная в палату представителей демократом Р. Эндрюсом в июне 2003 г. В резолюции высказывалась глубокая обеспокоенность за безопасность Тайваня ввиду размещения Китаем более 400 баллистических ракет ближнего радиуса действия, направленных против Тайваня, и приобретения Китаем передовых систем вооружения, в том числе истребителей СУ-27 и СУ-30, подводных лодок «Кило», миноносцев «Современный». В постановляющей части резолюции содержались два параграфа, касающихся вопроса продажи вооружений Тайваню: в одном указывалось на то, что президент должен подтвердить китайскому руководству, что не может быть никакой связи между демонтажем Китаем ракет, направленных против Тайваня, и американскими поставками вооружений на Тайвань, а в другом параграфе указывалось на то, что Китай должен демонтировать ракеты, угрожающие Тайваню, иначе президент уполномочен продать систему «Aegis» Тайваню²⁸. Появление подобной резолюции объяснялось тем, что во время визита Цзян Цзэминя в США в октябре 2002 г. китайская сторона выдвинула предложение о передислокации нацеленных на Тайвань китайских ракет в обмен на согласие США ограничить военные поставки на Тайвань²⁹.

В июле 2005 г. демократ Р. Эндрюс еще раз предпринял попытку провести подобную инициативу и предложил в несколько измененной редакции параллельную резолюцию № 219. В новой редакции два вышеобозначенных параграфа резолюции № 232 были заменены

циональная оборона Китая в 2004». 2004. 27 декабря. Ст. 2 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — <http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/27/content1540.htm>

²⁸ H. Con. Res. 232 2003. June 26 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

²⁹ Pomfret J. China Suggests Missile Buildup Linked to Arms Sales to Taiwan // Washington Post. 2002. December 10. P. A01.

ны на предписание президенту уполномочить продажу Тайваню системы «Aegis», которая позволила бы острову защитить себя от угрозы потенциальной ракетной атаки со стороны Китая. Также появился новый параграф, требующий отменить все ограничения на визиты высокопоставленных тайваньских военных в США³⁰. Обе резолюции не вышли даже за пределы комитета по международным отношениям палаты представителей.

Три раза в палате представителей выдвигались параллельные резолюции, подтверждающие непоколебимые обязательства США, содержащиеся в Законе об отношениях с Тайванем. В первый раз 20 марта 2001 г., когда по инициативе Р. Эндрюса была внесена резолюция № 67, конгресс, таким образом пытался оказать давление на исполнительную власть США с тем, чтобы был одобрен очередной запрос Тайваня о продаже ему дополнительных вооружений. Но необходимость в принятии подобной резолюции отпала сама собой, когда уже в следующем месяце администрация Дж. Буша одобрила продажу Тайваню крупнейшей с 1992 г. партии вооружений.

В марте 2003 г. демократ Р. Векслер предложил параллельную резолюцию № 117, в которой подтверждались обязательства, взятые на себя американским правительством в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем; содержалось предписание президенту издать распоряжение о том, чтобы американские должностные лица на встречах с китайскими коллегами выразили озабоченность относительно военной угрозы Тайваню со стороны Китая и добились от китайского руководства немедленного и однозначного отказа от применения силы и угроз применения силы против Тайваня. К тому же, в резолюции № 117 содержалось положение о том, что «политикой Соединенных Штатов, в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем, должна быть публичная поддержка американо-тайваньского договора о свободной торговле»³¹.

И, наконец, в июне 2004 г. республиканец Г. Хайд внес в палату представителей параллельную резолюцию № 462, в которой, в частности, высказывались опасения за безопасность Тайваня в свете того, что согласно докладу министерства обороны США «О военной

³⁰ H. Con. Res. 219. 2005. July 27 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

³¹ H. Con. Res. 117. 2003. March 25 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

мощи КНР» от 30 июля 2003 г. китайское правительство преследует цель проведения военной операции для решения тайваньского вопроса и разместило около 450 направленных против Тайваня баллистических ракет ближнего радиуса действия, и их число увеличивается ежегодно на 75 единиц³². Так же как и в резолюции № 117, в этой резолюции подтверждались обязательства, взятые на себя правительством США в Законе об отношениях с Тайванем, и содержалось предписание президенту США дать указания членам правительства выразить глубокую озабоченность китайским коллегам по поводу военных угроз Тайваню. Резолюция призывала президента и конгресс пересмотреть потребности Тайваня в оборонительных вооружениях в сторону увеличения, а также способствовать тому, чтобы тайваньское правительство выделило необходимые финансовые средства на оборону острова. Резолюция также предписывала министерству обороны США составить исчерпывающий доклад о характере и масштабах военных продаж Китаю со стороны Российской Федерации. В резолюции указывалось также на то, что американское правительство не должно препятствовать тайваньским должностным лицам совершать визиты в США под предлогом того, что это нарушает принцип «одного Китая»³³.

В отличие от первых двух резолюций, резолюция № 462 была вынесена на обсуждение на пленарном заседании палаты. Во время обсуждений резолюции был высказан ряд возражений со стороны республиканца Р. Пола и демократа Б. Макколлум. В начале своего выступления Р. Пол обозначил, что его возражения относятся не к вопросу необходимости обеспечения безопасности Тайваня, а к выбранному подходу по ее обеспечению³⁴. Он высказал свои опасения относительно предоставления Тайваню дополнительных вооружений в свете того, что это будет лишь способствовать продолжению гонки вооружений в Тайваньском проливе, поскольку Китай также увеличит свой военный потенциал³⁵. Б. Макколлум, в свою очередь, выразила свои соображения относительно того, что эта резолюция упускает важную составляющую политики США применительно к

³²H. Con. Res. 462. 2004. June 23 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet // <http://thomas.loc.gov/>

³³Ibid.

³⁴Congressional Record. Washington (D.C.): Government Printing Office. 2004. July 14. P. 5758.

³⁵Ibid.

проводимым дебатам, а именно то, что Тайвань несет обязательство не проводить политики, которая в одностороннем порядке меняет статус острова. Иначе говоря, Закон об отношениях с Тайванем призван защищать Тайвань, но, в то же время, его нельзя рассматривать как обязательство США защищать стремление тайваньских политических лидеров к независимости³⁶.

В поддержку резолюции высказались республиканцы К. Смит, М. Саудер, Т. Танкредо, демократ Э. Энджел и другие конгрессмены. В палате представителей было проведено голосование, и резолюция № 462 была принята 400 голосами против 18³⁷, после чего была передана в сенат.

В сентябре 2007 г. республиканец И. Рос-Лехтинен внесла в палату представителей резолюцию № 676, в которой выражалось мнение относительно того, что США должны продолжать политику обеспечения Тайваня необходимыми для поддержания обороноспособности острова вооружениями³⁸. В этом случае появление подобной инициативы было мотивировано отсутствием ответа со стороны администрации Дж. Буша на запрос Тайваня на закупку 66 истребителей F-16 C/D. Против принятия этой резолюции высказался демократ Э. Фалеомавега, указав на то, что с учетом нынешней напряженной ситуации в Тайваньском проливе эта резолюция лишь станет дополнительным раздражителем, способным вызвать кризис, в то же время не решив вопрос с поставкой истребителей, так как инициатива внесена в виде резолюции, не обязательной для исполнения³⁹. Через неделю после внесения этой резолюции в палату представителей она была одобрена.

События, происходящие во внутривнутриполитической жизни Тайваня, изменения во взаимоотношениях континентального Китая и Тайваня — все это также находило отражение в протайваньских инициативах американского конгресса. Резолюции зачастую появлялись в качестве реакции на агрессивные действия КНР в отношении Тайваня. В параллельных резолюциях № 221 (внесена демократом Р. Векслером в сентябре 2001 г. в палату представителей) и № 123 (внесена демократом Р. Торричелли в июне 2002 г. в сенат)

³⁶Ibid. P. 5759.

³⁷H. Con. Res. 462. 2004. June 23. Roll No. 379.

³⁸H. Res. 676. 2007. September 23 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

³⁹Congressional Record. 2007. October 2. P. 11095.

конгрессмены выражали мнение конгресса относительно того, что позиция США такова, что «будущее Тайваня должно быть решено мирным путем через демократические механизмы, такие как плебисцит, и с согласия населения Тайваня», и что «будущее Тайваня должно быть решено населением Тайваня без угроз, принуждения и вмешательства извне»⁴⁰.

Осенью 2003 г. президент Тайваня Чэнь Шуйбянь предложил провести первый в истории Тайваня референдум, и в ноябре 2003 г. на Тайване был принят Закон о референдуме, в котором предусматривалось, что глава государства имеет право выносить на референдум вопросы, касающиеся безопасности острова. Поскольку китайское руководство предполагало, что таким образом Чэнь пытался создать прецедент с тем, чтобы позже провести референдум по вопросу о независимости Тайваня, со стороны Китая незамедлительно последовала вполне предсказуемая реакция. В ответ на угрозы КНР в адрес Тайваня палата представителей отреагировала параллельной резолюцией № 340, внесенной демократом Р. Эндрюсом в ноябре 2003 г. Резолюция содержала мнение конгресса по поводу того, что «население Тайваня, а не правительство КНР, должно обладать эксклюзивным правом определять будущее Тайваня, и иметь возможность проводить референдум по вопросам, непосредственно влияющим на качество их жизни, без принуждения и угроз применения силы»⁴¹. Более того, резолюция побуждала США на будущих встречах с китайскими должностными лицами поднять вопрос о референдуме на Тайване и членстве острова в ВОЗ. Однако ни по одной из этих трех резолюций не проводились даже слушания в профильных комитетах.

Когда в декабре 2004 г. правительство Ху Цзиньтао в Пекине предложило Закон против сепаратизма, американский конгресс тем более не мог остаться безучастным наблюдателем. Этот закон официально санкционировал применение Китаем «немирных средств» в отношении Тайваня в случае «отделения Тайваня от Китая под любым названием и в любой форме в результате действий сепаратистских сил, добивающихся “независимости Тайваня”, либо серьезных инцидентов, могущих привести к отделению Тайваня от

⁴⁰H. Con. Res. 221. 2001. September 6; S. Con. Res. 123. 2002. June 25 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁴¹H. Con. Res. 340. 2003. November 21 // Ibid.

Китая, либо полного исчерпания возможностей мирного объединения»⁴². Иначе говоря, Закон против сецессии давал Китаю юридические основания в одностороннем порядке решать вопросы между двумя сторонами пролива и, более того, даже давал основания оправдывать вторжение на Тайвань. Однако через год с небольшим, а именно 14 марта 2005 г., Всекитайское собрание народных представителей подавляющим большинством голосов приняло Закон против сецессии.

Конгресс США отреагировал шквалом резолюций — за менее чем полгода в палаты конгресса было внесено шесть резолюций, осуждающих принятие Закона против сецессии. Еще когда в Китае только рассматривался законопроект, запрещающий отделение любой китайской провинции, конгресс уже обозначил свою позицию по этому поводу. 17 февраля 2005 г. в палате представителей были внесены сразу две параллельные резолюции, автором одной из них был республиканец С. Шабо (H. Con. Res. 70), а другой — республиканец Дж. Миллер (H. Con. Res. 76). Если первая резолюция выражала мнение конгресса о том, что правительство США должно противостоять принятию подобного закона, а президент США должен дать указания членам правительства выразить глубокую озабоченность своим коллегам в китайском правительстве по поводу принятия этого закона⁴³, то вторая требовала от исполнительной власти США решительных и незамедлительных мер с целью противодействовать принятию Закона против сецессии. Так, резолюция Дж. Миллера выражала мнение конгресса о том, что правительство США должно оказывать давление на правительство КНР не принимать этот закон или любой другой закон, угрожающий безопасности Тайваня, а президент США должен добиться от лидеров Китая немедленного и однозначного отказа от применения силы и угроз применения силы против Тайваня⁴⁴.

В отличие от параллельных резолюций № 70 и 76, которые не дошли даже до стадии обсуждения на пленарном заседании палаты представителей, параллельная резолюция № 98, внесенная республиканцем Г. Хайдом на следующий день после принятия Всекитай-

⁴²Закон против сецессии. 2005. Март 14. Ст. 8. (на кит. яз.) // Taiwan Affairs Office of the State Council — <http://www.gwytb.gov.cn/flfg/flf.htm>

⁴³H. Con. Res. 70. 2005. February 17 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁴⁴H. Con. Res. 76. 2005. February 17 // Ibid.

ским собранием народных представителей Закона против сецессии, была вынесена на обсуждение и одобрена палатой в 424 голоса против четырех⁴⁵. В резолюции выражалась озабоченность конгресса относительно принятия Всекитайским собранием народных представителей Закона против сецессии, а постановляющая часть резолюции практически полностью повторяла постановляющую часть резолюции № 70 от 17 февраля 2005 г. Аналогичные параллельные резолюции № 21 и 24 были внесены в сенат соответственно республиканцами Дж. Алленом 17 марта 2005 г. и Л. Грэхемом 20 марта 2005 г. 28 июля 2005 г. Л. Грэхем внес в сенат еще резолюцию № 220, в которой выражалась озабоченность принятием Закона против сецессии, а также мнение относительно того, что необходимо содействовать диалогу между КНР и Тайванем на равных без предварительных условий⁴⁶. Но ни одна из этих четырех резолюций не вышла за пределы профильных сенатских комитетов.

В 2004 г. ввиду появившейся информации относительно возможной отмены эмбарго со стороны ЕС на поставку вооружений Китаю, введенного после событий на площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г., в конгрессе США одна за другой незамедлительно появились резолюции, призывающие ЕС не отменять эмбарго. В ноябре 2004 г. республиканец Дж. Дэвис внес в палату представителей резолюцию № 862, в которой указывалось, что палата представителей, во-первых, солидарна с Европейским Парламентом в призыве к Совету ЕС и странам-членам ЕС не отменять эмбарго на продажу вооружений Китаю, во-вторых, выражает озабоченность продолжающейся неприемлемой ситуацией с правами человека в КНР⁴⁷.

25 января 2005 г. республиканец Дж. Дэвис вновь внес в палату представителей резолюцию № 43, в которой в дополнение к положениям предыдущей резолюции палата представителей призывала правительство США и ЕС рассмотреть возможность переговоров относительно разработки нового трансатлантического соглашения по будущим продажам и передачам вооружений и военных технологий «странам, вызывающим озабоченность» (countries of concern)⁴⁸.

⁴⁵ H. Con. Res. 98. 2005. March 15. Roll No.81 // Ibid.

⁴⁶ S. Res. 220. 2005. July 28 // Ibid.

⁴⁷ H. Res. 862. 2004. November 18 // Ibid.

⁴⁸ H. Res. 43. 2005. January 25 // Ibid.

17 февраля 2005 г. по инициативе республиканца Г.Смита в сенат была внесена резолюция № 59, через месяц она была повторно внесена как резолюция № 91. В резолюции указывалось, что: 1) сенат «решительно выступает за эмбарго США в отношении КНР»; 2) сенат «категорически призывает ЕС придерживаться запрета на экспорт всех вооружений в КНР»; 3) сенат «поручает президенту выразить возражения США по поводу возможной отмены запрета на продажу вооружений Китаю на любой предстоящей встрече с европейскими должностными лицами»; 4) сенат «поощряет правительство США в обсуждениях с представителями национальных правительств стран-членов ЕС четко обозначить, что отмена запрета на продажу вооружений Китаю может негативно повлиять на трансатлантическое сотрудничество в сфере обороны»; 5) сенат «призывает правительство США и ЕС выработать общую стратегию относительно улучшения ситуации с правами человека в КНР»; «относительно прекращения военного строительства в КНР, направленного против Тайваня»;⁴⁹ и др. Резолюция была рассмотрена и одобрена без поправок единогласно.

Как уже было обозначено ранее, тематика обеспечения безопасности Тайваня фигурировала не только в «специальных» инициативах американского конгресса, но и в законопроектах общего характера. Отдельные статьи, касающиеся Тайваня, присутствовали в финансовых законопроектах либо сразу при внесении законопроекта в палаты, либо в виде поправок. В ряде случаев протайваньским инициативам в законопроектах общего характера удалось пройти не только через утверждение в менее консервативной палате представителей, но и после прохождения всех стадий утверждения превратиться в закон.

После того как 24 апреля 2001 г. президент Дж. Буш заявил об изменениях в процессе продажи вооружений Тайваню, сообщив, что переговоры по продажам вооружений Тайваню будут проводиться не с привязкой к определенным срокам, а по мере необходимости, некоторые члены палаты представителей и сената стали призывать к введению практики регулярных консультаций на высшем уровне с Тайванем и обеспечению роли конгресса в определении поставок вооружений на Тайвань. Эти инициативы нашли отражение

⁴⁹S. Res. 91. 2005. March 17 // Ibid.

в Законе об ассигнованиях на международные операции, финансирование экспорта и родственных программ на 2002 финансовый год, предложенным в виде законопроекта № 2506 в палате представителей в июле 2001 г. и подписанным президентом 10 января 2002 г. Ст. 573 обязывала госдепартамент и министерство обороны «проводить детальные брифинги для соответствующих комитетов конгресса по всем обсуждениям, проводимым между агентствами исполнительной власти США и правительством Тайваня в течение 120 дней, предшествующих потенциальной покупке оборонительных вооружений и услуг Тайванем»⁵⁰. Таким образом, закон привнес беспрецедентно тесное сотрудничество между исполнительной и законодательной властью США по вопросам продажи вооружений на Тайвань.

Положения, касающиеся продажи вооружений на Тайвань, содержались также в выдвинутом в апреле 2001 г. в палате представителей финансовом законопроекте о внешней политике на 2003 финансовый год. Во-первых, ст. 851 законопроекта уполномочивала президента на продажу четырех эсминцев класса «Kidd» Тайваню. Во-вторых, по предложению демократа Б. Шермана в законопроекте выдвигалось требование к администрации обеспечить статус Тайваня, аналогичный статусу других важных союзников, не входящих в НАТО, при передаче вооружений и предоставлении оборонных услуг (ст. 813). В-третьих, демократ Г. Акерман предложил ст. 814, которая обязывала президента ежегодно проводить консультации с конгрессом и Тайванем по вопросам продажи вооружений Тайваню, при этом консультации с тайваньской стороной должны вестись на уровне не ниже «заместителя начальника генерального штаба» и в Вашингтоне⁵¹.

Законопроект был одобрен палатой представителей 16 мая 2001 г. 352 голосами против 73⁵², сенатом — 1 мая 2002 г. После доработки в согласительной комиссии 25 сентября 2002 г. принят палатой представителей, а 26 сентября — сенатом. Уполномочивающий закон о внешней политике на 2003 финансовый год, подписанный президентом Дж. Бушем 30 сентября 2002 г., содержал следующие положения, касающиеся Тайваня.

⁵⁰ Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, Fiscal Year 2002. PL 107-115. 2002. January 10 // Ibid.

⁵¹ H. R. 1646. 2001. April 27 // Ibid.

⁵² Ibid. Roll No 121.

1) Ст. 1206 гласила, что «в целях передачи или возможной передачи оборонных объектов или оборонных услуг, Тайвань будет рассматриваться как если бы он принадлежал к основным не-НАТОвским союзникам»⁵³.

2) Ст. 1263 предписывала необходимость консультаций президента с конгрессом по вопросам оказания помощи Тайваню в сфере безопасности, в том числе по вопросам продажи вооружений Тайваню, каждые 180 дней⁵⁴.

3) Ст. 326 позволяла назначать действующих сотрудников госдепартамента и министерства обороны в Американский институт на Тайване. До принятия этого закона начиная с 1980 г. непременным условием работы в Американском институте на Тайване для профессиональных дипломатов был уход в отставку на время работы в Американском институте на Тайване⁵⁵.

4) Ст. 1701 уполномочивала продажу четырех эсминцев класса «Kidd» Тайваню⁵⁶.

Подписывая этот закон, Дж. Буш сделал заявление, в котором обозначил свое видение ст. 1206. Он обратил внимание на то, что хотя эта статья может быть истолкована как привносящая изменения в политику «одного Китая», однако политика США не претерпела изменений⁵⁷. Тем не менее это заявление не умаляет того факта, что этот закон открыл доступ Тайваню к современным американским вооружениям и технологиям наравне с военными союзниками США.

Конгресс не ограничился в своих протайваньских инициативах этим законом. 10 мая 2002 г. палата представителей приняла законопроект о национальной обороне на 2003 финансовый год, в котором содержалась ст. 1202, предписывающая министру обороны осуществить комплексный план по проведению совместной подготовки и обмена высокопоставленными военными с Тайванем и по повышению способности к взаимодействию с тайваньскими вооруженными

⁵³Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2003. PL107-228. 2002 September 30. Art.1206 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁵⁴Ibid. Art. 1263.

⁵⁵Ibid. Art. 326.

⁵⁶Ibid. Art. 1701.

⁵⁷Statement by the President // White House. 2002. September 30 — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/09/20020930-8.html>

силами⁵⁸. Однако статья 1202 была значительно пересмотрена сенатом, и текст подписанного Дж. Бушем 2 декабря 2002 г. Уполномочивающего закона о национальной обороне на 2003 финансовый год включал пересмотренную ст. 1210, требующую, чтобы президент представил на рассмотрение конгресса доклад с изложением возможности и желательности проведения подобной совместной подготовки и обмена высокопоставленными военными с Тайванем, и о достигнутом прогрессе в соответствии с обязательствами США по обеспечению безопасности острова⁵⁹.

20 мая 2004 г. палата представителей одобрила проект Уполномочивающего закона о национальной обороне на 2005 финансовый год, в котором содержались ст. 1013, уполномочивающая продаже Тайваню десантного корабля-дока «Anchorage»⁶⁰, и ст. 1215, внесенная в текст законопроекта по предложению республиканца Дж. Райана в виде поправки № 543. Ст. 1215 предписывала министру обороны осуществить программы военного образовательного обмена старшими офицерами и высокопоставленными должностными лицами с Тайванем с целью повысить оборону Тайваня⁶¹. При этом ст. 1215 конкретизировала, что под старшими офицерами подразумевались генералы или командующие вооруженных сил, а под высокопоставленными должностными лицами — гражданские должностные лица министерства обороны на уровне не ниже заместителя помощника министра обороны⁶². После длительных и острых дебатов в палате представителей относительно необходимости и возможных последствий принятия поправки Дж. Райана, она была принята нижней палатой 290 голосами против 132⁶³. Аналогичная поправка была предложена республиканцем Дж. Браунбэком в сенате к законопроекту № 2400, однако 23 июня 2004 г. сенат одоб-

⁵⁸H. R. 4546. 2002. April 23 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁵⁹Bob Stump National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2003. PL107-314. 2002. December 2 // Ibid.

⁶⁰H. R. 4200. 2004. April 22. Art.1013 // Ibid.

⁶¹Отметим, что фактически подобные визиты высокопоставленных военных и должностных лиц осуществлялись, но в одностороннем порядке — из Тайваня в США, в то время как американским высокопоставленным военным и должностным лицам запрещалось совершать визиты на Тайвань.

⁶²H. R. 4200. 2004. April 22. H. Amdt. 543 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁶³Ibid. Roll No 121.

рил этот законопроект без внесения поправки. После доработки в согласительной комиссии в проект закона о национальной обороне ст. 1215 так и не вошла. 9 октября 2004 г. законопроект был принят нижней палатой 359 голосами против 14⁶⁴, в тот же день единогласно утвержден сенатом, и 29 октября 2004 г. подписан Дж. Бушем (P. L. 108–375).

Однако конгрессмены не отказались от идеи провести подобную инициативу и в текст законопроекта о национальной обороне на 2006 финансовый год комитет по делам вооруженных сил палаты представителей 20 мая 2005 г. внес ст. 1203 «Военные образовательные обмены старшими офицерами и высокопоставленными должностными лицами между Соединенными Штатами и Тайванем»⁶⁵, полностью повторяющую поправку Дж. Райана № 543. Более того, в текст законопроекта была внесена еще ст. 528, в соответствии с которой визиты в Китай и на Тайвань должны были стать неотъемлемой частью полевых исследований, проводимых Университетом национальной обороны в рамках курса военного образования для будущих генералов или командующих вооруженных сил⁶⁶. 25 мая 2005 г. палата представителей без каких-либо дебатов по протайваньским инициативам одобрила законопроект № 1815. Однако в сенатский вариант законопроекта о национальной обороне эти две статьи не вошли и после доработки в согласительной комиссии в проект закона не попали.

В проекте закона о национальной обороне на 2007 финансовый год (H. R. 5122) палаты представителей конгресса появились очередные протайваньские инициативы: ст. 1205, повторяющая положения ст. 528 законопроекта № 1815; ст. 1206, идентичная статье 1203 того же законопроекта; ст. 1211, касающаяся вопроса продажи Тайваню дизель-электрических подводных лодок. 11 мая 2006 г. палата представителей одобрила законопроект № 5122 вместе с этими статьями. Но, как и в двух предыдущих случаях, тайваньские статьи были удалены в процессе доработки в согласительной комиссии и не вошли в окончательный вариант законопроекта, представленный на подпись президенту.

⁶⁴Ibid. Roll No 528.

⁶⁵National Defense Authorization Act, Fiscal Year 2006. (Reported in House) [H. R. 1815. RH]. Art. 1203 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁶⁶Ibid. Art. 528 // Ibid.

28 июня 2006 г. республиканец Т. Танкредо предложил на рассмотрение палаты представителей поправку № 1124 к финансовому законопроекту № 5672 и 21 июня 2007 г. поправку № 372 к законопроекту об ассигнованиях госдепартамента (H. R. 2764). Обе поправки касались запрета на финансирование осуществления положений Меморандума⁶⁷ от 2 февраля 2001 г., ограничивающих контакты с тайваньскими должностными лицами, а именно запрещающих официальные визиты высокопоставленных американских военных и чиновников министерства обороны на Тайвань. Но обе поправки так и не вошли в виде статей в окончательные варианты соответствующих законопроектов.

Другой распространенной темой законодательных инициатив американского конгресса была тема участия Тайваня в деятельности международных организаций. За время работы четырех созывов (107, 108, 109, 110) члены палаты представителей и сената 13 раз вносили законопроекты и резолюции, связанные с участием Тайваня в деятельности международных организаций. В четырех резолюциях выражалось мнение конгресса относительно того, что США должны активнее поддерживать Тайвань в вопросе членства в ООН и других международных организациях (H. Con. Res. 219, H. Res. 221, H. Con. Res. 284, H. Con. Res. 250); девять инициатив касались участия Тайваня в деятельности ВОЗ и ВАО (H. R. 428, H. R. 3793, H. R. 4019, S. 243, S. 2092, H. Con. Res. 154, H. R. 2739, S. 1932, H. R. 441).

В 2001 г. по предложению республиканца Б. Шаффера были выдвинуты две резолюции, выражающие мнение конгресса относительно политики США по вопросу членства Тайваня в международных организациях (H. Con. Res. 219, H. Res. 221). Сначала эта инициатива была предложена 2 августа в виде простой резолюции, а потом, 6 сентября, повторно в виде параллельной резолюции. В резолюции выражалось мнение конгресса относительно того, что: «Тайвань заслуживает полное и равное членство в ООН и других международных организациях; США должны взять на себя руководящую роль в получении международной поддержки по вопросу участия Тайваня в этих организаци-

⁶⁷ Меморандум, о котором идет речь, — это краткое напоминание, периодически посылаемое соответствующим министерствам, резюмирующее основные положения полной версии «Основных положений, касающихся отношений с Тайванем».

ях»⁶⁸. В обоих случаях резолюции были переданы в комитет по международным отношениям, где и остались лежать невостребованными, не достигнув даже стадии слушаний в профильном комитете. В сентябре 2003 г. была предпринята еще одна безуспешная попытка провести эту инициативу, параллельная резолюция № 284 на этот раз была предложена республиканцем М. Масгрейв. В ноябре 2007 г. республиканец Ск. Гаррет предложил параллельную резолюцию № 250 в поддержку членства Тайваня в международных организациях, таких как ООН. Но и эту резолюцию постигла та же участь, что и резолюции, предложенные ранее Б. Шаффером и М. Масгрейв.

За время работы четырех созывов конгресса было выдвинуто девять инициатив, касающихся участия Тайваня в деятельности ВОЗ и ВАЗ — ежегодной встрече руководителей медицинских ведомств стран-членов ВОЗ (Н. R. 428, Н. R. 3793, Н. R. 4019, S. 243, S. 2092, Н. Con. Res. 154, Н. R. 2739, S. 1932, Н. R. 441). Такое большое количество обращений к проблеме участия Тайваня в ВОЗ объясняется тем, что начиная с 1999 г. конгресс США стал ежегодно выдвигать инициативы в поддержку участия Тайваня в деятельности ВОЗ. Так, в феврале 2001 г. по инициативе демократа Ш. Брауна в комитет по международным отношениям палаты представителей был внесен законопроект № 428, поручающий государственному секретарю США содействовать получению Тайванем статуса наблюдателя на предстоящей в мае 2001 г. в Женеве сессии ВАЗ и с этой целью разработать надлежащий план действий и дать делегации США в Женеве инструкции по его реализации; также законопроект обязывал государственного секретаря представить конгрессу письменный доклад относительно этого плана⁶⁹. Палата представителей и сенат приняли этот законопроект, и после подписания президентом Дж. Бушем он стал законом P. L. 107–10. Впоследствии в качестве поправок к этому закону были внесены и одобрены законопроекты, ставшие законом P. L. 107–158 и законом P. L. 108–28, эти законы повторяли положение закона P. L. 107–10, но касались майской сессии ВАЗ 2002 г. и 2003 г. соответственно.

⁶⁸Н. Res. 221. 2001. August 2; Н. Con. Res. 219. 2001. September 6 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁶⁹Н. R. 428. 2001. February 6 // Ibid.

В феврале 2004 г. была выдвинута новая инициатива, отличие ее от вышеупомянутых законопроектов заключалось в двух моментах: во-первых, государственному секретарю США поручалось вносить на сессиях ВАЗ предложения о предоставлении Тайваню статуса наблюдателя; во-вторых, с момента вступления в силу закона государственный секретарь США обязан был представлять конгрессу ежегодный доклад о действиях, предпринятых исполнительной ветвью власти в поддержку участия Тайваня в ВОЗ⁷⁰. В палате представителей проект законопроекта № 3793 был внесен 10 февраля демократом Ш. Брауном, а в сенате аналогичная резолюция № 2092 была представлена на рассмотрение 12 февраля сопредседателем Группы поддержки Тайваня в сенате республиканцем Дж. Алленом. В том же году палата представителей и сенат приняли эти законопроекты (H. R. 3793, S. 2092), после подписания президентом Дж. Бушем они стали законом P. L. 108–235.

С принятием этого закона автоматически отпадала необходимость ежегодного выдвижения конгрессом требования, касающегося участия Тайваня в ВАЗ. Однако, на наш взгляд, принятия этого закона имело и свою негативную сторону — раньше члены конгресса каждый год выдвигали это требование, что ежегодно привлекало внимание общественности и оказывало дополнительное давление на представителей исполнительной власти.

Позднее конгресс пошел дальше в своей поддержке Тайваня в вопросе участия в деятельности ВОЗ — в мае 2005 г. республиканец Д. Бертон предложил параллельную резолюцию № 154, выражающую мнение конгресса относительно того, что Тайвань заслуживает полное и равное членство в ВОЗ и других международных организациях⁷¹. Резолюция была внесена в комитет по международным отношениям, где собственно и застряла.

Таким образом, за 2001–2008 гг. в общей сложности было выдвинуто 13 инициатив, связанных с участием Тайваня в деятельности международных организаций. Из них только инициативы, касающиеся участия Тайваня в ВОЗ, достигли стадии обсуждения в палатах, и некоторые из них даже стали законами. Идея же восстановления членства Тайваня в ООН даже не рассматривалась на пленарных заседаниях палат конгресса.

⁷⁰H. R. 3793. 2004. February 10; S.2092. 2004. February 12 // Ibid.

⁷¹H. Con. Res. 154. 2005. May 17 // Ibid.

В последние годы в США и на Тайване активно обсуждается вопрос о заключении американо-тайваньского договора о свободной торговле. Подобный договор подразумевает отмену торговых ограничений между странами-участницами, и прежде всего снижаются или отменяются вообще таможенные пошлины. В результате создается преференциальная зона, характеризующаяся наличием в ней условий для свободной от тарифных и количественных ограничений торговли товарами и услугами⁷². На сегодняшний день США — участник нескольких договоров о свободной торговле, например, с такими странами, как Австралия, Иордания, Марокко, Сингапур, Малайзия. Если сравнивать Тайвань с текущими и потенциальными партнерами США по договорам о свободной торговле, то Тайвань занимает одно из лидирующих мест среди них.

Безусловно, вопрос о заключении американо-тайваньского договора о свободной торговле не мог не обратить на себя внимания американских законодателей. Впервые эта тема появилась в виде законодательной инициативы в 2001 г. в сенате и с тех пор она выдвигалась в конгрессе семь раз. В ноябре 2001 г. демократ М. Баукс предложил законопроект № 1636, уполномочивающий президента США заключить договор о свободной торговле с Тайванем⁷³. Законопроект был передан в финансовый комитет сената, а комитет, в свою очередь, в январе 2002 г. направил письмо в Комиссию по международной торговле США с запросом провести оценку экономического влияния заключения договора о свободной торговле между США и Тайванем. Подобный запрос в Комиссию по международной торговле США в июне 2002 г. направили также 14 членов бюджетного комитета палаты представителей.

В докладе Комиссии по международной торговле США, опубликованном в октябре 2002 г., был дан комплексный обзор таких вопросов, имеющих отношение к договору о свободной торговле между США и Тайванем, как анализ экономик США и Тайваня, обзор торговых и инвестиционных потоков между США и Тайванем, а также оценивались возможные результаты и последствия заключения этого договора. В результате проведенного исследования

⁷²Мировая экономика / Под ред. А. С. Булатова. М., 2002. С. 301.

⁷³S. 1636. 2001. November 6 // Library of Congress Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

Комиссия пришла к выводу, что влияние соглашения на американскую экономику в целом будет достаточно ограниченным, однако торговые потоки в отдельных секторах значительно увеличатся⁷⁴. По оценкам Комиссии, если бы данный договор был заключен, то американский экспорт на Тайвань увеличился бы на 16% в год, а импорт — примерно на 18%⁷⁵.

Далее инициативу у сената перехватила палата представителей: в марте 2003 г. республиканец Дж. Рэмстэд предложил параллельную резолюцию № 98, выражающую мнение конгресса о том, что Соединенные Штаты должны расширить возможности для торговли с Тайванем путем начала переговоров о заключении договора о свободной торговле; 15 февраля 2006 г. демократ Р. Эндрюс представил параллельную резолюцию № 342, выражающую мнение конгресса относительно того, что президент, иницилируя договора о свободной торговле с иностранными государствами, должен в качестве важнейшего приоритета рассматривать заключение подобного договора именно с Тайванем; 16 февраля 2006 г. в палате представителей республиканец Дж. Рэмстэд вновь внес параллельную резолюцию № 346, а в сенате аналогичная параллельная резолюция № 84 появилась 28 марта. В мае 2007 г. эта же резолюция была вновь внесена в палату представителей, но на этот раз по инициативе демократа Ш. Беркли. А в декабре 2007 г. демократ М. Баукус снова предложил сенату параллельную резолюцию № 60, в ней, как и в предыдущих резолюциях, выражалось мнение конгресса в отношении договора о свободной торговле между США и Тайванем.

Сторонники заключения с Тайванем подобного договора обосновывали необходимость и возможность этого шага следующими доводами: США поддерживают теснейшие торгово-экономические отношения с Тайванем уже более 50 лет; по многим торгово-экономическим показателям Тайвань занимает лидирующие места в мире; в 2002 г. Тайвань стал полноправным членом Всемирной торговой организации, и двусторонний договор о свободной торговле будет лишь очередным шагом в торговых отношениях между двумя членами ВТО; Тайвань в большей степени, нежели другие партнеры США по договорам о свободной торговле, удовлетворяет

⁷⁴U.S.-Taiwan FTA: Likely Economic Impact of a Free Trade Agreement between the United States and Taiwan // United States International Trade Commission — <http://hotdocs.usitc.gov/docs/pubs/332/pub3548.pdf>

⁷⁵Ibid.

13 критериям, учитываемыми при выборе потенциальных партнеров, озвученными бывшим торговым представителем США Р. Зелликом в 2003 г.; согласно докладу Комиссии по международной торговле США, опубликованному в 2002 г., если бы этот договор был заключен, то американский экспорт на Тайвань увеличился бы на 16% в год⁷⁶.

Но, несмотря на убедительность доводов сторонников заключения этого договора, договор не только до сих пор не заключен, но даже ни одна из упомянутых законодательных инициатив не была принята. Помимо опасений, которые возникают при заключении договора о свободной торговле в принципе, его противники высказывают опасения, связанные с заключением подобного рода договора именно с Тайванем, это, в частности: проблема защиты интеллектуальной собственности на Тайване и возражения со стороны континентального Китая.

Рассматривая деятельность конгресса за обозначенный период необходимо упомянуть также пять резолюций, которые можно отнести к категории так называемых «поздравительных» резолюций. В конгрессе уже сложилась своеобразная традиция отмечать прибытие президента Тайваня в США «поздравительными» резолюциями.

Так, за 6 дней до запланированного визита в США президента Тайваня Чэнь Шуйбяня, 15 мая 2001 г., республиканец Б. Шаффер внес в палату представителей проект параллельной резолюции № 135, приветствующей Чэнь Шуйбяня в США. 17 мая эта резолюция была единогласно одобрена палатой представителей, но с двумя поправками, внесенными республиканцем Б. Гилманом. Интересна поправка № 42, в соответствии с ней из текста констатирующей части резолюции изымались три абзаца, в которых выражалось сожаление по поводу несостоявшейся под давлением Вашингтона и Пекина встречи ряда американских конгрессменов с Чэнь Шуйбянем во время его предыдущей транзитной остановки в Лос-Анджелесе в августе 2000 г.⁷⁷ Несмотря на то что окончательный вариант резолюции не содержал каких-либо резких заявлений, сенат не одобрил эту резолюцию, как и аналогичную резолюцию № 89, внесенную демократом Р. Торричелли в сенат 15 мая 2001 г., обе резолюции оста-

⁷⁶ H.Con.Res.342. 2006. February 15 // Library of Congress. Thomas: Legislative Information on the Internet — <http://thomas.loc.gov/>

⁷⁷ H.Con.Res.135. 2001. May 15. H. Amdt. 42 // Ibid.

лись лежать невостребованными в сенатском комитете по внешней политике.

Накануне визита супруги президента Чэнь Шуйбяня в США, 18 сентября 2002 г. республиканец Б. Гилман предложил резолюцию № 533, приветствующую У Шучжэнь, первую леди Тайваня, в Вашингтоне. В резолюции конгрессмены дали высокую оценку усилиям, прилагаемым У Шучжэнь в сфере гуманитарной и благотворительной деятельности⁷⁸. Резолюция обсуждалась на пленарном заседании палаты и была единогласно одобрена.

Последующие визиты Чэнь Шуйбяня в США — октябрь 2003 г. и сентябрь 2005 г. — также были отмечены принятием палатой представителей параллельных резолюций, приветствующих президента Тайваня в Соединенных Штатах (Н. Кон. Res. 302, предложенная 15 октября 2003 г. демократом Р. Векслером, и Н. Кон. Res. 237, внесенная 8 сентября 2005 г. республиканцем С. Шабо).

В таком контексте необходимо рассмотреть резолюции, затрагивающие тему визитов высокопоставленных должностных лиц Тайваня в США. За время деятельности конгресса рассматриваемых созывов в палаты было внесено в общей сложности пять резолюций по этой тематике. В июле 2004 г. республиканец С. Шабо внес в палату представителей параллельную резолюцию № 481, в которой говорилось, что «общение напрямую с избранными и назначенными демократическим путем тайваньскими должностными лицами, в том числе с президентом Тайваня, находится в национальных интересах США», и что «США должны отменить все ограничения на визиты высокопоставленных тайваньских чиновников»⁷⁹. Речь в данном случае идет о том, что под давлением Китая с конца 1970-х годов США придерживаются линии, в соответствии с которой президенту, вице-президенту, премьер-министру, министру иностранных дел и министру обороны Тайваня запрещено наносить визиты в Вашингтон. Если визиты высокопоставленных тайваньских чиновников в США и осуществлялись, то в города, достаточно отдаленные от столицы США и, как правило, как транзитные остановки на пути следования в другие страны.

В апреле 2006 г. республиканец С. Шабо предпринял еще одну попытку привлечь внимание палаты представителей к этому во-

⁷⁸ H. Res. 533. 2002. September 18 // Ibid.

⁷⁹ H. Con. Res. 481. 2004. July 22 // Ibid.

просу и предложил параллельную резолюцию № 381, призывающую отменить все ограничения на подобные визиты и стимулировать двусторонние визиты на министерском уровне. Аналогичная параллельная резолюция № 106 была внесена в сенат в июне 2006 г. Т. Джонсоном. Но ни одна из трех резолюций не достигла даже стадии обсуждения.

В мае 2007 г. С. Шабо в очередной раз внес в палату представителей параллельную резолюцию № 136 в поддержку отмены ограничений на визиты высокопоставленных тайваньских чиновников в США. Несмотря на то что текст резолюции практически полностью совпадал с текстом ранее предложенной им же параллельной резолюции № 381, были внесены лишь два новых абзаца, а постановляющая часть резолюций полностью совпадала, на этот раз резолюция была принята и передана в сенат. А демократ Т. Джонсон, в свою очередь, в октябре 2007 г. внес аналогичную параллельную резолюцию № 48 в сенат. Обе резолюции до сих пор не вышли за пределы сенатского комитета по внешней политике.

И в завершении рассмотрения протайваньских инициатив американского конгресса необходимо упомянуть самую, на наш взгляд, революционную резолюцию, выражающую мнение конгресса относительно того, что США должны возобновить нормальные дипломатические отношения с Тайванем. Параллельная резолюция № 440, предложенная в июне 2004 г. республиканцем Т. Танкредо палате представителей, выражала мнение конгресса по поводу того, что «президент должен признать Китайскую Республику на Тайване как суверенное правительство, отдельное от коммунистического режима в Пекине, и немедленно возобновить нормальные дипломатические отношения с Китайской Республикой на Тайване»⁸⁰. В резолюции также выражалось мнение касательно того, что Тайваню должно быть разрешено полное участие во всех международных организациях, где государственность выступает критерием для членства, в том числе в ООН⁸¹.

В феврале 2005 г. республиканец Т. Танкредо вновь выступил с подобной инициативой, внося в палату представителей параллельную резолюцию № 69. Констатирующая часть резолюции во многом совпадала с предыдущей резолюцией № 440, а в постановляю-

⁸⁰H. Con. Res. 440. 2004. June 2 // Ibid.

⁸¹Ibid.

щей части остался неизменным лишь параграф, касающийся участия Тайваня в международных организациях. В новом варианте в постановляющей части резолюции появились положения, относительно того, что президент должен отказаться от политики «одного Китая» в пользу политики «один Китай, один Тайвань», признающей Тайвань «в качестве суверенного правительства, отдельного от коммунистического режима в Пекине»⁸², а также должен начать процесс возобновления нормальных дипломатических отношений с Тайванем.

Ровно через два года, в феврале 2007 г., республиканец Т. Танкредо снова внес в палату представителей аналогичную параллельную резолюцию № 73. Естественно, что во всех трех случаях резолюции не вышли за пределы комитетов, и, смеем предположить, что сам автор инициативы не рассчитывал на большее, но сам факт постановки вопроса таким образом свидетельствует о том, что в конгрессе появилась группа⁸³, ратующая за решение тайваньского вопроса самым радикальным образом.

Резюмируя, обозначим изменения, привнесенные законодательными инициативами конгресса 107–110-го созывов в тайваньскую политику Соединенных Штатов. Во-первых, Тайваню был предоставлен статус не-НАТОвского союзника, что открывало для Тайваня доступ к современным американским вооружениям и технологиям наравне с такими не-НАТОвскими союзниками США, как Япония, Республика Корея, Израиль и Австралия (ст. 1206 Уполномочивающего закона о внешней политике на 2003 финансовый год). Во-вторых, конгресс получил возможность принимать активное участие в вопросах оказания помощи Тайваню в сфере безопасности, в том числе в процессе продажи вооружений на Тайвань (ст. 573 Закона об ассигнованиях на международные операции, финансирование экспорта и родственных программ на 2002 финансовый год; ст. 1263 Уполномочивающего закона о внешней политике на 2003 финансовый год). В-третьих, разрешалось командирование действующих сотрудников госдепартамента и министерства обороны в Американский институт на Тайване (ст. 326 Уполномочивающего закона о внешней политике на 2003 финансовый год). В-четвертых, исполнительной власти вменялось в обязан-

⁸²Н. Кон. Res. 69. 2005. February 16 // Ibid.

⁸³У резолюции № 440 было два соавтора, № 69 — двенадцать соавторов, № 73 — десять соавторов

ность добиваться участия Тайваня в деятельности ВОЗ (Р. Л. 108–235).

Эти изменения в политике США в отношении Тайваня были результатом принятия преимущественно законопроектов общего характера, что отличает деятельность конгресса рассматриваемых созывов от, например, деятельности конгресса 104-го и 105-го созывов⁸⁴. Протайваньские инициативы в форме специальных законопроектов практически не выдвигались, в основном в палаты вносились многочисленные параллельные и простые резолюции, выражающие мнения конгресса по тем или иным вопросам, касающимся Тайваня. Активность законодателей в рассматриваемый период была достаточно высокая, что выражалось как в количестве предложенных протайваньских инициатив и их прохождении, так и в создании Групп поддержки Тайваня в палате представителей и в сенате, что способствовало консолидации усилий членов конгресса в продвижении протайваньских инициатив.

Прослеживая партийную принадлежность авторов и соавторов протайваньских инициатив конгресса США 107–110-го созывов можно сделать следующие выводы. Во-первых, авторами и соавторами протайваньских инициатив чаще выступали республиканцы, чем демократы, что подтверждает тезис о том, что республиканцы придерживаются более протайваньской позиции, чем демократы. Во-вторых, среди авторов инициатив, касающихся вопросов безопасности Тайваня и участия Тайваня в международных организациях, наблюдается примерно равное число республиканцев и демократов, а среди соавторов такое соотношение между республиканцами и демократами сохраняется по вопросу участия Тайваня в международных организациях, а по вопросу безопасности острова количество соавторов-республиканцев почти в два раза превышает количество соавторов-демократов, что также подтверждает тезис о том, что демократы более осторожны, чем республиканцы, в выдвижении протайваньских инициатив в конгрессе.

⁸⁴ Подробно о деятельности американского конгресса 104-го и 105-го созывов см.: *Цветков И. А.* Роль конгресса в формировании тайваньской политики США (1995–1998 гг.) — электронная версия.

§ 2.3. Противостояние тайваньского и китайского лобби в США

Противостояние Тайваня и Китайской Народной Республики проявляется также и в стремлении каждой из сторон сохранить и улучшить существующие отношения с США. Поскольку проблема Тайваня уже стала традиционным компонентом внешней политики Соединенных Штатов, и Тайвань, и Китай уже выработали определенный механизм воздействия на процесс принятия внешнеполитических решений в США с целью отстаивания своих политических и экономических интересов. В этом отношении можно говорить о деятельности тайваньского и китайского лобби в США.

Тайваньское правительство и различные объединения тайваньцев при содействии своих американских сторонников уже в течение ряда десятилетий направляют усилия на оказание влияния на процесс принятия внешнеполитических решений в США с целью продвижения тайваньских интересов. Условно можно выделить два исторических этапа лоббирования тайваньских интересов в США: с 1940-х до начала 1980-х годов и с начала 1980-х годов по настоящее время. В 1940-х годов тайваньское лобби еще не имело ничего общего собственно с островом Тайвань и в научной литературе его, как правило, именуют «старое китайское лобби» (Old China lobby). Оно возникло, когда правительство Чан Кайши еще осуществляло контроль над континентальной частью Китая и стремилось заручиться поддержкой Вашингтона, дабы удержать власть. После того как правительство Чан Кайши в результате поражения в гражданской войне было вынуждено перебраться на остров Тайвань в 1949 г., лоббистские усилия в течение трех десятилетий были направлены на то, чтобы сохранить признание со стороны США претензий правительства Чан Кайши на право представлять весь Китай.

«Старое китайское лобби» включало достаточно широкий круг лиц: Гоминьдан на Тайване, американцев китайского происхождения, оплачиваемых лоббистов, американских политиков, ученых, бизнесменов, миссионеров, высланных из КНР, высокопоставленных военных, обеспокоенных «потерей Китая» после Второй мировой войны⁸⁵. Активистов «старого китайского лобби» можно услов-

⁸⁵ *Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby: Movers and Shakers of

но разделить на две группы: те, для кого стимулом было финансовое вознаграждение, и те, чья деятельность была политически или идеологически мотивирована⁸⁶. Организационное оформление деятельности «старого китайского лобби» обрела в 1953 г., когда был создан Комитет одного миллиона против допуска коммунистического Китая в ООН. Комитет и его приемник, Комитет одного миллиона, составляли ядро «старого китайского лобби» с 1950-х по 1970-е годы⁸⁷. В основном, деятельность Комитета финансировалась Гоминьданом в виде пожертвований секретарю этой организации — М. Либману⁸⁸. Необходимо указать на то, что Комитет осуществлял свою деятельность в тесном сотрудничестве с посольством Китайской Республики в США. Деятельность Комитета была направлена на оказание влияния на общественное мнение, членов конгресса, ученых, представителей исполнительной власти США, особенно представителей госдепартамента и министерства обороны.

На протяжении почти трех десятилетий Комитет успешно осуществлял лоббистскую деятельность в США. Так, благодаря его усилиям долгое время КНР не могла добиться членства в ООН — в 1950-х годы конгресс США неоднократно принимал резолюции, препятствующие вступлению КНР в ООН⁸⁹; а гоминьдановское правительство продолжало получать экономическую и военную помощь от США. В качестве стратегии для достижения своих целей Комитет избрал позиционирование Гоминьдана как борца с коммунистическим Китаем. Успех «старого китайского лобби» можно объяснить тремя факторами: антикоммунистическими настроениями, которые превалировали в США в период «Холодной войны»; финансовой поддержкой Гоминьдана; а также тем, что лоббирование осуществлялось собственно американцами⁹⁰. Однако, к концу 1960-х годов «старое китайское лобби» начинает терять своих сторонников в среде законодателей — к 1968 г. в обеих палатах конгрес-

the U.S.-China-Taiwan Triangular Relationship // The Expanding Roles of Chinese Americans in U.S.-China Relations / Ed. by P. Koehn, Xiao-Huang Yin Armonk; New York, 2002. P. 109.

⁸⁶ *Bachrack S.* The Committee of One Million. New York, 1976. P. 8

⁸⁷ *Ibid.* P. 3–4.

⁸⁸ *Chi Tsung.* From the China Lobby to the Taiwan Lobby. . P. 109.

⁸⁹ *Tucker N. B.* Taiwan, Hong Kong, and the United States, 1945–1992: Uncertain Friendships. New York, 1994. P. 46.

⁹⁰ *Chi Tsung.* From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 110.

са сторонники комитета оказались в меньшинстве, и после вступления КНР в ООН в 1971 г. и исторического визита Р. Никсона в Пекин в 1972 г., влияние «старого китайского лобби» значительно сократилось. Еще на протяжении 1970-х годов «старое китайское лобби» осуществляло свою лоббистскую деятельность, однако в 1979 г. оно проиграло свою последнюю битву, когда США переключили дипломатическое признание с Тайваня на КНР. После того как между США и КНР были установлены дипломатические отношения, лоббистские усилия Тайваня были сконцентрированы на принятии американским конгрессом Закона об отношениях с Тайванем.

В 1970-х, 1980-х годах в США тайваньцами-иммигрантами создается ряд организаций, целью которых становится продвижение демократии на Тайване и создание независимого государства Тайвань. И хотя их деятельность носила характер, направленный против существующего тогда гоминьдановского авторитарного режима на Тайване, тем не менее эти организации способствовали общему повышению поддержки Тайваня в США. Мировое объединение формозцев за независимость (World United Formosans for Independence), созданное в 1970-е годы, консолидировало и направляло усилия тайваньской диаспоры США, Канады, Европы и Японии на создание свободной, демократической, независимой Республики Тайвань в соответствии с принципом самоопределения народа⁹¹. Для реализации своей цели Мировое объединение формозцев за независимость организовывало встречи и обсуждения, а также публиковало газету «Taiwan Tribune». Газета выходила дважды в неделю и была популярна и авторитетна в 1970-е, 1980-е годы в кругах тайваньской диаспоры и в университетских кампусах⁹². В 1982 г. была основана Формозская ассоциация общественных дел, ставшая самой успешной и известной организацией американцев тайваньского происхождения в деле лоббирования тайваньских интересов. В 1988 г. в Вашингтоне был учрежден Центр международных отношений Тайваня (Center for Taiwan International relations), осуществлявший деятельность по продвижению тайваньских интересов в США. В 1988 г. была создана Тайваньская коммерческая палата Северной Америки (Taiwanese Chamber of Commerce

⁹¹Introduction // World United Formosans for Independence — <http://www.wufi.org.tw/>

⁹²*Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 112.

of North America), первый президент этой организации поддерживал движение против гоминьдановского авторитарного режима на Тайване⁹³. Помимо повышения сознательности среди тайваньских иммигрантов и оказания моральной и финансовой поддержки демократическому движению на Тайване, эти организации занимались лоббированием тайваньских интересов в конгрессе США⁹⁴.

Таким образом, можно говорить о начале второго этапа в истории лоббирования тайваньских интересов в США. С начала 1980-х годов лоббирование тайваньских интересов в США стало осуществляться не только под руководством и контролем партии Гоминьдан, но в этот процесс стали включаться и другие силы. Так, в частности, организации тайваньской диаспоры в США стали лоббировать продвижение прав человека, демократии на Тайване и создание независимого государства Тайвань. Таким образом, на протяжении 1980-х, 1990-х годов лоббирование тайваньских интересов осуществлялось с одной стороны, тайваньским правительством при главенствующей роли Гоминьдана, с другой стороны, организациями тайваньской диаспоры, а с середины 1990-х годов в этот процесс включилась Демократическая прогрессивная партия (ДПП).

До 1994 г. лоббистская деятельность тайваньского правительства в отношении конгресса и исполнительной власти США осуществлялась сначала через посольство Китайской Республики в США, а после разрыва дипломатических отношений в 1979 г. — через Координационный совет по североамериканским делам, переименованный в 1994 г. в Тайбэйское экономическое и культурное представительство⁹⁵. Тайбэйское представительство, имеющее 12 своих отделений в 11 американских городах и на Гуаме, выступает представителем Тайваня в Вашингтоне, и теоретически именно оно должно быть ответственно за продвижение тайваньских интересов в США. Тайбэйское представительство и его отделения всегда поддерживали хорошие отношения с многими членами американского конгресса и имели тесные контакты с американскими чиновниками на уровне штатов и крупных городов. Однако, хотя Представитель-

⁹³ *Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 111.

⁹⁴ *Yun Fan*. No Civil Society, No Democracy // Civil Society and Political Change in Asia: Expanding and Contracting Democratic Space / Ed. by M. Alagappa. Stanford, 2004. P. 174.

⁹⁵ *Thack J. J., Jr.* The U.S.-Taiwan Alliance: Who's in Charge? // Issues and Studies. 2002. Vol. 38, No 2. June. P. 202.

ство осуществляло лоббистскую деятельность, оно зачастую лоббировало наименее спорные вопросы и, как правило, было очень осторожно в своей деятельности, не желая вызывать претензии американского правительства, а в некоторых случаях, и правительства континентального Китая⁹⁶.

Так, например, когда в 1994 г. Ли Дэнхуэй выразил желание посетить Корнелльский университет, министерство иностранных дел Тайваня категорически отказалось лоббировать этот вопрос в США, мотивируя свой отказ опасениями ухудшить отношения с американской администрацией⁹⁷. Поэтому в 1994 г. правящая партия Гоминьдан основала Тайваньский исследовательский институт, через который в том же году был подписан контракт с широко известной лоббистской фирмой «Cassidy & Associates». Цели, поставленные перед этой фирмой, включали содействие изменениям американской политики в отношении Тайваня в принципе и получению президентом Ли Дэнхуэем визы для посещения Корнелльского университета в июне 1995 г. в частности. Первоначально, контракт между Тайваньским исследовательским институтом и «Cassidy & Associates» был подписан на три года, однако уже в 1997 г. он был продлен до июня 2000 г. По контракту фирма «Cassidy & Associates» ежегодно в течение трех лет с 1997 по 2000 г. получала 1,95 млн долларов США⁹⁸. Одной из основных задач, поставленных перед «Cassidy & Associates» по второму контракту, было лоббирование в американском конгрессе Закона об усилении безопасности Тайваня.

Таким образом, в годы президентства Ли Дэнхуэя роль Тайбэйского экономического и культурного представительства как правительственного канала лоббирования тайваньских интересов снизилась⁹⁹. Результаты президентских выборов 2000 г. на Тайване, согласно докладу К. Дамбау американскому конгрессу, способствовали дальнейшему изменению статуса Тайбэйского представительства как полноценного представителя Тайваня в США¹⁰⁰. Пришед-

⁹⁶ *Chu Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 113

⁹⁷ *Bush R.* At Cross Purposes: U S.-Taiwan Relations since 1942. Armonk; London, 2004. P. 215.

⁹⁸ *Ibid.* P. 214.

⁹⁹ *Mann James*. Congress and Taiwan: Understanding the Bond // Making China Policy: Lessons from the Bush and Clinton Administration / Ed. by R. Myers, M. Oksenberg, D. Shambaugh. Lanham; Boulder; New York. Oxford, 2001. P. 218

¹⁰⁰ *Dumbaugh K.* Taiwan-U.S. Political Relations: New Strains and Changes. CRS

шая к власти администрация Чэнь Шуйбяня не доверяла в полной мере Тайбэйскому представительству как надежному посреднику в реализации тайваньских интересов в США и передаче достоверной информации из США в Тайбэй¹⁰¹. Причина недоверия заключалась в том, что вплоть до марта 2007 г., когда пост главы Тайбэйского представительства в Вашингтоне занял представитель ДПП Джозеф У (У Чжаосе), персонал Тайбэйского представительства состоял преимущественно из сторонников партии Гоминьдан. Между администрацией Чэня и Тайбэйским представительством существовало взаимное недоверие, проистекающее из различия политических взглядов правящей и оппозиционной партий. Более того, с нашей точки зрения, правящая ДПП в принципе предпочитала взаимодействовать с администрацией Дж. Буша в обход Тайбэйского представительства и создавать собственные каналы лоббирования интересов.

И, тем не менее, определенные изменения в роли Тайбэйского экономического и культурного представительства не меняют тот факт, что оно является де-факто посольством Китайской Республики в США и призвано продвигать тайваньские интересы. С 2000 по 2006 г. через Представительство нанимались такие лоббистские фирмы, как «Alston & Bird», «Asia Associates», «Global USA», «Glover Park Group», «International Trade & Development Agency», «McGuire Woods Consulting», «Orion Strategies», «RJI Government Strategies», «Rosemont Associates», «Venable» и ряд других лоббистских фирм¹⁰². За 2005 г. Тайбэйское экономическое и культурное представительство потратило порядка 1,4 млн долларов США на оплату услуг лоббистских фирм¹⁰³.

Через эти фирмы устанавливались и поддерживались контакты с представителями конгресса и исполнительной власти США, в частности, организовывались встречи и брифинги тайваньских представителей с американскими правительственными чиновниками, организовывались визиты делегаций членов конгресса США

Report for Congress. RL33684. 2006. October 10. P. 17 // Congressional Research Reports for the People — <http://www.opencrs.com/search.php>

¹⁰¹Ibid. P. 17

¹⁰²Semi-Annual Reports of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938. 2000–2006 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/links/annualrpts.html>

¹⁰³Ibid.

на Тайвань. В функции отдельных фирм входили отслеживание слушаний в комитетах сената и палаты представителей конгресса США, осуществление контактов с конгрессменами от имени Тайбэйского представительства, предоставление Тайбэйскому представительству имен и контактных номеров лидеров местных и федеральных общин для последующих контактов; приглашение членов конгресса на приемы и обеды в Тайбэйском представительстве. Важное значение Тайбэйское представительство придавало лоббированию таких вопросов, как членство Тайваня в международных организациях, а именно в ВОЗ и Международной организации гражданской авиации; заключение договора о свободной торговле между США и Тайванем.

Тайвань всегда придавал большое значение такому аспекту взаимодействия с американским конгрессом, как организация визитов делегаций представителей конгресса на Тайвань. Визиты осуществляются на постоянной основе и проходят при спонсорской помощи Тайбэйского экономического и культурного представительства, Формозской ассоциации общественных дел, Китайской международной ассоциации экономического сотрудничества, Китайской национальной ассоциации промышленности и торговли, Китайского университета культуры. С 2000 по 2007 г. состоялось около 740 визитов представителей американского конгресса на Тайвань с общим бюджетом приблизительно в 3,5 млн долларов США!¹⁰⁴ Визиты представителей конгресса на Тайвань уже стали легендарными по их частоте и гостеприимству, оказываемому тайваньской стороной.

Чтобы реализовывать тайваньские интересы в США, ДПП и Гоминьдан создали собственные службы связи или представительства в Вашингтоне, каждая из которых доносит различные послания американской аудитории. В 1995 г. ДПП открыла свое представительство в Вашингтоне (DPP Mission in the U.S.), директором его стал Пэррис Чжан (Чжан Сюйчэн), известный в американских академических кругах специалист по Китаю¹⁰⁵. Главной целью создания представительства ДПП в Вашингтоне было довести до американских политиков и международного сообщества

¹⁰⁴Travel Database // Legistorm — http://www.legistorm.com/trip_browse_by_destination/index/letter/T.html

¹⁰⁵Sutter R. U.S. Policy toward China: An Introduction to the Role of Interest Groups. Lanham; Boulder; New York; Oxford, 1998. P. 78.

позицию партии по ключевым вопросам и прежде всего по вопросу международного статуса Тайваня. Одним из методов достижения целей была организация визитов ключевых фигур ДПП в США, во время визитов в США представители ДПП встречались с американскими законодателями, посещали ведущие аналитические центры, встречались с представителями академического сообщества и СМИ, взаимодействовали с представителями тайваньской диаспоры¹⁰⁶. Представительство осуществляло лоббистскую деятельность в интересах ДПП в США вплоть до декабря 2000 г., когда миссия была распущена, поскольку ДПП больше не нуждалась в этой организации, получив возможность свободно доносить свои послания американской аудитории в связи с приходом к власти на Тайване. С 2002 г. интересы ДПП в Вашингтоне стал представлять Майкл Фонтэ, консультант Демократической прогрессивной партии по американо-тайваньским отношениям, он же контактное лицо ДПП в Вашингтоне. Майкл Фонтэ организует встречи в Вашингтоне для делегаций ДПП; посещает конференции, семинары, слушания и брифинги по американо-тайваньским отношениям; проводит встречи и телефонные разговоры с экспертами по американо-тайваньским отношениям и правительственными чиновниками; отслеживает публикации по американо-тайваньским отношениям.

В 2004 г. коалиция Гоминьдан—Первая народная партия также создала свое представительство в Вашингтоне, обосновав свое решение тем, что в течение первых трех лет администрации Чэня коалиция была лишена связи с американскими должностными лицами. Представитель коалиции Гоминьдан—Первая народная партия в Вашингтоне — Джэйсон Юань¹⁰⁷ (Юань Цзяньшэн¹⁰⁸). Представительство коалиции Гоминьдан - Первая народная партия в Вашингтоне с 2004 г. оплачивает лоббистские услуги, оказываемые ему фирмой «O'Neill & Associates».

Интересный момент, — придя к власти в 2000 г., ДПП для лоб-

¹⁰⁶ *Chu Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 112–113.

¹⁰⁷ *Dumbaugh K.* Underlying Strains in Taiwan-U.S. Political Relations. CRS Report for Congress. RL33684. 2007. April 20. P 18 // Congressional Research Reports for the People — <http://www.opencrs.com/search.php>

¹⁰⁸ После смены правящей партии на Тайване в конце мая 2008 г. Джэйсон Юань был назначен главой Тайбэйского экономического и культурного представительства в Вашингтоне.

бирования своих интересов в США наняла ту же фирму, что и Гоминьдан в 1990-е годы. Контракт с «Cassidy & Associates» был подписан через посредника — Институт по изучению Тайваня¹⁰⁹, некоммерческую организацию, занимающуюся финансированием исследований в сфере внутренней и внешней политики Тайваня. Между администрацией Чэнь Шуйбяня и Институтом прослеживается непосредственная связь: центральная фигура этого института Линь Чэнъи — председатель тайваньского «Китайского финансового холдинга развития» и бывший советник Чэня по национальной политике — был знаком с президентом Чэнем еще со времен Юридического колледжа Государственного тайваньского университета и был крупнейшим спонсором Чэня и ДПП¹¹⁰. За три года «Cassidy & Associates» получила от Института изучения Тайваня огромный гонорар в 4,9 млн долларов США¹¹¹.

В 2000 г. через Институт по изучению Тайваня также были заключены трехлетние контракты с двумя другими лоббистскими фирмами, а именно с «Powell Tate» и «Rhoads Group», хотя контракты с этими фирмами были на несопоставимо меньшие суммы. Отметим, что все три фирмы — «Cassidy & Associates», «Powell Tate» и «Rhoads Group» — это часть одной огромной консалтинговой сети «Weber Shandwick», и все три нанимались Гоминьданом в 1990-е годы.

По истечению контрактов с тремя вышеобозначенными фирмами, Институт по изучению Тайваня в 2004 г. заключил двухлетний контракт с лоббистской фирмой «Ford Associates», и через эту же фирму был заключен субконтракт с «Cassidy & Associates». Отметим, что глава «Ford Associates», Карл Форд, одновременно — исполнительный вице-президент фирмы «Cassidy & Associates», т. е. в принципе, этот контракт можно рассматривать и как продолжение контракта с «Cassidy & Associates».

В 2005 г. Тайвань нанял еще одну крупную авторитетную лоббистскую фирму — «Barbour Griffith & Rogers», примечательно, что в этот раз контракт был впервые подписан напрямую между ми-

¹⁰⁹ Mann Jim. Taiwan's New Era Looks a Lot like Old One // Los Angeles Times. 2000. July 12. P. A5

¹¹⁰ Low S. Legislators Unmask Man behind US Lobbying // Taipei Times. 2000. July 8. P. 3; Mann Jim. Taiwan's New Era...

¹¹¹ Рассчитано по: Lobbying Reports // Lobbying Disclosure Act Database, U.S. Senate — <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=submitSearchRequest>

нистерством иностранных дел Тайваня и фирмой¹¹². В регистрационных документах, которые оформила фирма «Barbour Griffith & Rogers» в соответствии с законом 1938 г. о регистрации иностранных агентов, Тайвань фигурировал как «Китайская Республика (Тайвань)». Контракт был подписан на три года с тем, чтобы способствовать развитию американо-тайваньских отношений. В течение 2005 и 2006 гг. фирма «Barbour Griffith & Rogers» организовывала встречи между тайваньскими и американскими официальными лицами; консультировала по вопросам процесса принятия решений в США в отношении Тайваня; улаживала вопросы, связанные с визитом президента Чэня в США и др. Только за первый год работы фирма получила около 1,2 млн долларов США¹¹³.

Уже длительное время активное сотрудничество с американскими лоббистскими фирмами осуществляет Совет внешней торговли министерства экономики Тайваня. Фирмы «Crowell & Moring International» и «Miller & Chevalier, Chartered» предоставляют консалтинговые услуги по общим вопросам двусторонней торговли между США и Тайванем, а также занимаются лоббированием американо-тайваньского соглашения о свободной торговле.

Лоббистская фирма «Halpern Associates» уже долгое время поддерживает связи с американскими учеными и академическими институтами; стимулирует научные исследования и научную деятельность по проблемам Тайваня и Китая в США; организует научные конференции по азиатской проблематике; финансирует исследования и симпозиумы в университетах и аналитических центрах; предоставляет консалтинговые услуги, проводит исследования и анализ региона Восточной Азии. Вплоть до последнего времени услуги этой фирмы оплачивал Институт международных отношений Государственного университета Чжэнчжи, однако с 2005 г. услуги «Halpern Associates» оплачивает тайваньская некоммерческая исследовательская организация «Фонд перспектив связей через пролив» («Cross-Strait interflow prospect foundation»).

Тайвань придает очень большое значение налаживанию контак-

¹¹²*Su Joy*. MOFA Hires PR Firm to Help with US-Taiwan Ties // Taipei Times. 2005. April 2. P. 3.

¹¹³Reports of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2005; for the six months ending June 30, 2005 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/links/annualrpts.html>

тов с американским экспертным сообществом и академическими кругами, особенно с влиятельными аналитическими центрами, обслуживающими республиканскую и демократическую партии. Хотя подобные усилия не оказывают прямого воздействия на формирование тайваньской политики США, однако они однозначно расширяют политическую поддержку Тайваня. Аналитические центры выполняют на заказ правящей элиты большинство обоснований внешнеполитических решений госдепартамента и конгресса США. Не принимая непосредственного участия в окончательном утверждении решений, экспертная среда готовит их варианты. К тому же в аналитических центрах, как и в профессиональных лоббистских фирмах, работают государственные служащие, известные политики, занятые в прежних администрациях, а также родственники действующих политиков. Тайвань оказывает значительную финансовую поддержку университетам и аналитическим центрам. Яркий пример — программа международного научного обмена фонда «Цзян Цзинго», основанная еще в 1989 г. В США Фонд ежегодно распределяет гранты ученым и аспирантам на общую сумму около 2 млн долларов США¹¹⁴. В первой половине 1990-х годов именно Тайвань стал основным источником финансирования изучения Китая (Chinese studies) в Соединенных Штатах.

Помимо тайваньских правительственных и партийных структур в сфере лоббирования тайваньских интересов активно действуют организации тайваньской диаспоры. В первую очередь необходимо выделить Формозскую ассоциацию общественных дел (ФАОД), которая была основана в 1982 г. в Лос-Анджелесе по инициативе активистов Мирового объединения формозцев за независимость, чтобы «способствовать международной поддержке права населения Тайваня основать независимое и демократическое государство и вступить в международное сообщество; способствовать миру и безопасности Тайваня»¹¹⁵. Ее создателем был Цай Тунжун — один из основателей Мирового объединения формозцев за независимость, ставший позднее членом законодательного юаня Тайваня от ДПП. ФАОД в свое время стала одной из организаций, представляющих интересы Тайваня в США в противовес позиции партии Гоминьдан. Еще во время действия Декрета о чрезвычайном положении

¹¹⁴ Mann Jm. Taiwan's New Era... P. 206.

¹¹⁵ Information about FAPA см.: Formosan Association for Public Affairs — http://www.fapa.org/generalinfo/What_is_FAPA.htm

на Тайване ФАОД направляла усилия на то, чтобы американские законодатели помогали улучшать права человека и продвигать демократию на Тайване. Так, в частности, ФАОД выступала за освобождение политических заключенных на Тайване, за предоставление полных гражданских и политических свобод населению Тайваня, за отмену контроля над СМИ Гоминьданом, за отмену тайваньским правительством политики «черного списка», заключающейся в запрете выезжать, либо въезжать на Тайвань лицам, занесенным тайваньскими властями в «черный список» по причине их неугодности правящему гоминьдановскому режиму.

Однако в 1980-е и 1990-е годы ФАОД обладала ограниченными возможностями осуществления лоббистской деятельности в США, поскольку она была зарегистрирована как образовательная организация и была вынуждена ограничиваться 20% ежегодных расходов на лоббистские цели¹¹⁶. В этот период времени Ассоциация занималась, по выражению ее сотрудника М. Козна, «образовательным лоббизмом»¹¹⁷. И только с июня 2000 г., когда ФАОД основала дочернюю организацию — Формозскую ассоциацию общественных отношений (Formosan Association for Public Relations), она получила возможность осуществлять неограниченное политическое лоббирование через эту организацию¹¹⁸. Так, через Формозскую ассоциацию общественных отношений были наняты такие профессиональные лоббисты, как Ст. Соларз, А. Фуллер, Дж. Брэдшо и фирма «Perry & Romani Associates»¹¹⁹.

Необходимо отметить, что длительное время, вплоть до 2000 г., ФАОД не сотрудничала с тайваньским правительством, а тайваньские власти, в свою очередь, негативно относились к ней и нередко пытались нейтрализовать ее лоббистскую деятельность в США¹²⁰.

¹¹⁶ *Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 117.

¹¹⁷ *Lin Kai-ping*. Taiwan's Overseas Opposition Movement and Grassroots Diplomacy in the U.S.: the Case of the FAPA // *Journal of Contemporary China*. 2006. Vol. 15. No 46. February. P. 148.

¹¹⁸ ФАОД зарегистрирована под регистрационным налоговым № 501 (с) (3), а Формозская ассоциация общественных отношений — № 501 (с) (4). Организация, зарегистрированные № 501 (с) (4), в отличие от № 501 (с) (3), имеют право заниматься неограниченным лоббированием.

¹¹⁹ Lobbying Reports // Lobbying Disclosure Act Database, U.S. Senate — <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=submitSearchRequest>

¹²⁰ *Chen Yu-wen*. Taiwanese American Grassroots Lobbies on the Hill: A Case Study of the FAPA // *Issues and Studies*. 2007. Vol. 41, No 1. March. P. 60.

После избрания президентом Тайваня кандидата от ДПП Чэнь Шуйбяня в 2000 г. ФАОД начала налаживать неформальные контакты с новой тайваньской администрацией¹²¹. Однако, несмотря на улучшение отношений между ФАОД и тайваньскими властями, тесного сотрудничества между ними пока не происходит, контакты носят нерегулярный и неформальный характер¹²². В настоящее время ФАОД и текущая тайваньская администрация фактически осуществляют параллельные лоббистские усилия — на сегодняшний день ФАОД, так же как и тайваньская администрация, лоббирует такие вопросы, как визиты высокопоставленных должностных лиц Тайваня в США, членство Тайваня в ООН и в ВОЗ, американо-тайваньское соглашение о свободной торговле и др.¹²³

На сегодняшний день ФАОД имеет 55 отделений в США со штаб-квартирой в Вашингтоне¹²⁴. Организация существует исключительно за счет пожертвований и членских взносов, которых она, например, в 1999 г. получила около 520 тыс. долларов¹²⁵. Задачей организации на 2000 г. было увеличить членство организации до 2000 семей¹²⁶. Учитывая тот факт, что согласно переписи населения за 2000 г. в США проживает около 145 тыс.¹²⁷ американцев тайваньского происхождения¹²⁸, ФАОД обладает значительным потенциалом увеличения членства и соответственно финансирования.

ФАОД чрезвычайно эффективно осуществляет лоббистскую деятельность в конгрессе США. При этом она состоит преимущественно из добровольцев, а не профессиональных лоббистов, что, на наш взгляд, — один из важнейших факторов высокой эффективности лоббистской деятельности этой организации, так как, не ставя во главу угла материальную прибыль, добровольцы с максимальным напором движутся к поставленным задачам. ФАОД не

¹²¹Ibid. P. 64.

¹²²Ibid. P. 72.

¹²³Information about FAPA — электронная версия.

¹²⁴Более того, деятельность Формозской ассоциации общественных дел не ограничивается США, в Канаде в 1984 г. был основан филиал организации, ставший в 1993 г. независимой организацией ФАОД (Канада), а в 2007 г. была основана ФАОД Европа.

¹²⁵*Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 114.

¹²⁶Ibid.

¹²⁷Р. Саттер указывает другую цифру — около 500 тыс. американцев тайваньского происхождения: *Sutter R.* U.S. Policy toward China... P. 17.

¹²⁸The Asian Population: 2000 // U.S. Census Bureau — <http://www.census.gov/prod/2002pubs/c2kbr01-16.pdf>

только отслеживает законодательство, но и активно продвигает интересующие ее инициативы в американском конгрессе. Она активно взаимодействует с членами конгресса, оказывает финансовую и электоральную помощь кандидатам во время выборов в американский конгресс. ФАОД способствовала созданию Групп поддержки Тайваня в конгрессе США.

ФАОД долгое время осуществляет лоббирование тайваньских интересов в американском конгрессе и уже выработала определенный механизм для продвижения интересующих ее инициатив. Персонал и члены этой ассоциации лоббируют определенную инициативу одновременно на федеральном и местном уровнях. Сначала местные отделения ФАОД получают информацию о конкретной инициативе из штаб-квартиры в Вашингтоне, затем члены ФАОД собирают и направляют в штаб-квартиру письма и петиции с просьбой к своим членам конгресса поддержать данную инициативу. Служащие штаб-квартиры, в свою очередь, доставляют эти письма и петиции членам конгресса. Члены местных отделений также направляют в местные газеты публицистические статьи, письма редакторам для публикации. Иначе говоря ФАОД организует пропагандистские кампании в пользу интересующих ее решений и кампании «давления с мест». На федеральном уровне осуществляются регулярные контакты с представителями законодательной и исполнительной власти США. Организуются специальные встречи с определенными политиками для инициирования законодательных действий, проводятся пресс-конференции. Штаб-квартира также посылает письма редакторам и публицистические статьи для публикации в крупнейших изданиях, например, в «New-York Times», «Washington Post», «Los-Angeles Times», «Foreign Affairs»¹²⁹. Необходимо также отметить, что ФАОД активно сотрудничает с другими организациями тайваньской диаспоры.

Особо среди организаций тайваньской диаспоры отметим уже упоминавшуюся Тайваньскую коммерческую палату Северной Америки. На настоящий момент организация имеет 32 филиала в Северной Америке и включает около 3500 тайваньских предприятий-членов организации¹³⁰. Декларируемые цели этой некоммерческой организации — стимулирование экономических об-

¹²⁹ *Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 115.

¹³⁰ Общие сведения. (на кит.яз.) // Taiwanese Chamber of Commerce of North America — <http://www.tccna.org/introduction.htm>

менов и сотрудничества между ее членами и представителями североамериканского делового и промышленного сектора, установление контактов, организация мероприятий для ее членов и повышение профессионального имиджа в североамериканском обществе¹³¹. Однако на практике палата также осуществляет деятельность, направленную на укрепление американо-тайваньских связей. Уже на протяжении длительного времени члены местных филиалов палаты поддерживают тесные контакты с местными американскими политиками, таким образом осуществляя продвижение тайваньских интересов на уровне штатов и крупных городов¹³².

Важную роль в лоббировании тайваньских интересов играет Центр международных отношений Тайваня, исходящий в своей деятельности из утверждения о том, что суверенитет Тайваня принадлежит никому иному, как населению Тайваня. Центр ведет научно-исследовательскую деятельность, осуществляет контакты с американскими правительственными чиновниками, участвует в слушаниях конгресса, распространяет информацию о Тайване среди членов конгресса, СМИ и американской общественности¹³³. Центр имеет свое отделение в Эмпайр Стейт Билдинг в Нью-Йорке, занимающееся вопросами членства Тайваня в ООН¹³⁴. Важно отметить, что центр сотрудничает с ДПП, так, в частности, Центр совместно с ДПП и ФАОД имеет общий Интернет-сайт «Новый Тайвань»¹³⁵.

Немалую роль в лоббировании тайваньских интересов играют и другие общественные организации тайваньской диаспоры, среди них можно обозначить такие, как Ассоциация тайваньцев Америки, Ассоциация тайваньских профессоров Северной Америки, Ассоциация тайваньских женщин Северной Америки, Медицинская ассоциация тайваньцев Северной Америки, фонд «Формоза» и многие другие организации. Заслуживает внимания тот факт, что, как правило, американцы тайваньского происхождения получают блестящее образование и чрезвычайно успешно реализуют себя в жизни, что, безусловно, повышает эффективность их усилий по лоббированию интересов Тайваня. В целом, тайваньская диаспора активно участвует в процессе лоббирования тайваньских интересов в США.

¹³¹Ibid.

¹³²*Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 111.

¹³³Ibid. P. 111-112.

¹³⁴*Franklin Ng*. The Taiwanese Americans. Westpost, 1998. P. 68.

¹³⁵New Taiwan — www.taiwandc.org

Крупнейший лоббистский орган, занимающийся защитой интересов американских компаний, торгующих с Тайванем, — Америка-но-тайваньский торговый совет (US-Taiwan Business Council), основанный в 1976 г. Как утверждают представители Торгового совета, организация занимается лоббистской деятельностью, ограниченной сугубо экономическими интересами¹³⁶. Члены Совета — компании, занятые в таких областях как технология, финансовые услуги, инфраструктура, транспортировки, телеком, а примерно 1/5 членов совета связана с оборонной промышленностью¹³⁷. Среди членов Торгового совета такие гиганты оборонного комплекса, как «Lockheed Martin», «Boeing», «General Dynamics», «Northrop Grumman», «Raytheon», «United Technologies», «Bell Helicopter», «Honeywell», «Sikorsky», «Textron». Поэтому нетрудно предположить, что перво-степенную роль в деятельности Америка-но-тайваньского торгового совета занимают вопросы военно-технического сотрудничества с Тайванем. Показателен тот факт, что с 2003 по 2005 г. председателем Америка-но-тайваньского торгового совета был У. Коэн — бывший министр обороны США при администрации Б. Клинтона, который, в свою очередь, сменил на этом посту Ф. Карлуччи — тоже бывшего министра обороны США при администрации Р. Рейгана. А с мая 2008 г. председателем Америка-но-тайваньского торгового совета выступает бывший заместитель министра обороны при администрации Дж. Буша-мл. П. Вулфовиц.

Важную роль в продвижении тайваньских интересов играют также «друзья Тайваня». Под «друзьями Тайваня» подразумеваются известные ученые и влиятельные американские политические и общественные деятели, в своих публикациях и публичных выступлениях отстаивающие интересы Тайваня. Среди них есть представители как демократической, так и республиканской партий. Можно выделить такие известные личности, как Дж. Ткэсик, Х. Фэлдман, Ст. Соларз, Б. Доул, Б. Кристол, Г. Мастэл, Д. Купер, С. Шабо, Т. Танкредо.

Необходимо отметить, что помимо открытого лоббирования Тайвань активно прибегает и к практике теневого лоббирования. В СМИ нередко появляется информация, касающаяся, в частности, использования Тайванем секретных фондов для продвижения

¹³⁶ Americans Start to Change Focus // Taipei Times. 2003. April 7. P. 11.

¹³⁷ Ibid. P. 11.

своих внешнеполитических интересов, в том числе и в США (так, в 2002 г. разразился крупный скандал под названием «Taiwangate»); нередко те или иные американские политические деятели обвиняются в получении нелегальных взяток от тайваньской стороны и т. п.

В целом, деятельность тайваньского лобби носит многоуровневый и комплексный характер. Лоббистские усилия осуществляются не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов и крупных городов¹³⁸. На Тайвань приезжают с визитами губернаторы штатов, мэры крупных городов; в свою очередь, во время визитов тайваньских официальных лиц в США происходят встречи с губернаторами штатов, мэрами городов. Тайвань уже в течение долгого времени следует стратегии взаимодействия с перспективными американскими политическими и интеллектуальными лидерами, чья карьера находится еще только в стадии становления. Тайбэй приглашает подающих надежды американских политиков пока еще местного значения с визитами на Тайвань. Так, Б. Клинтон, еще будучи губернатором штата Арканзас, побывал на Тайване четыре раза.

Важная составляющая тайваньского лобби — хорошо отлаженное взаимодействие с традиционно антикитайскими группами в американском обществе. Прежде всего с профсоюзами, религиозными и правозащитными организациями, а также структурами, представляющими интересы отраслей экономики, страдающих от дешевого импорта из КНР¹³⁹. Наконец, Тайвань активно использует в своих интересах главный фактор, негативно влияющий на отношения США с КНР, а именно растущие опасения США относительно превращения Китая в конкурирующую сверхдержаву¹⁴⁰.

И, наконец, несомненное преимущество Тайваня перед Китаем в процессе лоббирования своих интересов в США — длительная история американо-тайваньских связей. Многие видные тайваньские политические деятели получили высшее образование в США, большинство членов кабинета министров Тайваня — выпускники американских университетов. Как следствие, тайваньские политики хо-

¹³⁸ *Leung F.* Taiwan's Place in the US Psyche // *Taipei Times*. 2001. April 10. P. 8.

¹³⁹ *Кашин В. Б.* Лоббистские возможности КНР и Тайваня в США // *Современный Тайвань: Справочно-аналитические материалы*. М., 2002. С. 125

¹⁴⁰ Там же. С. 126.

рошо разбираются в том, как функционирует американская политическая система, а также имеют обширные личные и институциональные контакты в США¹⁴¹.

Таким образом, в сфере лоббирования тайваньских интересов в США помимо тайваньских правительственных и партийных структур активно действуют общественные организации тайваньской диаспоры, особенно ФАОД; американские деловые круги, заинтересованные в сохранении торговых связей с Тайванем, первостепенную роль здесь играют предприятия военно-промышленного комплекса; и «друзья Тайваня». Более того, на стороне Тайваня автоматически оказываются традиционно антикитайские группы давления, такие как профсоюзы, религиозные и правозащитные организации, а также структуры, представляющие интересы отраслей экономики, страдающих от дешевого импорта из КНР.

В противовес тайваньскому лобби действует китайское лобби, стремящееся противодействовать инициативам, исходящим со стороны Тайваня. Лоббируя свои интересы, Китай преследует цели как сугубо экономического, так и политического характера, в частности вопросы, связанные с ситуацией вокруг Тайваня. В своих отношениях с США Китай традиционно привык взаимодействовать с исполнительной властью США. До недавнего времени Китай полагался на американских президентов в деле противодействия деятельности американского конгресса, подрывающей американо-китайские двусторонние отношения. В ситуациях, когда конгресс предпринимал нежелательные КНР инициативы, Пекин обвинял конгресс и обращался к президенту США или госдепартаменту за содействием. Отчасти это объясняется китайскими политическими традициями, где законодательная власть, как правило, поддерживает решения исполнительной власти, которая обладает всей полнотой власти. Как следствие, долгое время слабым местом Китая в реализации своих интересов в США был конгресс. Позиции Китая здесь были традиционно слабее, чем у Тайваня, представители конгресса всегда были критически настроены в отношении Китая.

До 1979 г., когда были установлены дипломатические отношения между США и КНР, китайское лобби практически не существовало¹⁴², и только с конца 1980-х — начала 1990-х годов можно

¹⁴¹ Lampton D. Same Bed, Different Dreams: Managing U.S.-China Relations, 1989–2000. Berkeley, Los Angeles, London, 2001. P. 103.

¹⁴² Признаем, однако, что в 1960–1970-е годы имел место определенный поли-

говорить о полноценной деятельности лобби, действующего в интересах КНР. Серьезное лоббирование китайских интересов в США можно датировать 1989 г., а период с 1972 по 1989 г. можно рассматривать как некий фон для возникновения «нового китайского лобби» (New China Lobby).

Возникновению «нового китайского лобби» в 1989 г. способствовали два фактора или, точнее, в американском обществе существовали две силы, начавшие лоббировать интересы КНР в США. К первой такой силе можно отнести ряд авторитетных американских политиков, таких как Р. Никсон, Г. Киссинджер, Л. Иглбергер, А. Хэйг, которые, твердо веря в то, что поддержание хороших отношений с Китаем находится в интересах США, прилагали максимум усилий для продвижения американо-китайских отношений. Второй такой движущей силой был американский бизнес, который был в первую очередь заинтересован в сохранении нормальных торговых отношений с Китаем.

Исторически первым вопросом, лоббированием которого начал заниматься Китай, был вопрос предоставления Китаю режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле с США, при этом лоббистские усилия осуществлялись в основном опосредованно, путем косвенного воздействия на американский политический истеблишмент через американские деловые круги, заинтересованные в развитии двусторонней торговли. Китай целенаправленно способствовал формированию подобных устойчивых групп в американских деловых кругах, стимулировал американские инвестиции в Китае с тем, чтобы эти компании сами занимались лоббированием китайских политических и экономических интересов в США (в том числе, вопроса РНБ).

Более того, реальная сила «нового китайского лобби» происходила из стратегии, восходящей еще к имперским временам, — «руками варваров управлять варварами». В современном контексте Китай демонстрировал привлекательность китайского рынка, создавал устойчивые группы в американском бизнесе, заинтересованные в развитии торговли с Китаем, а затем, используя экономические рычаги, оказывал давление на американский бизнес с тем, чтобы последний сам занимался лоббированием китайских поли-

тический лоббизм со стороны КНР в США, который преследовал цель противодействия улучшению отношений США с Тайванем и СССР.

тических и экономических интересов в США, в частности вопроса РНБ и тайваньской политики.

Во время баталий по вопросу РНБ Китай также обратился к профессиональной помощи со стороны лоббистских фирм. За 1991–1992 гг. китайское правительство и государственные компании потратили около 450 тыс. долларов США на оплату услуг лоббистских фирм¹⁴³. Так, в июне 1991 г. Китай нанял широко известную фирму по связям с общественностью «Hill & Knowlton» для улучшения имиджа КНР среди американской политической элиты и одобрения сохранения за Китаем РНБ. Только за первый месяц (июль 1991 г.) шестимесячного контракта на лоббирование в американском конгрессе вопроса РНБ Китай заплатил «Hill & Knowlton» 150 тыс. долларов США¹⁴⁴.

Для лоббирования вопроса РНБ Китай, помимо «Hill & Knowlton», нанял и другую юридическую фирму — «Jones, Day, Reavis & Pogue», которая представляла интересы Китая в Вашингтоне еще с 1986 г. Однако «Jones, Day, Reavis & Pogue» занималась в основном мониторингом американского законодательства. Весной 1991 г. китайское посольство наняло фирму «Miller, Canfield, Paddock & Stone», которая должна была давать рекомендации относительно стратегий по одобрению продления РНБ. Также интересы Китая в США представлял М. Наттл, бывший исполнительный директор Национального республиканского комитета. Никогда раньше официальный Китай не нанимал иностранные лоббистские фирмы для продвижения своей политики. Этот шаг свидетельствовал о возникновении «нового китайского лобби», активного лоббирования американского конгресса китайским правительством посредством найма профессиональных лоббистских фирм.

Однако китайским политикам было трудно смириться с самой идеей лоббирования продления РНБ американскими лоббистскими фирмами. Так, по истечению шестимесячного сотрудничества с фирмой «Hill & Knowlton» в 1991 г. Китай решил не продлевать контракт, так как сотрудничество с «Hill & Knowlton» обошлось китайской стороне недешево и не принесло ожидаемого улучшения имиджа страны. Во многом это объясняется тем, что китайские

¹⁴³ Sun Yizhong. *New China Lobby: China's Encounter with the US Congress*: Diss. Notre Dame (Indiana), 2000. P. 176.

¹⁴⁴ Lee Gary. *With Vote Approaching, China Hires Hill and Knowlton to Lobby for MFN* // Washington Post. 1991 July 10 A19.

лидеры не были готовы доверить реализацию своей национальной политики американским фирмам, и как следствие не следовали советам, исходящим от «Hill & Knowlton»¹⁴⁵.

Китайское правительство решило отказаться от практики найма американских лоббистских фирм, и услугами профессиональных лоббистов стали пользоваться либо китайские государственные корпорации¹⁴⁶, либо местные правительства, такие, например, как муниципалитет г. Нанкин, который был заинтересован исключительно в вопросах торговли с США. К тому же в лоббировании интересов Китая активную роль, не без одобрения и поощрения Китая, принимал Гонконг, который также был заинтересован в вопросах торгового характера.

Таким образом, в ходе многолетних баталий относительно РНБ китайское правительство начало понимать значимость конгресса в процессе принятия решений в США и даже прибегло к практике лоббирования конгресса при помощи профессиональных лоббистов. Однако на тот момент Китай все еще с опаской относился к найму американских лоббистских фирм для реализации своих интересов и после ряда попыток использовать профессиональных лоббистов в начале 1990-х годов на долгое время отказался от подобной практики. К 2003 г. единственной фирмой, лоббирующей интересы официального Китая в США¹⁴⁷, была юридическая фирма «Jones Day», при этом она получала ежегодно в среднем менее 150 тыс. долларов США¹⁴⁸. «Jones Day» в интересах Китая лоббировала в конгрессе, правительстве и различных федеральных ведомствах США такие вопросы, как торговля и тарифы, права человека, американские санкции, Тайвань, Тибет, вопросы ядерного нераспространения, ВТО, Олимпийские игры 2008 и др.

¹⁴⁵ *Sun Yizhong*. New China Lobby... P. 164.

¹⁴⁶ Китайские государственные корпорации, ассоциации промышленников, Китайский совет по развитию торговли активно прибегают к услугам американских лоббистских фирм, однако изучение их деятельности выходит за пределы нашего исследования, поскольку они преследуют экономические интересы.

¹⁴⁷ Китайские компании также пользуются услугами американских лоббистских компаний, но преследуют они сугубо экономические интересы, входящие в сферу деятельности конкретной компании.

¹⁴⁸ Semi-annual Reports of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938. 1997-2003 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/links/annualrpts.html>

В ответ на растущую критику в адрес Китая в американском конгрессе, КНР наняла еще две фирмы для того, чтобы улучшить свои связи с конгрессом: в октябре 2003 г. правительство КНР наняло фирму «Hogan & Hartson», а в июле 2005 г. посольство КНР в США заключило контракт с известной лоббистской фирмой «Patton Boggs». В соответствии с регистрационными документами по FARA, фирма «Hogan & Hartson» дает стратегические советы и рекомендации Китаю по вопросам, связанным с ВТО; вносит предложения и советы, касающиеся американских законов, норм, политики и действий исполнительной власти, конгресса и правительственных ведомств, а также того, как они могут соотноситься и затрагивать деятельность и интересы Китая¹⁴⁹. Только за полгода в начале 2005 г. «Hogan & Hartson» получила порядка 305 тыс. долларов США¹⁵⁰.

Фирма «Patton Boggs», в свою очередь, осуществляет контакты с членами и персоналом конгресса, чиновниками администрации с целью обсуждения американо-китайских отношений. За первые полгода своей деятельности служащие «Patton Boggs» имели, по меньшей мере, 116 контактов с американскими законодателями или их помощниками¹⁵¹. По контракту фирма получает 22 тыс. долларов США ежемесячно¹⁵², что меньше, чем та же фирма получает от такой крошечной страны, как, например, Тринидад и Тобаго.

Как мы убедились, деятельность китайского лобби в форме найма профессиональных лоббистских фирм имеет сравнительно недолгую историю и по своим масштабам достаточно ограничена. Однако теневое лоббирование китайских интересов имеет гораздо более длительную историю и огромный размах. Китай долгое время прибегал к практике теневого лоббирования, о масштабах этих усилий можно судить по многочисленным скандалам, кото-

¹⁴⁹Report of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending December 31, 2005 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/reports/2ndhalf2005FARAREporttoCongress.pdf>

¹⁵⁰Ibid.

¹⁵¹Forsythe M. China Steps Up Lobbying Efforts in U.S. Congress. 2006. April 19 // Bloomberg — <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=10000080&sid=atLgA.zbUAYg&refer=asia,1.04.07>.

¹⁵²Engagement Letter from Patton Boggs to the Embassy of the RPC in Washington // The Center for Public Integrity // http://www.publicintegrity.org/docs/chinalobby/E_PattonBoggsonehalfoftheEmbassy.pdf, 01.04.07.

рые периодически разгораются в Соединенных Штатах. Так в период президентства Б. Клинтона разразилась череда скандалов под общим названием «Chinagate», Пекин обвинялся в попытках повлиять на исход президентских выборов 1996 г. и выборов в конгресс США незаконными финансовыми пожертвованиями в избирательные фонды демократической партии и Б. Клинтона в частности¹⁵³. Национальным скандалом стало дело калифорнийца Дж. Чанга¹⁵⁴.

Помимо найма лоббистских фирм Китай прибегает и к иным способам влияния на законодателей. Еще в середине 1980-х годов китайское руководство начало осознавать значимость американского конгресса и необходимость изучения его работы. В США с целью изучения работы американского конгресса были направлены сотрудники Института американских исследований Китайской академии социальной науки, Китайского института международных проблем МИД КНР, Китайского института современных международных отношений Госсовета КНР¹⁵⁵. К середине 1990-х годов китайское руководство утвердилось в мысли о необходимости налаживания контактов с американским конгрессом. В середине октября 1995 г. Цзян Цзэминь сообщил американским репортерам, что лоббирование американского конгресса станет важным приоритетом на ближайшие годы¹⁵⁶. В конце 1995 г. в Пекине была создана Центральная рабочая группа по отношениям с конгрессом США в составе из семи членов Политбюро КПК во главе с Цзян Цзэминем¹⁵⁷. Сам Цзян Цзэминь стал часто встречаться с видными американскими законодателями, в том числе и во время летних встреч высшего руководства в Бэйдайхэ.

Возникшая заинтересованность в улучшении отношений с американским конгрессом проявилась и в существенном увеличении

¹⁵³ Подробно см.: *Miller A.* Democrats Return Illegal Contribution // *Los Angeles Times*. 1996. Sept. 21. P. A16; *Woodward B., Duffy B.* Chinese Embassy Role in Contributions Probed // *Washington Post*. 1997. February 13. P. A01; *Dryfuss R.* The New China Lobby // *American Prospect*. Vol. 8, Iss. 30. 1997. Jan. / Feb. P. 30–32.; *Pomfret J.* China Denies Contribution Charges // *Washington Post* 1998. May 20. P. A04.

¹⁵⁴ Подробно см.: *Newsweek*. 1997. November 17. P. 34–37.

¹⁵⁵ *Shambaugh D.* Beautiful Imperialist: China Perceives America, 1972–1990. Princeton, 1991. P. 188.

¹⁵⁶ *Sutter R.* U.S. Policy toward China... P. 70.

¹⁵⁷ *Bernstein R., Munro R.* The Coming Conflict with China. New York, 1997. P. 124.

персонала Службы связи с конгрессом китайского посольства в Вашингтоне, в 1995 г. количество ее сотрудников было увеличено с двух до пяти, а в 1997 г. – до двенадцати человек. Посольство КНР в США стало регулярно проводить брифинги для распространения информации и ответов на вопросы. Если раньше американские конгрессмены сталкивались с трудностями, пытаясь заполучить какую-либо информацию у китайского посольства, то отныне посольство само стало регулярно напрямую обеспечивать конгресс информацией. Китайское правительство стало также направлять больше своих представителей с визитами в конгресс, к членам и персоналу конгресса с тем, чтобы улучшить понимание работы конгресса и выразить свое мнение по вопросам обоюдного интереса. Китай также начал направлять команды с миссиями сбора информации в конгресс США. Китайское правительство стало инициировать изучение деятельности конгресса и проводить образовательные программы, направленные на лучшее понимание работы американского конгресса. В начале 1997 г. ученые ряда китайских аналитических центров даже начали обсуждать вопрос создания банка данных на членов американского конгресса.

Одновременно Пекин стал содействовать тому, чтобы как можно больше представителей законодательной власти США посетили Китай, так как китайское руководство полагало, что подобные визиты будут способствовать улучшению имиджа страны в глазах законодателей. Так, с 1985 г. Китай под эгидой Американо-азиатского института стал спонсировать программу визитов в Китай персонала американского конгресса¹⁵⁸. На сегодняшний день число визитов делегаций персонала американского конгресса под эгидой Американо-азиатского института в Китай достигло 80¹⁵⁹. Сейчас визиты персонала американского конгресса в Китай осуществляются на постоянной основе и проходят под эгидой таких организаций, как, например, уже упомянутый Американо-азиатский институт, Фонд китайской политики США, Аспенский институт, Центр стратегических и международных исследований. Под эгидой этих четырех организаций в период с апреля 2000 г. по август 2007 г. было осуществлено 56 визитов в Китай¹⁶⁰.

¹⁵⁸ US-Asia Institute – <http://www.usasiainstitute.org/history/1979-1989.php>

¹⁵⁹ US-Asia Institute – <http://usasiainstitute.org/delegations.php>

¹⁶⁰ Travel Database // Legistorm – http://www.legistorm.com/trip/destination/China_No_city_specified_/799.html

В последнее время Китай стал активно приглашать членов конгресса совершить инспекционные поездки по стране. Одним из практических результатов таких поездок стало то, что в июне 2005 г. по инициативе конгрессменов Р. Форбса и И. Скелтона, принимавших участие в инспекционных поездках по Китаю, в палате представителей конгресса США была создана двухпартийная Группа поддержки Китая, а позже появилась еще одна парламентская группа — Американо-китайская рабочая группа. Группа поддержки Китая насчитывает 34 члена¹⁶¹, а Американо-китайская рабочая группа — 40¹⁶². Однако эти группы нельзя причислять к прокитайским силам в конгрессе, поскольку они лишь представляют собой «форум конгрессменов, разделяющих общие интересы в возникновении Китая как политического, экономического и военного актора на региональной и международной арене»¹⁶³, а члены групп — это как прокитайски, так и антикитайски настроенные конгрессмены¹⁶⁴. Тем не менее создание подобных групп — важный шаг на пути усиления позиций Китая в конгрессе США.

Необходимо также упомянуть такую важную составляющую китайского лобби, без которой оно не было бы столь эффективным, как так называемые «друзья Китая» из числа отставных и действующих американских правительственных чиновников. Среди наиболее известных можно выделить уже ранее упомянутых бывшего государственного секретаря Г. Киссинджера, бывшего заместителя госсекретаря Л. Иглбергера, бывшего советника президента по национальной безопасности Б. Скоукрофта, бывшего государственного секретаря А. Хэйга¹⁶⁵. «Друзья Китая» оказывают значительное влияние на политику США в отношении КНР, нередко в ущерб Тайваня, и получают огромные суммы денег за работу в качестве консультантов в американских корпорациях, имеющих особые интересы в Китае. Для того чтобы помогать американским корпорациям в заключении крупных сделок с китайской стороной, «друзья Китая» должны поддерживать связи с высшим руководством КНР,

¹⁶¹ Congressional China Caucus // Congressman J. Randy Forbes — <http://forbes.house.gov/Biography/chinacaucus.htm>

¹⁶² *Seldin R.* The US Finger on China's Pulse — электронная версия.

¹⁶³ Congressional China Caucus // Congressman J. Randy Forbes — <http://forbes.house.gov/Biography/chinacaucus.htm>

¹⁶⁴ *Seldin R.* The US Finger on China's Pulse — электронная версия.

¹⁶⁵ *Bernstein R., Munro R.* The Coming Conflict with China P. 115.

которое, в свою очередь, ожидает от «друзей Китая» политические заявления вполне определенного содержания. Между тем «друзья Китая» оказывают влияние не только на экономические аспекты политики США в отношении Китая, но и на политические, в том числе и тайваньский вопрос.

В процессе лоббирования китайских экономических и политических интересов в США огромную роль играют также американские деловые круги. Крупнейшая лоббистская структура, которая уже долгое время оказывает огромное влияние на формирование китайской и тайваньской политики США, — это Американо-китайский торговый совет (U.S.-China Business Council), созданный в 1973 г. Согласно информации, размещенной на официальном сайте этой организации, Совет — это «частная, некоммерческая организация», миссия которой — «расширение коммерческих отношений с Китаем к выгоде своих членов»¹⁶⁶. Совет призван отстаивать интересы корпораций-членов организации, обеспечивая их информацией и советами по вопросам торговли и инвестиций в Китае.

Совет поддерживает тесные контакты с высшими должностными лицами Китая, в последние годы на заседаниях Совета побывали такие гости, как председатель КНР Ху Цзиньтао, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, вице-премьер Госсовета КНР У И, а также другие представители центрального и провинциальных правительств КНР. С американской стороны Совет поддерживает связь со многими влиятельными членами конгресса, представителями исполнительной власти, отвечающими за отношения с Китаем, с видными экспертами по китайской проблематике. Совет проводит регулярные встречи и ряд ежегодных конференций для обсуждения вопросов политики, в частности, в рамках Китайского бизнес-форума. Совет выпускает раз в два месяца журнал «Обзор китайского бизнеса» и раз в неделю информационное письмо «Разведка китайского рынка», освещающие различные аспекты развития торговли и инвестиционного климата в Китае. В 1999 г. Совет организовал Фонд американо-китайского легального сотрудничества, предоставляющий гранты в поддержку проектов на усиление принципа верховенства права и закона в Китае.

Своеобразным переломным моментом в деятельности организа-

¹⁶⁶An Introduction to the U.S.-China Business Council // U.S.-China Business Council — <http://www.uschina.org/more.html>

ции был 1989 г., когда после событий в Китае на площади Тяньаньмэнь Совет лишился двух третей своих членов. Численный состав Совета начал постепенно расти в середине 1990-х годов и на май 2008 г. членами организации были уже около 250 американских компаний¹⁶⁷. В состав совета входят как крупнейшие ТНК, так и предприятия среднего бизнеса, действующие в сфере производства авиационно-космической техники, микроэлектроники, табачных изделий, финансовых услуг, для которых китайский рынок имеет большую привлекательность. Среди крупнейших членов Совета можно обозначить: «AT&T», «Boeing», «Coca-Cola», «Ford Motor», «General Electric», «Honeywell», «IBM», «Microsoft», «Motorola», «United Technologies», «Wal-Mart Stores» и др. Отметим, что членами Совета выступают также и все три фирмы, лоббирующие интересы официального Китая в США, — «Patton Boggs», «Hogan & Hartson» и «Jones Day».

Изначально Совет занимался лоббированием исключительно экономических вопросов. Американские компании занимались вопросами, непосредственно связанными с их бизнесом с Китаем, но четко следовали принципу невмешательства в вопросы внешней политики, в том числе и тайваньскую проблему. В середине 1990-х годов представители американских деловых кругов часто озвучивали тезис о том, что китайский режим не настолько репрессивный, как некоторые критики полагают. Но подобное вмешательство в политическую область объяснялось, скорее, тем, что администрация Б. Клинтона увязывала вопрос продления режима наибольшего благоприятствования с соблюдением прав человека в Китае, и американский бизнес всего лишь преследовал цель сохранения торговых отношений с Китаем. Даже в 1995 г., когда конгресс принял резолюцию, призывающую администрацию Б. Клинтона разрешить президенту Тайваня Ли Дэньхуэю посетить США, американские деловые круги соблюдали принцип невмешательства в политическую область.

Однако с 1999 г. Совет начал активную лоббистскую деятельность в поддержку Китая по вопросам, не имеющим прямого отношения к торговле, инвестициям или иным экономическим вопросам, в отношении которых американское бизнес-сообщество имело

¹⁶⁷USCBC Member Companies // U.S.-China Business Council — http://www.uschina.org/member_companies.html

оправданный интерес. Совет развернул активную лоббистскую кампанию по противодействию принятию Закона об упрочнении безопасности Тайваня. Р. Капп, президент Американско-китайского торгового совета, прокомментировал подобную деятельность организации следующим образом: «Американское бизнес-сообщество понимает, что стабильные, взаимовежливые и конструктивные отношения между Соединенными Штатами и Китаем представляют собой необходимую предпосылку для реализации американских экономических и торговых отношений с КНР»¹⁶⁸. Подобное высказывание можно трактовать как отказ от принципа невмешательства в вопросы, связанные с внешней политикой. С нашей точки зрения, такая мощная структура, заинтересованная в сотрудничестве с Китаем, как Американско-китайский торговый совет, преследует не только экономические, но и политические цели.

Таким образом, Тайвань и Китай в процессе лоббирования своих интересов в США по-разному расставляют акценты. Китай ставку делает на американские деловые круги, которые вынуждены ради сохранения выгодного сотрудничества с Китаем лоббировать китайские интересы. Тайвань, в свою очередь, уделяет огромное внимание найму лоббистских фирм, связям с научным сообществом, личным контактам с конгрессменами. В процессе лоббирования тайваньских интересов задействован как сам Тайвань, так и различные группы давления в США. К таким группам давления, которые лоббируют тайваньские интересы, можно отнести тайваньскую этническую общину, американские деловые круги, ряд профсоюзов, религиозные и правозащитные организации, а также структуры, представляющие интересы отраслей экономики, страдающих от дешевого импорта из КНР.

Лоббистская деятельность со стороны Тайваня идет как от министерства иностранных дел, которое наделяет этими функциями Тайбэйское представительство, так и от политических партий. Пожалуй, в этом и состоит слабость тайваньского лобби. Из Тайваня исходят порой противоречащие друг другу инициативы, объясняющиеся наличием двух крупных оппозиций во внутривнутриполитической жизни острова, каждая из которых стремится продвигать свои интересы в США. В последнее время стали появляться публикации,

¹⁶⁸ Цит. по: *Mann Jim. Big Business Comes to Aid of China* // Los Angeles Times. 1999. November 10. P. A5.

в которых говорится об упадке тайваньского лобби, о том, что тайваньское лобби утратило свое влияние в США. Следствием политического плюрализма стало отсутствие единой, скоординированной тайваньской точки зрения, представленной американским чиновникам и членам конгресса. Раньше существовал хорошо организованный и централизованный механизм партии Гоминьдан, который действовал в США от имени тайваньских интересов. Сейчас тайваньские интересы в США представлены не единым органом (Гоминьдан), а различными группами давления на Тайване, каждая из которых лоббирует свои вопросы. В этом отношении Китай обладает неоспоримым преимуществом перед тайваньским лобби — китайское лобби имеет классическую организацию: посольство — Американско-китайский торговый совет — лоббистские фирмы, где координирующую общеполитическую роль играет Коммунистическая партия Китая.

Безусловно, необходимо признать, что тайваньское лобби отчасти утратило некогда огромное влияние в Соединенных Штатах. Тем не менее, тайваньское лобби до сих пор успешнее, чем китайское лобби, в продвижении своих интересов в Соединенных Штатах. Так, Китай значительно отстает от Тайваня в области использования услуг профессиональных лоббистских компаний для воздействия на конгресс и исполнительную власть США (См. приложение 4). На настоящий момент интересы Китая в США лоббируют всего лишь три фирмы: «Patton Boggs», «Hogan & Hartson» и «Jones Day». Хотя эти фирмы широко известны и пользуются большим авторитетом, однако, с нашей точки зрения, Китай расходует достаточно ограниченные финансовые средства на оплату услуг лоббистских фирм. Так, в первой половине 2007 г. Китай потратил на оплату услуг этих трех фирм порядка 590 тыс. долларов США, в то время как Тайвань в этот же период только одной из 13 работающих на него лоббистских фирм¹⁶⁹ — «Barbour, Griffith & Rogers» — заплатил около 780 тыс. долларов США¹⁷⁰.

¹⁶⁹В этом случае речь идет о 13 компаниях, нанятых правительством Тайваня, министерством иностранных дел Тайваня и Тайбэйским экономическим и культурным представительством.

¹⁷⁰Semi-Annual Report of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended, for the six months ending June 30, 2007 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/reports/June30-2007.pdf>

В лоббировании тайваньских интересов важную роль играет деятельность организаций тайваньской диаспоры. В этом отношении китайское лобби значительно уступает Тайваню, поскольку, как указывает Цзи Цун, иммигранты с КНР не имеют такой длительной истории пребывания в США и в настоящее время их больше занимает устройство собственной жизни, нежели продвижение интересов КНР¹⁷¹. И хотя представители китайской диаспоры в США разделяют мнение относительно того, что Тайвань — это часть Китая, и не должен стать независимым, у них нет времени, энергии, а главное, организационной структуры и финансовых источников для ведения лоббистской деятельности в интересах Китая¹⁷².

Лоббистские усилия Китая направлены, в основном, на тех, кто уже изначально настроен дружелюбно к Китаю. Тайвань же в этом отношении более агрессивен, и направляет свои усилия как на своих сторонников, так и на тех, кто не поддерживает Тайвань. Китай был неоднократно замешан в серьезных коррупционных скандалах, связанных с теневым лоббированием, и хотя Тайвань также фигурировал в подобного рода скандалах, однако менее серьезных и не таких масштабных. Тайвань уже многие десятилетия успешно лоббирует свои интересы в конгрессе США, в то время как опыт КНР в этой области еще незначителен.

В целом тайваньское лобби успешно функционирует в деле продвижения тайваньских интересов в США. Это подтверждает, в частности, одобрение визита Ли Дэньхуэя в США в 1995 г., принятие палатой представителей Закона об усилении безопасности Тайваня, одобрение в 2001 г. крупнейшего за последнее десятилетие пакета вооружений к поставке на Тайвань, принятие ст. 326 и 1206 Уполномочивающего закона о внешней политике на 2003 финансовый год. Нетрудно представить, какое давление на исполнительную и законодательную власть США оказывало китайское лобби с целью противодействовать этим решениям.

¹⁷¹ *Chi Tsung*. From the China Lobby to the Taiwan Lobby... P. 121.

¹⁷² *Ibid.*

Глава 3

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-ТАЙВАНЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ТАЙВАНЯ

§ 3.1. Тайваньская политика США в контексте американо-китайских отношений. 2001–2008 гг.

Первые шаги Дж. Буша-младшего в качестве главы государства в отношении проблемы Тайваня были продиктованы желанием внести коррективы в тайваньскую политику США. Темой избирательной кампании Дж. Буша и приоритетом в начале первого срока президентства была идея привнести в американо-тайваньские и американо-китайские отношения больше ясности. Как уже было отмечено в главе 1, призывы покончить с политикой «стратегической неопределенности» начали появляться после тайваньского кризиса 1995–1996 гг. В качестве альтернативы политике «стратегической неопределенности» предлагались два направления развития тайваньской политики США: отказ от политики «стратегической неопределенности» в пользу более однозначной поддержки Тайваня и замена этой политики некой рационально выверенной сделкой между США, Китаем и Тайванем. Дж. Буш в качестве альтернативы избрал первое, радикальное, направление развития политики США в отношении Тайваня. Таким образом, первоначально администрация Дж. Буша склонялась к позиции неоконсерваторов. Эта позиция была очевидна еще на ранней стадии президентской избирательной кампании, когда Дж. Буш в своей предвыборной речи обозначил Китай как «стратегического конкурента»¹, что явно кон-

¹Speech of Republican Presidential Nominee George W. Bush «China and Rus-

трастировало с определением «стратегического партнера» предыдущей администрации Б. Клинтона.

С приходом новой администрации на ряд ключевых должностей и в госдепартаменте, и в министерстве обороны были назначены люди, известные если не критическим, то осторожным подходом к Китаю². В августе 1999 г. Р. Армитидж, П. Вулфовиц, Л. Либби, Д. Чейни, Р. Перл, Дж. Болтон, занявшие впоследствии при администрации Дж. Буша-мл. важные государственные посты, подписали открытое письмо, призывавшее покончить с политикой «стратегической неопределенности». В письме указывалось: «...необходимо, чтобы США всеми средствами сдерживали любую форму запугивания Китаем Тайваня и однозначно заявили, что придут на помощь Тайваню в случае атаки или блокады»³. В этом письме также утверждалось, что «если население Тайваня не хочет объединяться с материком до тех пор, пока Китай не станет демократией, США несут моральную обязанность и стратегическую необходимость уважать эту позицию»⁴. Весной 2000 г. П. Вулфовиц продолжил эту тему в своей статье, опубликованной в журнале «National Interest». В статье он указывал: «... в то время как неопределенность по поводу определения “одного Китая” желательна и по поводу продаж вооружений возможно необходима, существуют две сферы, где в неопределенности нет нужды. Первая касается отношения США к использованию силы для решения тайваньского вопроса, вторая — наше отношение к независимости Тайваня»⁵.

Еще в первые месяцы деятельности Дж. Буша в качестве главы государства в новой администрации наметились два лагеря по вопросу отношений с Китаем и Тайванем. Лагерь «американистов»,

sia — Powers in Transition». 1999. November 19 // An Electronic Journal of the U.S. Department of State «U.S. Foreign Policy Agenda» — <http://usinfo.state.gov/journals/itps/0900/ijpe/pj52bush.htm>

² Зинovieв Г. Отношения в треугольнике Вашингтон—Пекин—Тайбэй: политические аспекты (2000–2003 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. С. 32.

³ Project for a New American Century. Statement on the Defense of Taiwan. 1999. August 20 // Project for the New American Century — www.newamericancentury.org/taiwandefensestatement.htm

⁴ Ibid.

⁵ Wolfowitz P. Remembering the Future // National Interest. 2000. Spring — http://www.findarticles.com/p/articles/mi_m2751/is_2000_Spring/ai_61299040

как их стали именовать, отстаивал точку зрения, согласно которой Китай будет стремиться к расширению своей сферы влияния и в скором времени бросит вызов США⁶. «Американисты» считали, что необходимо укреплять существующие отношения с Тайванем и четко обозначить позицию США в отношении гарантий безопасности Тайваня. Этой позиции придерживались вице-президент Д. Чейни, министр обороны Д. Рамсфелд, заместитель министра обороны П. Вулфовиц, заместитель госсекретаря Р. Армитидж. Наиболее ярким представителем второго лагеря, сторонники которого стояли на позициях неолиберального подхода к отношениям с Китаем, был госсекретарь К. Пауэлл. В выступлении перед конгрессом по поводу своего назначения на должность госсекретаря К. Пауэлл обозначил свою позицию следующим образом: «Китай — ни наш стратегический партнер, ни наш неизбежный враг. Китай — соперник, потенциальный региональный конкурент, но в то же время торговый партнер, идущий на сотрудничество в областях, где наши стратегические интересы совпадают. Китай — всё это, но Китай — не враг и наша задача эту ситуацию сохранить»⁷. Другая заметная фигура в новой администрации, советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс, считала, что необходимо избегать конфликта с Китаем из-за Тайваня, признавая, в то же время, что Китай может представлять потенциальную угрозу США⁸.

В первые месяцы пребывания на посту президента Дж. Буш продемонстрировал свою приверженность желанию внести коррективы в тайваньскую политику США. Он одобрил продажу Тайваню огромной партии вооружений, которая включала вооружения, которые США длительное время отказывались продавать Тайваню по причине их наступательного характера. Дж. Буш разрешил визиты тайваньских высокопоставленных должностных лиц в США, в том числе и транзитные остановки президента Чень Шуйбяня в Нью-Йорке и Хьюстоне. Также он попытался развеять сомнения относительно реакции Вашингтона на использование силы в Тайваньском проливе в своем заявлении по национальному телевидению.

⁶ *Garrison J. Making China Policy: from Nixon to G. W. Bush.* Boulder, London: Lynne Rienner Publisher, 2005. P. 167.

⁷ Confirmation Hearing by Secretary-Designate Colin L. Powell. 2001. January 17 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/s/index.cfm?docid=443>

⁸ *Garrison J. Making China Policy...* P. 169.

Но первым испытанием новой администрации стал инцидент с разведывательным самолетом ВМС США, произошедший немногим более чем через два месяца после вступления Дж. Буш в должность президента и повлекший за собой кризис в американо-китайских отношениях. 1 апреля 2001 г. разведывательный самолет ВМС США EP-3, совершая полет над Южно-Китайским морем, столкнулся с китайским истребителем⁹. Отметим, что американские разведывательные самолеты в течение более чем 40 лет предпринимали полеты вдоль береговой линии Китая с целью сбора разведывательной информации, в том числе и в зоне Тайваньского пролива. Безусловно, ВВС Народно-освободительной армии Китая были осведомлены о подобных полетах, более того, нередко китайские истребители препятствовали американским разведывательным самолетам, однако никогда не случалось никаких серьезных инцидентов. Однако 1 апреля 2001 г., американский разведывательный самолет столкнулся с китайским истребителем, китайский истребитель упал в море, его пилот погиб, а получивший повреждения американский разведывательный самолет был вынужден без разрешения китайской стороны совершить экстренную посадку на Линшуйском аэродроме китайского о. Хайнань.

Обе стороны обвиняли друг друга в случившемся, разразился дипломатический скандал. Китайская сторона заявляла, что американский разведывательный самолет в мирное время совершал военную разведку над ее экономической зоной, что нарушает основные принципы международного права. Американская сторона заявила, что самолет осуществлял полет над Южно-Китайским морем, в международном воздушном пространстве, и поэтому США имеют право осуществлять полеты над этой территорией, в том числе и разведывательные¹⁰. По формулировке американского военного командования, самолет ВМС США EP-3 выполнял «рутинную миссию» вдоль юго-восточного побережья Китая¹¹.

Китайские власти задерживали команду EP-3 одиннадцать дней, пока госдепартамент не сделал тщательно взвешенное заяв-

⁹ Подробно об инциденте и его последствиях см.: *Lampton D., Ewing R. U.S.-China Relations in a Post-September 11th World*. Washington (DC), 2002. P. 10–14.

¹⁰ Transcript. Admiral Dennis C. Blair, Commander in Chief, U.S. Pacific Command. U.S. and Chinese Aircraft Incident // United States Pacific Command. 2001. April 1 — <http://www.pacom.mil/speeches/sst2001/010401blairplane.htm>

¹¹ Ibid.

ление, в котором выразил «глубокое сожаление» по поводу гибели китайского пилота и того, что американский самолет был вынужден войти в китайское воздушное пространство для экстренного приземления¹². Отметим, что Китай получил определенную выгоду от этого инцидента, поскольку китайские власти получили частичный доступ к американскому самолету, что было несомненной удачей для Народно-освободительной армии Китая (НОАК) с разведывательной точки зрения, так как на борту самолета находилось большое количество секретной аппаратуры. Китайские власти запретили США чинить самолет, и поэтому США были вынуждены разобрать самолет и перевезти его на арендованном российском АН-124.

Одним из последствий этого инцидента стало решение министра обороны Д. Рамсфелда о приостановке контактов с Китаем по военной линии¹³. Более того, инцидент вызвал ожесточенные дискуссии в американском конгрессе и средствах массовой информации относительно необходимости введения экономических санкций в ответ на действия со стороны Китая. Сторонники жесткой линии в отношении Китая на основании этого инцидента требовали, чтобы США стали проводить более твердую, непримиримую политику в отношении Китая по вопросам Тайваня, прав человека и другим проблемным вопросам. Р. Каган и У. Кристол в неоконсервативной газете «Weekly Standard» обвинили президента Дж. Буша в том, что он привел страну к «национальному унижению» и продемонстрировал политику «слабости и страха»¹⁴.

24 апреля 2001 г. администрация Дж. Буша одобрила продажу Тайваню крупнейшей с 1992 г. партии вооружений, когда отец нынешнего президента Дж. Буш-старший принял решение о продаже Тайваню 150 истребителей F-16. Сенсационным стало решение Белого дома о поставках Тайваню дизельных подводных лодок ввиду многолетних отказов предыдущих администраций в поставках этих вооружений на основании их наступательного характера.

¹²Daily Press Briefing 2001 April 4 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2001/2007.htm>

¹³Но уже 4 июня 2001 г. министр обороны Д. Рамсфелд объявил о возобновлении контактов с Китаем по военной линии.

¹⁴Kagan R., Kristol W. A National Humiliation // Weekly Standard. 2001. April 16–23 P 11–16.

Одобрение такой крупной партии вооружений, к тому же включающей дизельные подводные лодки, свидетельствовало об изменении принципиальной позиции новой администрации по вопросу продажи вооружений Тайваню, что не могло не вызвать обеспокоенности и возражений со стороны Китая. Во-первых, сам факт продажи свидетельствовал о намерении США продолжать практику продажи вооружений Тайваню. Во-вторых, впервые одобренный к продаже Тайваню пакет вооружений включал в себя вооружения наступательного характера. Заметим, что даже согласно Закону об отношениях с Тайванем США обязались продавать Тайваню вооружения исключительно оборонительного характера. Интересным следствием одобрения пакета вооружений 2001 г. стало то, что такой раздражитель американо-китайских отношений, как продажа вооружений Тайваню, был временно снят в связи с тем, что в ближайшие годы Тайвань вряд ли бы нуждался в новых крупномасштабных поставках вооружений.

Тем временем, пока китайское правительство выражало официальный протест в отношении продажи вооружений американскому послу в КНР Дж. Прюеру, президент Дж. Буш на следующий день после объявления решения о поставке вооружений Тайваню дал интервью программе «Доброе утро, Америка» на «ABC News». На вопрос журналиста Ч. Гибсона о том, есть ли у США обязательства защищать Тайвань в случае нападения Китая, Дж. Буш ответил: «Да, есть, и китайцы должны понимать это». На вопрос, ответят ли США всей мощью американских вооруженных сил, Дж. Буш ответил, что «будет сделано все, чтобы помочь Тайваню защититься»¹⁵. Более того, Дж. Буш заявил, что в случае нападения Китая на остров США готовы оказать Тайваню мощную поддержку. Дж. Буш также заявил, что, принимая во внимание необходимость сбора данных о китайских ракетах, направленных на Тайвань, будут продолжены полеты американских разведывательных самолетов¹⁶.

Это выступление было не единственным, Дж. Буш высказался по тайваньской проблеме в серии интервью с репортерами газеты «Washington Post», агентства «Associated Press» и четырех амери-

¹⁵Good Morning America: Interview with Pres. Bush on His First 100 Days // ABC News. 2001. April 25 — <http://abcnews.go.com/GMA/story?id=127022&page=1>

¹⁶Ibid

канских телевизионных каналов. Но самые жесткие высказывания были сделаны в ходе упомянутого интервью репортеру телевизионной компании «АВС». Выступление Дж. Буша стало отступлением от традиционной политики «стратегической неопределенности». С момента разрыва в 1970-е годы Договора о взаимной обороне между США и Тайванем от 2 декабря 1954 г. ни один президент США не делал такого сильного заявления в поддержку защиты Тайваня в случае нападения континентального Китая.

Однако представители госдепартамента и Белого Дома поспешили заверить, что комментарии Дж. Буша не свидетельствуют о каком-либо изменении политики США в отношении тайваньской проблемы¹⁷. Но попытки реанимировать американо-китайские отношения, вернувшись к политике «стратегической неопределенности», не привели к ослаблению подозрений континентального Китая относительно линии нового руководства США на сближение с Тайванем. Лидеры Китая, похоже, восприняли комментарий Дж. Буша как отражение реальных намерений Вашингтона. Подозрения Китая были подтверждены сообщениями тайваньской прессы о том, что адмирал Д. Блэр, командующий Тихоокеанского флота США, нанес тайный визит на Тайвань с целью встретиться с тайваньским военным командованием и обсудить возможность более тесного американо-тайваньского военного сотрудничества¹⁸. Еще больше ухудшили состояние дел сообщения, просочившиеся из Пентагона и появившиеся в американской прессе, о намерении американской администрации сместить отдельные цели ядерных вооружений США с России на Китай¹⁹.

Отметим, что подобные изменения в тайваньской политике США происходили на фоне деятельности на Тайване нового руководства. Смена власти на Тайване произошла немногим ранее, чем в Соединенных Штатах: 18 марта 2000 г. президентом Тайваня был избран Чэнь Шуйбянь, кандидат от традиционно выступавшей за независимость острова ДПП. Чэнь Шуйбянь с самого

¹⁷ *Dumbaugh K.* Taiwan: Recent Developments and U.S. Policy Choices. CRS Report for Congress. IB98034. 2006. June 8. P. 12 — <http://www.opencrs.com/search.php>

¹⁸ *Hsu Brian.* US Navy Official Made Secret Visit // Taipei Times. 2001. April 30. P. 1.

¹⁹ *Pincus W.* U.S. Considers Shift in Nuclear Targets // Washington Post. 2001. April 29. P. A23.

начала задал тональность политики своей администрации в отношении материкового Китая таким образом, чтобы рассеять опасения Пекина, вызванные изначальной ориентацией ДПП на независимость Тайваня²⁰. В своей инаугурационной речи 2000 г. Чэнь пообещал не предпринимать никаких действий, которые могли бы изменить статус-кво в Тайваньском проливе. Эта речь получила название «пять заверений» или «пять нет». Чэнь заявил, что в случае отсутствия у Китая намерения использовать военную силу против Тайваня он на протяжении срока своих полномочий не будет: провозглашать независимость, менять официальное название государства, инициировать включение в Конституцию определения взаимоотношений двух сторон пролива как «особых межгосударственных отношений», инициировать проведение референдума об изменении статус-кво в связи с проблемой независимости или объединения, поднимать вопросы об отмене Программы национального объединения²¹ и упразднении Совета национального объединения²². Однако Пекин фактически проигнорировал примирительную речь Чэня, назвав ее неискренней, и обвинил Чэня в том, что он склоняется к независимости Тайваня²³.

В этой связи понятно, что Пекин, будучи обеспокоен приходом к власти на Тайване сторонников независимости острова, неосторожными действиями администрации Дж. Буша мог быть спровоцирован на самые непредсказуемые шаги. Но, казалось, что новоизбранный президент Дж. Буш не намерен был отступать от своей позиции внести ясность в щекотливый тайваньский вопрос. И в конце

²⁰ Лексютина Я. В. Внутривнутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. 2007. Вып. 2 (Ч. 1). С. 274

²¹ Совет национального объединения (СНО) — консультативный орган, созданный в октябре 1990 г. при Канцелярии президента Тайваня в целях содействия выработке политического курса на объединение Тайваня и материкового Китая и обобщения мнений по данному вопросу. Программа национального объединения — документ, принятый в феврале 1991 г. СНО и в марте того же года исполнительным юанем и декларирующий долгосрочной целью «воссоздание Китая как единого государства».

²² Инаугурационная речь президента Китайской Республики на 10-й срок. 2000. Май 20 (на кит. яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

²³ PRC Responds to Chen's Speech. 2000. May 21 // Taiwan Headlines — <http://www.taiwanheadlines.gov.tw/20000521/20000521p2.html>

мая — начале июня 2001 г. администрация Дж. Буша, несмотря на вполне предсказуемую реакцию Пекина, который всякий раз, когда высокопоставленное должностное лицо Тайваня посещает США, незамедлительно выражает протесты, разрешила Чэнь Шуйбяню по пути его следования в Латинскую Америку и обратно сделать транзитные остановки в Нью-Йорке и Хьюстоне и встретиться там с американскими политическими деятелями. Это решение Вашингтона вызвало резкую критику со стороны Пекина, который обвинил США в сознательном нанесении ущерба их отношениям с КНР.

Показательным было отношение администрации Дж. Буша к визиту Чэнь Шуйбяня. В Нью-Йорке Чэню была предоставлена возможность встретиться с американскими политическими деятелями — мэром Нью-Йорка Р. Джулиани и прибывшими специальным самолетом из Вашингтона 20 членами конгресса США²⁴. В Хьюстон для встречи с президентом Чэнем также прибыли несколько членов палаты представителей конгресса США. Эти эпизоды резко контрастировали с атмосферой, сопутствовавшей транзитной остановке президента Чэня в Лос-Анджелесе в августе 2000 г., когда по требованию администрации Б. Клинтона он должен был в течение всего срока своего пребывания находиться в номере отеля, и ему было позволено встретиться лишь с несколькими представителями местной китайской общины, госдепартамент тогда предостерег Чэня от публичных появлений или даже частных встреч с членами конгресса.

Таким образом, конфликт новой американской администрации и Пекина достиг своего апогея весной и ранним летом 2001 г. После этого руководство обоих государств приложило максимум усилий, чтобы восстановить двусторонние отношения, и ситуация постепенно улучшилась по большинству направлений. США не стали возражать против кандидатуры Китая как места проведения Олимпийских игр 2008 г., решение об этом было принято Международным олимпийским комитетом 13 июля 2001 г.²⁵ 1 июня Дж. Буш призвал конгресс продлить Китаю режим наибольшего благоприятства

²⁴ Hickey D. The Bush Administration and Taiwan. 2004. February 6 // Taiwan Security Research — <http://taiwansecurity.org/IS/2004/DVH-0204.htm>

²⁵ Perlez J. U.S. Won't Block China's Bid for Olympics // New York Times. 2001. July 11. P. A6.

ния в торговле с США²⁶, решение о чем было принято конгрессом 19 июля²⁷. США и Китай согласовали последние вопросы, касавшиеся вступления Китая во ВТО. В июне 2001 г. советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс заявила, что США будут стремиться к установлению конструктивных отношений с Китаем. А в июле госсекретарь К. Пауэлл во время визита в Китай назвал Китай «другом» и сделал акцент на том, что не рассматривает Китай как «соперника» или «стратегического соперника»²⁸. Таким образом, к осени 2001 г. американо-китайские отношения преодолели спад, вызванный первоначальными действиями новой американской администрации.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. администрация Дж. Буша была вынуждена пересмотреть свою конфронтационную политику в отношении Китая. В качестве приоритета администрация Дж. Буша стала рассматривать американо-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма. Сотрудничество с Китаем в антитеррористической борьбе было важно США по ряду причин. Во-первых, в свете того, что китайская разведка была лучше, чем американская в Центральной и Юго-Западной Азии, регионах деятельности террористов, Китай мог предоставить США необходимые разведывательные данные. Во-вторых, Китай мог оказать давление на своего давнего союзника — Пакистан, чтобы правительство генерала П. Мушаррафа пошло на сотрудничество с США против Аль-Каиды и ее сторонников. В-третьих, важна была позиция Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН. При посредничестве Китая также стало возможным убедить правительства Центрально-Азиатских государств разместить американские вооруженные силы для борьбы против террористов. Однако Тайвань также по мере возможностей участвовал в борьбе против терроризма — оказывал финансовую поддержку в борьбе с терроризмом, а в деле реконструкции Афганистана, в частности, Тайвань потратил несколько миллионов аме-

²⁶Statement by the President. Renewing Normal Trade Relations Status for China // White House. 2001. June 1 — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/06/20010601-5.html>

²⁷27 декабря 2001 г. президент США Дж. Буш подписал указ, официально объявив о предоставлении Китаю режима нормальных торговых отношений на постоянной основе с 1 января 2002 г.

²⁸Зиновьев Г. Отношения в треугольнике Вашингтон—Пекин—Тайбэй... С. 34.

риканских долларов в качестве гуманитарной помощи Афганистану²⁹.

Таким образом, после событий 11 сентября 2001 г. США были вынуждены рассматривать Китай как важного потенциального союзника в антитеррористической борьбе. В то же время Китай рассматривал антитеррористическую кампанию как возможность улучшить отношения с Вашингтоном и получить уступки по важным для Пекина вопросам и прежде всего по тайваньскому вопросу.

В октябре 2001 г. в Шанхае прошел саммит организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в ходе которого состоялась первая личная встреча Дж. Буша и председателя КНР Цзян Цзэминя. На встрече Дж. Буш обозначил позицию США следующим образом: «Америка хочет конструктивных отношений с Китаем»³⁰. Такой пассаж в сторону Китая явно контрастировал с более ранним высказыванием Дж. Буша о видении Китая как «стратегического соперника». Более того, Вашингтон не предпринял никаких действий, чтобы тайваньская делегация во главе с вице-президентом Тайваня Ли Юаньцзу могла участвовать в работе саммита, так как Китай не посчитал возможным присутствие на саммите представителя Тайваня рангом выше, чем министр, и не направил приглашение на саммит тайваньской стороне. Очевидно, что администрация Дж. Буша, нуждаясь в поддержке Китая в антитеррористической борьбе, готова была пойти на сближение с Китаем в ущерб отношений с Тайванем.

Советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс на пресс-конференции, посвященной предстоящему визиту президента Дж. Буша в Японию, Республику Корея и Китай, подтвердила политику США, которой вот уже шесть администраций придерживались в отношении тайваньской проблемы. На вопрос о том, планируется ли во время визита в Китай совместное американо-китайское заявление ввиду тридцатилетней годовщины Шанхайского коммюнике и новое заявление по Тайваню, К. Райс ответила, что политика США в отношении Тайваня крайне ясна — США не хотят изменения статус-кво, проблема должна быть ре-

²⁹ Tkacz J.J., Jr. The U.S.-Taiwan Alliance: Who's in Charge? // Issues and Studies. 2002. June. P. 206.

³⁰ U.S., China Stand Against Terrorism. Remarks by President Bush and President Jiang Zemin in Press Availability. 2001. October 19 // White House — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20011019-4.html>

шена мирно двумя сторонами пролива, и США имеют обязательства содействовать обороне Тайваня в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем³¹. Перед своим азиатским туром Дж. Буш в еженедельном радиообращении к нации назвал Тайвань «хорошим другом» наряду с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Таиландом и Филиппинами³². А выступая в японском парламенте перед своим следующим местом назначения азиатского турне — Пекином, Дж. Буш сделал акцент на том, что США не забудут свои обязательства перед населением Тайваня³³. На совместной пресс-конференции по итогам встречи Дж. Буша и Цзян Цзэминя в Пекине президент США сказал, что позиция США по тайваньской проблеме не меняется уже на протяжении многих лет, США придерживаются Закона об отношениях с Тайванем и верят в мирное разрешение проблемы³⁴. Показательно обращение Дж. Буша к Закону об отношениях с Тайванем, а не к трем американо-китайским совместным коммюнике.

Во время встречи в Пекине стороны также договорились о предстоящих визитах в США заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао в конце апреля 2002 г. и председателя Цзян Цзэминя в октябре 2002 г. Однако события, последовавшие за пекинской встречей лидеров двух стран, чуть было не сорвали визит Ху Цзиньтао в США. В марте 2002 г. состоялась неформальная встреча министра обороны Тайваня Тан Яоминя с заместителем министра обороны П. Вулфовицем во время организованной Американо-тайваньским торговым советом конференции по стратегическим вопросам во Флориде (США). Тан Яомин стал первым действующим тайваньским министром обороны, нанешим визит в США с тех пор, как в 1979 г. США разорвали дипломатические отношения с Тайванем. На этой встрече американская сторона затронула вопрос создания военной «горячей линии» между США и Тайванем. После возвращения на

³¹ Press Briefing by National Security Advisor, Dr. Condoleezza Rice, on the President's Trip to Asia. 2002. February 14 // Avalon Project at Yale Law School — http://www.yale.edu/lawweb/avalon/sept_11/rice_007.htm

³² President Discusses Asia Trip in Radio Address // White House. 2002. February 16 — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/20020216.html>

³³ Bush Address to Diet Promotes Security, Trade, Reform // Japan Times. 2002. February 20 — <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/np20020220b4.html>

³⁴ President Bush Meets with Chinese President Jiang Zemin // White House. 2002. February 21 — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/02/20020221-7.html>

Тайвань Тан Яомин представил доклад и после одобрения Чэнь Шуйбяня тайваньская армия начала реализовывать проект создания военной «горячей линии» с министерством обороны США. После визита в сентябре 2002 г. в Пентагон заместителя министра обороны Тайваня Кан Нинсяна «горячая линия» между министерствами обороны США и Тайваня начала официально функционировать³⁵.

Встреча Тан Яомина с П. Вулфовицем усилила подозрения Пекина относительно масштабов сотрудничества США и Тайваня по вопросам обороны. Еще больше обострил ситуацию просочившийся 9 марта в прессу секретный доклад «Обзор ядерной политики» США, представленный американскому конгрессу министерством обороны 8 января 2002 г. В докладе указывалось, в частности, что Китай наряду с Россией, Ираком, Ираном, Ливией, Сирией и Северной Кореей рассматривается в качестве потенциальной цели ядерного удара со стороны США³⁶. Китайский МИД выразил резкий протест в ответ на разрешение американских властей совершить визит в США министру обороны Тайваня и потребовал объяснений по поводу секретного доклада Пентагона³⁷. На какое-то время Китай запретил американским военным кораблям заходы в порт Гонконга.

Однако, несмотря на требования отдельных китайских политиков отменить запланированный визит заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао в США, визит все же состоялся в конце апреля–начале мая 2002 г. Во время встреч Ху Цзиньтао с Дж. Бушем и вице-президентом США Р. Чейни американская сторона не только подтвердила, что отстаивает политику «одного Китая» и соблюдает три совместных американо-китайских коммюнике, но и подчеркнула, что США не поддерживают независимости Тайваня

³⁵Report: US-Taiwan Military Hot Line Exposed // China Daily Online. 2003. September 28 — http://www.chinadaily.com.cn/en/doc/2003-09/28/content_268219.htm

³⁶Nuclear Posture Review [Excerpts]. 2002. January 8.

³⁷Посол КНР в США Ян Цзечи выразил протест в связи с визитом в США «министра обороны» Тайваня. 2002. Март 14 (на кит. яз.) // Embassy of the PRC in the Kingdom of Denmark — <http://dk.china-embassy.org/chn/xwtd/t103930.htm>; Представитель МИД на пресс-конференции отвечает на вопросы журналистов. 2002. Март 12 (на кит. яз.) // Ministry of Foreign Affairs of the PRC — <http://www.fmprc.gov.cn/chn/xwfw/fyrth/1032/t3562.htm>

и не поощряют развития выступающих за независимость Тайваня сил³⁸. В ходе визита в США Ху Цзиньтао также имел встречу с министром обороны США Д. Рамсфелдом в Пентагоне. Приглашение Ху Цзиньтао в Пентагон, куда раньше ни один высокопоставленный китайский политик не допускался, по-видимому, могло свидетельствовать о крайней заинтересованности США в возобновлении и укреплении военных связей между двумя государствами.

К лету 2002 г. из уст высокопоставленных американских чиновников в разных интерпретациях все чаще стали звучать заявления о том, что США не поддерживают независимость Тайваня и даже что они выступают против нее. П. Вулфовиц, известный своими неоконсервативными взглядами, в мае 2002 г. несколько раз заявлял, что США не поддерживают независимость Тайваня. Но если в своем выступлении в Национальном пресс-клубе 15 мая 2002 г. П. Вулфовиц сказал, что у США «нет намерения и желания отделить Тайвань от материка или иметь независимый Тайвань», то в Центре иностранной прессы в Вашингтоне 29 мая он сказал, что «мы выступаем против независимости Тайваня» (we're opposed to Taiwan independence)³⁹. По всей видимости, такие заявления были мотивированы желанием успокоить руководство Китая на фоне активизации военного сотрудничества с Тайванем.

Но вслед за этим инициативу перехватил Тайбэй, когда 3 августа 2002 г. Чэнь Шуйбянь на собрании Всемирной федерации тайваньских ассоциаций заявил о том, что каждый берег Тайваньского пролива — это отдельное государство⁴⁰, что фактически стало модификацией слов Ли Дэнхуэя об «особом межгосударственном» характере отношений сторон пролива⁴¹. Чэнь Шуйбянь также ска-

³⁸Заместитель председателя КНР Ху Цзиньтао и вице-президент США Р. Чейни провели переговоры. 2002. Май 2 (на кит.яз.) // Embassy of the PRC in Switzerland — <http://www.china-embassy.ch/chn/xwss/t114915.htm>

³⁹Deputy Secretary Wolfowitz at Brookings Harvard Forum. 2002. May 15 // U.S. Department of Defense — <http://www.defenselink.mil/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=3447>; Deputy Secretary Wolfowitz at the Foreign Press Center. 2002. May 29 // U.S. Department of Defense — <http://www.defenselink.mil/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=3471>

⁴⁰Президент выступил по телемосту перед 29-м ежегодным собранием Всемирной федерации тайваньских ассоциаций. 2002. Август 3 (на кит.яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁴¹Президент дает интервью «Голосу Германии». 1999. Июль 9 (на кит. яз.) //

зал, что будущее Тайваня должно быть решено путем референдума, путем волеизъявления всего населения острова⁴². Заявление Чэня спровоцировало сильное недовольство Вашингтона, нашедшее выражение в виде ряда заявлений высокопоставленных американских чиновников о том, что США не поддерживают независимость Тайваня.

Однако с китайской стороны не последовало резкой реакции, Пекин лишь ограничился устными угрозами в адрес Тайваня и был удовлетворен негативной реакцией Вашингтона на заявление Чэня. Перед Китаем на тот момент стояла более важная задача — осенью 2002 г. предстояло проведение 16-го съезда Коммунистической партии Китая (КПК), в ходе которого ожидалась передача власти от третьего поколения китайского руководства к четвертому. В связи с этим Пекин не был заинтересован в эскалации напряженности в Тайваньском проливе и обострении американо-китайских отношений. На этом фоне состоялся запланированный визит Цзян Цзэминя в США в октябре 2002 г., который был приглашен на семейное ранчо президента Дж. Буша в Техасе, что свидетельствовало об особом отношении к Цзяну, поскольку на ранчо приглашались только особо близкие Дж. Бушу иностранные гости. По всей видимости, таким образом Дж. Буш хотел продемонстрировать уважение к уходящему с поста председателя КНР Цзян Цзэминю. В качестве жеста дружбы американская сторона подтвердила свою приверженность политике «одного Китая», основанной на трех совместных коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем⁴³. Но главными вопросами на повестке дня были ситуация с Ираком и Северной Кореей.

Дело в том, что осенью 2002 г. одним из важнейших вопросов для Вашингтона стал снова обозначившийся северокорейский ядерный кризис. Американская администрация осознавала, что без помощи Китая невозможно решить эту проблему дипломатическим путем. Китай был одной из немногочисленных стран, которая имела относительно тесные отношения с Пхеньяном. Китай — также

Office of the President, Republic of China http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁴² Президент выступил по телемосту.

⁴³ President Bush, Chinese President Jiang Zemin Discuss Iraq, N. Korea // White House. 2002. October 25 — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/10/20021025.html>

самый важный торговый партнер Северной Кореи и на 70% обеспечивал потребности страны в энергии, что позволяло Китаю оказывать значительное экономическое и дипломатическое давление на Северную Корею в случае необходимости⁴⁴. Война против исламского терроризма и северокорейский кризис способствовали тому, что США стали проводить более взвешенную политику в отношении Китая, чем в первые месяцы администрации Дж. Буша.

В марте 2003 г. в Китае завершился процесс передачи власти, на 10-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был избран председатель КНР — Ху Цзиньтао, заместитель председателя — Цзэн Цинхун и новый состав правительства во главе с премьером Госсовета Вэнь Цзябао. Но передача власти не означала каких-либо серьезных изменений позиции Китая по тайваньской проблеме и не могла рассматриваться как фактор, способный повлиять на развитие ситуации в Тайваньском проливе, как, например, смена власти в США или на Тайване.

К концу мая 2003 г. во время эпидемии атипичной пневмонии глава тайваньской администрации Чэнь Шуйбянь объявил о своем намерении провести референдум по вопросу участия Тайваня в ВОЗ и строительства четвертой атомной электростанции на Тайване. В этой связи в конце июля 2003 г. состоялся визит в Вашингтон главы Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете Китая Чэнь Юньлинь и его заместителя Чжоу Минвэя. Этот визит был примечателен тем, что впервые высокопоставленные китайские чиновники, занимающиеся тайваньским вопросом, нанесли официальный визит в Соединенные Штаты. Более того, этот визит произошел всего неделю спустя после длительной беседы заместителя министра иностранных дел Китая Дай Бинго с К. Пауэллом. Визит свидетельствовал о крайней обеспокоенности Китая инициативой Чэнь Шуйбяня провести первый в истории острова референдум. Единственным вопросом на повестке американо-китайской встречи был тайваньский вопрос. Пекин надеялся заручиться поддержкой США, способных удержать Тайвань от проведения референдума. Пекин рассматривал проведение референдума по вопросу вступления Тайваня в ВОЗ как создание прецедента для проведения в бу-

⁴⁴ *Carpenter T., Bandow D. The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. New York, 2004. P. 82–84.*

душем референдума по изменению официального названия острова или даже по вопросу провозглашения независимости.

Уже на следующий день после того, как китайская делегация покинула Вашингтон, в столицу США прибыли представитель президентской администрации Тайваня Цю Ижэнь, заместитель министра иностранных дел Гао Инмао, заместитель директора национального совета безопасности Кэ Чэнхэн, представители ДПП Чэнь Чжунсинь и Сяо Мэйцин с целью обсудить вопросы, связанные с референдумом на Тайване⁴⁵. Хотя тайваньские представители объяснили важность и необходимость референдума по вопросу ВОЗ, американская сторона продолжала настаивать на том, чтобы референдум не проводился.

Накануне визита президента Дж. Буша в Азию и Австралию в середине октября 2003 г. советник президента по вопросам национальной безопасности К. Райс на брифинге подчеркнула, что «никто, никто не должен пытаться в одностороннем порядке изменить статус-кво» в Тайваньском проливе⁴⁶. Это был прозрачный намек в адрес тайваньской администрации, служивший предупреждением президенту Чэню отказаться от проведения референдума и других подобных инициатив. Но в сентябре 2003 г. Чэнь Шуйбянь, озвучивая текущие задачи ДПП, выдвинул идею разработать новую конституцию вместо уже существующей с 1947 г. и принять ее путем референдума 10 декабря 2006 г., а в день инаугурации президента 20 мая 2008 г. она должна была вступить в силу. Китай воздержался от резких заявлений по этому поводу, ожидая негативной реакции со стороны США. В этой связи показательными должны были стать запланированные транзитные остановки Чэнь Шуйбяня в США в конце октября — начале ноября 2003 г.

Однако вопреки ожиданиям китайской стороны США оказали небывало теплый прием Чэнь Шуйбяню. В ходе транзитной остановки в Нью-Йорке состоялись встречи Чэнь Шуйбяня с такими американскими политическими деятелями, как конгрессмен Т. Лэн-тос, мэр Нью-Йорка М. Блумберг, спикер штата Нью-Йорк Ш. Силвер, бывший мэр Нью-Йорка Р. Джулиани. На церемонии вручения Чэнь Шуйбяню награды Международной лиги прав человека, кото-

⁴⁵ *Ko Shu-ling, Chang Yun-ping, Monique Chu. Presidential Aide off to US for Talks // Taipei Times. 2003. July 23. P. 1.*

⁴⁶ *Dr. Rice Previews President's Trip to Asia and Australia. 2003. October 14 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2003/25178.htm>*

рой он удостоился за вклад в отстаивание прав человека на Тайване, ему разрешили произнести публичную речь, в которой он помимо прочего дал обоснование необходимости обновления действующей конституции Тайваня⁴⁷.

Поскольку со стороны Вашингтона не последовала негативная реакция на инициативы Чэнь Шуйбяня принять Закон о референдуме и пересмотреть действующую конституцию Тайваня, а даже напротив, Чэнь Шуйбяню во время его нахождения в США было позволено произнести публичную речь и дать интервью, Пекин в середине ноября 2003 г. разразился резкой критикой в адрес Тайваня и председателя Американского института на Тайване Т. Шахин⁴⁸. По мере приближения голосования в законодательном юане Тайваня по законопроекту о референдуме, риторика Пекина в отношении деятельности Чэнь Шуйбяня усиливалась, звучали такие высказывания: инициативы Чэня могут «обернуться трагедией для тайваньских соотечественников»; они «шаг за шагом подводят к краю пропасти»; «действия по достижению так называемой независимости Тайваня означают войну»⁴⁹. Тем не менее, несмотря на

⁴⁷ Уступая давлению США, Чэнь Шуйбянь от первоначальной цели — разработать новую конституцию отказался в пользу пересмотра действующей конституции. В конституцию предполагалось внести изменения, касающиеся таких вопросов, как Нужно ли трансформировать политическую систему с пяти ветвей власти на три? Будет ли президент избираться простым большинством или абсолютным? Нужно ли сократить количество мест в парламенте? Нужно ли отменить правительство провинций?

⁴⁸ Претензии к Т. Шахин заключались в том, что она заявила, что США никогда не говорили китайской стороне о том, что «выступают против независимости Тайваня». По словам Т. Шахин, США только говорили о том, что «не поддерживают идею независимости Тайваня», а это вовсе не идентично выражению «против независимости Тайваня». Представитель МИД КНР Лю Цзяньчао заявил, что в действительности руководители США многократно давали руководителям КНР подтверждения, что США выступают против независимости Тайваня, а Т. Шахин не присутствовала на этих встречах и, следовательно, не может опровергать этого. Подробно см.: Представитель МИД о высказывании по тайваньскому вопросу ответственного представителя так называемой «Ассоциации США на Тайване». 2003. Ноябрь 16. (на кит. яз.) // Ministry of Foreign Affairs of the PRC — <http://www.fmprc.gov.cn/chn/xwfw/fyrth/t42316.htm>

⁴⁹ Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете призвала администрацию Тайваня прекратить раскольнические действия, предпринимаемые под предлогом «Закона о референдуме». 2003. Ноябрь 17 (на кит. яз.) // Taiwan Affairs Office of the State Council — http://www.gwytb.gov.cn/zyjh/zyjh0.asp?zyjh_m_id=700; Ван Цзайси: «Закон о референдуме» — чрезвычайно опасная инициатива.

открытые угрозы Пекина, 28 ноября на Тайване был принят Закон о референдуме, правда, в более приемлемой для Китая редакции, в которой отсутствовали такие положения, как проведение всенародного референдума по государственному флагу, государственному названию, государственному гимну, изменению территории, суверенитету, конституции. Однако в законе была статья, предусматривающая, что глава государства имеет право выносить на референдум вопросы, касающиеся безопасности государства (в случае, если «имеются опасения, что внешняя угроза, которой подвергается государство, может привести к изменению его суверенного статуса»⁵⁰). Этим правом Чэнь Шуйбянь незамедлительно воспользовался, заявив о намерении провести «оборонительный» референдум в день президентских выборов 20 марта 2004 г.

Официальный представитель госдепартамента США Р. Баучер, комментируя заявление Чэнь Шуйбяня о намерении провести референдум в марте 2004 г., заявил, что США выступают против «любого референдума, который может изменить статус Тайваня или приблизить его к обретению независимости»⁵¹.

Таким образом, характеризуя политику США в отношении тайваньской проблемы в период с апреля 2001 г. по конец 2003 г., можно отметить, что вопреки желанию Дж. Буша привнести ясность в тайваньскую политику США, она стала еще более непоследовательной, чем раньше. Во-первых, поддержка Тайваня со стороны Вашингтона все увеличивалась и крепла. Во-вторых, США были вынуждены искать поддержку со стороны Китая по вопросам антитеррористической борьбы и северокорейской ядерной проблемы. Но подобная непоследовательность в тайваньской политике США не могла продолжаться долго, поскольку администрация Чэнь Шуйбяня расценивала поддержку Тайваня США как зеленый свет для продвижения в сторону независимости острова. Правительство в Тайбэе не замечало или не желало замечать того, что США обеспокоены дестабилизирующими инициативами Чэнь Шуйбяня и не за-

2003. Ноябрь 18. (на кит.яз.) // Taiwan Affairs Office of the State Council — http://www.gwytb.gov.cn/zyjh/zyjh0.asp?zyjh_m_id=701

⁵⁰Закон о референдуме. 2003. Декабрь 31. Ст. 17 (на кит. яз.) // Ministry of the Interior, Republic of China - http://www.moi.gov.tw/maintain/attach/d_38260_4714699074.doc

⁵¹Daily Press Briefing. 2003. December 1 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2003/26776.htm>

интересованы в эскалации напряженности в Тайваньском проливе. Чэнь, руководимый собственными политическими приоритетами, политическим календарем и проблемами с континентальным Китаем, своими политическими инициативами раз за разом ставил администрацию Дж. Буша в неприятную ситуацию. Более того, свои инициативы Чэнь проводил без предварительных консультаций с Вашингтоном, что затрудняло проведение тайваньской политики США. К концу 2003 г. администрация Дж. Буша пришла к пониманию необходимости внесения коррективов в тайваньскую политику, особенно после заявления Китая о том, что тот начнет войну в случае, если правительство Чэня будет продолжать продвигать идею независимости острова.

В такой обстановке состоялся визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в США в декабре 2003 г. В ходе совместной пресс-конференции 9 декабря в овальном кабинете Дж. Буш заявил: «Соединенные Штаты придерживаются политики “одного Китая”, базирующейся на трех совместных американо-китайских коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем. Мы выступаем против любых действий в одностороннем порядке со стороны как Китая, так и Тайваня, направленных на изменение статус-кво. А высказывания и действия лидера Тайваня указывают на его желание принимать решения в одностороннем порядке по изменению статус-кво, против чего мы возражаем»⁵². Это высказывание Дж. Буша было самым сильным публичным упреком в адрес Чэнь Шуйбяня за все время пребывания у власти Дж. Буша. Более того, Дж. Буш позволил Вэнь Цзябао охарактеризовать политику США как «оппозиция независимости Тайваня», Дж. Буш не только не исправил Вэнь Цзябао, но и кивнул головой в знак согласия⁵³.

Однако снова госдепартамент поспешил предложить заверения, что высказывания президента не означают существенных изменений в тайваньской политике Соединенных Штатов⁵⁴. Уже несколь-

⁵²President Bush and Premier Wen Jiabao Remarks to the Press. 2003. December 9 // White House — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2003/12/20031209-2.html>

⁵³Bush, Wen Meet at White House: Text of the Chinese and American Leaders' Comments // Washington Post.com. 2003. December 9 — <http://www.washingtonpost.com>

⁵⁴Background Briefing on President's Meeting with Chinese Premier Wen. 2003. December 9 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2003/27182.htm>

ко недель спустя Вашингтон убеждал тайваньских законодателей одобрить 18-миллиардный пакет вооружений, решение о чем в законодательном юане Тайваня блокировала пан-синяя коалиция. Более того, в конце марта 2004 г. Пентагон объявил о планах продажи радаров дальнего действия раннего предупреждения Тайваню в противовес продолжающемуся размещению ракет Китаем⁵⁵. Однако наряду с инициативами повысить обороноспособность Тайваня, администрация Дж. Буша продолжала настаивать на том, чтобы Чэнь оставил идею проведения референдума в марте 2004 г. Когда стало понятно, что переубедить Чэня невозможно, США изменили тактику и стали настаивать на том, чтобы вопросы референдума были сформулированы таким образом, чтобы не вызывать у Китая особенного противодействия. В конце концов, правительство Тайваня уступило под давлением США, и вопросы были сформулированы максимально корректно. На референдум предлагалось вынести два вопроса национальной безопасности: об укреплении обороноспособности государства перед лицом военной угрозы со стороны Китая и о проведении равноправных переговоров с Китаем. Однако результат давления со стороны Вашингтона не удовлетворил ни Тайвань, ни Китай. Чэнь и его сторонники были недовольны тем, что США вмешиваются во внутренние дела Тайваня, в то время как Пекин предполагал, что Вашингтон должен был предотвратить проведение референдума в принципе.

20 марта 2004 г. на Тайване должны были состояться очередные президентские выборы и первый в истории острова референдум. Как и на предыдущих президентских выборах 2000 г., наименее желательной кандидатурой на пост президента Тайваня для КНР был Чэнь Шуйбянь. Накануне президентских выборов китайское руководство старалось не делать резких выпадов в сторону Тайваня, дабы не провоцировать тайваньский электорат⁵⁶. Поэтому Китай отказался от публичных высказываний относительно запланированного на март референдума, понадеявшись на сдерживающее влияние в этом направлении США. Первой реакцией Вашингтона с момента обнародования двух вопросов, вынесенных на референ-

⁵⁵ *Graham B.* Pentagon Announces Plans to Sell Radars to Taiwan // Washington Post. 2004. April 1. P. A27.

⁵⁶ *Лексюткина Я. В.* Китай и тайваньский вопрос в 2000-2006 гг. // Россия в глобальном мире» / Под общей редакцией В. П. Горбнова и С. И. Погодина. СПб., 2006. Вып. 11. С. 34.

дум, было заявление заместителя госсекретаря США Р. Армитиджа во время его визита в Пекин в конце января 2004 г. Он, указав на то, что обычно на референдумы выносятся сложные и спорные вопросы, заметил, что в случае с тайваньским референдумом это не так, что вызывает сомнения относительно необходимости проведения референдума⁵⁷.

И тем не менее референдум на Тайване был проведен, но поскольку в нем приняли участие менее требующейся по закону половины граждан, имеющих право голоса, был признан Центральный исполнительный комитет (ЦИК) несостоявшимся. А победу на президентских выборах вопреки надеждам Китая одержал Чэнь Шуйбянь, хотя и с незначительным перевесом голосов.

Осенью 2004 г. политика США снова дала крен в сторону Китая и поставила под сомнение американскую поддержку Тайваня. В октябре в интервью «CNN International TV» во время своего турне в Восточную Азию госсекретарь К. Пауэлл сказал: «Мы не хотим, чтобы обе стороны предпринимали действия в одностороннем порядке, наносящие ущерб окончательному результату — воссоединению, к чему все стороны стремятся»⁵⁸. Его заявление фактически игнорировало мнение миллионов тайваньцев, которые не желали объединяться с континентальным Китаем. Более того, на основании выступления К. Пауэлла можно было сделать вывод о том, что в качестве единственного решения тайваньского вопроса США рассматривали воссоединение острова и материка. В интервью корреспондентам гонконгского спутникового телевидения «Феникс» К. Пауэлл продолжил свои пропекинские заявления. Он подчеркнул, что Вашингтон ясно дал понять всем заинтересованным сторонам, что «США не поддерживают независимости Тайваня», поскольку это было бы непоследовательно по отношению к политике «одного Китая», которой придерживаются США⁵⁹. Далее он конкретизировал политику США в отношении тайваньской проблемы: «...есть только один Китай. Тайвань не является неза-

⁵⁷Interview on CNN. 2004. January 30 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/s/d/former/armitage/remarks/28615.htm>

⁵⁸Interview with Mike Chinoy of CNN International TV. 2004. October 25 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/secretary/former/powell/remarks/37366.htm>

⁵⁹Transcript, Interview with Anthony Yuen of Phoenix TV. 2004. October 25 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/secretary/rm/37361.htm>

висимым. Он не обладает национальным суверенитетом»⁶⁰. Затем он добавил: «Движение за независимость или те, кто выступает за независимость на Тайване, не получают поддержки от США»⁶¹.

По всей видимости, подобные пропекинские высказывания К. Пауэлла были продиктованы недовольством политикой, которую проводил Чэнь Шуйбянь, и должны были служить напоминанием Тайваню о необходимости консультаций с США перед проведением своих инициатив. Вполне предсказуемо комментарии К. Пауэлла вызвали бурю критики в Тайбэе и выражения признательности со стороны Пекина. Чэнь сказал, что «Тайвань абсолютно независимая и суверенная страна», а представитель китайского МИД назвал замечания К. Пауэлла «полезными и конструктивными»⁶². И как обычно в таких случаях, когда появлялись резкие высказывания по тайваньской проблеме, представители госдепартамента поспешили разъяснить, что высказывания К. Пауэлла не свидетельствуют об изменениях в тайваньской политике США.

В декабре 2004 г. на Тайване должны были состояться выборы в законодательный юань. Большое значение парламентским выборам придавали и Китай, и США, поскольку завоевание большинства в законодательном юане пан-зеленым блоком (ДПП—Тайлянь) позволило бы Чэнь Шуйбяню контролировать парламент и продолжать проводить свои инициативы, в то время как победа пан-синего блока (Гоминьдан—Циньминьдан) позволила бы ограничить исполнительную власть в реализации дестабилизирующих ситуацию в Тайваньском проливе инициатив. Вашингтон старался оставаться нейтральным по мере того, как приближались тайваньские выборы в законодательный юань. Пекин также, приняв во внимание свои предыдущие неудачи в попытках повлиять на результаты выборов, старался не затрагивать эту тему в своих официальных выступлениях.

В последние недели предвыборной кампании Чэнь Шуйбянь предпринял ряд дестабилизирующих инициатив. Так, он предложил в течение двух лет изменить названия правительственных подразделений и государственных корпораций: Китайские авиалинии должны были быть переименованы в Тайваньские авиалинии,

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² Kahn J. Warnings by Powell to Taiwan Provoke a Diplomatic Dispute // New York Times. 2004. October 28. P.A5.

Китайская Судостроительная корпорация — в Тайваньскую Судостроительную корпорацию и т. д. Чэнь даже предложил изменить официальные названия зарубежных представительств. Эта инициатива вызвала резкую критику со стороны США. Официальный представитель госдепартамента Э. Эрели заявил, что «изменения терминологии подконтрольных государству предприятий или экономических и культурных офисов за границей <...> представляются односторонним изменением статуса Тайваня, и поэтому мы их не поддерживаем»⁶³. Но заявление было негативно воспринято и в Китае, и на Тайване. Пекин ожидал от США более решительного порицания Тайваня, а не просто заявления о том, что Вашингтон не поддерживает этой инициативы Чэня. Тайбэй же рассматривал это заявление как очередную попытку США вмешаться во внутренние дела Тайваня.

Некоторую разрядку в отношения в треугольнике США–Китай–Тайвань принесла победа пан-синего блока на парламентских выборах на Тайване 11 декабря 2004 г. Хотя США не сделали никаких публичных заявлений относительно результатов выборов на Тайване, но, несомненно, неудача пан-зеленого блока получить контроль над законодательной властью не могла не принести облегчения. Однако такое затишье длилось недолго, уже через несколько дней после парламентских выборов правительство Ху Цзиньтао заявило, что предложит Всекитайскому собранию народных представителей на рассмотрение проект Закона против сецессии. Комментируя намерение Китая принять Закон против сецессии, официальный представитель госдепартамента Р. Баучер сказал, что поскольку представители госдепартамента не видели законопроекта и не имели возможности его изучить, то он воздержится от комментариев в отношении законопроекта⁶⁴. Р. Баучер также подчеркнул, что в настоящий момент необходимо «направить усилия на диалог, а не ужесточение позиций»⁶⁵.

Несколькими днями позже китайское правительство выпустило очередную Белую книгу «Национальная оборона Китая в 2004 г.». В отношении тайваньского вопроса в ней говорилось, что священный

⁶³Daily Press Briefing. 2004. December 6 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2004/39460.htm>

⁶⁴Daily Press Briefing. 2004. December 17 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2004/39934.htm>

⁶⁵Ibid

долг Вооруженных сил Китая — не допустить раскола страны сепаратистскими силами⁶⁶. Далее подчеркивалось, что в случае, «если тайваньская администрация предпримет такой опрометчивый шаг, который будет способствовать “независимости Тайваня”, то народ Китая и вооруженные силы сделают все возможное, чтобы не допустить этого»⁶⁷. Вашингтон ограничился комментариями госсекретаря К. Пауэлла относительно того, что Белая книга по обороне на этот момент не может быть поводом для беспокойства, поскольку США внимательно следят за военной модернизацией в КНР⁶⁸.

Между тем действия самих США могли служить поводом для эскалации напряженности в Тайваньском проливе. В конце декабря 2004 г. Вашингтон объявил, что в Американский институт на Тайване в середине следующего года будут направлены офицеры на действительной военной службе, хотя с момента разрыва дипломатических отношений с Тайванем на работу в Американский институт направлялись только военные офицеры и сотрудники министерства обороны, ушедшие в отставку. США также заключили договор на 99-летнюю аренду участка под строительство нового здания под Американский институт на Тайване⁶⁹. Подобные действия могли свидетельствовать о намерении США поддерживать и развивать американо-тайваньские отношения еще очень длительное время.

Тем временем в первой половине декабря 2004 г. заместитель госсекретаря Р. Армитидж дал интервью телекомпании «PBS», которое создавало совершенно противоположное впечатление. Характеризуя Тайвань как «мину» в американо-китайских отношениях, Р. Армитидж предложил довольно узкое толкование Закона об отношениях с Тайванем: «В соответствии с Законом об отношениях с Тайванем мы должны располагать военными силами в Тихоокеанском регионе, достаточными для сдерживания нападения; от нас не

⁶⁶Белая книга «Национальная оборона Китая в 2004». 2004. Декабрь. Ст. 2 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/zwggk/2005-05/27/content_1540.htm

⁶⁷Ibid.

⁶⁸Briefing with Assistant Administrator for United States Agency for International Development Ed Fox. 2004. December 27 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/secretary/former/powell/remarks/40057.htm>

⁶⁹U.S. Confirms Dispatch of Military Officers to Taiwan // Taipei Times. 2004. December 22. P. 1; AIT Signs 99 Year Lease for New Site // Taipei Times. 2004. December 23. P. 1.

требуется защищать [Тайвань в случае нападения Китая]. И эти вопросы находятся в компетенции конгресса США, который должен объявлять войну»⁷⁰.

В конце зимы — начале весны 2005 г. Вашингтон продемонстрировал осторожность, если даже не враждебность, в отношении Китая. 14 марта 2005 г. Всекитайское собрание народных представителей подавляющим числом голосов приняло Закон против сепаратизма, который давал Китаю правовые основания в одностороннем порядке решать вопросы между двумя сторонами пролива, и, более того, даже оправдывать вторжение на Тайвань. Госдепартамент США выступил с резкой критикой этого закона. Р. Баучер назвал решение китайского руководства о принятии этого закона «неудачным», а также служащим не миру и стабильности в Тайваньском проливе, а «ужесточению позиций»⁷¹.

Еще одним свидетельством осторожного отношения Вашингтона к Пекину была реакция США на желание ЕС отменить эмбарго на продажу вооружений Китаю⁷². Администрация Дж. Буша оказывала огромное давление на ведущие страны ЕС, особенно на Великобританию, с тем, чтобы не допустить отмену эмбарго. Во время своего турне по Восточной Азии в марте 2005 г. госсекретарь К. Райс напомнила европейским союзникам, что Соединенные Штаты, а не Европа, несут ответственность и риски поддержания стабильности в Тихоокеанском регионе⁷³. Позиция США основывалась на том, что отмена запрета на продажу оружия Китаю приведет к увеличению военной мощи Китая, что, в свою очередь, поставит под угрозу безопасность всего региона. В контексте всей речи К. Райс отмена эмбарго означала то, что Китай смог бы использовать большую военную мощь против Тайваня.

В июне 2005 г. Дж. Буш в интервью программе «Твой мир с Нэйлом Кавуто» на «Fox News» на вопрос ведущего программы «Будут ли Соединенные Штаты защищать Тайвань, если на него нападет

⁷⁰Interview with Charlie Rose on PBS. 2004. December 10 // U.S. Department of State -- <http://www.state.gov/s/d/former/armitage/remarks/39973.htm>

⁷¹Daily Press Briefing. 2005 March 14 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/43404.htm>

⁷²Подробно см.: *Лексюткина Я. В.* Политика ЕС по отношению к Тайваню // Россия и Европейский Союз после расширения: новые перспективы и новые проблемы. СПб., 2007. С. 289–295.

⁷³Remarks to the Press in China. 2005 March 21 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/secretary/rm/2005/43678.htm>

Китай?», ответил утвердительно и добавил, что если Китай нападет на Тайвань, то Соединенные Штаты ответят в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем, а если Тайвань объявит независимость, то это решение изменит расчеты США⁷⁴. Комментарий Дж. Буша как нельзя лучше демонстрировал позицию США по тайваньскому вопросу, заключающуюся в крайней заинтересованности США сохранять статус-кво в Тайваньском проливе.

В конце сентября 2005 г. Чэнь Шуйбянь на пути в Центральную Америку сделал две транзитные остановки в США. В Энкоридже он встретился с губернатором штата Аляска Ф. Мурковски. 21 сентября в Майами президент принял участие в двух видеоконференциях с находившимися в Вашингтоне членами американского конгресса, в ходе одной из конференций Т. Лэнтос, сопредседатель Группы по правам человека конгресса, официально объявил о присуждении Чэню награды конгресса за достижения в отстаивании прав человека. Президент Чэнь имел частную беседу с бывшим заместителем госсекретаря США Р. Армитиджем и бывшим заместителем помощника госсекретаря США по делам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) Р. Шрайвером.

В октябре 2005 г. состоялся визит бывшего президента Тайваня Ли Дэнхуэя в США. Этот визит можно назвать историческим, поскольку впервые, с тех пор как в 1988 г. он стал президентом Тайваня, Ли Дэнхуэй⁷⁵ получил возможность посетить Вашингтон. Во время трехдневного пребывания в Вашингтоне Ли Дэнхуэй встречался с членами конгресса на Капитолийском холме, представителями аналитических центров и «друзьями Тайваня». Главными темами, которые Ли обсуждал с членами конгресса, были стратегические вызовы, с которыми сталкивается Тайвань, и необходимость подтверждения американских гарантий по обеспечению безопасности острова. Выступая в Национальном пресс-клубе 20 октября, Ли Дэнхуэй заявил, что в Вашингтон он прибыл не с целью продвижения независимости Тайваня, поскольку «Тайвань уже независим»,

⁷⁴Transcript: President Bush on «Your World». 2005. June 8 // Fox News — <http://www.foxnews.com/story/0,2933,158960,00.html>

⁷⁵Отметим, что, сложив с себя полномочия президента Тайваня в 2000 г., Ли Дэнхуэй продолжает активно участвовать в политической жизни острова, в частности, он стал вдохновителем создания партии Тайваньский союз солидарности (сокращенно Тайлянь), которая вместе с ДПП образует пан-зеленый блок.

и необходимы лишь новое название и новая конституция, чтобы закрепить этот статус⁷⁶. В своем выступлении Ли Дэнхуэй призывал к смене названия «Китайская Республика» на «Тайвань», ожидая положительной реакции от США. Ли Дэнхуэй обосновывал необходимость смены названия тем, что существуют только два пути решения проблемы признания со стороны международного сообщества – признание международным сообществом существования Китайской Республики и смена официального названия острова, но поскольку первую цель трудно достичь, остается второй вариант⁷⁷. Официальный Вашингтон не откликнулся на призыв Ли Дэнхуэя, зато китайская сторона выступила с резким протестом против визита Ли в США и продолжающейся практики визитов высокопоставленных тайваньских чиновников в США. Категорическое возражение против визита Ли Дэнхуэя в США китайская сторона выразила даже во время визита Д. Рамсфелда в Китай в середине октября 2005 г.

В январе 2006 г. стало известно о намерениях Чэнь Шуйбяня отменить Совет национального объединения и Программу национального объединения, восстановить членство в ООН под именем «Тайвань» и завершить проект новой конституции к концу года. Официальный представитель госдепартамента А. Эрели в связи с намерением Чэня отменить Совет национального объединения заявил, что «Соединенные Штаты выступают против любого изменения статус-кво в одностороннем порядке любой из сторон»⁷⁸. В тайваньских СМИ фигурировала информация о том, что в Тайбэй были направлены представитель госдепартамента К. Харт и представитель совета по национальной безопасности США Д. Уилдер с целью убедить Чэня не провоцировать Китай⁷⁹. На протяжении нескольких недель тайваньская и американская стороны вели активный обмен мнениями по вопросу отмены СНО, в результате диалога удалось выработать компромиссную формулировку –

⁷⁶ *Snyder C.* 1) We are the Republic of Taiwan: Lee // Taipei Times. 2005. October 20. P. 1; 2) Lee Warns US of Chinese Assault // Taipei Times. 2005. October 21. P. 1; 3) Lee Calls Pan-Blue Camp «Collaborators» // Taipei Times. 2005. October 22. P. 1.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Daily Press Briefing. 2006. January 30 // U.S. Department of State – <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/60060.htm>

⁷⁹ *Snyder C.* US Officials Hint at Meeting with Chen // Taipei Times. 2006. February 24. P. 3.

Совет национального объединения «прекратит функционировать», а Программа национального объединения «прекратит применяться». Обратим внимание на то, что такие слова как «ликвидация», «аннулировать» не использовались, что позволяло США толковать это скорее как «заморозку», нежели ликвидацию Совета. 27 февраля, в день подписания Чэнем соответствующего указа, официальный представитель госдепартамента А. Этели на брифинге прокомментировал указ Чэня следующим образом: Совет национального объединения не «упразднен», а «заморожен»; «Президент Чэнь подтвердил приверженность своим заверениям <...> не изменять статус-кво в проливе, и мы продолжаем подчеркивать необходимость для Пекина начать диалог с избранным руководством Тайваня»⁸⁰.

Но после того как в прессе стали появляться сообщения о том, что тайваньские официальные лица заявляют, что нет никакой разницы между «ликвидацией» и «прекращением функционирования» Совета национального объединения, госдепартамент 2 марта 2006 г. потребовал от тайваньской стороны публичного и однозначного заявления о том, что Совет национального объединения не ликвидирован, и «пять заверений» Чэня остаются в силе⁸¹. Публичное заявление было сделано Чэнем только месяц спустя во время встречи с председателем Американского института на Тайване Р. Бургхардтом⁸². Госдепартамент выразил удовлетворение публичным подтверждением Чэня от 8 июня своих обещаний придерживаться статус-кво и не включать положения о независимости в новую версию тайваньской конституции⁸³.

Вопрос конституционной реформы на Тайване стал одним из главных раздражителей в отношениях в треугольнике США–Китай–Тайвань в 2006 г. По большому счету, Вашингтон не воз-

⁸⁰Daily Press Briefing. 2006. February 27 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/62221.htm>

⁸¹Press Statement «Taiwan – Senior Taiwan Officials' Comments on National Unification Council». 2006. March 2 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/62488.htm>

⁸²Президент принимает председателя Американского института на Тайване Р. Бургхардта. 2006. Июнь 8 (на кит. яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁸³Press Statement «Taiwan – Chen Shui-Bian's Statements on Cross-Strait Issues» 2006. June 8 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/67748.htm>

ражал против проведения конституционной реформы на Тайване, призванной усовершенствовать процесс работы тайваньского правительства, однако важным вопросом оставалось направление, которое конституционная реформа примет на практике. Фактически за предшествующие 15 лет в конституцию Тайваня были внесены семь серий поправок⁸⁴, последняя из которых была принята в июне 2005 г. Следуя призыву Чэня, в 2006 г. несколько тайваньских аналитических центров и ученых занялись разработкой конституционной реформы. Так, Союз конституционной реформы 25 апреля 2006 г. предложил свою первую версию конституционных поправок: предполагалось внести поправки, касающиеся наделения населения Тайваня правом инициировать будущие пересмотры конституции и введения системы двухпалатного парламента, состоящего из сената и палаты представителей⁸⁵.

Однако в Вашингтоне существовали вполне оправданные опасения относительно возможности использования конституционной реформы как инструмента для продвижения Тайваня в сторону независимости. Эти опасения подтвердились, когда 24 сентября на форуме, организованном ДПП для обсуждения конституционной реформы, Чэнь предложил рассмотреть возможность включения в конституцию поправки по вопросу территориальных границ Тайваня⁸⁶. На следующий день после предложения Чэня госдепартамент заявил, что США не поддерживают независимость Тайваня и «придают большое значение обязательствам Чэня не затрагивать вопросы суверенитета в процессе конституционной реформы, в том числе определение территориальных границ»⁸⁷.

А в феврале и марте 2006 г. Вашингтон опубликовал два документа, вызвавшие огромное негодование со стороны Китая. В первом документе — очередном докладе министерства обороны «Четырехлетний обзор обороны» — Китай был назван страной, име-

⁸⁴ Подробно см.: *Гудошников Л. М.* Модификация конституционного статуса национального собрания на Тайване // Проблемы модернизации Тайваня: Материалы науч. конф. от 8 декабря 2000 г. М., 2001. С. 98–104.

⁸⁵ *Ko Shu-ling.* Constitutional Proposal Released // Taipei Times. 2006. April 26. P. 3.

⁸⁶ Президент принял участие в обсуждении ДПП серии конституционных поправок 2006. 2006. Сентябрь 24 (на кит. яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁸⁷ Daily Press Briefing. 2006. September 25 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2006/73101.htm>

ющей самый большой потенциал составить конкуренцию США в военном плане. В докладе подчеркивалось, что «военная модернизация Китая ускорилась с середины 1990-х годов в ответ на требования центрального руководства разработать военные варианты против Тайваня», а «темпы и размах военного строительства Китая уже поставили под угрозу военный баланс в регионе»⁸⁸. Во втором документе «Стратегии национальной безопасности» — США, хотя и признавали наличие широкого круга общих интересов с Китаем, но призывали китайское руководство проводить демократические реформы и политику открытости. Отдельно в документе было сказано о необходимости решения существующих между Китаем и Тайванем противоречий мирным путем без насилия и действий в одностороннем порядке как с одной, так и с другой стороны⁸⁹. Китай сделал американской стороне серьезное представление, расценив положения документа как серьезное вмешательство во внутренние дела Китая. Официальный представитель МИД Китая Цинь Ган призвал американскую администрацию принять меры для нейтрализации негативных последствий этого документа⁹⁰.

Уже в апреле 2006 г. состоялся визит Ху Цзиньтао в США. Во время визита не прозвучало каких-либо заявлений относительно Тайваня, существенно отличающихся от традиционных заявлений сторон по тайваньской проблеме. Однако визит был отмечен двумя недоразумениями, произошедшими во время торжественной церемонии приветствия перед Белым Домом: под видом аккредитованного журналиста на церемонию попала сторонница «Фалуньгун» и своими криками прервала приветственную речь Ху Цзиньтао; а диктор Белого Дома объявил китайский национальный гимн как гимн «Китайской Республики».

В мае 2006 г. Чэнь Шуйбянь планировал сделать транзитную остановку в США на пути в Коста-Рику и Парагвай, но, уступив давлению со стороны КНР, администрация Дж. Буша отказала тай-

⁸⁸ Quadrennial Defense Review Report. 2006. February 6 // U.S. Department of Defense — <http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/QDR20060203.pdf>

⁸⁹ The National Security Strategy of the United States of America. 2006. March. P. 41–42 // White House — <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss/2006/nss2006.pdf>

⁹⁰ МИД Китая снова призвал США не поддерживать «независимость Тайваня». 2006 Март 21 (на кит. яз.) // Taiwan Affairs Office of the State Council — http://www.gwytb.gov.cn/zyjh/zyjh0.asp?zyjh_m_id=1219

ваньскому президенту в праве на посадку в континентальной части США, предложив в качестве альтернативы Аляску или Гавайи. Подобный отказ мог быть вызван тремя причинами: во-первых, США пытались таким образом исправить недоразумения, произошедшие во время визита Ху Цзиньтао в апреле 2006 г.; во-вторых, США необходимо было получить согласие Китая в Совете Безопасности ООН на резолюцию, предписывающую санкции против Ирана; в-третьих, Вашингтон был недоволен последними действиями Чэня и, в особенности, упразднением Совета национального объединения. 6 сентября 2006 г. во время своей очередной поездки президент Чэнь сделал краткую транзитную остановку на территории Гуам (США). Во время пребывания на Гуаме он имел встречи с председателем Американского института на Тайване Р. Бургхардтом, губернатором Гуама Ф. Камачо и членом палаты представителей конгресса США от Гуама М. Бордалло, в которых также принял участие глава Тайбэйского экономического и культурного представительства в США Ли Давэй. Однако по настоянию американских властей Чэнь должен был пересесть со своего самолета «Воздушные силы 1» (Air Force One) на гражданское судно.

Изменения в отношении администрации Дж. Буша к транзитным остановкам Чэня особенно выделялись на фоне десятидневного визита в США в марте 2006 г. мэра Тайбэя и, как тогда считалось, вероятного кандидата на приближающихся президентских выборах 2008 г. Ма Инцзю. В ходе визита состоялась встреча Ма Инцзю в Вашингтоне с заместителем госсекретаря Р. Зелликом, заместителем советника по вопросам национальной безопасности Дж. Краучем, заместителем министра обороны П. Родманом. Целью визита Ма Инцзю в США было донести до американской аудитории позицию своей партии по вопросу отношений в треугольнике США–Китай–Тайвань, поскольку этот вопрос должен был стать главным во время президентских выборов на Тайване. Выступая перед аудиторией в Американском предпринимательском институте, Ма Инцзю озвучил свою так называемую концепцию «пяти действий» для улучшения отношений между двумя сторонами пролива, предполагающую возобновление диалога между Тайванем и Китаем на основе «консенсуса 1992 г.», подписание мирного соглашения на 30–50 лет, увеличение экономических обменов с целью создания в перспективе общего рынка, достижение с Китаем взаимоприемлемого соглашения для повышения участия Тайваня в

международных организациях и расширение культурных и образовательных обменов⁹¹.

Важным событием стал визит в США японской делегации во главе с министром иностранных дел Японии Асо Таро в мае 2006 г. Уже длительное время США пытались привлечь своих союзников к обеспечению безопасности Тайваня и прежде всего Японии. Еще в феврале 2005 г. по результатам американо-японской встречи «2+2» было сделано совместное заявление, в котором стороны в качестве общей стратегической цели в регионе обозначили содействие «мирному разрешению вопросов, касающихся Тайваньского пролива, путем диалога»⁹². Это заявление свидетельствовало о кардинальном сдвиге в политике Японии в отношении тайваньской проблемы, поскольку ранее Япония не желала нести вместе с Соединенными Штатами ответственность за обеспечение безопасности Тайваня. В мае 2006 г. по итогам очередной вашингтонской встречи глав внешнеполитических и военных ведомств США и Японии — министра иностранных дел Японии Асо Таро, директора Управления национальной обороны Японии Нукага Фукусиро, госсекретаря США К. Райс и министра обороны США Д. Рамсфелда — было подписано соглашение, включающее положения о перегруппировке американских сил, дислоцированных в Японии, и о создании объединенного командного центра на военной базе близ Токио. Стороны заявили о решимости укреплять военное сотрудничество и подтвердили приверженность общей стратегической цели — сохранению мира в Тайваньском проливе — и готовность защищать Тайвань от возможной агрессии. Вооруженные силы США планировали начиная с августа 2006 г. разместить на американских военных базах на острове Окинава противоракетные комплексы «Patriot» PAC-3⁹³. А в начале января 2007 г. появились сообщения о том, что США и Япония достигли единства мнений по плану реагирования на чрезвычайные ситуации в Тайваньском проливе и договорились обсудить детально этот вопрос в феврале⁹⁴. Это сообщение вызвало жесткую критику

⁹¹ Woodworth M. Ma Pushes His Message in California // Taipei Times. 2006. March 26. P. 3.

⁹² Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee 2005. February 19 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/42490.htm>

⁹³ Snyder C. US, Japan Reaffirm Pledge on Taiwan // Taipei Times. 2006. May 3. P. 1.

⁹⁴ US, Japan to Discuss Taiwan's Defense // Taipei Times. 2007. January 5. P. 1.

со стороны Китая, который потребовал от США и Японии придерживаться политики «одного Китая»⁹⁵.

Начало 2007 г. предвещало трудный год для отношений в треугольнике США–Китай–Тайвань. В середине января 2007 г. Канцелярия Госсовета КНР по делам Тайваня выступила с заявлением, что 2007 год будет периодом, имеющим ключевое значение для борьбы против независимости Тайваня, за поддержание мира в зоне Тайваньского пролива⁹⁶. Пекин все жестче стал реагировать на транзитные остановки Чэнь Шуйбяня в США. На Тайване полным ходом шел пересмотр действующей конституции, что вызывало опасения китайской стороны относительно возможного включения в нее положений, свидетельствующих о независимом статусе Тайваня.

Год начался с визита президента Чэнь Шуйбяня в январе в Латинскую Америку, и на этот раз американская администрация, несмотря на давление со стороны Пекина, разрешила транзитную остановку Чэня в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Однако визит не был отмечен какими-либо важными событиями: в Лос-Анджелесе Чэнь встретился лишь с представителями местной тайваньской общины, мэром города А. Виллараигоса и представителями академического сообщества. А в августе 2007 г. администрация Дж. Буша ограничила транзитную остановку Чэня на его пути в Латинскую Америку в Энкоридже (штат Аляска) до 50-минутной остановки для дозаправки. Подобные ограничения стали проявлением тенденции, возникшей уже в 2006 г., заключающейся в ужесточении американской политики в отношении транзитных остановок Чэнь Шуйбяня на территории США.

Вашингтону все сложнее и сложнее становилось взаимодействовать с Чэнь Шуйбянем и ограничивать его дестабилизирующие ситуацию в Тайваньском проливе инициативы. Непредсказуемость политического стиля руководства Чэня стала препятствовать положительному развитию американо-тайваньских отношений. Если

⁹⁵Представитель МИД Лю Цзяньчао на пресс-конференции отвечает на вопросы журналистов. 2007. Январь 4 (на кит. яз.) // Ministry of Foreign Affairs of the PRC — <http://www.fmprc.gov.cn/chn/xwfw/fyrth/t286898.htm>

⁹⁶Канцелярия Госсовета КНР по делам Тайваня: в 2007 году отношения между берегами Тайваньского пролива окажутся перед лицом серьезных вызовов // Жэньминь жибао. 2007. Январь 17 — <http://russian.people.com.cn/31521/5294876.html>

в начале своего пребывания на посту главы тайваньской администрации Чэнь старался придерживать выдвинутых в его инаугурационной речи 2000 г. «пяти заверений», то в последнее время Чэнь стал активно проводить инициативы, которые Вашингтон расценивал как нарушение духа и буквы «пяти заверений».

4 марта 2007 г., выступая на торжественном мероприятии по поводу 25-й годовщины создания ФАОД, Чэнь Шуйбянь провозгласил новую доктрину «четырёх желаний», состоящую в том, что Тайвань желает независимости, новой конституции, экономического развития и смены официального названия на «Тайвань»⁹⁷. На следующий день официальный представитель госдепартамента Ш. Маккормак выступил с критикой заявления Чэня, назвав его «бесплезным», и подчеркнул, что Вашингтон рассматривает приверженность Чэня «пяти заверениям», озвученных в инаугурационной речи 2000 г., как «тест на лидерские качества, надежность и способность управлять государством»⁹⁸.

В этот период Чэнь продолжал активно проводить политику «декитаизации» тайваньского общества. Одним из проявлений этого процесса было изменение содержания учебников истории. В частности, в феврале было разработано новое издание учебника истории для высшей школы, где учебные курсы «История Тайваня» и «История Китая» были объединены в одном томе, при этом издание открывал курс «История Тайваня». Более того, общепринятые формулировки «наша страна» и «континентальная часть Китая» были изменены на «Китай». В июле 2007 г. министерство образования Тайваня обратилось к ученым Тайваньской исторической ассоциации с просьбой рассмотреть возможность замены порядка 500 «неправильных терминов» в тайваньских школьных учебниках, например, замена «отношения между двумя сторонами пролива» на «отношения между двумя странами», и удаления имени Сунь Ятсена как отца-основателя Китайской Республики⁹⁹. В середине марта появились сообщения о том, что кабинет министров Тайва-

⁹⁷ Президент присутствует на торжественном банкете в честь 25-летия создания Формозской ассоциации общественных дел. 2007. Март 4 (на кит. яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

⁹⁸ Daily Press Briefing. 2007. March 5 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/mar/81396.htm>

⁹⁹ *Mo Yan-chihand Max Hirsch*. KMT Protests Textbook Changes // Taipei Times. 2007. July 22. P. 3.

ня рассматривает законопроект, предполагающий закрепление за фуцзяньским диалектом статуса государственного языка наравне с государственным китайским (так называемым «гоюй»).

Тайваньская администрация также продолжила реализацию на практике идеи по изменению официальных названий правительственных предприятий. 8 февраля Чэнь поддержал предложение председателя ДПП Ю Сикуня о переименовании трех правительственных предприятий: «Китайской судостроительной корпорации» (КСК) — на «КСК Тайваньская корпорация», «Китайской топливной компании» (КТК) — на «КТК Тайваньская корпорация» и «Китайской почтовой компании» — на «Тайваньская почтовая компания». А 19 мая тайваньское правительство даже переименовало Мемориал Чан Кайши в Государственный мемориал тайваньской демократии. Американская администрация критически отнеслась к подобным изменениям названий правительственных предприятий. 9 февраля представитель госдепартамента заявил, что США «не поддерживают изменения терминологии объектов, управляемых тайваньскими властями»¹⁰⁰.

Одной из причин таких действий Чэня как его заявление «четырех желаний» Тайваня и кампания по изменению официальных названий правительственных предприятий могла быть необходимость отвлечь общественное внимание от продолжающихся коррупционных скандалов на Тайване. Серия коррупционных скандалов началась еще в 2006 г. и касалась администрации Чэнь Шуйбяня и в то время еще председателя Гоминьдана Ма Инцзю, которого рассматривали как наиболее вероятного кандидата партии на президентских выборах 2008 г. Оба политических деятеля обвинялись в коррупции, более того, обвинения в коррупции касались не только лично Чэня, но и членов его семьи и отдельных представителей администрации. В 2006 г. в законодательном юане три раза было проведено голосование по вопросу о вынесении вотума недоверия президенту, но во всех трех случаях не набралось необходимых двух третей голосов, чтобы отправить Чэня досрочно в отставку. Но если в отношении Чэня до окончания срока его президентских полномочий невозможно было завести уголовное дело, то в отношении Ма Инцзю официальное обвинение в коррупции было выдвинуто

¹⁰⁰Taiwan: Naming of State-Owned Enterprises and Offices. 2007. February 9 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2007/february/80364.htm>

13 февраля 2007 г. После выдвижения обвинения Ма Инцзю незамедлительно ушел в отставку с поста председателя Гоминьдана, но заявил, что несмотря на обвинения он намерен выставить свою кандидатуру на грядущих президентских выборах, а Гоминьдан убрал из партийного устава положение, запрещавшее баллотироваться на государственные посты членам партии, находящимся под следствием.

К концу мая 2007 г. Чэнь Шуйбянь все чаще стал озвучивать идею членства Тайваня в ООН под названием «Тайвань». А 18 июня 2007 г. Чэнь Шуйбянь заявил о своем решении одновременно с президентскими выборами 2008 г. провести референдум по вопросу подачи заявки на вхождение в Организацию Объединенных Наций в качестве нового члена под названием «Тайвань». Официальный представитель госдепартамента Ш. Маккормак, комментируя решение Чэня, уже на следующий день заявил, что США «не поддерживают членство Тайваня в международных организациях, где государственность является необходимым условием, в том числе в ООН»¹⁰¹. Ш. Маккормак подчеркнул, что США выступают против проведения этого референдума, к тому же сам референдум не возымеет практического влияния на членство в ООН, а лишь будет способствовать эскалации напряженности в Тайваньском проливе. Ш. Маккормак добавил, что США настаивают на том, чтобы Чэнь отказался от идеи проведения этого референдума¹⁰². Чэнь Шуйбяня возражения США не остановили, более того, эта идея получила свое дальнейшее развитие в виде намерения провести в 2008 г. сразу два референдума по вопросу членства в ООН, что было обусловлено расхождениями в подходах к членству в ООН между ДПП и Гоминьданом. ДПП намеревалась спросить избирателей, хотят ли они, чтобы правительство добивалось вхождения Тайваня в ООН в качестве нового члена под названием «Тайвань». Гоминьдан намеревался обратиться на референдуме с вопросом к избирателям, хотят ли они, чтобы правительство добивалось восстановления членства Тайваня в ООН под названием «Китайская Республика» либо иным «практичным названием».

США крайне негативно отнеслись к идее проведения референдума по вопросу членства Тайваня в ООН в принципе, о чем неодно-

¹⁰¹ Daily Press Briefing. 2007. June 19 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2007/jun/86611.htm>

¹⁰² Ibid.

кратно заявляли в публичных выступлениях американские официальные лица. Помимо уже упомянутого заявления Ш. Маккормака заместитель госсекретаря Дж. Негропonte 27 августа в интервью гонконгскому спутниковому телевидению «Феникс» также предостерег Тайвань от проведения референдума. Дж. Негропonte, напомнив о том, что США поддерживают тайваньскую демократию и придерживаются содержащихся в Законе об отношениях с Тайванем обязательств по обороне Тайваня, указал на то, что США «выступают против идеи подобного референдума, поскольку рассматривают его как шаг на пути к независимости — к объявлению независимости, к изменению статус-кво»¹⁰³. Показательно в этом отношении было отклонение в середине июля 2007 г. США тайваньского запроса на приобретение 66 истребителей F-16 C/D¹⁰⁴, и это в свете того, что последние годы именно от Вашингтона исходили инициативы продажи Тайваню дополнительных вооружений.

Тайваньский запрос на приобретение истребителей F-16 был вызван тем, что в июне 2007 г. законодательный юань Тайваня после длительных разногласий между пан-зеленой коалицией и пан-синей, длительное время блокировавшей одобрение большинства пунктов американского пакета вооружений 2001 г., наконец-то одобрил выделение финансовых средств на приобретение самолетов «Orion» P-3C, модернизацию двух противоракетных комплексов «Patriot» PAC-2 к модификации PAC-3 и на дополнительное приобретение истребителей F-16 за счет оборонного бюджета на 2007 фискальный год. Отклонив тайваньский запрос в июле на приобретение истребителей F-16, 12 сентября 2007 г. Пентагон заявил о намерении продать Тайваню 12 противолодочных самолетов «Orion» P3-C и 144 ракеты противовоздушной обороны общей стоимостью в 2,2 млрд американских долларов (см. Приложение 3). В ответ на заявление Пентагона китайское руководство потребовало от США немедленно отказаться от планов продажи ракет Тайваню и прекратить военные связи с ним. Китайская сторона также заявила, что в противном случае оставляет за собой право принимать дальнейшие меры¹⁰⁵.

¹⁰³ Interview by Naichian Mo of Phoenix TV. 2007. August 27 // U.S. Department of State — <http://www.state.gov/s/d/2007/91479.htm>

¹⁰⁴ *Shih Hsu-chuan*. KMT Says Chen's UN Bid has Derailed US Sales of F-16s // Taipei Times. 2007. July 17. P. 3.

¹⁰⁵ Представитель МИД Цзян Юй о намерениях США продать Тайваню во-

В сентябре заместитель министра обороны Тайваня Кэ Чэнхэн, выступая на очередной организованной Американско-тайваньским торговым советом конференции по вопросам оборонной промышленности, обозначил тайваньский запрос на приобретение истребителей F-16 как «настоятельную и законную необходимость»¹⁰⁶. Такая срочность в одобрении американской стороной продажи истребителей была вызвана тем, что если до 31 октября Тайвань не получил бы согласия, то выделение средств на их приобретение теряло бы силу. Прекрасно представляя с какими трудностями сталкивается администрация Чэня, пытаясь провести в законодательном юане инициативу выделения средств на приобретение американских вооружений, США тем не менее не одобрили продажу истребителей.

Тем временем на Тайване полным ходом шла подготовка к грядущим в марте 2008 г. президентским выборам, и кандидаты в президенты посчитали необходимым посетить США с целью донести до американской аудитории свою позицию по вопросу отношений в треугольнике США–Китай–Тайвань. Хотя США не могли оказывать прямого влияния на выбор населением Тайваня президента, все же отношение американской администрации к тому или иному кандидату в президенты сильно политизировалось на Тайване и могло косвенным образом повлиять на исход выборов. Один из таких визитов состоялся в марте 2006 г., когда в США прибыл кандидат в президенты от партии Гоминьдан Ма Инцзю. Кандидат от ДПП Фрэнк Се (Се Чантин) также осуществил 10-дневный визит в США во второй половине июля. На пресс-конференции в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне Фрэнк Се сделал ряд жестких заявлений, вызвавших недовольство со стороны американской администрации. Во-первых, он заявил, что не может обещать, что будет придерживаться «пяти заверений», сделанных Чэнем в инаугурационной речи 2000 г., обосновав это тем, что ситуация и условия могут измениться, а он не склонен давать пустые обещания¹⁰⁷. Во-вторых, он заявил о своей приверженности линии Чэня в отноше-

оружения. 2007. Сентябрь 16 (на кит. яз.) // Ministry of Foreign Affairs of the PRC — <http://www.mfa.gov.cn/chn/xwfw/fyrth/t363023.htm>

¹⁰⁶Цит. по: Purchase of F-16 Fighter Jets from US «Legitimate»: Official // Taipei Times. 2007. September 12. P. 2.

¹⁰⁷Snyder C. Frank Hsieh Takes Tough Line on UN Bid, Cross-Strait Issues in Washington // Taipei Times 2007 July 25. P. 1.

нии вступления в ООН под названием «Тайвань» и проведения референдума в день президентских выборов по этому вопросу. Фрэнк Се также подтвердил заявление, сделанное Чэнем в мае о том, что Тайвань суверенное государство и восприятие США статус-кво — неверное¹⁰⁸. Большую часть времени своего выступления Фрэнк Се посвятил вопросу о необходимости улучшения связи между Тайбэем и Вашингтоном и критической важности роли США в защите Тайваня перед неотступной китайской военной угрозой¹⁰⁹. Во время визита в Вашингтон состоялись встречи Фрэнка Се с бывшим госсекретарем К. Пауэллом, с заместителем госсекретаря Н. Бернсом и высокопоставленными чиновниками Совета национальной безопасности.

Между тем к концу 2007 г. динамика отношений в треугольнике США -Китай-Тайвань стала меняться в результате действий китайских властей. С конца ноября 2007 г. последовала серия отказов со стороны китайских властей разрешить американским кораблям заходить в порт Гонконга. Первый инцидент произошел 20 ноября 2007 г., когда китайское правительство запретило двум минно-тральным кораблям США «Patriot» и «Guardian» укрыться от шторма и дозаправиться в Гонконге. А на следующий день, 21 ноября, китайские власти неожиданно запретили авианосцу «Kitty Hawk» заранее согласованный с китайской стороной заход в порт Гонконга. Китай также отклонил запрос на визит в порт Гонконга в конце декабря фрегата «Reuben James» и запретил посадку американского самолета С-17¹¹⁰. Такие действия китайских властей могли быть вызваны следующими причинами: реакция на награждение далай-ламы золотой медалью конгресса США в октябре 2007 г.; широкомасштабные секретные военные учения восточного и южного китайских флотов, состоявшиеся 16–23 ноября; реакция на американскую политику продажи вооружений Тайваню. Примечательно, что первый отказ китайских властей, 20 ноября, совпал с публикацией письма министерства обороны с предложением Тайваню приобрести вооружения для модернизации противоракетного комплекса «Patriot» PAC-2 до модификации PAC-3.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ China Denies Another U.S. Warship Access to Hong Kong. 2007. December 30 // Breitbart com — http://www.breitbart.com/article.php?id=D8T8D51G0&show_article=1

Инцидент с авианосцем «Kitty Hawk» снова получил свое развитие в середине января 2008 г., когда в прессу просочились скрывавшиеся в течение двух месяцев представителями ВМС США и властями Китая подробности инцидента с авианосцем «Kitty Hawk». Стало известно, что 22–23 ноября 2007 г. имело место противостояние ударной группы ВМС США во главе с авианосцем «Kitty Hawk» и двух китайских военных кораблей — ракетонесущего эсминца «Шэньчжэнь» и подводной лодки класса «Сун»¹¹¹. 15 января командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Т. Китинг во время пресс-конференции в Пекине заявил: «Мы не нуждаемся в разрешении Китая для прохода через Тайваньский пролив. Это международные воды. Мы будем пользоваться своим правом в любой момент, когда посчитаем нужным»¹¹². На просьбу прокомментировать ноябрьское противостояние, Т. Китинг ответил, что он не имеет представления о чем идет речь¹¹³. Показательно в этом отношении желание Вашингтона и Пекина не предавать широкой огласке ноябрьский инцидент с авианосцем «Kitty Hawk» и китайской подводной лодкой. 18 января также было объявлено, что на смену единственному неатомному американскому авианосцу «Kitty Hawk», возглавляющему ударную группировку ВМС США, базирующуюся в порте Йокосука в Японии, через неделю придет атомный авианосец ВМС США «Nimitz». Между этим событием и грядущими президентскими выборами на Тайване можно проследить связь и предположить, что США накануне президентских выборов на Тайване пытались быть в полной готовности к самому неожиданному развитию событий в Тайваньском проливе.

Таким образом, в деятельности администрации Дж. Буша-младшего на тайваньском направлении можно условно выделить несколько периодов: первый период длился с момента вступления Дж. Буша в должность президента до середины лета 2001 г., второй период продолжался до конца 2003 г. и третий — с конца 2003 г. по март 2008 г., когда состоялись президентские выборы на Тайване.

¹¹¹Report: Chinese Ships Confronted Kitty Hawk. 2008. January 17 // Navy Times — http://www.navytimes.com/news/2008/01/kyo_china_080115/

¹¹²Press Roundtable with Admiral Timothy J. Keating, Beijing, China. 2008. January 15 // United States Pacific Command — <http://www.pacom.mil/speeches/sst2008/080115-keating-china.shtml>

¹¹³Press Roundtable with Admiral Timothy J. Keating, Hong Kong. 2008. January 17 // United States Pacific Command — <http://www.pacom.mil/speeches/sst2008/080117-keating-china.shtml>

Вступив в должность президента США, Дж. Буш был преисполнен планами внести коррективы в тайваньскую политику США, привнеся в нее большую определенность. В первые месяцы администрация Дж. Буша одобрила продажу Тайваню огромной партии вооружений, включавшей вооружения, которые США длительное время отказывались продавать Тайваню по причине их наступательного характера; были разрешены визиты тайваньских высокопоставленных должностных лиц в США, в том числе и транзитные остановки президента Чень Шуйбяня; было заявлено по национальному телевидению о том, что «будет сделано все, чтобы помочь Тайваню защититься», чтобы развеять сомнения относительно реакции Вашингтона на использование силы в Тайваньском проливе. Дж. Буша даже стали характеризовать как самого протайваньского президента США со времен администрации Никсона¹¹⁴.

И, действительно, после прихода к власти Дж. Буша отношения между Вашингтоном и Тайбэем значительно улучшились. Вашингтон стал стимулировать развитие американо-тайваньских связей по линии военного сотрудничества и содействовать способности острова противодействовать военной угрозе со стороны Китая. По-иному стали принимать тайваньских политических деятелей в США, чем во время администрации Б. Клинтона. Администрация Б. Клинтона настолько крепко придерживалась политики «одного Китая», что с трудом терпела остановки в США тайваньских официальных лиц на пути следования в другие страны. При Дж. Буше и число, и уровень визитов тайваньских должностных лиц в США значительно повысились, а визиты тайваньских чиновников стали сопровождаться публичными появлениями и встречами с американскими коллегами с явного одобрения со стороны Вашингтона.

Однако уже летом 2001 г. администрация Дж. Буша начала налаживать отношения с КНР, серьезно ухудшившиеся в результате первоначальных действий новой американской администрации. Свои коррективы в политику США в отношении проблемы Тайваня внесли также события 11 сентября 2001 г. В связи с тем, что значимость Китая для США в связи с войной против терроризма

¹¹⁴ Clark C. U.S. Relations with Taiwan under Chen Shui-Bian: Is Playing the Balance in the Balance? Prepared for Presentation at the Conference on Taiwan and the World, Missouri State University. 2006. April 1-2 — <http://courses.missouristate.edu/DennisHickey/calclark.htm>

значительно возросла, Вашингтон был вынужден ограничить себя в проведении протайваньских инициатив и каким-то образом лавировать между желанием развивать отношения с Тайванем и необходимостью сохранять важные отношения с Китаем. С этого времени политика Соединенных Штатов в отношении тайваньской проблемы давала крены то в сторону Китая, то в сторону Тайваня. Вопреки желанию Дж. Буша внести ясность в отношения в треугольнике США–Китай–Тайвань, политику США в этот период можно охарактеризовать как еще более непоследовательную, чем раньше. С одной стороны, поддержка Вашингтоном Тайваня все увеличивалась и крепла, а с другой стороны, США были вынуждены искать поддержку со стороны Китая по таким вопросам как антитеррористическая борьба и северокорейская ядерная проблема. Но подобная непоследовательность в тайваньской политике США не могла продолжаться долго, поскольку администрация Чэнь Шуйбяня расценивала поддержку Тайваня Вашингтоном как зеленый свет для продвижения в сторону независимости острова.

Поэтому с конца 2003 г. американская администрация стала проводить более взвешенную и осторожную политику в отношении Тайваня. Доверие Вашингтона к Чэнь Шуйбяню было подорвано, причиной чего стали такие дестабилизирующие ситуацию в Тайваньском проливе инициативы, как проведение референдумов, прекращение деятельности Совета национального объединения, намерение пересмотреть действующую конституцию, заявление о «четырёх желаниях» Тайваня, намерение провести референдум по вопросу членства в ООН под названием «Тайвань». В этот период личность президента Тайваня Чэнь Шуйбяня стала оказывать негативное влияние на американо-тайваньские отношения. В этой связи важную роль в определении будущих отношений в треугольнике США–Китай–Тайвань будет играть личность нового президента Тайваня Ма Инцзю.

§ 3.2. Американо-тайваньское военное сотрудничество в 2001–2008 гг.

В период администрации Дж. Буша-мл. значительно усилилось американо-тайваньское военное сотрудничество. Однако важно отметить, что текущие тенденции военного сотрудничества между

США и Тайванем начали формироваться еще во время последних лет президентства Б. Клинтона. С конца 1990-х годов инициативы ускорения технической модернизации тайваньских вооруженных сил стали исходить не от Тайбэя, как это было характерно для 1970-х, 1980-х годов, а от Вашингтона. США также стали стимулировать проведение на Тайване военной реформы. Переломным моментом в американо-тайваньских военных отношениях явился кризис в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг. После кризиса 1995–1996 гг. в Вашингтоне пришло понимание того, что было недостаточно лишь продавать Тайваню оружие, особенно в силу того, что Тайвань не мог эффективно его применять и интегрировать с уже имеющимся вооружением. С конца 1990-х годов на Тайвань был направлен ряд американских инспекционных групп с целью сбора информации о состоянии тайваньских вооруженных сил и определения проблем, с решением которых США могли бы помочь Тайваню. В то же время эти попытки имели ограниченный характер, поскольку в своем желании помочь улучшить боеспособность тайваньских вооруженных сил США не хотели переходить ту грань в отношениях с Пекином, которая могла бы повлечь за собой новый кризис. Однако новая американская администрация Дж. Буша-мл. была преисполнена решимости внести серьезные изменения в американо-тайваньское военное сотрудничество. С приходом к власти Дж. Буша-мл. темпы и масштабы двустороннего военного сотрудничества стали интенсивнее.

Долгое время основным и едва ли не единственным направлением американо-тайваньского военного сотрудничества с 1979 г., когда США переключили дипломатическое признание с Тайваня на КНР, была продажа американских вооружений Тайваню. Экспорт американских вооружений на Тайвань всегда был и до сих пор остается самым противоречивым аспектом американо-тайваньских отношений. Этот вопрос чаще всего вызывает возмущение и негодование в Пекине, приводит к напряженности между Вашингтоном и Тайбэем, вызывает ожесточенные внутренние политические дискуссии в США. Однако несмотря на сложности, которые создавали поставки американских вооружений Тайваню для развития американо-китайских отношений, поставки американских вооружений на Тайвань всегда были значительными. С начала 1990-х годов по настоящее время Тайвань неизменно входит в пятерку ведущих покупателей американских вооружений в мире, уступая время от

времени Саудовской Аравии, Египту, Кувейту, Израилю, Турции, Южной Кореи и Греции (см. Приложение 1). Общая стоимость вооружений и услуг, поставленных США на Тайвань в 1992–2001 гг., достигала максимального значения в 2,5 млрд долларов США в 1999 г. и минимального — в 711 млн долларов США в 1992 г. (см. Приложение 2). С 1980 по 2001 г. Тайвань закупил вооружений на 17,6 млрд долларов США по программе FMS¹¹⁵ и 2,7 млрд долларов США по коммерческим каналам (DCS)¹¹⁶. За это время Тайвань приобрел у США такие вооружения, как, например, истребители F-16, танки M-60A3, фрегаты «Кнок», противоракетные системы «Patriot» PAC-2.

Несмотря на значительный прогресс в развитии собственной оборонной промышленности, возможности Тайваня по разработке и производству вооружений достаточно ограничены и остров до сих пор сильно зависит от США как поставщика современных вооружений и военной техники. Необходимо обратить внимание на тот факт, что на сегодняшний день единственным поставщиком вооружений на Тайвань остались США. С середины 1990-х годов Тайвань практически лишился всех альтернативных США поставщиков вооружения, которые не смогли устоять перед дипломатическим давлением и угрозами экономических санкций со стороны Китая¹¹⁷. С тайваньского рынка вооружений ушли Франция, Германия, Канада, Нидерланды и Израиль.

В 1980-е и 1990-е годы такие причины, как военная модернизация в КНР, конец «Холодной войны», деятельность тайваньского лобби и внутрисполитическое давление в США, способствовали увеличению объема продаж вооружений Тайваню со стороны США. На момент прихода к власти Дж. Буша-мл. США уже продавали Тайваню ракеты, передовые истребители, современные противолодочные вертолеты, военные корабли, транспортные самолеты, тан-

¹¹⁵ Foreign Military Sales (FMS) — продажа вооружений при посредничестве правительства США и Пентагона. Direct Commercial Sales (DCS) — продажа вооружений по прямым контрактам с американскими фирмами

¹¹⁶ U.S. Conventional Arms Sales to Taiwan. 2004. June // Arms Control Association — <http://www.armscontrol.org/pdf/taiwanarms.pdf>

¹¹⁷ Так, в ответ на согласие Голландии продать Тайваню две подводные лодки класса «Zwaardfis» Китай в январе 1981 г. понизил уровень дипломатических отношений с Голландией до уровня поверенного в делах. И лишь в 1984 г. после заверений властей Голландии никогда больше не продавать вооружения Тайваню были восстановлены полные дипломатические отношения.

ки, радары дальнего радиуса действия и противоракетные системы «Patriot». Однако США отказывались продавать такие виды вооружений, как, например, подводные лодки и эсминцы, оснащенные противоракетной системой «Aegis». Отказ в продаже Тайваню подводных лодок объяснялся тем, что подводные лодки можно причислить к вооружениям наступательного характера. В отношении же продажи противоракетной системы «Aegis» Тайваню Вашингтон был вынужден считаться с резкими протестами со стороны Китая, который рассматривал подобную сделку как начало создания региональной системы противоракетной обороны театра военных действий (ПРО ТВД) в Восточной Азии с включением в нее Тайваня.

С первых дней президентства Дж. Буша члены конгресса убеждали администрацию продать дополнительное вооружение Тайваню. В запросе Тайваня на закупку вооружений на 2001 г. упоминались эсминцы класса «Arleigh Burke» с системой противоракетной защиты «Aegis», противоракетные комплексы «Patriot» модификации PAC-3, дизельные подводные лодки, противолодочные самолеты «Orion» P-3C, ударные вертолеты «Apache», танки и др. При этом тайваньская сторона выразила надежду на то, что данный запрос будет удовлетворен, хотя тайваньские эксперты сомневались, что Вашингтон одобрит его, в частности те пункты, которые касались продажи систем «Aegis», противолодочных самолетов и дизельных подводных лодок.

24 апреля 2001 г. администрация Дж. Буша сообщила тайваньской стороне о своем решении по вопросу продажи Тайваню вооружений на текущий год. Президент одобрил продажу восьми дизель-электрических подводных лодок; 12 патрульных противолодочных самолетов «Orion» P-3C, 54 торпед типа Mark-48 ASW; 44 противокорабельных ракет «Harpoon»; 144 самоходных артиллерийских установок «Paladin» M109A6; 54 плавающих гусеничных бронетранспортеров AAV7A1; систем радиоэлектронного противодействия AN/ALE-50 для истребителей F-16; 12 вертолетов-тральщиков морских мин MH-53¹¹⁸. Также была одобрена продажа четырех эсминцев управляемого ракетного огня класса «Kidd» по програм-

¹¹⁸ Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. CRS Report for Congress. RL30957 // Congressional Research Reports for the People. 2008. January 8. P. 7 — http://assets.opencrs.com/rpts/RL30957_20080108.pdf

ме EDA¹¹⁹. Администрация также решила ознакомить тайваньских военных с технической информацией о новой модификации PAC-3 противоракетного комплекса «Patriot», однако решение вопроса о его продаже было отложено на более поздний срок. Также было отложено решение вопроса о продаже эсминцев класса «Arleigh Burke», оснащенных противоракетной системой «Aegis», ударных вертолетов «Apache» AH-64D¹²⁰ и танков «Abrams» M1A2¹²¹. Президент Дж. Буш отклонил запрос Тайваня на приобретение корректируемых авиабомб с комбинированным инерциально-спутниковым наведением и противорадарных ракет ближнего радиуса действия класса «воздух–поверхность»¹²².

Решение президента США об одобрении большей части пунктов тайваньского запроса на приобретение вооружений означало серьезный поворот в американской политике. В предшествующие годы Вашингтон крайне неохотно поставлял на Тайвань современные вооружения и оговаривал их приобретение массой дополнительных условий. Так, в сентябре 2000 г., администрация Б. Клинтона одобрила поставку на Тайвань 200 ракет AIM-120 AMRAAM и 292 пусковых установок для них на сумму 150 млн долларов США¹²³. Однако эти ракеты, оплаченные Тайбэем, могли быть доставлены на остров только после появления в ВВС КНР аналогичных российских систем Р-77 среднего радиуса действия¹²⁴.

Решение о поставках Тайваню дизельных подводных лодок стало сенсационным ввиду многолетних отказов предыдущих администраций в поставках этих вооружений на основании их наступательного характера. В составе ВМС Тайваня до сих пор есть всего лишь две дизель-электрические подводные лодки класса «Zwaardis», поставленные Тайваню Голландией еще в 1987–1988 гг. Есть еще две

¹¹⁹ Excess Defense Articles (EDA) — передача или продажа избытков вооружений.

¹²⁰ В мае 2002 г. администрация Буша одобрила продажу Тайваню вертолетов «Apache».

¹²¹ Продажа танков «Abrams» была одобрена позже, в 2001 г. См.: Stokes M. Taiwan's Security: Beyond the Special Budget // AEI, 2006. March 27.

¹²² Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 7.

¹²³ Notifications to Congress of Pending U.S. Arms Transfers // Federation of American Scientists — http://www.fas.org/asmp/profiles/notif_db.php?regionin=%&ctryin=twn&descin=&date1in=1992&date2in=2001&typein=%

¹²⁴ Тайвань в конечном итоге получил американские ракеты AIM 120 в 2003 г., после того как материковый Китай закупил Р-77 в России.

устаревшие подводные лодки времен Второй мировой войны класса «Guppy», но они используются исключительно в учебных целях. Поэтому на протяжении многих лет для Тайваня задача приобретения подводных лодок была приоритетной.

Хотя Вашингтон воздержался от продажи эсминцев класса «Arleigh Burke», однако в качестве альтернативы США по собственной инициативе предложили Тайваню приобрести четыре эсминца класса «Kidd», первоначально отсутствовавшие в запросе Тайбэя на закупку вооружений. По мнению авторитетного американского еженедельника «Jane's Defence Weekly», покупка Тайванем эсминцев класса «Kidd» — важный шаг к приобретению в будущем эсминцев, оснащенных противоракетной системой «Aegis»¹²⁵. В Пентагоне считают невозможным продавать это высокотехнологичное оборудование странам, не имеющим эсминцев «Kidd», поэтому Тайваню предстоит сначала доказать, что вооруженные силы острова способны интегрировать сложные радиолокационные и боевые системы, установленные на «Kidd», и эксплуатировать их¹²⁶. Что касается эсминцев класса «Кидд», то первоначально они строились для продажи Ирану еще в годы правления шаха, но после разрыва контракта иранской стороной в 1981–1982 гг. остались на вооружении ВМФ США. Хотя эсминцы класса «Kidd» и уступают эсминцам класса «Arleigh Burke», но тем не менее способны существенно усилить возможности ВМС Тайваня по борьбе с надводными, подводными и воздушными целями.

24 апреля 2001 г. Дж. Буш в интервью газете «Washington Post» сообщил о том, что отныне не будут проводиться ежегодные апрельские переговоры по продажам вооружений Тайваню¹²⁷. Дело в том, что с 1982 г. существовала определенная модель процесса продажи вооружений Тайваню. Этот процесс включал в себя четыре стадии и заканчивался переговорами по продаже вооружений в апреле в Вашингтоне. На первой стадии военные ведомства Тайваня представляли список вооружений на рассмотрение министерству национальной обороны Тайваня. Министерство наци-

¹²⁵Цит. по: Хмелик Н. Личное дело США и Тайваня. 2002. Март 14 // Информационный сайт политических комментариев — http://www.politcom.ru/2002/aaa_c_vnesh18.php

¹²⁶Там же.

¹²⁷Milbank D., Allen M. Bush to Drop Annual Review of Weapons Sales to Taiwan // Washington Post. 2001. April 25. P. A01.

ональной обороны формировало список из 5–15 основных пунктов, в него включались военная техника, техническая помощь, профессиональные подготовительные курсы для военных. Обычно этот список направлялся в США к концу года. На второй стадии, в начале следующего года, несколько американских рабочих групп отправлялись на Тайвань с целью сбора информации и детального обсуждения запроса с тайваньскими коллегами. После возвращения рабочих групп в Соединенные Штаты Пентагон, госдепартамент и совет по национальной обороне формулировали свои позиции по данному запросу Тайваня. В течение марта–апреля американские чиновники работали над разрешением разногласий между этими тремя ведомствами. Ежегодно в апреле проходили американо-тайваньские переговоры по продажам вооружений, к моменту которых Вашингтон уже информировал Тайбэй о своем решении одобрить, не одобрить или отложить запрос о продаже вооружений¹²⁸.

Подобная модель позволяла тайваньским властям планировать оборонный бюджет и потенциально уменьшала вероятность того, что изменения в американо-китайских отношениях смогут повлиять на продажу вооружений Тайваню. По мнению М. Чэйза¹²⁹, достоинством данной модели было то, что решения принимались в определенное время каждый год, и должностные лица с обеих сторон были знакомы с форматом и процедурой процесса. Подобная модель также позволяла Тайваню мобилизовывать американский конгресс и СМИ для оказания давления на исполнительную власть США с целью получения одобрения продаж американских вооружений, которые требовались Тайваню. Недостатком этой модели было то, что США рассматривали потребности Тайваня в вооружении раз в год, т. е. если Тайвань нуждался в каком-либо вооружении, он вынужден был ждать целый год, чтобы получить ответ на свой запрос со стороны Вашингтона. К тому же ежегодные решения по продаже вооружений были причиной ежегодных разногласий между США и Китаем на протяжении многих лет.

¹²⁸ Kan S. Taiwan: Annual Arms Sales Process. CRS Report for Congress. RS20365 2001. June 5. P. 4–6 // Congressional Research Reports for the People — <http://www.opencrs.com/search.php>

¹²⁹ Chase M. U.S.-Taiwan Security Cooperation: Enhancing an Unofficial Relationship // Dangerous Strait: the US-Taiwan-China Crisis / Ed. by N. Tucker. New York, 2005. P. 171.

Таким образом, в апреле 2001 г. администрация Дж. Буша внесла изменения в процесс продажи вооружений Тайваню, сообщив, что переговоры по продажам вооружений будут проводиться не строго в определенное время раз в год, т. е. без привязки к каким-либо срокам, а по мере необходимости. Прослеживалась значительная преемственность нового процесса и традиционного подхода к продажам вооружений на Тайвань, однако новый процесс имел ряд новшеств. Согласно новым процедурам, больше не проводились предварительные переговоры, во время которых тайваньские представители предоставляли США перечень вооружений в конце года заранее перед каждым раундом весенних переговоров по продаже вооружений. Вместо этого США и Тайвань должны были проводить ежегодные двусторонние переговоры по обороне в ноябре-декабре. Изменения были направлены на то, чтобы сократить задержки в процессе принятия решений, уменьшить внимание СМИ, снизить напряжение в американо-китайских отношениях, и отразить новый подход к сотрудничеству в сфере безопасности с Тайванем. Подобные изменения в процессе продажи вооружений имели позитивный момент: теперь США могли чаще объявлять о продаже вооружений Тайваню, в связи с чем объемы отдельно взятой поставки выглядели бы умеренными и не вызывали бы серьезных претензий со стороны Пекина.

В 2002 г. Дж. Буш подписал закон, в соответствии с которым усиливались военные связи между США и Тайванем. В соответствии с Уполномочивающим законом о внешней политике на 2003 финансовый год Тайвань приравнивался к основным не-НАТОВским союзникам в процессе продажи американских вооружений (ст. 1206); разрешалось назначать действующих сотрудников министерства обороны в Американский институт на Тайване (ст. 326); предписывалась необходимость консультаций президента с конгрессом по вопросам оказания помощи Тайваню в сфере безопасности, в том числе по вопросам продажи вооружения Тайваню, каждые 180 дней (ст. 1263)¹³⁰. Ст. 1206 этого закона открыла доступ Тайваню к современным американским вооружениям и технологиям наравне с не-НАТОВскими военными союзниками США, такими как Япония, Республика Корея, Австралия, Израиль. А в

¹³⁰ Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Year 2003. PL107-228. 2002. September 30 // Library of Congress Thomas. Legislative Information on the Internet -- <http://thomas.loc.gov/>

соответствии со ст. 326 в Американский институт на Тайване уже в августе 2005 г. был направлен первый с 1979 г. военный атташе на действительной военной службе — полковник Э. Уиллнер¹³¹, также Агентство по оборонному сотрудничеству и безопасности министерства обороны командировало в Американский институт на Тайване полковника П. Нотарианни для наблюдения за программами помощи Тайваню в сфере безопасности¹³².

С 2002 г. американская сторона стала выражать возросшую озабоченность относительно приверженности Тайваня собственной самообороне и относительно отсутствия консенсуса на Тайване в отношении национальной безопасности. В докладе Пентагона конгрессу США о вооруженных силах КНР 2002 г. указывалось, что реформы вооруженных сил Тайваня необходимы, дабы достигнуть способности совместными силами ответить возрастающей угрозе со стороны вооруженных сил НОАК, в то же время указывалось, что устойчивое сокращение оборонного бюджета затруднит военную модернизацию на Тайване¹³³. В докладе 2003 г. министерство обороны США еще больше акцентировало внимание на сокращении оборонного бюджета Тайваня¹³⁴. Сокращение оборонного бюджета Тайваня происходило на фоне возрастающей угрозы со стороны Китая, расширяющейся поддержки Тайваня со стороны США после кризиса 1995–1996 гг., увеличивающегося военного бюджета НОАК.

Несмотря на то что Вашингтон одобрил запрос Тайваня на закупку американских вооружений, которые Тайбэй долгое время пытался заполучить, администрация Чэнь Шуйбяня демонстрировала неспособность приобрести эти вооружения. На формирование политики Тайбэя по военному сотрудничеству с США оказывала влияние внутривластная ситуация на Тайване. В начале XXI в. определяющими факторами стали оборонная реформа на Тайване, снижение расходов на оборону, возрастание роли законодательного юаня и роль оппозиции в вопросах оборонной политики. Подобные изменения на Тайване, особенно возросшая роль законодательного юаня в принятии решений по оборонному бюджету Тайваня и

¹³¹ Отметим, что носить он должен был только гражданскую одежду.

¹³² *Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990*. P. 5.

¹³³ Report on the Military Power of the PRC. 2002. July 12 // United States Department of Defense — <http://www.dod.mil/pubs/china.html>

¹³⁴ Report on the Military Power of the PRC. 2003. July 28 // Ibid.

сильные позиции оппозиции в парламенте, привели к нерешенности вопросов, касающихся закупки вооружений у США.

На фоне промедлений Тайваня в приобретении предложенных американской стороной вооружений, проявилась новая тенденция в американо-тайваньском военном сотрудничестве: если раньше Тайвань был просителем новых американских вооружений, то теперь США требовали от Тайваня укрепления боеготовности тайваньских вооруженных сил путем скорейшего приобретения всех одобренных США в 2001 г. вооружений. Еще с конца 1990-х годов инициативы ускорения технической модернизации тайваньских вооруженных сил стали исходить не от Тайбэя, а от Вашингтона. Так, в частности, США стали стимулировать проведение на Тайване реформы структуры и системы управления вооруженных сил¹³⁵.

До сих пор Тайвань не завершил покупку партии вооружений, предложенной в 2001 г. Причиной промедлений Тайваня в приобретении вооружений стал позиция контролирующей законодательный юань пан-синей коалиции, которая долгое время блокировала решение о выделении финансирования на приобретение американских вооружений. Представители пан-синей коалиции критически оценивали номенклатуру предлагаемых американской стороной вооружений, назначенную за них цену и намерение тайваньского правительства закупить их за счет специального, а не обычного ежегодного оборонного бюджета. Несмотря на разнонаправленное давление на пан-синюю коалицию со стороны администрации Чэнь Шуйбяня и Вашингтона, оппозиция во главе с партией Гоминьдан в законодательном юане не желала сдавать свои позиции по этому вопросу. Только в мае 2003 г., через два года после объявления американской стороной о своем решении о продаже вооружений, законодательный юань одобрил финансирование программы покупки эсминцев класса «Kidd». Длительные дебаты в законодательном юане свидетельствовали о трудностях, с которыми сталкивается новое руководство острова для получения одобрения со стороны законодательной власти для покупки вооружений у США. После одобрения покупки эсминцев класса «Kidd» дебаты в законо-

¹³⁵ Лексюткина Я. В. Военное сотрудничество между США и Тайванем в начале XIX в. // Ежегодный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете: Статьи и выступления участников XV и XVI семинаров: 2006, 2007 гг. СПб., 2007. С. 236

дательном юане велись по вопросу приобретения противолодочных самолетов «Orion» Р-3С, подводных лодок и противоракетных комплексов «Patriot».

Основной причиной задержки в приобретении противолодочных самолетов «Orion» Р-3С была их высокая стоимость. Поскольку для строительства этих противолодочных самолетов требовалось снова открыть производственную линию, каждый самолет должен был обойтись приблизительно в 300 млн долларов США¹³⁶. Таким образом, общая стоимость этой сделки составляла неприемлемую для Тайваня сумму — 4,1 млрд долларов США, тем более что покупка и модернизация более старых самолетов Р-3В являлась более дешевой альтернативой¹³⁷.

Главным препятствием при продаже подводных лодок Тайваню стало то, что американские компании с 1960-х годов больше не производят дизель-электрические подводные лодки за ненадобностью, Германия и Голландия обеспечивают ими значительную часть мира. Однако и Германия, и Голландия опасаются принимать участие в этом проекте, так как не желают портить отношения с Пекином, который вводит санкции против европейских нарушителей эмбарго на поставки вооружений Тайваню. Однако форма участия «третьей стороны», как указывает А. В. Ломанов, может быть разной — от производства корпусов и механизмов подводной лодки для последующего дооборудования на американских верфях с установкой американского оружия и систем управления огнем до покупки США европейских чертежей и технологий с последующим строительством на территории США¹³⁸. Во втором случае факт участия «третьей стороны» был бы скрыт сделкой по передаче технологий американскому военно-промышленному комплексу (ВПК)¹³⁹. Другой причиной отсрочки приобретения подводных лодок Тайванем, проявившейся в середине 2003 г., стал спор между США и Тайванем относительно задатка, который необходим до того, как военноморской флот США смог сделать запрос относительно предложений контрагента. США настаивали на задатке в размере 333 млн

¹³⁶ Kan S. Taiwan: Major U S. Arms Sales since 1990. P. 13–14.

¹³⁷ Ibid. P. 14.

¹³⁸ Ломанов А. В. Полгода после Клинтона: обороноспособность Тайваня в контексте политики США // Тайвань на рубеже веков: новые условия и новые вызовы / Под ред. А. Н. Карнеева. М., 2001. С. 230–231

¹³⁹ Там же.

долларов США, а тайваньская сторона могла предложить лишь несопоставимо меньшую сумму в 28,5 млн долларов США¹⁴⁰. Более того, новые проблемы возникли в связи с желанием тайваньской стороны строить подводные лодки силами отечественной промышленности, а именно национальной судостроительной корпорацией, воспользовавшись передачей технологий¹⁴¹. Однако американская сторона категорически отклонила это предложение Тайбэя.

Первоначально приобретение противолодочных самолетов «Orion», подводных лодок и противоракетных комплексов «Patriot» планировалось за счет финансовых средств специального оборонного бюджета в размере 18 млрд долларов США с последующим понижением до 15 млрд¹⁴². Однако оппозиция во главе с партией Гоминьдан, считая такие расходы завышенными и нецелесообразными, многократно блокировала принятие специального оборонного бюджета в законодательном юане. Когда законодательный юань в феврале 2006 г. в 46-й раз отклонил принятие специального бюджета, министерство национальной обороны Тайваня предложило рассмотреть вопрос финансирования закупки вооружений из средств дополнительных фондов обычного ежегодного оборонного бюджета. И только 15 июня 2007 г. законодательный юань Тайваня после длительных разногласий между пан-зеленой и пан-синей коалициями наконец-то одобрил выделение финансовых средств из оборонного бюджета на 2007 фискальный год на приобретение самолетов «Orion» Р-3С, модернизацию двух противоракетных комплексов «Patriot» РАС-2 к модификации РАС-3 и проведение «анализа возможности» приобретения подводных лодок. Также в оборонный бюджет на 2007 фискальный год были заложены финансовые средства на приобретение истребителей F-16 С/D, однако американская сторона отклонила тайваньский запрос на их приобретение. 12 сентября 2007 г. Пентагон уведомил конгресс о намерении продать Тайваню 12 противолодочных самолетов «Orion» Р-3С и 144 ракет противовоздушной

¹⁴⁰ Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 10.

¹⁴¹ Лексютин Я. В. Экспорт американского вооружения на Тайвань и специальный оборонный бюджет (2000–2007 гг.) // Актуальные проблемы современной экономики, менеджмента и коммуникации: Материалы четвертой межвуз. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 29 мая 2007 г. СПб., 2007. С. 128.

¹⁴² Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 28–30.

обороны¹⁴³ общей стоимостью в 2,2 млрд американских долларов¹⁴⁴.

Рассматривая вопрос продажи американских вооружений на Тайвань, необходимо обозначить такое направление американо-тайваньского военного сотрудничества, как отправка инспекционных групп США на Тайвань. Начиная с 1999 г. США стали активно направлять на Тайвань инспекционные группы представителей министерства обороны США для оценки возможностей и потребностей тайваньских вооруженных сил в ряде областей, включая военноморскую модернизацию, сухопутные силы, воздушную оборону, оборону портов, C4ISR (командование, управление, связь, ЭВМ, разведку, наблюдение и рекогносцировку). Осознание необходимости проведения подобных инспекций пришло во время кризиса в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг., когда Вашингтон обнаружил, что не обладает необходимой информацией о тайваньских вооруженных силах, и что каналы коммуникации между американскими и тайваньскими военными были неадекватными. Инспекции преследуют цель сбора данных, необходимых при принятии решений по продажам вооружений Тайваню, и изучения того, что необходимо сделать, чтобы помочь тайваньским военным лучше интегрировать и использовать военное оборудование¹⁴⁵. Инспекции значительно повысили осведомленность США о состоянии тайваньских вооруженных сил.

Тайвань рассматривает подобные инспекции как обоюдовыгодное мероприятие и всячески содействует им. Инспекционные группы не только представляют доклады министерству обороны США, но также оставляют тайваньским военным свои рекомендации. Многие из этих рекомендаций находят применение в проходящей оборонной реформе на Тайване. Некоторые силы в тайваньских военных кругах используют инспекции как внешнее давление на собственную систему, поскольку американские инспекторы нейтральны в своих суждениях и пользуются доверием¹⁴⁶.

¹⁴³News Release. TECRO in the U.S. — Excess P3-C Aircraft, SM-2 Block IIIA Standard Missiles // Defense Security Cooperation Agency — http://www.dsca.mil/PressReleases/36-b/2007/Taiwan_07-51.pdf

¹⁴⁴В этом параграфе указаны не все случаи продажи вооружений Тайваню с 2001 по 2008 г., подробно см приложение 3.

¹⁴⁵Лексюткина Я. В. Военное сотрудничество между США и Тайванем в начале 21 в. С. 238–239.

¹⁴⁶Chase M. U.S.-Taiwan Security Cooperation... P. 179.

Хотя обе стороны в целом относятся положительно к инспекциям, но американские и тайваньские чиновники также указывают на некоторые проблемы, связанные с этими инспекциями. Так, одна из проблем заключается в концептуальном подходе к докладам инспекционных групп: инспекторы склонны предлагать решение проблем на западный манер, что отражает неадекватное понимание внутривнутриполитических проблем Тайваня и бюрократического аппарата министерства национальной обороны Тайваня. Другая проблема — неспособность инспекторов понять указанные бюрократические, политические и организационные проблемы, с которыми сталкивается Тайвань при осуществлении оборонной реформы¹⁴⁷.

И тем не менее инспекции, несмотря на присущие им недостатки, доказали свою ценность для Тайваня и Соединенных Штатов. М. Пиллсбери рассматривает инспекции даже как более эффективный способ принятия решений по продажам вооружений, чем проведение «конференций или абстрактных обсуждений»¹⁴⁸. Так, М. Пиллсбери указал на то, что Соединенные Штаты длительное время отказывали Тайваню в продаже подводных лодок, и только после инспекции 2000 г. Вашингтон принял решение об их продаже Тайваню¹⁴⁹.

Помимо продажи вооружений американо-тайваньское военное сотрудничество развивается и по линии диалога по вопросам стратегической обороны. В целом, в последние годы значительно повысился уровень связей и взаимодействия между США и Тайванем в вопросах стратегической обороны. В настоящее время проводятся несколько форумов по американо-тайваньскому диалогу в сфере безопасности. На высшем уровне начиная с 1997 г. ежегодно проводятся так называемые Монтерэйские переговоры¹⁵⁰, в которых принимают участие представители внешнеполитических и военных ведомств США и Тайваня. На сегодняшний день уже состоялось 13 раундов переговоров. Цель этих переговоров — разнообразить и повысить оборонные американо-тайваньские связи. В особенности

¹⁴⁷ Ibid. P. 180.

¹⁴⁸ Pillsbury M. The U.S. Role in Taiwan's Defense Reforms. 2004. February 29 // United States-China Economic and Security Review Commission — http://www.uscc.gov/researchpapers/2004/04_05_24_dr_pspeechintaipei_final1.php

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Монтерэйские переговоры (The Monterey Talks) свое название получили благодаря месту, где они ежегодно проводятся — Монтерэй, Калифорния.

они направлены на то, чтобы направить использование Тайванем приобретенного у США военного оборудования, создать баланс возрастающей вовлеченности США в КНР, дать возможность должностным лицам США и Тайваня обсудить значение военной модернизации Китая¹⁵¹. Лозунг этих переговоров звучит как «Software, not hardware»¹⁵², т.е. в задачи этих переговоров входит не обсуждение продаж вооружений, а обсуждение стратегических вопросов военного сотрудничества.

Также проводятся американо-тайваньские переговоры по обзору обороны (Defense Review Talks), на которых встречаются представители министерства обороны США и тайваньские представители министерства национальной обороны для обсуждения вопросов оборонной политики. Американскую сторону возглавляет представитель канцелярии заместителя министра обороны по военно-политическим вопросам на уровне помощника министра обороны или его заместителя. Тайваньскую делегацию на переговорах по обзору обороны раньше возглавлял один из заместителей начальника генерального штаба, но в результате реструктуризации тайваньского оборонного ведомства согласно Закону о национальной обороне и Закону о структуре министерства национальной обороны от 29 января 2000 г. тайваньскую делегацию возглавляют высокопоставленные представители министерства национальной обороны. Вашингтон согласился с подобными изменениями, дабы продемонстрировать поддержку реорганизации тайваньского оборонного ведомства и намерения Тайбэя усилить гражданский контроль над военными¹⁵³.

Начиная с 2002 г. Американо-тайваньский торговый совет ежегодно проводит конференции по вопросам оборонной промышленности, на которых рассматриваются вопросы оборонного сотрудничества между США и Тайванем в целом и проблемы экспорта американских вооружений на Тайвань в частности. Конференции проводятся с участием представителей военно-политических и военно-промышленных кругов США и Тайваня. Эти конференции фактически заменили ежегодные апрельские встречи по продажам вооружений Тайваню, после того как администрация Дж. Буша начала

¹⁵¹ Chase M. U.S.-Taiwan Security Cooperation... P. 174.

¹⁵² Pillsbury M. The U.S. Role in Taiwan's Defense Reforms — электронная версия.

¹⁵³ Chase M. U.S.-Taiwan Security Cooperation... P. 174-175.

рассматривать Тайвань как обычного потребителя оружия американского производства и отказалась от практики рассмотрения запросов Тайваня на вооружение строго раз в год.

В первой конференции Американско-тайваньского торгового совета в марте 2002 г. принял участие министр обороны Тайваня Тан Яомин, во время конференции он встретился с заместителем министра обороны США П. Вулфовицем и с заместителем госсекретаря по восточноазиатским и тихоокеанским делам Дж. Келли. Тан Яомин стал первым действующим тайваньским министром обороны, нанесшим визит в США после разрыва дипломатических отношений в 1979 г. В сентябре того же года визит в США совершил заместитель министра обороны Тайваня Кан Нинсян, в ходе его визита была открыта «горячая линия» между министерствами обороны США и Тайваня¹⁵⁴.

Таким образом, в начале XXI в. произошли важные изменения в такой сфере американо-тайваньского военного сотрудничества, как обмен визитами высокопоставленных военных и должностных лиц министерства обороны: не только повысился уровень визитов, но значительно возросло число двусторонних визитов. Поскольку Тайвань и США поддерживают неофициальные отношения, традиционно существовали ограничения в отношении таких визитов. Соединенные Штаты длительное время накладывали ограничения на визиты высокопоставленных чиновников министерства обороны на Тайвань. Хотя в последние годы Тайвань посетили высокопоставленные должностные лица, представляющие экономические и технические агентства правительства США, однако высокопоставленные должностные лица, ответственные за проведение оборонной и внешней политики, не посещали Тайвань. Изменения коснулись визитов в США тайваньских высокопоставленных военных и должностных лиц министерства обороны. Так, Тан Яомин стал первым действующим тайваньским министром обороны, нанесшим визит в США после разрыва дипломатических отношений в 1979 г.¹⁵⁵, а заместитель министра обороны Тайваня Кан Нинсян в сентябре

¹⁵⁴Report: US-Taiwan Military Hot Line Exposed // China Daily online. 2003. September 28 – http://www.chinadaily.com.cn/en/doc/2003-09/28/content_268219.htm

¹⁵⁵С 1979 г. только министр обороны Тайваня У Шивэнь в декабре 2001 г. посетил США, но в отличие от Тан Яомина, для транзитной остановки на пути следования в Доминиканскую Республику.

2002 г. посетил Вашингтон и стал первым с 1979 г. высокопоставленным чиновником министерства обороны, участвовавшим во встрече в стенах Пентагона. Ежегодно для участия в конференциях по вопросам оборонной промышленности, организуемых Американско-тайваньским торговым советом, стали приезжать в США высокопоставленные военные и представители министерства обороны Тайваня, например, в феврале 2003 г. визит в США совершил заместитель министра обороны Тайваня по вопросам закупок вооружений Чэнь Чжаоминь, в октябре 2004 г. и сентябре 2005 г. — заместитель министра обороны Тайваня по вопросам закупок вооружений Хо Шоуе, в сентябре 2006 г. и 2007 г. — заместитель министра обороны Тайваня Кэ Чэнхэн. В июне 2003 г. США также посетил заместитель министра обороны Тайваня Линь Чжунбинь, а в мае 2005 г. — начальник генерального штаба Тайваня Ли Тяньюй¹⁵⁶.

Большим отступлением от традиционной политики США стало решение администрации Дж. Буша о направлении команд военных экспертов на Тайвань для наблюдения за военными учениями. Впервые американские военные были направлены на Тайвань для наблюдения за учениями в апреле 2001 г. («Ханьгуан-17»), и с тех пор уже в течение ряда лет американский военный персонал наблюдает за ежегодными плановыми военными учениями «Ханьгуан» («Китайская слава») на Тайване¹⁵⁷. Более того, в СМИ периодически появляется информация не только о наблюдениях, но и об участии американских военных в тайваньских учениях¹⁵⁸, что вызывает недовольство с американской стороны, пытающейся, по всей видимости, скрывать некоторые аспекты военного сотрудничества с Тайванем. Так, в январе 2003 г. в тайваньских газетах появилась информация о том, что американские военные команды планируют участвовать, а не только наблюдать, в военных учениях «Ханьгуан-19» и присутствовать в тайваньском командном центре Хэншань впервые с 1979 г.¹⁵⁹ Однако утечка информации в прессу вызвала раздражение со стороны Вашингтона,

¹⁵⁶ Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 6.

¹⁵⁷ Liu Wei. US-Taiwan Secret Military Exercises Have Moved to Public. 2003. September 19 // People's Daily online — http://english.people.com.cn/200309/19/eng20030919_124568.shtml

¹⁵⁸ Hsu B. US Military Exercise is «Not Evacuation-Related» // Taipei Times. 2003. January 3. P. 1.

¹⁵⁹ Ding A. US Military Cooperation with Taipei Now Closer // Taipei Times. 2003. January 7. P. 8.

в результате чего запланированный визит в Вашингтон заместителя министра обороны Тайваня Чэнь Чжаомина был ограничен лишь его присутствием на конференции оборонной промышленности в Сан-Антонио¹⁶⁰. В апреле–мае 2003 г. состоялись военные учения «Ханьгуан-19», за ними наблюдали около 20 американских военных и адмирал Д. Блэр, вышедший в отставку командующий Тихоокеанским флотом США. В связи с учениями возникли вопросы относительно желаний тайваньских военных воевать и возможности держать оборону до прихода вооруженных сил США. Во время проведения учений «Ханьгуан-20» в августе 2004 г. было использовано компьютерное моделирование, предоставленное США. Адмирал Д. Блэр и представители Тихоокеанского командования наблюдали за учениями «Ханьгуан-22» в апреле 2006 г. и за учениями «Ханьгуан-23» в апреле 2007 г.¹⁶¹ А в апреле 2008 г. директор Американского института на Тайване Ст. Янг и несколько представителей этого института впервые наблюдали за ежегодными военными учениями «Юйшань», которые проводятся на Тайване с 2005 г.¹⁶²

Безусловно, проведение совместных американо-тайваньских военных учений было бы крайне провокационной инициативой в отношении континентального Китая, такой шаг сразу отразился бы на американо-китайских отношениях и отношениях через пролив. Но, по мнению М. Чэйза, указывающего на убежденность влиятельных сторонников на Тайване и в США в том, что выгода от проведения совместных американо-тайваньских военных учений перевесит потенциальные потери, проведение совместных военных учений вполне возможно¹⁶³.

Важным направлением американо-тайваньского военного сотрудничества стали также американские образовательные и подготовительные курсы для тайваньских военных. В последние годы большое число тайваньских офицеров участвовало в образовательных или в подготовительных курсах в США. Количество тайваньских военных, прошедших военные подготовительные курсы или обучавшихся в военных образовательных институтах в США, уве-

¹⁶⁰ *Kan S.* Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 6.

¹⁶¹ *Ibid.* P. 6–7.

¹⁶² *Wang F., Ko Shu-ling.* KMT Furious over U.S. Presence at Drill // *Taipei Times*. 2008. April 25. P. 3.

¹⁶³ *Chase M.* U.S.-Taiwan Security Cooperation... P. 179.

личилось более, чем в пять раз — с 662 человек в 2000 г. до 3525 человек в 2006 г.¹⁶⁴ Тайваньские военные проходят обучение в Университете национальной обороны, в Военных колледжах сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, в Командно-штабных колледжах сухопутных, военно-воздушных, военно-морских сил и морской пехоты. Тайваньские офицеры также участвуют в таких программах как, например, совместная программа Центра стратегических и международных исследований, Института изучения дипломатии и Школы дипломатической службы в Джорджтаунском университете в Вашингтоне¹⁶⁵. Летом 2002 г. впервые на учебные курсы Азиатско-Тихоокеанского центра исследований проблем безопасности Тихоокеанского командования США были приняты тайваньские аспиранты¹⁶⁶. С одной стороны, такие образовательные и подготовительные курсы способствуют повышению квалификации тайваньских военных, а с другой, становятся важной предпосылкой для развития долгосрочных отношений между тайваньскими офицерами и их американскими коллегами.

Таким образом, при администрации Дж. Буша-мл. значительно усилилось и расширилось американо-тайваньское военное сотрудничество. Однако текущие тенденции оборонных отношений США и Тайваня начали формироваться еще во время последних лет президентства Б. Клинтона. Переломным моментом в американо-тайваньских военных отношениях стал кризис в Тайваньском проливе в 1995–1996 гг., приведший к пониманию того, что нельзя ограничивать военные связи исключительно продажей вооружений острову. Помимо продаж вооружений американо-тайваньское военное сотрудничество стало развиваться и по другим направлениям, таким как американо-тайваньский диалог по вопросам стратегической обороны, визиты тайваньских высокопоставленных военных и должностных лиц министерства национальной обороны, образовательные и подготовительные курсы для тайваньских военных, наблюдения США за тайваньскими учениями, инспекции и др. Подобная деятельность, направленная на решение практических задач, связанных с реагированием на военный конфликт в Тайваньском проливе, свидетельствует о том, что США придают большое зна-

¹⁶⁴ Foreign Military Training and DoD Engagement Activities of Interest // U.S. Department of State -- <http://www.state.gov/t/pm/rls/rpt/fmtrpt/>

¹⁶⁵ Chase M. U.S.-Taiwan Security Cooperation... P. 177–178.

¹⁶⁶ Kan S. Taiwan: Major U.S. Arms Sales since 1990. P. 5.

чение безопасности Тайваня. Возобновление практики проведения ежегодных американо-тайваньских форумов по вопросам стратегической обороны после длительного перерыва, последовавшего за разрывом дипломатических отношений в 1979 г., свидетельствует о важных изменениях в американских подходах к военному сотрудничеству с Тайванем.

Содействуя Тайваню в укреплении оборонных способностей, Вашингтон сталкивается с необходимостью не переходить границ в своих отношениях с Китаем, дабы не спровоцировать конфликт в Тайваньском проливе, который США пытаются предотвратить. Развивая военное сотрудничество с Тайванем, Вашингтон вынужден определять границы возможного, значимость тайваньского вопроса в американо-китайских отношениях накладывает ограничения на американо-тайваньское военное сотрудничество. Для США важнейшей задачей становится усиление военных отношений с Тайванем, одновременно оставаясь в рамках неофициальных отношений в соответствии с Законом об отношениях с Тайванем и тремя совместными американо-китайскими коммюнике.

В своем известном интервью в апреле 2001 г. Дж. Буш сказал, что США сделают все, чтобы помочь Тайваню защититься и ответить всей мощью вооруженных сил США в случае нападения КНР на Тайвань. Подобное заявление может быть не просто словами, но отражением реальных намерений США, поскольку в противном случае Соединенные Штаты могли бы ограничиться продажей вооружений Тайваню, посчитав, что на этом их роль в обеспечении безопасности Тайваня исчерпывается. Ввиду усиления американо-тайваньского военного сотрудничества и появления новых тенденций этого сотрудничества можно говорить о справедливости опасений Пекина относительно того, что тесные американо-тайваньские военные связи в перспективе могут не только быть ограничены продажей вооружений, но могут постепенно привести к возрождению де-факто военного союза.

§ 3.3. Возможные сценарии развития ситуации в Тайваньском проливе

Рассматривая разные сценарии развития ситуации в Тайваньском проливе, обозначим три возможных направления развития событий: мирное решение тайваньской проблемы, сохранение статус-

кво и силовой вариант развития ситуации. Безусловно, мирное решение тайваньской проблемы было бы идеальным вариантом развития событий, однако для достижения этой цели необходимо найти взаимоприемлемый вариант для обеих сторон — континентального Китая и Тайваня. Тайваньская проблема существует уже не одно десятилетие и за это время были предложены различные варианты мирного решения проблемы.

В 1980-е годы Дэн Сяопин выдвинул модель объединения «одно государство, два строя». Эта модель была разработана для возвращения Гонконга и Макао и стала руководящим принципом политики Китая в решении тайваньской проблемы. Модель «одно государство, два строя» подразумевает, что Тайвань, сохраняя свой социально-экономический и политический строй, войдет в состав КНР в качестве особого административного района¹⁶⁷. Однако тайваньская сторона категорически отрицает эту модель и не рассматривает ее в принципе, поскольку в любом, даже самом «гибком» для Тайваня варианте объединения с Китаем по модели «одно государство, два строя», заключающемся в сохранении вооруженных сил и некоторой дополнительной атрибутики, не ассоциируемой прямо с государственным суверенитетом, остров не будет субъектом международной жизни и международного права, что с неизбежностью превращает его в заложника развития внутренней ситуации в КНР¹⁶⁸.

Вторая модель — «одно государство, два правительства» — была предложена тайваньскими властями в конце 1980-х — начале 1990-х годов¹⁶⁹. Модель подразумевала, что обе стороны пролива будут единым государством, но каждая из сторон будет иметь собственное правительство, при этом Тайвань настаивал на том, что этим государством должна стать Китайская Республика, а не КНР, и оба правительства должны быть центральными без какой-либо иерархии между ними. И хотя в такой модели был учтен принцип

¹⁶⁷ Ларин А. Г. Президент Чэнь Шуйбянь и тайваньская проблема // Современный Тайвань: Справочно-аналитические материалы. М., 2004. С. 9.

¹⁶⁸ Верлин Е. В. Тайвань в контексте формирования «Большого Китая» // Тайвань на рубеже веков: новые условия и новые вызовы / Под ред. А. Н. Карнеева. М., 2001. С. 307.

¹⁶⁹ Подробно см.: Критика ошибочной теории «независимости Тайваня» Ли Дэньхуэя. 2008. Январь 31 (на кит. яз.) // The Revolutionary Committee of the Chinese Kuomintang — <http://www.minge.gov.cn/chinese/ppplevo/intro/17933.htm>

«одного Китая», однако оба правительства в модели одного Китая должны были рассматриваться как равные, и эта модель была отвергнута Китаем.

В июле 1999 г. Ли Дэньхуэй охарактеризовал отношения между материком и островом как «особые межгосударственные», а Чэнь Шуйбянь в августе 2002 г. заявил о том, что каждый берег Тайваньского пролива — отдельное государство. Таким образом, можно говорить о третьей модели, название которой может быть различным: «два государства», «одно государство на каждом берегу пролива», «один Китай, один Тайвань», «два Китая», «независимый Тайвань» и тому подобное. Суть этой модели понятна из ее названия, как понятно и то, что континентальный Китай никогда не согласится на реализацию этой модели в любой ее форме и проявлении.

В 2001 г. партия Гоминьдан предложила модель конфедерации¹⁷⁰, получившую поддержку также среди сторонников Циньминьдана. Однако конфедерация в современном ее понимании подразумевает некий союз между двумя суверенными государствами, а не некое политическое соглашение в одном государстве¹⁷¹. В качестве конечной цели эта модель подразумевала объединение двух суверенных государств. Поэтому, получив распространение на Тайване, эта модель не нашла поддержки в Китае, поскольку сама идея суверенного равенства двух сторон неприемлема для материка. Более подходящим вариантом для Китая могла бы быть модель федерации, где автономная единица присоединялась бы к более крупному государству. Объединение по такой модели давало бы Тайваню больше автономии и большую степень идентичности¹⁷². Однако Тайвань готов рассматривать модель только в случае трактовки федерации как объединения двух государств в одно. Тайваньской стороной также была предложена модель «Содружества китайских государств» наподобие постсоветской модели отношений между независимыми государствами бывшего Советского Союза и Содружеством независимых государств. Однако эта модель не была

¹⁷⁰ KMT Proposes Confederation with China // Taiwan Security Research. 2001 July 8 — <http://www.taiwansecurity.org/TSR-Taiwan-2004.htm>

¹⁷¹ Chu S. The Cross-Taiwan Strait Relations: Hard to Start and Move // Sources of Conflict and Cooperation in the Taiwan Strait / Ed. by Yongnian Zheng, Raymond Ray-Kuo Wu. New Jersey; London; Beijing, 2006. P. 123.

¹⁷² Taiwan Strait: How an Ultimate Political Settlement Might Look. Asia Report. No 75. 2004. February 26 // International Crises Group — <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=2524&l=3>

и не могла быть принятой Китаем, поскольку подразумевала интеграцию независимых государств¹⁷³. На Тайване также выдвигалась и похожая модель — объединение по модели ЕС. Интеграция должна была начаться с развития экономических и культурных связей, а затем перейти в область политических отношений при сохранении «суверенитета, безопасности и государственного достоинства» обеих сторон Тайваньского пролива¹⁷⁴.

На Тайване появилась и еще одна модель — «два Китая на переходном этапе». Создатели этой модели полагали, что поскольку в настоящее время невозможно достичь консенсуса по вопросу «одного Китая», и фактически существуют КНР и Китайская Республика, было бы уместно рассмотреть возможность признания существования двух Китаев, оставив решение вопроса об объединении на будущее. Сторонники этой модели черпали свои идеи в ситуации существования двух Германий в последний период «Холодной войны», когда оба государства были членами ООН и были признаны большинством государств на международной арене, и существовании двух Корей в настоящем, и указывали на то, что факт существования двух Германий не помешал их объединению в конечном итоге, что произойдет и с Кореей¹⁷⁵. На их взгляд, обе стороны Тайваньского пролива могли бы признать факт существования двух Китаев, в том числе мировое сообщество также должно было признать этот факт, а решение вопроса об объединении оставить до более подходящего момента¹⁷⁶. Однако эта модель вряд ли применима в силу, по крайней мере, двух причин. Во-первых, Китай жестко придерживается принципа «одного Китая» и не желает рассматривать какие-либо варианты, имеющие в виду существование двух Китаев. Во-вторых, хотя действительно существовал такой прецедент, как объединение двух Германий, но существенное отличие от тайваньской проблемы состоит в том, что в Германии обе стороны были заинтересованы в объединении, а на Тайване такой заинтересованности нет. Более того, никто не может гарантировать, что после переходного этапа произойдет объединение двух Китаев. В

¹⁷³ *Chu S.* The Cross-Taiwan Strait Relations... P. 124.

¹⁷⁴ *Ларин А. Г.* Отношения «через пролив»: экономическое сближение, политическая неустойчивость // Современный Тайвань: Справочно-аналитические материалы. М., 2002. С. 99.

¹⁷⁵ *Chu S.* The Cross-Taiwan Strait Relations... P. 124.

¹⁷⁶ *Ibid.*

Белой книге «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос» Пекин категорически отверг модель «двух Германий» в качестве возможного варианта решения проблемы между двумя берегами Тайваньского пролива. Пекин, обозначив три различия между тайваньским и немецким вопросами (различные причины возникновения двух ситуаций и их характер, обе ситуации имеют различный международно-правовой статус, разные и реальные обстоятельства), указал на то, что проблему Тайваня нельзя решить по модели «двух Германий»¹⁷⁷.

Таким образом, Тайвань предлагает такие модели объединения, в основе которых заключена идея объединения в той или иной форме двух суверенных государств, в то время как континентальный Китай настаивает на соблюдении и признании Тайванем принципа «одного Китая» и не приемлет никаких предложений, подразумевающих существование двух суверенных государств. Вероятно, идея объединения с континентальным Китаем была бы более привлекательной для Тайваня, если бы уровень экономического, политического и общественного развития Китая достигал уровня, достигнутого Тайванем, в том числе важным стимулом был бы переход Китая от авторитарной системы к демократической. Преодоление подобных противоречий — задача нелегкая, что может заставить континентальный Китай прибегнуть к использованию военной силы для решения тайваньского вопроса. Хотя лидеры Китая неоднократно заявляли о своих намерениях решить тайваньский вопрос мирным путем, однако они не отрицают возможности и военного пути развития ситуации. Особенно подтверждает эти опасения принятие КНР в марте 2005 г. Закона против сепаратизма, который дает китайскому руководству правовые основания использования силы против Тайваня.

Эксперты расходятся в оценках решимости Китая начать войну в случае провокационных по отношению к материке шагов Тайваня и решимости США помогать Тайваню в случае нападения Китая. Так, А. Г. Ларин приводит три аргумента в пользу того, что континентальный Китай не пойдет на использование военной силы для решения тайваньского вопроса. Важнейшим аргументом оказывается то, что военное столкновение в проливе тяжелейшим образом

¹⁷⁷Белая книга «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос». 2000. Февраль. Гл. 4 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60035.htm

отразится на экономике Тайваня, что, в свою очередь, скажется на ухудшении экономической ситуации в приморских районах Китая и Гонконге¹⁷⁸. И действительно, напав на Тайвань, Китай поставит под угрозу свой экономический рост, спровоцирует уход иностранных инвесторов с китайского рынка и социальную нестабильность в стране. Важно помнить, что главная цель Китая на ближайшее время — экономическая модернизация. Вторым аргумент — психологический фактор, а именно китайцы не станут стрелять в китайцев только за то, что у тех другие политические взгляды¹⁷⁹. Однако этот аргумент не срабатывает в ситуации блокады Тайваня силами континентального Китая. Третий аргумент заключается в опасениях Пекина вызвать негативную реакцию со стороны США и других ведущих держав¹⁸⁰, при этом негативная реакция может найти свое выражение как во вмешательстве вооруженных сил США в вооруженный конфликт, так и в более мягкой форме — введением санкций со стороны ведущих держав в отношении Китая, что, несомненно, отрицательно скажется на экономическом развитии страны..

Существуют различные точки зрения относительно степени вероятности применения Китаем военной силы для решения тайваньской проблемы, озвучиваются разные даты возможного военного вторжения Китая на Тайвань, однако с учетом текущего соотношения вооруженных сил Китая и Тайваня, можно попытаться спрогнозировать варианты возможной военной операции Китая против Тайваня и способность Тайваня собственными силами противостоять ей. Обозначим различные виды нападения на Тайвань, имеющиеся в арсенале Китая¹⁸¹: ракетные удары по ключевым объектам, массированные удары авиации по территории Тайваня, высадка десанта с материка, блокада острова, неограниченная асимметричная война.

На ноябрь 2007 г. в китайских провинциях, находящихся в непосредственной близости к Тайваню, было размещено около 990–1070

¹⁷⁸ Ларин А. Г. Отношения «через пролив»: некоторые итоги и перспективы // Проблемы модернизации Тайваня: Материалы научной конференции от 8 декабря 2000 г. М., 2001. С. 34.

¹⁷⁹ Там же. С. 35–36.

¹⁸⁰ Там же. С. 34.

¹⁸¹ Нецелесообразно рассматривать возможность применения Китаем ядерного оружия против Тайваня, поскольку цель Китая — не физическое уничтожение населения острова, а возвращение мятежной провинции.

баллистических ракет ближнего радиуса действия, и их число увеличивается ежегодно более чем на 100 единиц¹⁸². Именно ракеты могут составить первую волну атаки. Ввиду отсутствия у Тайваня на данный момент времени адекватной системы защиты от ракетного удара, именно угроза со стороны китайских баллистических ракет наиболее серьезная для безопасности Тайваня. В результате внезапной, массированной ракетной атаки на Тайване могут быть частично уничтожены системы противовоздушной обороны и раннего предупреждения, выведены из строя центры командования, контроля и коммуникаций, разрушены основные аэродромы и порты. Тем не менее это не будет означать достижения конечной цели Китая, для этого необходимо получить полный контроль над всей территорией острова, для чего потребуется произвести высадку десанта¹⁸³.

Для проведения успешной высадки десанта Китаю необходимо иметь превосходство военно-воздушных и военно-морских сил. Целью военно-воздушных сил Китая будет нанесение ущерба сухопутным войскам Тайваня, флоту, промышленности, объектам инфраструктуры, системам управления, а также нанесение противнику максимальных потерь, особенно в самолетах новых образцов. Учитывая ограниченность воздушного пространства Тайваня, где, по оценкам специалистов, одновременно могут действовать лишь две-три сотни перехватчиков, качественное преимущество военно-воздушных сил является гораздо важнее количественного¹⁸⁴. В случае с военно-воздушными силами, Тайвань пока еще сохраняет качественное превосходство над ВВС НОАК¹⁸⁵. Отметим, что ограниченная емкость аэродромов

¹⁸²Report on the Military Power of the PRC. 2008. P. 2 // United States Department of Defense — http://www.defenselink.mil/pubs/pdfs/China_Military_Report_08.pdf

¹⁸³Лексютин Я. В. Тайваньская проблема и военный сценарий ее решения: начало XXI века // Мир в новое время: Сб. материалов Девятой всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб., 2007. С. 105.

¹⁸⁴Shambaugh D. A Matter of Time: Taiwan's Eroding Military Advantage // Washington Quarterly. 2000. Vol. 23, No 2. Spring P 121.

¹⁸⁵Кашин В. Б. Изменение военного баланса в зоне Тайваньского пролива как признак глобальных сдвигов в балансе сил в АТР // Современный Тайвань: Справочно-аналитические материалы. М., 2004. Вып. 7 (16). С. 87; Eland I. The China-Taiwan Military Balance Implications for the U.S. 2003. February 5. P. 4 // CATO Institute — <http://www.cato.org/pubs/fpbriefts/fpb74.pdf>, 22.04.08;

Нанкинского военного округа, отсутствие на подавляющем большинстве китайских самолетов систем дозаправки в воздухе, ограниченное воздушное пространство Тайваня и его высокая насыщенность средствами ПВО ставят под сомнение способность ВВС НОАК компенсировать качественное отставание количественным преимуществом, используя большое количество устаревших самолетов¹⁸⁶. Более того, преимущество ВВС Тайваня над ВВС НОАК заключается в более высокой эффективности системы командования и управления, опыте применения высокоточного оборудования, в наличии средств дальнего обнаружения и наведения воздушного базирования, а также в уровне боевой подготовки пилотов¹⁸⁷. В случае с ВМС Тайвань обладает аналогичным преимуществом, что и с ВВС. Хотя континентальный Китай имеет преимущество в численности кораблей, но НОАК будет трудно использовать все свои боевые корабли и подводные лодки в узком и мелком Тайваньском проливе. Более того, ВМС Тайваня на сегодняшний день превосходит НОАК по количеству современных надводных боевых кораблей основных классов¹⁸⁸. В связи с недавним приобретением у США четырех эсминцев класса «Kidd» возможности Тайваня противостоять НОАК значительно возросли. Однако слабостью тайваньских ВМС до сих пор является ограниченное количество подводных лодок.

Но даже если допустить, что ВВС и ВМС Тайваня не смогут противостоять НОАК, это еще не будет означать неизбежного поражения острова, поскольку даже если НОАК удастся установить контроль над Тайваньским проливом, проведение успешной десантной операции остается пока за пределами возможностей НОАК. Главная проблема на сегодняшний день — это ограниченные возможности военно-транспортной авиации и низкая суммарная вместимость десантных кораблей НОАК. Даже если Китай сможет наладить переброску войск на Тайвань, используя гражданские суда, успешность их применения во многом будет зависеть от погодных и географических факторов. Кроме того, побережье Тайваня во

Wood P., Ferguson C. How China Might Invade Taiwan // Naval War College Review. 2001. Vol. 54. No 4. Autumn. P. 59.

¹⁸⁶ Кашин В. Б. Изменение военного баланса... С. 87.

¹⁸⁷ Каменнов П. Военная политика КНР и ее тайваньский аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 6. С. 27.

¹⁸⁸ Кашин В. Б. Изменение военного баланса... С. 88.

многих местах — это крутые скалы, а те его участки, где возможна высадка десанта, защищены в большинстве случаев илистыми отмелями, уходящими в море на расстояние от трех до восьми километров. Лишь на 20% береговой линии Тайваня возможна высадка десанта¹⁸⁹. Безусловно, тайваньцы лучше, чем кто-либо другой, знают особенности собственной береговой линии, и прекрасно осведомлены, где может быть произведена высадка китайского десанта, а следовательно, подготовлены к защите именно этих участков. Нетрудно представить тот колоссальный урон, который нанесут захватчикам огонь тайваньской наземной артиллерии и бомбардировки с воздуха. В такой ситуации Китай, скорее всего, прибегнет к высадке десанта сразу на нескольких участках побережья с целью удержать хотя бы один из них. Если им удастся закрепиться хотя бы на одном плацдарме, то туда можно будет начать переброску крупных контингентов с тяжелой техникой. В этом случае положение Тайваня осложнится, так как сухопутные войска НОАК превосходят тайваньские сухопутные силы в качественном отношении, и будут иметь возможность получить количественное превосходство.

Но еще раз акцентируем внимание на то, что успешная высадка десанта на сегодняшний день пока находится за пределами возможностей Китая, и представляет собой наименее вероятный вид нападения на Тайвань. Наиболее же вероятным считается морская блокада острова¹⁹⁰. Блокада будет направлена на подрыв тайваньской экономики с целью принудить Тайвань капитулировать перед политическими требованиями Пекина. При этом блокада может осуществлять двумя путями: минирование гаваней у тайваньских портов и блокада силами подводных лодок материкового Китая. До недавнего времени можно было говорить о том, что небольших сил ВМС Тайваня и имеющихся средств противолодочной борьбы недостаточно для преодоления блокады, однако с приобретением эсминцев класса «Kidd», предстоящим приобретением 12 противолодочных самолетов «Orion» Р-3С и возможной покупкой подводных лодок, способность Тайваня самостоятельно противодействовать угрозе морской блокады значительно увеличивается.

¹⁸⁹ Подробно см.: *O'Hanlon M. Why China Cannot Conquer Taiwan // International Security. 2000. Vol. 25, No 2. September 22. P. 63.*

¹⁹⁰ *Carpenter T., Bandow D. The Korean Conundrum... P. 154.*

Еще одним видом нападения континентального Китая на Тайвань может стать неограниченная асимметричная война, в которой все доступные средства — как военные, так и невоенные — будут использованы для достижения победы в военном противоборстве. Одной из возможностей такого рода будет электронная информационная война, в ходе которой политическая, военная и экономическая инфраструктура Тайваня будет разрушена. Подобные действия Китая будут направлены на то, чтобы подорвать доверие среди населения Тайваня к руководству острова, а также подавить волю тайваньского руководства к сопротивлению воссоединению материка и острова.

В общем и целом, Тайвань не имеет и вряд ли может иметь количественное преимущество над вооруженными силами Китая, поэтому важной задачей Тайваня по обеспечению безопасности острова будет сохранение качественного преимущества. В частности, важнейшие классы вооружений для обеспечения безопасности Тайваня — противокорабельные и зенитные ракетные комплексы, тактические боевые самолеты, ракеты класса «воздух–воздух», подводные лодки. В настоящее время Тайвань не только закупает вооружение, но и прилагает усилия для разработки и производства собственными силами вооружения, необходимого для отражения возможного нападения со стороны КНР. Однако если важная задача Тайваня по обеспечению собственной безопасности — это сохранение качественного преимущества, то главная задача — укрепление отношений с США, которые всегда были гарантом существования Тайваня как отдельной политической общности.

Вопрос участия США в военных действиях в случае нападения КНР на Тайвань достаточно дискуссионный. Существуют огромные сомнения относительно решимости руководства США пожертвовать выгодными отношениями с Китаем и прийти на помощь Тайваню. И тем не менее Тайвань крайне важен для США в силу многих причин, указанных нами в § 1.2. Более того, Вашингтон помимо устных заверений уже демонстрировал свои реальные намерения защитить Тайвань от агрессии со стороны материка в марте 1996 г., когда в ответ на учения НОАК в непосредственной близости от Тайваня в зону Тайваньского пролива были направлены американские авианосцы с целью обеспечить безопасность Тайваня. Во время последних президентских выборов на Тайване в марте 2008 г. США направили в зону Тайваньского пролива два авианос-

ца -- «Kitty Hawk» и «Nimitz», более того, авианосцы продолжали находиться в непосредственной близости от Тайваня в течение двух месяцев вплоть до инаугурации нового главы тайваньской администрации, чтобы в случае необходимости иметь возможность среагировать на ситуацию, которая могла бы поставить безопасность Тайваня под угрозу.

Значимые показатели намерений США в отношении обеспечения безопасности острова — инициатива Вашингтона по расширению и активизации военного сотрудничества с Тайванем. На современном этапе американо-тайваньское сотрудничество развивается не только по линии продаж американского вооружения на Тайвань, но и по другим направлениям, подразумевающим осуществление деятельности, направленной на решение практических задач, связанных с реагированием на военный конфликт в Тайваньском проливе. Если бы Вашингтон не намеревался защищать Тайвань на практике, США могли бы ограничиться лишь продажей вооружения Тайваню, посчитав, что на этом их роль в обеспечении безопасности Тайваня исчерпывается. Поэтому в настоящее время можно привести гораздо больше аргументов в пользу возможного участия США на стороне Тайваня в случае нападения КНР на остров. Заметим также, что если могут существовать сомнения относительно решимости США вступить в вооруженный конфликт в защиту Тайваня, то с большей степенью уверенности можно утверждать, что на попытку Китая решить тайваньскую проблему силовым путем США ответят введением жестких санкций в отношении КНР.

Таким образом, мы рассмотрели два варианта развития ситуации в Тайваньском проливе — мирное объединение КНР и Тайваня и силовой вариант развития ситуации. В силу продолжающихся противоречий относительно приемлемой для обеих сторон модели объединения вариант мирного решения тайваньской проблемы в среднесрочной перспективе остается маловероятным. В ближайшее время силовой вариант также довольно сомнителен в силу рисков, которые он в себе несет для успешного экономического развития Китая, будучи приоритетным направлением политики китайского руководства на современном этапе. Как указывает А. Г. Ларин, сейчас НОАК, скорее, играет функцию устрашения, чтобы удержать Тайвань от провозглашения независимости, и меняющееся в пользу Пекина соотношение вооруженных сил не играет определяющей

роли при выборе путей решения тайваньской проблемы, хотя определенное значение имеет¹⁹¹.

Важное значение для всех трех сторон, задействованных в тайваньском вопросе, имеют результаты недавних выборов на Тайване в марте 2008 г. Избрание президентом Тайваня кандидата от партии Гоминьдан Ма Инцзю может в какой-то степени способствовать разрядке напряженности, созданной деятельностью администрации Чэнь Шуйбяня. Пока трудно делать выводы относительно того, улучшатся ли отношения через пролив при новом главе тайваньской администрации Ма Инцзю, однако результаты выборов в известной степени уже снизили степень конфликтности отношений КНР и Тайваня. Дж. Буш, характеризуя итоги тайваньских выборов 2008 г., выразил убежденность, что избрание Ма Инцзю даст новую возможность обеим сторонам приступить к диалогу для мирного разрешения разногласий¹⁹².

Выступая на XVII съезде КПК в октябре 2007 г., Ху Цзиньтао призвал Тайвань на основе принципа «одного Китая» договориться о том, чтобы «официально прекратить состояние вражды между двумя берегами, достигнуть соглашения о мире, создать новую обстановку мирного развития межбереговых отношений»¹⁹³. А. Г. Ларин характеризует предложение Ху Цзиньтао о мирном соглашении как принципиально новую инициативу китайских властей. Этот шаг может свидетельствовать о корректировке курса в отношении объединения Китая — на смену прежнему подходу китайского руководства о скорейшем решении тайваньского вопроса¹⁹⁴ пришла готовность отложить дело воссоединения Родины

¹⁹¹ Ларин А. Г. Отношения «через пролив»... С. 113.

¹⁹² Statement by the President on Taiwan Election. 2008. March 22 // White House — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/03/20080322-4.html>

¹⁹³ Доклад Ху Цзиньтао на 17 съезде КПК. Продвигать практику «одно государство, два строя» и великое дело мирного объединения Родины. 2007. Октябрь 24 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/ldhd/2007-10/24/content_785431_10.htm

¹⁹⁴ В докладе Цзян Цзэминя на 16 съезде КПК в ноябре 2002 г. звучали такие выражения: «мы не можем дать обещание не применять военную силу», «решение тайваньского вопроса не может затягиваться до бесконечности». См.: Доклад Цзян Цзэминя на 16 съезде КПК. «Одно государство, два строя» и осуществление полного объединения Родины. 2002. Ноябрь 17 (на кит. яз.) // Xinhua — http://news.xinhuanet.com/newscenter/2002-11/17/content_632290.htm

на неопределенное время, а до тех пор довольствоваться статус-кво¹⁹⁵.

С приходом к власти на Тайване Ма Инцзю шансы заключения мирного соглашения между двумя сторонами Тайваньского пролива становятся более реальными. В ходе предвыборной кампании Ма Инцзю неоднократно заявлял о своем желании достигнуть соглашения о мире с КНР, однако пока еще преждевременно говорить о том, истинно ли это намерение нового главы тайваньской администрации или было лишь привлекательным предвыборным лозунгом.

В своей инаугурационной речи «Волей народа Тайвань возродится!» 20 мая 2008 г. Ма Инцзю заявил о стремлении на основе «консенсуса 1992 года» возобновить переговоры с материком. Он предложил начать с нормализации экономических и культурных связей между островом и материком, а затем приступить к переговорам относительно предоставления Тайваню большего «международного пространства» и заключения мирного соглашения между двумя берегами¹⁹⁶. Публичное признание «консенсуса 1992 г.», когда представители Ассоциации за развитие связей между двумя сторонами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив в устной форме подтвердили приверженность принципу «одного Китая» в собственной интерпретации, — это большое отступление от позиции предыдущей тайваньской администрации Чэнь Шуйбяня, которая отрицала сам факт достижения подобного консенсуса. Однако заметим, что если для Пекина принцип «одного Китая» означает, что Тайвань — это часть КНР, то для Ма Инцзю «консенсус 1992 г.» представляет лишь теоретическую конструкцию, отражающую его политику «взаимного неопризнания» — «ни одна из сторон не отрицает существования другой»¹⁹⁷. Более того, признание Ма Инцзю «консенсуса 1992 г.» лишь служит цели налаживания диалога по таким вопросам, как торговля и инвестиции, а не цели воссоединения двух берегов. Ма Инцзю неоднократно

¹⁹⁵Круглый стол в ИДВ: Основные особенности и итоги 17 съезда Компартии Китая (ч. 1) // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 59–60.

¹⁹⁶Инаугурационная речь президента Китайской Республики на 12-й срок. 2008. Май 20 (на кит. яз.) // Office of the President, Republic of China — http://www.president.gov.tw/php-bin/dore2+/list.php4?_section=3

¹⁹⁷*Lam W. Ma Ying-jeou and the Future of Cross-Strait Relations* // China Brief by Jamestown Foundation — http://www.jamestown.org/china_brief/article.php?articleid=2374064

заверял тайваньцев в том, что на протяжении срока своих президентских полномочий он не будет вступать в переговоры с КНР об объединении. В ходе избирательной кампании Ма Инцзю выдвинул программную формулу «трех нет» — нет объединению, нет независимости, нет применению военной силы¹⁹⁸. Более того, Ма Инцзю неоднократно указывал на то, что налаживание диалога с материком возможно лишь при условии уважения КНР тайваньской «идентичности» и демонтажа нацеленных на Тайвань ракет¹⁹⁹.

Смена политического руководства на Тайване в 2008 г. уже отчасти способствовала разрядке напряженности в Тайваньском проливе, однако не следует возлагать чрезмерные надежды на скорое решение тайваньской проблемы. Ма Инцзю, еще не вступив в должность президента, уже предпринял достаточно противоречивый шаг, изъявив желание посетить Вашингтон до дня своей инаугурации²⁰⁰. В своей инаугурационной речи он также указал на необходимость укрепления двусторонних отношений с США и приобретения необходимых оборонительных вооружений для укрепления национальных сил обороны²⁰¹, хотя вопрос приобретения Тайванем американских вооружений — один из самых «чувствительных» для КНР.

Не медля долго, сразу после инаугурации, Ма Инцзю приступил непосредственно к воплощению своих предвыборных обещаний, касающихся отношений с КНР. В середине мая 2008 г. Тайвань предложил КНР посильную помощь по устранению тяжелых последствий землетрясения в китайской провинции Сычуань. Уже на шестой день после вступления в должность нового президента в КНР по приглашению генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао прибыла делегация партии Гоминьдан во главе с председателем У

¹⁹⁸ Ма: будущий президент о «трех нет» между двумя берегами. 2008. Январь 16 (на кит. яз.) // Takungpao.com — <http://www.takungpao.com/news/08/01/16/TM-851342.htm>

¹⁹⁹ Важнейшие сведения об отношениях между двумя берегами пролива. 2008. Март. Пункт 15 (на кит. яз.) // Mainland Affairs Council — <http://www.mac.gov.tw/gb/gb/mlpolicy/cschono/9703.htm>; Ма Инцзю: межбереговые мирные переговоры возможны только после того, как материк демонтирует ракеты. 2008. Март 22 (на кит. яз.) // BBC Chinese.com — http://news.bbc.co.uk/chinese/trad/hi/newsid_7310000/newsid_7310100/7310108.stm

²⁰⁰ Однако визит Ма Инцзю в США состоялся только в августе 2008 г. в форме транзитных остановок в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско по пути следования в Парагвай и Доминиканскую Республику.

²⁰¹ Инаугурационная речь президента Китайской Республики на 12-й срок.

Босюном. В результате встречи первых лиц двух правящих партий на материке и острове была достигнута договорснность о возобновлении прерванного китайской стороной в 1999 г. диалога между полуофициальными посредническими организациями двух сторон Тайваньского пролива — Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив (АСТП и ФОТП). Таким образом, после девятилетнего перерыва возобновились переговоры между представителями этих посреднических организаций двух сторон Тайваньского пролива. 13 июня 2008 г. по итогам встречи председателей организаций Чэнь Юньлина и Цзян Бинкупя было подписано два документа — Протокол переговоров о чартерных рейсах через Тайваньский пролив и Соглашение о турпоездках на Тайвань жителей материковой части Китая. Первый из этих документов касался выполнения регулярных чартерных пассажирских авиарейсов между двумя сторонами пролива в периоды с пятницы по понедельник включительно. Согласно приложениям к Протоколу в начальный период чартерные пассажирские самолеты еженедельно должны выполнять по 18 рейсов в оба конца КНР и Тайваня между городами Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сямэнь, Нанкин (в дальнейшем этот список мог быть расширен до Чэнду, Чунцина, Ханчжоу, Даляня, Гуйлина и Шэньчжэня) и тайваньскими городами Таоюань, Гаосюн, Тайчжун, Пэнху, Тайдунь, Хуалянь, Цзинмэнь и Тайбэй²⁰². Первый чартерный рейс состоялся в соответствии с предвыборными обещаниями Ма Инцзю 4 июля: первыми чартерными рейсами с материка на Тайвань прибыли 27 туристических групп общей численностью 755 человек²⁰³. Отметим, однако, что уже с августа 2008 г. полеты стали осуществляться только из двух тайваньских городов — Тайбэя и Гаосюна, что объяснялось низким спросом на авиаперевозки по ранее заданным направлениям²⁰⁴.

Согласно второму документу, турпоездки жителей КНР на Тайвань должны осуществляться в групповом формате. В приложе-

²⁰²Текст Протокола переговоров о чартерных рейсах через Тайваньский пролив. 2008. Июнь 13. Приложение 2, 3 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/jrzg/2008-06/13/content_1015678.htm

²⁰³События. Регулярное авиасообщение через пролив открыто. 2008. № 4 (86) // Тайваньская панорама — <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2008/04/frame.html>

²⁰⁴Cross-Strait Flights «Barely Satisfactory»: CAA // Taipei Times. 2008. October 14. P. 3.

нии 1 к Соглашению о турпоездках установлены следующие ограничения: в начальный период ежедневное среднее число туристов с материка не должно превышать 3000 человек; количество членов каждой тургруппы должно составлять от 10 до 40 человек; срок пребывания туристов не должен превышать 10 дней²⁰⁵. Турпоездки жителей КНР на Тайвань официально начали осуществляться с 18 июля²⁰⁶. В ходе июньских переговоров также были обсуждены и другие вопросы, в том числе открытия прямых грузовых чартерных авиарейсов через Тайваньский пролив. Цзян Бинкунь также внес предложения о проведении в ближайшем будущем переговоров по вопросам осуществления прямых морских перевозок, сотрудничества в области совместной разведки нефтегазовых ресурсов в зоне Тайваньского пролива, а также пригласил Чэнь Юньлиня в течение текущего года посетить Тайвань для проведения их второй встречи.

В течение лета 2008 г. на Тайване были предприняты некоторые односторонние инициативы, служащие цели облегчения транспортного сообщения между двумя берегами и стимулирования торгово-экономических связей между материком и островом. Так, 19 июня исполнительный юань принял решение об отмене действовавших прежде ограничений на паромные поездки между тайваньскими островами Цзиньмэнь и Мацзу и портами провинции КНР Фуцзянь. Отныне не только жители Цзиньмэня и Мацзу, а также проживающие в провинции Фуцзянь тайваньские предприниматели и члены их семей имели право осуществлять паромные поездки, но и все граждане Тайваня независимо от места проживания²⁰⁷. В соответствии с принятой законодательным юанем 12 июня 2008 г. поправкой к Уставу, регулирующей отношения между жителями двух берегов, с конца июня на Тайване официально начались прямые обменные операции между новыми тайваньскими долларами и юанями, однако максимальная сумма каждой операции для фи-

²⁰⁵ Текст Соглашения о турпоездках на Тайвань жителей материковой части Китая. 2008. Июнь 13. Приложение 1 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/jrzg/2008-06/13/content_1015705.htm

²⁰⁶ В июле 2008 г. Тайвань посетило только 4476 туристов из КНР, а в августе — 7096. См.: *Huang Wei-Chu*. Cross-Strait Budget Questioned // *Taipei Times*. 2008. October 12. P. 3.

²⁰⁷ События. Расширение формата «минн-связей» с материком. 2008. № 4 (86) // Тайваньская панорама — <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2008/04/frame.html>

зического лица не должна превышать 20 000 юаней²⁰⁸. А 17 июля исполнительный юань объявил о смягчении с 1 августа ограничений, касающихся инвестирования тайваньскими предприятиями в КНР. Так, был повышен лимит на инвестиции в КНР для большинства тайваньских компаний с 40 до 60% стоимости их чистых активов и упрощен порядок утверждения инвестиционных проектов тайваньских компаний в КНР²⁰⁹.

Однако такая общая позитивная картина улучшения отношений через пролив была нарушена 3 октября 2008 г., когда стало известно о том, что администрация США направила в конгресс уведомление о планах продажи Тайваню очередной партии вооружения, включающей противокорабельные ракеты «Patriot» PAC-3, ударные вертолеты «Apache» AH-64D, модернизацию четырех самолетов E-2T к модификации «Hawkeye 2000», ракеты «Harpoon Block-2», управляемые ракеты и блоки прицельно-пускового оборудования «Javelin», общей стоимостью порядка 6,5 млрд долларов США. Отметим, что еще с момента прихода к власти на Тайване Ма Инцзю вопрос поставки Соединенными Штатами на Тайвань очередной партии вооружения часто обсуждался в китайских и тайваньских СМИ. Китайские официальные лица в течение лета и начала осени 2008 г. неоднократно предостерегали американскую администрацию от продажи дополнительного вооружения Тайваню. Поэтому в ответ на решение американского правительства о поставках вооружения и военной техники Пекин незамедлительно выразил категорический протест и объявил о временном прекращении двусторонних военных контактов с США и переговоров о нераспространении²¹⁰.

На фоне обострения ситуации вокруг вопроса продажи вооружений в период с 3 по 7 ноября 2008 г. состоялась вторая встреча представителей Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива и Фонда обменов через Тайваньский пролив. В ходе визита председателя Ассоциации Чэнь Юньлиня на Тайвань

²⁰⁸ Wang F. Amendment Legalizing NT-Yuan Conversions Passed // Taipei Times. 2008. June 13. P. 1.

²⁰⁹ События. Ограничения на инвестиции в материковом Китае ослаблены. 2008. № 4 (86) // Тайваньская панорама — <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2008/04/frame.html>

²¹⁰ Snyder Ch. PRC Decision Leaves US Disappointed // Taipei Times. 2008. October 9. P. 3.

4 ноября 2008 г. были подписаны четыре соглашения, касающиеся прямых воздушного и морского сообщения, почтового сотрудничества и обеспечения безопасности продуктов питания. Согласно Соглашению о морском сообщении между двумя берегами пролива стороны откроют друг другу основные порты для прямого морского сообщения: КНР откроет 63 порта, в том числе Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Циндао, Шанхай, Нинбо, и Сямэнь, а тайваньская сторона — 11 портов, включая Цзилун, Гаосюн, Тайчжун и Хуалянь²¹¹. Стороны договорились о взаимном предоставлении удобств в выполнении таможенных формальностей при перевозках пассажиров и грузов и освобождении судоходных компаний двух сторон от взимания налога с оборота и подоходного налога²¹². Соглашение также предусматривало активное участие обеих сторон в формировании механизма сотрудничества в выполнении поисково-спасательных операций на море, а судоходные компании могли открыть свои представительства в КНР и на Тайване.

В Соглашении о воздушном сообщении стороны договорились об открытии прямых авиамаршрутов между берегами Тайваньского пролива, о чартерных грузовых рейсах и ежедневных чартерных пассажирских рейсах. Так, был определен прямой «северный» авиамаршрут между Шанхаем и Тайбэем без захода в воздушное пространство Сянгана²¹³. Было принято решение об организации чартерных грузовых авиарейсов: КНР согласилась открыть для грузовых авиарейсов Шанхай (Пудун) и Гуанчжоу, а Тайвань — Таоюань и Гаосюн, при этом каждая из сторон могла выполнять до 30 рейсов в оба конца ежемесячно²¹⁴. Также вместо 5 был расширен до 16 список китайских городов, открытых для пассажирских авиаперевозок, более того, чартерные пассажирские рейсы должны были выполняться ежедневно, а не только по выходным дням²¹⁵.

В соответствии с третьим соглашением планировалось открыть ряд прямых почтовых операций между материком и островом, в

²¹¹Текст Соглашения о морском сообщении между двумя берегами пролива. 2008. Ноябрь 4. Приложение 3 (на кит.яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/04/content_1139916.htm

²¹²Там же. Ст. 4, 6.

²¹³Текст Соглашения о воздушном сообщении между двумя берегами пролива. 2008. Ноябрь 4. Приложение 1 (на кит. яз.) // The Central People's Government of the PRC — http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/04/content_1139988.htm

²¹⁴Там же. Прил. 2.

²¹⁵Там же. Прил. 3.

частности, отправление обычных и заказных писем, посылок и почтовых переводов. Также была достигнута договоренность об обмене информацией, касающейся безопасности в сфере торговли продуктами питания, и о создании координационного механизма для урегулирования возникающих проблем. Представители АСТП и ФОТП также договорились в ходе следующего раунда консультаций двух организаций обсудить вопросы сотрудничества в области финансов, совместной борьбы с преступлениями, взаимных инвестиций, карантинного контроля за ввозом и вывозом животных и растений, проблему аккредитации представителей СМИ.

Таким образом, помимо возобновления регулярных консультаций между АСТП и ФОТП, стала реализовываться в жизнь инициатива налаживания «трех видов связей» между двумя сторонами Тайваньского пролива (экономических, транспортных и информационных). Стабилизация и улучшение отношений между КНР и Тайванем длительное время были надеждами и чаяниями жителей обеих сторон Тайваньского пролива, США также неизменно выступали с инициативами, служащими цели стабилизации отношений между КНР и Тайванем. Однако сейчас, наряду с одобрением общей тенденции улучшения отношений между двумя берегами Тайваньского пролива, на Тайване становятся распространенными опасения, связанные с тем, что новый глава тайваньской администрации Ма Инцзю слишком форсирует процесс улучшения отношений, делая уступки КНР в одностороннем порядке и подвергая экономическую безопасность острова угрозе. Более того, создается впечатление, что в США также появляется недовольство слишком быстрым улучшением отношений между КНР и Тайванем. Так, в очередном докладе Исследовательской службы конгресса США от 3 октября 2008 г. сказано, что хотя Соединенные Штаты, в общем, приветствуют улучшение отношений между КНР и Тайванем, однако под вопросом остаются «скорость, глубина и степень примирения между двумя сторонами Тайваньского пролива»²¹⁶. Слишком быстрое примирение Тайваня и КНР может нанести ущерб американским интересам в Восточной Азии²¹⁷. Очевидно, что для США

²¹⁶ *Dumbaugh K.* Taiwan-U.S. Relations: Recent Developments and Their Policy Implications. CRS Report for Congress // Congressional Research Reports for the People. 2008. October 3. P. 20 — http://assets.opencrs.com/rpts/RL34683_20081003.pdf

²¹⁷ *Ibid.* P. 20.

наиболее предпочтительным сценарием развития ситуации в Тайваньском проливе остается сохранение статус-кво, и хотя США выступают за мирное и стабильное развитие отношений между КНР и Тайванем тем не менее улучшение этих отношений приветствуется лишь до тех пор, пока оно не подходит слишком близко к порогу окончательного воссоединения двух сторон пролива. Показателен факт, что США делают упор на вопросах обеспечения безопасности Тайваня от возможной китайской военной агрессии, усиливая военную составляющую американо-тайваньского сотрудничества, в то время как не поддерживают усилий Тайваня в борьбе за расширение признания на международной арене и участие Тайваня в международных правительственных организациях. Подобная политика свидетельствует о том, что США не заинтересованы в существовании независимого Тайваня, но в высшей степени заинтересованы в существовании разделенного Китая. Именно сохранение статус-кво в максимальной степени отвечает интересам Вашингтона, поскольку позволяет США сохранять за собой те преимущества и выгоды, которые дают сотрудничество с Тайванем, а также оставляет Вашингтону рычаг воздействия на континентальный Китай, в качестве которого можно рассматривать проблему Тайваня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема Тайваня как особый политический феномен существует не одно десятилетие и уже стала традиционной составляющей внешней политики США. В течение десятилетий формировалась правовая основа и неформальные правила и нормы, определяющие политику США в отношении Тайваня. Практическим проявлением этих формальных и неформальных правил и норм стала американская политика «стратегической неопределенности» в отношении тайваньской проблемы, позволяющая США лавировать и определять варианты реагирования на различное развитие событий в Тайваньском проливе на собственное усмотрение. Суть политики «стратегической неопределенности» заключается в стремлении США удержать, с одной стороны, КНР от применения военной силы для решения тайваньского вопроса, а с другой, Тайбэй от соблазна воспользоваться оборонными обязательствами США в отношении острова для продвижения в сторону независимости.

Уже в течение длительного времени Вашингтон вынужден балансировать между КНР и Тайванем, поскольку улучшение американо-тайваньских отношений, как правило, сопровождается ухудшением американо-китайских отношений и наоборот. Поэтому при проведении своей тайваньской политики Вашингтону приходится учитывать возможную реакцию КНР и просчитывать потенциальное влияние на развитие американо-китайских отношений своих протайваньских инициатив. Однако в Вашингтоне нет единства мнений относительно курса политики США в отношении Тайваня, в процессе принятия решений по тайваньской политике сталкиваются различные интересы, порой взаимоисключающие, участников этого процесса.

Курс политики США в отношении Тайваня — результат сложного взаимодействия исполнительной и законодательной власти

США. В процессе принятия внешнеполитических решений задействованы различные ведомства исполнительной и законодательной власти, различающиеся своими подходами к отношениям с Тайванем. Как правило, по вопросам тайваньской политики США исполнительная власть в лице президента США и законодательная власть в лице американского конгресса занимают различные позиции, что иногда приводило к противостоянию президента и конгресса. Из-за того, что США поддерживают официальные дипломатические отношения с Китаем и формально придерживаются политики «одного Китая», исполнительная власть не может открыто поддерживать Тайвань, не нанося при этом ущерба американо-китайским отношениям, и нередко придерживается прокитайской линии в отношении Тайваня. Благодаря системе разделения ветвей власти, законодательная власть в лице конгресса может восстанавливать нарушенный прокитайскими действиями исполнительной власти баланс и несет ответственность за поддержку Тайваня. Обратим внимание на то, что прокитайскую и протайваньскую деятельность аппарата президента и конгресса соответственно можно рассматривать как сознательное разделение ролей в политике США в отношении Тайваня. Такая «специализация» позволяет эффективно проводить тайваньскую и китайскую политику США, так как в случаях, когда неблагоприятные для Китая инициативы исходят от американского конгресса, администрации намного легче объясняться с Пекином, списав все на личную инициативу законодателей. Таким образом, администрация в ряде случаев может использовать конгресс как своеобразный канал предъявления претензий Китаю и инструмент для проведения протайваньских инициатив. Тем не менее разногласия относительно тайваньской политики между президентом и конгрессом США существуют, и поддержка Тайваня американским конгрессом стала фактором, который исполнительная власть США вынуждена учитывать, принимая решения по тайваньской проблеме.

Помимо разногласий относительно тайваньской политики США между исполнительной и законодательной властью в лице президента и конгресса соответственно существуют разногласия между отдельными ведомствами исполнительной власти, а также в самом конгрессе. Различные ведомства по-разному определяют приоритеты американо-тайваньских и американо-китайских отношений. Особую позицию по тайваньской политике занимает министерство

обороны США, где особенно сильны позиции неоконсерваторов. Позиция министерства обороны заключается в позиционировании Китая как потенциальной угрозы региональным и глобальным интересам США, госдепартамент, напротив, рассматривает Китай в качестве важного союзника в борьбе против терроризма. Политика госдепартаментa и министерства обороны в отношении Тайваня и КНР часто расходится. Министерство обороны США — активный сторонник повышения военных способностей Тайваня по противодействию возрастающей военной угрозе со стороны КНР. Будучи обеспокоено масштабами и направлением военной модернизации в Китае, министерство обороны склоняет администрацию поставлять на Тайвань больше современных вооружений, сохранять американское военное присутствие в Восточной Азии, и развернуть региональную систему ПРО ТВД в Восточной Азии с включением в нее Тайваня. В своих регулярных докладах американскому конгрессу министерство обороны постоянно предостерегает о потенциальной угрозе Тайваню и американским интересам в Восточной Азии со стороны КНР.

Американский конгресс, в свою очередь, в 2001–2008 гг. активно занимался проведением протайваньских инициатив. Тематически протайваньские инициативы конгресса включали вопросы безопасности Тайваня и продажи вооружений, участия Тайваня в деятельности международных организаций (членство Тайваня в ООН, ВОЗ), американо-тайваньского соглашения о свободной торговле, визитов высокопоставленных должностных лиц Тайваня в США и др. Активность законодателей в этот период была достаточно высокая, что находило свое отражение как в частоте выдвигаемых инициатив, так и в их смысловом наполнении. К проявлению активности американского конгресса по тайваньской политике можно отнести и создание в 2002 и 2003 гг. Групп поддержки Тайваня в палате представителей и в сенате соответственно. Таким образом, поддержка Тайваня среди членов конгресса приобрела свою организационную форму, позволив координировать усилия законодателей на тайваньском направлении.

Важной характеристикой деятельности американского конгресса в 2001–2008-е годы стала не только высокая активность законодателей, но и их успешность в реализации ряда протайваньских инициатив. Конгрессу удалось привнести новые основания в тайваньскую политику США. Во-первых, Тайваню был предоставлен

статус не-НАТОвского союзника, что открывало Тайваню доступ к современным американским вооружениям и технологиям наравне с такими не-НАТОвскими союзниками США, как Япония, Республика Корея, Израиль и Австралия. Во-вторых, конгресс получил возможность принимать более активное участие в вопросах оказания помощи Тайваню в сфере безопасности, в том числе в процессе продажи вооружений на Тайвань. В-третьих, разрешалось командирование действующих сотрудников госдепартамента и министерства обороны в Американский институт на Тайване, и уже в августе 2005 г. были командированы первый с 1979 г. военный атташе, состоящий на действительной военной службе, а также сотрудник министерства обороны для наблюдения за программами помощи Тайваню в сфере безопасности. Эти изменения в правовых основаниях политики США в отношении Тайваня были результатом принятия законопроектов общего характера. Протайваньские инициативы в форме специальных законопроектов практически не выдвигались, в основном в палаты вносились многочисленные параллельные и простые резолюции, выражающие мнения конгресса по тем или иным вопросам, касающимся Тайваня. Интересной особенностью деятельности конгресса стало то, что воплощение в виде законов получили протайваньские инициативы, касающиеся вопросов безопасности Тайваня и продажи вооружений, хотя именно эти вопросы приводят к напряженности в отношениях между Вашингтоном и Пекином.

Важно отметить, что в американском конгрессе также существуют разногласия относительно тайваньской политики США: палата представителей занимает более протайваньскую позицию, чем сенат; разногласия по вопросам политики в отношении Китая и Тайваня носят партийный характер — республиканцы более склонны к протайваньской позиции, чем демократы; приверженность члена конгресса к протайваньской или прокитайской позиции может зависеть от преобладания в его округе тех или иных отраслей экономики, наличия или отсутствия обширной тайваньской диаспоры и др.

Значительное влияние на определение курса политики США в отношении Тайваня оказывает разнонаправленная деятельность тайваньского и китайского лобби в США. Деятельность тайваньского и китайского лобби существенно различается по ряду моментов, что, в свою очередь, сказывается на их эффективности в ока-

заний влияния на принятие внешнеполитических решений в США. Различия между двумя лобби состоят в диаметрально противоположных целях их деятельности, в используемых методах и в источниках лоббирования интересов Тайваня и КНР.

В сфере лоббирования интересов Тайваня в США задействованы тайваньские правительственные и партийные структуры; общественные организации тайваньской диаспоры, особенно активно функционирует ФАОД; американские деловые круги, заинтересованные в сохранении торговых связей с Тайванем, первостепенную роль здесь играют предприятия ВПК; и «друзья Тайваня». Более того, на стороне Тайваня автоматически оказываются традиционно антикитайские группы давления, такие как профсоюзы, религиозные и правозащитные организации, а также структуры, представляющие интересы отраслей экономики, страдающих от дешевого импорта из КНР. Однако такое обилие источников лоббирования интересов Тайваня не всегда является залогом его эффективности, поскольку приводит к отсутствию единой, скоординированной тайваньской точки зрения, представленной американским чиновникам и членам конгресса. В этом отношении китайское лобби обладает неоспоримым преимуществом перед тайваньским лобби — китайское руководство выступает координатором лоббистских усилий, осуществляемых в интересах континентального Китая американскими деловыми кругами и «друзьями Китая».

В процессе лоббирования своих интересов в США Тайвань и КНР по-разному расставляют акценты. Тайвань уделяет огромное внимание наиму профессиональных лоббистов и лоббистских фирм, связям с академическим и экспертным сообществом, личным контактам с конгрессменами. Китай, в свою очередь, ставку делает на американские деловые круги, которые вынуждены ради сохранения выгодного сотрудничества с Китаем лоббировать китайские интересы. Китай значительно отстает от Тайваня в области использования услуг профессиональных лоббистов и лоббистских фирм для воздействия на процесс принятия внешнеполитических решений США. На настоящий момент интересы официального Китая в США лоббируют всего лишь три фирмы — «Patton Boggs», «Hogan & Hartson» и «Jones Day». К тому же Китай расходует достаточно ограниченные финансовые средства на оплату услуг лоббистских фирм. Так, Тайвань только одной из десяти работающих на него лоббистских фирм — «Barbour Griffith & Rogers» — платит больше,

чем Китай этим фирмам вместе взятым. Таким образом, несмотря на то что тайваньское лобби отчасти утратило некогда огромное влияние в США, однако оно до сих пор успешнее китайского лобби в отстаивании интересов в США.

На формирование политики США в отношении Тайваня в 2001–2008 гг. оказывали влияние и ряд внешних факторов. Большое влияние на определение курса политики в отношении Тайваня оказал тайваньский кризис 1995–1996 гг., заставивший внести коррективы в тайваньскую политику США. В первые месяцы деятельности новой администрации Дж. Буша-мл. была одобрена продажа Тайваню огромной партии вооружений, включающей те из них, которые США длительное время отказывались продавать Тайваню по причине их наступательного характера; были разрешены визиты тайваньских высокопоставленных должностных лиц в США, в том числе и транзитные остановки президента Чэнь Шуйбяня; было сделано заявление по национальному телевидению о том, что будет сделано все, чтобы помочь Тайваню защититься в случае нападения со стороны континентального Китая, чтобы развеять сомнения относительно реакции Вашингтона на использование силы в Тайваньском проливе.

Однако уже летом 2001 г. администрация Дж. Буша начала налаживать отношения с КНР, серьезно ухудшившиеся в результате первоначальных действий новой американской администрации. Свои коррективы в политику США в отношении проблемы Тайваня внесли также события 11 сентября 2001 г. Поскольку значимость Китая для США в связи с войной против терроризма возросла, Вашингтон был вынужден ограничить себя в проведении протайваньских инициатив и каким-то образом лавировать между желанием развивать отношения с Тайванем и необходимостью сохранять важные отношения с Китаем. С этого времени политика США в отношении тайваньской проблемы давала крены в сторону то Китая, то Тайваня. Вопреки желанию Дж. Буша внести ясность в отношения в треугольнике США–Китай–Тайвань, политику США можно охарактеризовать как еще более непоследовательную, чем раньше. С одной стороны, поддержка Вашингтоном Тайваня все увеличивалась и крепла, а с другой, США были вынуждены искать поддержку со стороны Китая по таким вопросам, как антитеррористическая борьба и северокорейская ядерная проблема. Но подобная непоследовательность в тайваньской политике США не

могла продолжаться долго, поскольку администрация Чэнь Шуйбяня расценивала поддержку Тайваня Вашингтоном как зеленый свет для продвижения в сторону независимости острова.

От высокопоставленных официальных лиц США с 2003 г. все чаще стали звучать заявления о том, что США придерживаются политики «одного Китая», базирующейся на трех совместных американо-китайских коммюнике и Законе об отношениях с Тайванем; выступают против любых действий в одностороннем порядке со стороны либо Китая, либо Тайваня, направленных на изменение статус-кво; не поддерживают независимости Тайваня и не поощряют развития деятельности сил, преследующих цель обретения Тайванем независимости; заинтересованы в мирном решении тайваньской проблемы. Таким образом, администрация Дж. Буша вернулась к политике «стратегической неопределенности», которую намеревалась заменить «стратегической ясностью».

Важный фактор, который стал оказывать влияние на проведение политики США в отношении Тайваня с 2003 по 2008 г., — это такие дестабилизирующие обстановку в Тайваньском проливе инициативы главы тайваньской администрации Чэнь Шуйбяня, как проведение референдумов, прекращение деятельности Совета национального объединения, намерение пересмотреть действующую конституцию, заявление о «четырёх желаниях» Тайваня, намерение провести референдум по вопросу членства в ООН под названием «Тайвань». В этот период личность президента Тайваня Чэнь Шуйбяня стала оказывать негативное влияние на развитие американо-тайваньских отношений. Однако со сменой политического руководства на Тайване в мае 2008 г. фактор личности Чэнь Шуйбяня перестает играть свою роль, что, возможно, будет способствовать улучшению американо-тайваньских отношений.

В целом с 2001 по 2008 г. произошли некоторые изменения в политике США на тайваньском направлении. Важнейшим проявлением таких изменений стала активизация американо-тайваньского военного сотрудничества. Помимо продаж вооружений военное сотрудничество между США и Тайванем стало развиваться и по другим направлениям, таким как американо-тайваньский диалог по вопросам стратегической обороны, визиты тайваньских высокопоставленных военных и должностных лиц министерства национальной обороны, образовательные и подготовительные курсы для тайваньских военных, наблюдения США за тайваньскими учениями,

инспекции и др. Подобная деятельность, направленная на решение практических задач, связанных с реагированием на военный конфликт в Тайваньском проливе, свидетельствует о том, что США придадут большое значение безопасности Тайваня и своим обязательствам по ее обеспечению. Возобновление практики проведения ежегодных американо-тайваньских форумов по вопросам стратегической обороны после длительного перерыва, последовавшего за разрывом дипломатических отношений в 1979 г., свидетельствует о важных изменениях в американских подходах к военному сотрудничеству с Тайванем. Ввиду усиления американо-тайваньского военного сотрудничества и появления новых тенденций этого сотрудничества можно говорить о справедливости опасений Пекина относительно того, что тесные американо-тайваньские военные связи в перспективе могут привести к возрождению де-факто военного союза.

Важное значение для развития ситуации в Тайваньском проливе будет иметь политика нового руководства США в отношении проблемы Тайваня. Новая администрация США будет вынуждена искать решение вопросов, подобных тем, с которыми сталкивалась администрация Дж. Буша-мл.: поставки американских вооружений на Тайвань, транзитные остановки в США Ма Инцзю, уровень и масштабы отношений с Тайванем и новой тайваньской администрацией, развитие более тесных экономических отношений посредством заключения американо-тайваньского соглашения о свободной торговле и др. Более того, в связи с изменением динамики отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива новой американской администрации придется пересмотреть свою политику в отношении тайваньской проблемы, а именно оценить то, как соотносятся американские интересы с улучшением отношений между КНР и Тайванем и какую роль в этих отношениях должны играть Соединенные Штаты.

СОКРАЩЕНИЯ

АСТП	— Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива
АТР	— Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС	— Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВАЗ	— Всемирная ассамблея здравоохранения
ВВС	— военно-воздушные силы
ВМС	— военно-морские силы
ВОЗ	— Всемирная организация здравоохранения
ВПК	— военно-промышленный комплекс
ВС	— вооруженные силы
ВСНП	— Всекитайское собрание народных представителей
Госсовет	— Государственный совет
ДПП	— Демократическая прогрессивная партия
ЕС	— Европейский союз
КНР	— Китайская Народная Республика
КПК	— Коммунистическая партия Китая
КСК	— Китайская судостроительная корпорация
КТК	— Китайская топливная компания
МВФ	— Международный валютный фонд
МИД	— министерство иностранных дел
МП	— морская пехота
НАТО	— Организация Североатлантического договора
НОАК	— Народно-освободительная армия Китая
ООН	— Организация Объединенных Наций
ПВО	— противовоздушная оборона
ПРО ТВД	— противоракетная оборона театра военных действий
РАН	— Российская Академия наук

РНБ	—	режим наибольшего благоприятствования
СВ	—	сухопутные войска
СМИ	—	средства массовой информации
СНО	—	Совет национального объединения
ТНК	—	транснациональная корпорация
ФАОД	—	Формозская ассоциация общественных дел
ФОТП	—	Фонд обменов через Тайваньский пролив
ЦИК	—	центральный исполнительный комитет
ЭВМ	—	электронно-вычислительные машины
DCS	—	Direct Commercial Sales (продажа вооружений по прямым контрактам)
EDA	—	Excess Defense Articles (передача и продажа избытков вооружения)
FARA	—	Foreign Agents Registration Act of 193
FMS	—	Foreign Military Sales (продажа вооружений при посредничестве правительства США и Пентагона)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1. Ведущие покупатели вооружений США в 1992–2006 гг.*

№ п/п	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США
1	Саудовская Аравия	2 381 871	Саудовская Аравия	3 440 866	Саудовская Аравия	1 894 845
2	Египет	1 026 683	Египет	1 236 006	Турция	930 748
3	Кувейт	802 959	Кувейт	827 107	Египет	888 972
4	Израиль	718 739	Тайвань	815 188	Тайвань	844 781
5	Тайвань	711 405	Израиль	773 933	Япония	779 392
	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США
1	Саудовская Аравия	3 568 019	Саудовская Аравия	2 837 713	Саудовская Аравия	4 640 534
2	Египет	1 478 654	Египет	1 083 192	Тайвань	2 394 148
3	Тайвань	1 334 645	Тайвань	833 050	Кувейт	1 213 042
4	Япония	692 797	Япония	752 869	Турция	1 153 080
5	Кувейт	472 103	Кувейт	744 799	Египет	896 819
	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США
1	Саудовская Аравия	3 801 717	Саудовская Аравия	4 697 368	Саудовская Аравия	2 060 550
2	Тайвань	1 423 954	Тайвань	2 521 905	Юж. Корея	1 456 763
3	Израиль	1 202 736	Израиль	1 224 351	Египет	805 329
4	Юж. Корея	836 461	Турция	909 518	Тайвань	797 906
5	Египет	570 684	Швейцария	831 832	Финляндия	713 563

Продолжение приложения 1

	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США
1	Саудовская Аравия	1 876 225	Египет	1 859 894	Греция	1 324 312
2	Тайвань	1 162 406	Тайвань	1 393 095	Саудовская Аравия	1 223 205
3	Египет	875 249	Саудовская Аравия	1 307 809	Египет	1 081 063
4	Израиль	777 571	Израиль	629 782	Израиль	926 918
5	Юж. Корея	735 300	Юж. Корея	533 375	Тайвань	709 933
	1992 г.		1993 г.		1994 г.	
	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США	Покупатели вооружений США	Сумма, в тыс. долл. США
1	Египет	1 518 143	Израиль	1 523 885	Израиль	1 285 861
2	Греция	1 224 830	Египет	1 459 220	Египет	1 219 434
3	Израиль	1 203 995	Тайвань	1 415 014	Тайвань	1 074 216
4	Саудовская Аравия	1 010 691	Саудовская Аравия	994 260	Саудовская Аравия	994 610
5	Тайвань	917 387	Юж. Корея	605 523	Япония	769 417

* Составлено согласно Foreign Military Sales Deliveries, т.е. учитывалась стоимость предметов или услуг военного назначения, поставленных покупателю в заданный период.

Источники: Статистика за 1992–2000 гг. — DSCA (Facts book) — Foreign Military Sales, Foreign Military Construction Sales and Military Assistance Facts as of September 30, 2001 // Defense Security Cooperation Agency — http://www.dsca.mil/programs/biz-ops/2001_FACTS/facts01delchart/FACTS%202001%20FMS%20Deliveries3.xls; за 2001–2006 гг. — DSCA (Historical Facts book) — Foreign Military Sales, Foreign Military Construction Sales and Military Assistance Facts as of September 30, 2007 // Defense Security Cooperation Agency — <http://www.dsca.mil/programs/biz-ops/factsbook/FactsBook07.pdf>

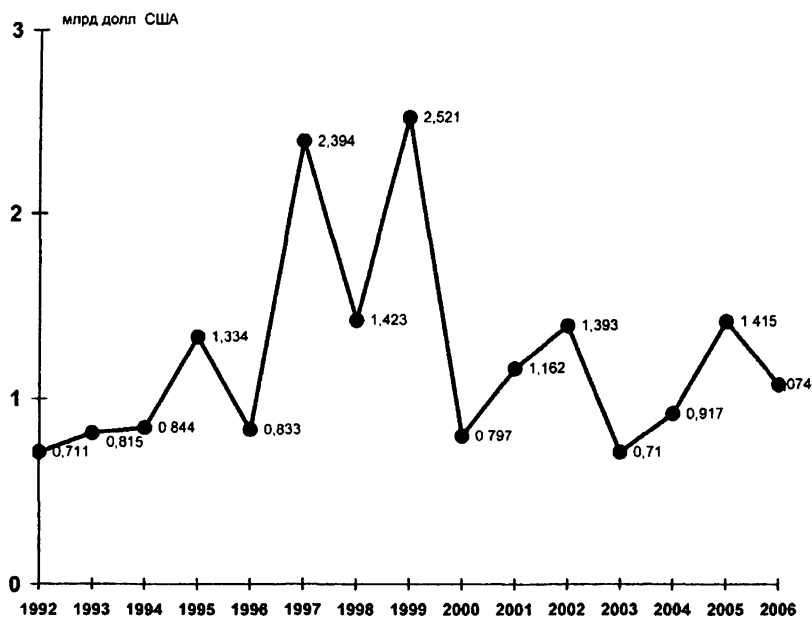


Рис. 1. Продажи вооружений США на Тайвань. 1992–2006 гг.

По оси абсцисс — года поставок предметов или услуг военного назначения;
по оси ординат — стоимость поставок, в млрд долл. США.

Источники: Те же, что и в Приложении 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**Таблица 2. Основные продажи вооружений США
на Тайвань в 2001–2008 гг.***

Дата уведомления	Название предмета или услуги военного назначения, предложенного к продаже	Стоимость, в млн долл. США
2001 г.		
18.07	(50) Терминалы Объединенной тактической системы распределения информации (JTIDS) (версия Link 16)	\$725
05.09	(40) Ракеты класса «воздух—земля» «Maverick» AGM-65G для истребителей F-16	\$18
26.10	(40) Комплексы противотанковой ракеты «Javelin»	\$51
30.10	Материально-техническое обеспечение запасными частями истребителей F-5E/F, C-130H, F-16A/B и IDF	\$288
2002 г.		
04.06	(3) РЛС управления воздушным сообщением AN/MPN-14	\$108
04.09	(54) Плавающие десантные БМ AAV7A1	\$250
04.09	Материальное обеспечение запасными частями самолетов, радарных систем, AMRAAMS и др. систем	\$174
04.09	(182) Ракеты класса «воздух—воздух» «Sidewinder» AIM-9M-1/2	\$36
04.09	(449) Противотанковые ракеты «Hellfire-2» AGM-114M3 для вертолетов AH-1W и OH-58D	\$60
11.10	(290) Противотанковые ракеты TOW-2B	\$18
21.11	(4) Эсминцы управляемого ракетного огня класса «Kidd»	\$875
2003 г.		
24.09	Многофункциональная система распределения информации (для модернизации линии передачи данных Po Sheng C4ISR)	\$775
2004 г.		
30.03	(2) Радары раннего предупреждения сверхвысокой частоты	\$1.776
2005 г.		
25.10	(10) Ракеты класса «воздух—воздух» «Sidewinder» AIM-9M и (5) «Sparrow» AIM-7M; продолжение подготовки пилотов и материально-техническое обеспечение истребителей F-16	\$280

Дата уведомления	Название предмета или услуги военного назначения, предложенного к продаже	Стоимость, в млн долл. США
2007 г.		
28.02	(218) Ракеты AIM-120 AMRAAM и (235) ракеты класса «воздух—земля» «Maverick» для истребителей F-16	\$421
08.08	(60) Противокорабельные ракеты «Harpoon Block-2» AGM-84L	\$125
12.09	(144) Ракеты противовоздушной обороны SM-2 Block IIIA Standard (для эсминцев класса «Kidd»)	\$272
12.09	(12) Патрульные противолодочные самолеты «Orion» P-3C	\$1.960
09.11	Модернизация противоракетных комплексов «Patriot» PAC-2 к модификации PAC-3	\$939
2008 г.		
03.10	(32) Ракеты «Harpoon Block-2» UGM-84L (2) Ракеты «Harpoon Block-2» UTM-84L	\$200
03.10	(182) Управляемые ракеты «Javelin» (20) Блоки прицельно-пускового оборудования «Javelin»	\$47
03.10	Материально-техническое обеспечение запасными частями истребителей F-5E/F, C-130H, F-16A/B, IDF	\$334
03.10	(330) Противокорабельные ракеты «Patriot» PAC-3	\$3.100
03.10	(30) Ударные вертолеты «Apache Block-3» AH-64D	\$2.532
03.10	(4) Модернизация самолетов E-2Т к модификации «Hawkeye 2000»	\$250

* Таблица дает информацию о продажах (но не о поставках) военной техники, вооружений и услуг США на Тайвань, одобренных президентом США с официальным уведомлением конгресса США. Список составлен на основе уведомлений конгресса США или официальных объявлений администрации США о продаже вооружений Тайваню. Не все предложенные США вооружения были приобретены Тайванем. В список попали не все вооружения и услуги, переданные Тайваню, поскольку не учитывались продажи по DCS и аренда вооружений. Цифры в скобках при названиях предмета или услуги — количество единиц военного назначения.

Источник: Major Arms Sales Notification // Defense Security Cooperation Agency — <http://www.dsca.mil/>

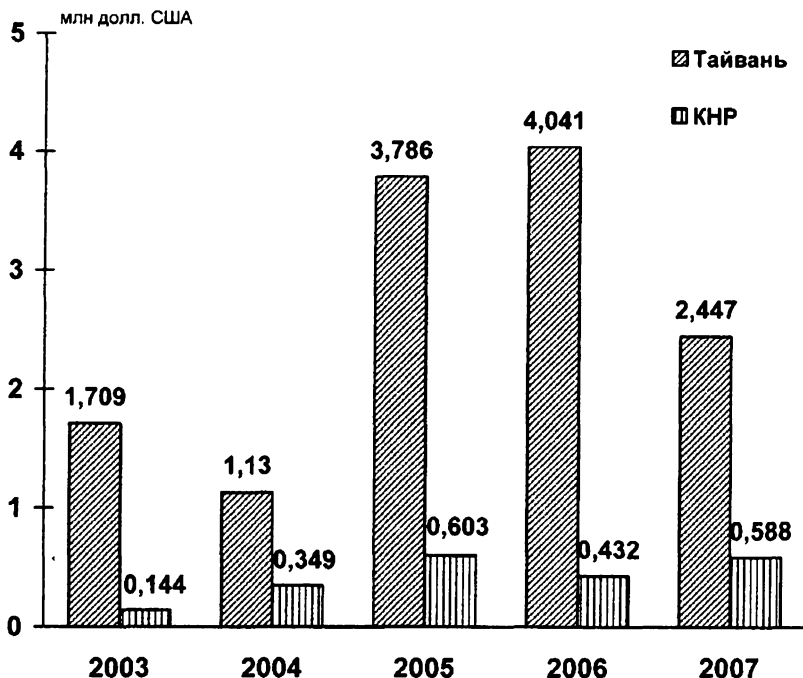


Рис. 2. Лоббирование интересов Тайваня и КНР в США лоббистскими фирмами. 2003–2007 гг.*

По оси абсцисс — года лоббирования интересов Тайваня и КНР в США; по оси ординат — оплата услуг лоббистских фирм, в млн долл. США.

* Учитывались услуги, оплаченные правительством КНР и посольством КНР в США; правительством Тайваня, Тайбэйским экономическим и культурным представительством в США, министерством иностранных дел Тайваня и Институтом по изучению Тайваня.

Источники: Semi-Annual Reports of the Attorney General to the Congress of the U.S. on the Administration of the Foreign Agents Registration Act of 1938. 2003–2007 // U.S. Department of Justice — <http://www.usdoj.gov/criminal/fara/links/annualrpts.html>; Lobbying reports // Lobbying Disclosure Electronic Filing System, U.S. Senate — <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=submitSearchRequest>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Правовые и концептуальные основы политики США в отношении Тайваня	5
§ 1.1. Нормативная база политики США в отношении Тайваня	---
§ 1.2. Современные интересы США в отношении Тайваня	22
Глава 2. Процесс принятия решений по тайваньской политике США ..	36
§ 2.1. Исполнительная и законодательная власть США в процессе принятия решений по тайваньской политике	—
§ 2.2. Тайваньская проблематика в деятельности американского конгресса 107–110-го созывов	48
§ 2.3. Противостояние тайваньского и китайского лобби в США	71
Глава 3. Современное развитие американо-тайваньских отношений и перспективы решения проблемы Тайваня	101
§ 3.1. Тайваньская политика США в контексте американо-китайских отношений. 2001–2008 гг.	
§ 3.2. Американо-тайваньское военное сотрудничество в 2001–2008 гг.	143
§ 3.3. Возможные сценарии развития ситуации в Тайваньском проливе	162
Заключение	182
Сокращения	190
Приложения	192

Научное издание

Лексютина Яна Валерьевна

**ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США**

Редактор *Л. А. Карпова*

Обложка художника *Е. А. Соловьевой*

Верстка *И. М. Беловой*

Подписано в печать 27.07.2009. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,63. Тираж 326 экз. Заказ № 236

Издательство СПбГУ

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21

Тел. (812) 328-96-17; факс (812) 328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: izdat-spbgu@mail.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41